

В. Ю. Апресян

УСТУПИТЕЛЬНОСТЬ

Механизмы

образования и взаимодействия

сложных значений в языке

STUDIA PHILOLOGICA

S T U D I A P H I L O L O G I C A

ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА РАН

В. Ю. Апресян

УСТУПИТЕЛЬНОСТЬ

Механизмы образования и взаимодействия
сложных значений в языке

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2015

УДК 811.161.1
ББК 81.2Рус-2
А 77

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Фонда фундаментальных лингвистических исследований
проект № В-11

Утверждено к печати
Институтом русского языка имени В. В. Виноградова РАН

Рецензенты:

д. филол. н. Анна А. Зализняк, д. филол. н. Г. И. Кустова,
д. филол. н. И. М. Богуславский, к. филол. н. Л. Л. Иомдин

Апресян В. Ю.

А 77 Уступительность: механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке. — М.: Языки славянской культуры, 2015. — 288 с. — (Studia philologica).

ISBN 978-5-94456-213-4

В монографии рассматривается системообразующий смысл уступительности в русском языке и анализируется семантика выражающих уступительное значение языковых единиц. В первой главе предлагается и обосновывается семантический инвариант уступительности, в основе которого лежат семантические примитивы условия и отрицания. Во второй главе формулируются основные направления семантических модификаций инварианта — конверсия, добавление валентности, вероятность, желательность и степень. В третьей главе описывается семантика более чем шестидесяти уступительных единиц русского языка. Четвертая глава посвящена корпусному анализу семантических и сочетаемостных свойств уступительных конструкций. В пятой главе уступительность рассматривается в контексте близких системообразующих смыслов. В шестой главе анализируются семантические связи уступительности. В седьмой главе представлена лексикографическая трактовка уступительных единиц в Активном словаре русского языка.

УДК 811.161.1

ББК 81.2Рус-2

*В оформлении переплета использована картина Якоба Исаакса ван Рейсдала
«Водяная мельница»*

ISBN 978-5-94457-213-4

© В. Ю. Апресян, 2015

© Языки славянской культуры, 2015

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	9
Глава 1. Уступительность как сложный системообразующий смысл	17
1.1. Уступительность как фигура речи и как смысл.....	17
1.2. Поиски семантического инварианта уступительности.....	21
1.2.1. Уступительность и причина.....	22
1.2.2. Уступительность и условие.....	23
1.2.3. Предлагаемый семантический инвариант уступительности.....	24
1.2.3.1. Указание на общие законы мироустройства в значении уступительности.....	25
1.2.3.2. Контрпримеры к каузальному анализу уступительности.....	27
1.2.3.3. Предлагаемое толкование союза <i>хотя I</i>	31
1.3. Уступительность и противительность (<i>хотя I</i> и <i>но</i>).....	34
1.3.1. Толкования <i>хотя I</i> и <i>но</i> «ненормального следствия».....	35
1.3.2. «Общие принципы» как фактор в употреблении <i>но, хотя I</i> и <i>несмотря на</i>	37
Глава 2. Семантический инвариант уступительности как основа семантической структуры уступительных слов и выражений	44
2.1. Синтаксические модификации уступительного значения.....	44
2.1.1. Конверсия.....	45
2.1.2. Добавление валентностей.....	47
2.2. Семантические наращения уступительного значения.....	48
2.2.1. Нарращение гипотетичности.....	48
2.2.2. Нарращение желательности.....	52
2.2.3. Нарращение степени.....	53
Глава 3. Семантика основных уступительных единиц	55
3.1. Уступительные единицы, у которых первая валентность — это ситуация P, вторая валентность — это ситуация Q.....	56

3.1.1.	Семантика синонимов <i>хоть 1, хоть 1, несмотря на, невзирая на</i>	56
3.1.2.	Семантика синонимов <i>несмотря ни на что и даром что</i>	60
3.1.3.	Семантика синонимичных синтаксических конструкций вида <i>к-местоимение + ни и при всём X-е</i>	63
3.1.4.	Семантика синонимов <i>как бы то ни было, как ни крути, как ни верти, что (там) ни говори</i>	65
3.1.5.	Семантика синонимов <i>хоть 5, пусть 3, пускай 3, пусть даже, даже если 2, если и 2, хотя бы 3, хоть бы 3</i>	69
3.1.6.	Семантика синонимов <i>пусть 2, пускай 2, (ну) ладно 5, так и быть</i>	72
3.1.7.	Семантика синонимов <i>в то время как 3, между тем как 3, тогда как 2</i>	74
3.2.	Уступительные единицы, у которых первая валентность — это ситуация Q, вторая валентность — это ситуация P	77
3.2.1.	Семантика синонимов <i>всё-таки 1, всё же 1, всё равно 3, тем не менее</i>	77
3.2.2.	Семантика синонимов <i>в то же время 2, вместе с тем, при этом 2, при всём том</i>	83
3.3.	Уступительные единицы, у которых первая валентность — это ситуация R, вторая валентность — это ситуация Q, третья валентность — это ситуация P	86
3.3.1.	Семантика синонимов <i>как-никак 1, всё-таки 2, всё же 2</i>	86
3.3.2.	Семантика синонимов <i>добро бы, пускай бы, ладно бы. Семантика синонимов (еще) куда ни шло, еще туда-сюда</i>	89
Глава 4.	Взаимодействие смыслов в нестандартных уступительных конструкциях	94
4.1.	Композициональность и некомпозициональность в нестандартных конструкциях (на примере конструкции <i>при всём X-е P</i>)	102
4.2.	Конструкция <i>при всём X-е P</i>	102
4.2.1.	Семантика конструкции <i>при всём X-е P</i>	103
4.2.1.1.	Частичная некомпозициональность конструкции <i>при всём X-е P</i>	103
4.2.1.2.	Отрицательная поляризованность конструкции <i>при всём X-е P</i>	107
4.2.1.3.	Градуируемость X в конструкции <i>при всём X-е P</i>	109
4.2.2.	Синтаксис конструкции <i>при всём X-е P</i>	113
4.2.2.1.	Вводность конструкции <i>при всём X-е P</i>	113

4.2.2.2. Анафоричность конструкции <i>при всём X-е P</i>	114
4.2.3. Прагматика конструкции <i>при всём X-е P</i>	116
4.2.3.1. Идея нарушения ожиданий в конструкции <i>при всём X-е P</i>	117
4.2.3.2. Типы ожиданий в конструкции <i>при всём X-е P</i>	118
4.2.3.3. Частотные реализации конструкции <i>при всём X-е P</i>	124
4.2.3.4. Антропоцентричность и оценочность конструкции <i>при всём X-е P</i>	127
4.2.4. Общие свойства нестандартных конструкций	128
4.3. Семантические взаимодействия при заполнении валентностей нестандартных конструкций (на примере уступительной конструкции <i>к-местоимение + ни X, P</i>)	131
4.4. Конструкция <i>к-местоимение Y ни X, P</i>	133
4.4.1. Реализации с разными <i>к-местоимениями</i> : интерпретация 'любого варианта' и 'уступительности'	136
4.4.2. Заполнение валентности <i>X</i>	140
4.4.3. Реализации <i>как ни + Adj (Adv)</i>	140
4.4.4. Реализации <i>как ни + V</i>	151
4.4.5. Другие реализации конструкции <i>к-местоимение + ни X, P</i>	155
4.4.5.1. <i>Что ни X, P</i>	157
4.4.5.2. <i>Кто ни X, P</i>	160
4.4.5.3. <i>Куда ни X, P</i>	161
4.4.5.4. Реализация <i>откуда ни X, P</i>	164
4.4.5.5. Реализация <i>где ни X, P</i>	164
4.4.5.6. Реализация <i>когда ни X, P</i>	165
4.4.5.7. <i>Сколько ни X, P</i>	166
4.4.5.8. <i>Какой ни X, P</i>	168
4.5. Сочетаемость других нестандартных конструкций	171
Глава 5. Уступительность в кругу родственных языковых концептов	174
5.1. Полисемия уступительных единиц	174
5.2. Парадигматические связи уступительных лексем и взаимодействие семантических компонентов в их значениях	178
5.2.1. Семантика синонимов <i>только бы 1,</i> <i>лишь бы 1, хоть бы 2</i>	181
5.2.2. Семантика синонимов <i>по крайней мере 2,</i> <i>хотя бы 1, хоть 3</i>	184

5.3.	Уступительность в контексте 'компенсации' и 'оговорки'	188
5.3.1.	Семантика синонимов <i>хотя 2 (и), хоть 2 (и), правда 7</i>	189
5.3.2.	Семантика синонимов <i>зато</i> и <i>(вот) только 4</i>	194
Глава 6.	Семантические связи уступительности: диахрония и полисемия	204
6.1.	Развитие уступительного значения у слов со значением соответствия действительности	204
6.2.	Слова со значением 'малого количества и степени'	218
6.3.	Слова со значением 'уступительности' в контексте смыслов 'количество/степень' и 'соответствие/несоответствие действительности'	228
Глава 7.	Уступительность в Активном словаре	231
7.1.	Словарная статья ХОТЯ	232
7.2.	Словарная статья ХОТЬ	234
7.3.	Словарная статья ХОТЯ БЫ	240
7.4.	Словарная статья ХОТЬ БЫ	243
7.5.	Словарная статья ТОЛЬКО БЫ	245
7.6.	Словарная статья ЛИШЬ БЫ	246
7.7.	Словарная статья ПУСТЬ	248
7.8.	Словарная статья ПУСКАЙ	252
7.9.	Словарная статья ВСЁ ЖЕ	256
7.10.	Словарная статья ВСЁ-ТАКИ	258
7.11.	Словарная статья ВСЁ РАВНО	259
7.12.	Словарная статья ПРАВДА	261
Литература	269	
Лексемный указатель	277	
Предметный указатель	282	

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена понятию уступительности в русском языке и выражающим уступительное значение языковым единицам¹. В ее основу легли занятия автора теоретической лексикографией, семантикой, а также корпусными исследованиями. За время написания этой работы (около двадцати лет) в лингвистике произошли существенные изменения, которые повлияли на содержание и характер книги. Во-первых, сильно развилась Московская семантическая школа с ее идеей семантической мотивированности некоторых несемантических свойств языковых единиц и вниманием к взаимодействию смыслов в пределах одной языковой единицы или всего высказывания. Во-вторых, появилось немалое количество работ по типологии уступительности². В-третьих, возник пристальный интерес к нестандартным конструкциям как особому типу языковой единицы, как в российской, так и в зарубежной лингвистике. Наконец, в-четвертых, стал намного шире использоваться корпусный подход при анализе как лексических, так и синтаксических единиц. Данная работа, написанная в русле Московской семантической школы с применением методов интегрального описания языка и корпусного исследования, отдает дань всем вышеперечисленным направлениям лингвистики. В частности, автор широко использует возможности и данные Национального корпуса русского языка, а также корпуса COCA (Corpus of Contemporary American) и отчасти корпуса RuTenTen на ресурсе Sketch Engine.

В работе анализируются следующие группы уступительных единиц³:

¹ В работе частично используются идеи и материалы ряда предшествующих исследований автора; см. [Апресян В. 1998; 1999; 2000; 2003; 2004а; 2004б; 2004в; 2004г; 2006; 2010]. Однако теоретические положения этих работ здесь уточнены, а материалы существенно дополнены.

² Упомянем в этой связи в первую очередь монографию, посвященную типологии уступительных конструкций в разноструктурных языках [Храковский и др. 2004], а также более раннюю работу [Haspelmath, König 1998], на которую во многом опирается классификация [Храковский 2004а: 11–33].

³ Классификация уступительной лексики осуществляется: а) по степени композиционности (лексемы, фраземы); б) по синтаксической природе (конструкции VS. лексические единицы); в) по семантике (синонимы, конверсивы). Порядок перечисления лексических, фразеологических и синтаксических уступительных единиц соответствует семантической логике (нарастание семантической сложности, отношения синонимии и конверсии), а также порядку, в котором они рассматриваются в работе, но не учитывает их частеречной принадлежности, строения и природы.

1) основные уступительные лексемы русского языка — союзы *хотя 1* и *хоть 1*, синонимичные им предлоги *несмотря на* и *независимо от*, а также синонимичные им фразеосхемы вида *Любовь любовью, а работа работой, Прийти пришел, а помочь не помог, Говори не говори* — толку нету и некоторые другие;

2) синонимичные фраземы *даром что* и *несмотря ни на что* (*Он очень болен, даром что молодой*);

3) синонимичные синтаксические конструкции с уступительным значением вида *к-местоимение⁴ + ни* (*Как он ни старался, ничего у него не вышло*) и *при всём X-е* (*При всей его пронырливости, он так и не смог хорошо устроиться*);

4) синонимичные фраземы *как бы то ни было, что (там) ни говори, как ни крути, как ни верти* (*Как ни крути, а придется уехать*);

5) союзы и союзные сочетания *хоть 5, пусть 3, пускай 3, пусть даже, даже если 2, если и 2, хотя бы 3 (и)⁵, хоть бы 3 (и)* и близкая им по значению конструкция *(да) будь...* (*Не отстану, хоть тресни; Да пускай там зарплата в десять раз больше, я на такую работу не пойду; Да будь он трижды начальник, я перед ним отчитываться не обязан*);

6) синонимичные частицы *(ну) ладно 5, пусть 2, пускай 2, так и быть* (*Ну ладно, пускай приходит; Так и быть, помогу тебе*);

7) синонимичные устойчивые обороты *в то время как 3, между тем как 3, тогда как 2* (*Количество нуждающихся в медицинской помощи растет, в то время как финансирование здравоохранения постоянно сокращается*);

8) синонимичные частицы *всё-таки 1, всё же 1, всё равно 3, тем не менее* (*Он получил травму, но всё-таки смог довести матч до конца*);

9) синонимичные устойчивые обороты *в то же время 2, вместе с тем, при этом 2, при всём том* (*В истекшем году инфляция несколько снизилась, но вместе с тем многие экономические задачи остаются нерешенными*);

10) синонимичные частицы *как-никак 1, всё-таки 2, всё же 2* (*Надеюсь, он даст мне грамотную консультацию — как-никак, он профессиональный юрист*);

11) фраземы *добро бы, пускай бы, ладно бы; (еще) куда ни шло, еще туда-сюда* (*Вылет задерживается уже на три часа — ладно бы еще я была одна, а то ведь с тремя детьми; Две недели на этот перевод — еще туда-сюда, но делать его за три дня я не согласна*);

⁴ Под *к-местоимениями* понимаются относительные местоимения типа *кто, что, сколько* и пр., называемые в английских грамматиках *wh-words*.

⁵ Вопрос о статусе таких составных единиц, а именно о том, являются ли они комбинацией лексем или единой лексемой, ставится в работе [Николаева 1999]; не пытаясь в рамках данной монографии дать на него теоретически обоснованный ответ, для наших практических целей мы рассматриваем такие устойчивые сочетания как единые лексемы.

12) синонимичные союзы *только бы 1, лишь бы 1, хоть бы 2* (*Всё отдам, только бы его вылечили*);

13) частица *хоть 3*, синонимичные фраземы *по крайней мере 2, хотя бы 2* и синонимичная им конструкция *если уж не..., то...* (*Не хочешь помочь, по крайней мере не мешай*);

14) синонимичные фраземы *по крайней мере 3, во всяком случае 2, в любом случае 2* и близкая им по значению конструкция *не то чтобы... но* (*По-моему, всё в порядке, по крайней мере, никаких жалоб не поступало; Мне это не то чтобы надоело, но хочется чего-то нового*);

15) синонимичные союзы *хотя (и) 2, хоть (и) 2* и близкий им по значению союз *правда 7* (*Он парень способный, хотя и ленивый; Мебель привезли, правда, с опозданием на два дня*);

16) конверсные им союзы *зато, (вот) только 3* и близкая им по значению частица *разве что* (*Суп был очень вкусный, вот только чуточку несоленый; Не знаю, чем хороши российские машины — разве что чинить их недорого*).

Как видно из приведенного нами списка, в число уступительных единиц попали и такие, которые традиционно считаются противительными (*тем не менее, всё-таки* и пр.); вообще, наш список уступительных выражений весьма широк. В академической грамматике русского языка [Грамматика 1954: 337–340, 397] приводится существенно более короткий список уступительных слов и конструкций: союзы *хотя, хоть, несмотря на то что, невзирая на то что, пускай, пусть, даром что, между тем как, только бы, лишь бы, разве только, а то*; вводное слово *правда*; конструкции с местоимениями *как, сколько* и пр. в сочетании с отрицательной частицей *ни (как ни, сколько ни)*; бессоюзие (*Чин следовал ему — он службу вдруг оставил* (Грибоедов)). Лексемы *всё-таки, всё же, тем не менее* в академической грамматике трактуются как противительные и рассматриваются в одном ряду с противительными союзами *а, но, однако*.

При этом мы не рассматриваем приводимый нами список как закрытый и окончательный: напротив, в дальнейших работах мы планируем проанализировать ряд не вошедших в данную книгу языковых единиц, семантика которых в той или иной мере связана с уступительностью. А именно: предлог *вопреки*; глаголы *уступить, признать, приходиться* (*Пришлось согласиться*); существительные *уступка, компромисс* и некоторые другие.

В нашем решении охватить достаточно широкий круг лексики, в том числе такой, которая во многих авторитетных источниках не рассматривается как уступительная, мы руководствовались следующими соображениями.

а) **Ориентация на семантику.** Если значение языковой единицы близко к значению тех языковых единиц, которые безусловно

признаются уступительными, то такая единица рассматривается как уступительная; таковы, например, частицы *всё-таки*, *всё же*, *тем не менее*. Как будет показано ниже, их значение очень близко к значению основных уступительных единиц *хотя* и *несмотря на*, а их отличия от последних относятся в первую очередь к области синтаксиса.

б) Учет синонимии. Если некая языковая единица является уступительной, то естественно считать уступительными и синонимичные ей языковые средства. Такова, например, конструкция вида *при всём X-е* (*При всём его уме, практической сметки у него никакой*), синонимичная уступительной конструкции вида *к-местоимение + ни* (*Как она его ни упрашивала, он остался неумолим*); союз *хоть бы*, синонимичный уступительным союзам *только бы* и *лишь бы*; обороты *в то время как*, *тогда как*, синонимичные уступительному обороту *между тем как*, и некоторые другие единицы.

в) Опора на исследовательскую практику. В исследовательской практике, как отечественной, так и международной, уступительность в целом трактуется существенно шире, чем в академических грамматиках русского языка (в особенности это касается сближения уступительности и противительности). Если в [Грамматика 1954] уступительными признаются только те союзы и конструкции, которые вводят придаточную часть сложноподчиненного уступительного предложения (*Хотя весна, еще очень холодно*), то во многих исследованиях уступительное значение усматривается и у противительных маркеров в сложносочиненных предложениях (*Уже март, тем не менее очень холодно*), а также у некоторых других языковых единиц. Ср. в данной связи следующие источники:

— [Николаева, Фужерон 2004], где подробно рассматривается история изучения понятия уступительности и отмечается, со ссылкой на многочисленные работы, близость уступительности и противительности, а также трудность их разграничения, в связи с чем в работе [Перфильева 1984] даже предлагается выделить особый класс синтаксических конструкций — уступительно-противительные⁶;

— [Теремова 1986: 13–17], где со ссылкой на давнюю, восходящую еще к М. В. Ломоносову лингвистическую традицию аргументируется семантическая близость уступительных и противительных предложений;

— [Ляпон 1986: 152–153], где противительные союзы признаются «потенциальными носителями уступительного значения»;

⁶ С чем, однако, мы не можем согласиться, т. к. присутствие в контексте уступительных союзов далеко не всегда влечет за собой употребление противительных.

— [Rudolph 1996], где на обширном типологическом материале обосновывается семантическая близость уступительных и противительных предложений, причем многочисленные «противительные» слова типа англ. *nevertheless* ('тем не менее'), франц. *néanmoins* ('тем не менее'), нем. *trotzdem* ('всё же') рассматриваются как «concessives» (уступительные);

— [Quirk et al. 1982: 222, 256], где в число concessives включаются слова *however* ('однако'), *still* ('во всяком случае'), *anyhow, anyway* ('в любом случае'), *nevertheless* ('тем не менее'), *yet* ('тем не менее, всё-таки'), *in any case, at any rate* ('во всяком случае'), *after all* ('как-никак, в конце концов'), *on the other hand* ('с другой стороны'), *all the same*;

— [Grammaire 1936: 117], где значение concession (уступительность) приписывается слову *cependant* ('тем не менее');

— [Kortmann 1991: 124], где сближаются значения contrast и concession.

Таким образом, в нашем несколько расширенном понимании уступительности мы опираемся как на семантические аргументы, так и на солидную лингвистическую традицию.

Теперь обратимся к вопросу о том, где и как мы проводим черту между теми языковыми единицами, которые мы считаем уступительными, и теми, которые, с нашей точки зрения, выражают в первую очередь какие-то другие смыслы.

При отборе языкового материала, выражающего смысл уступительности, мы принимали в расчет следующее хорошо известное свойство языка: семантическое пространство языка непрерывно, и у любого системообразующего смысла⁸, у любой грамматической категории есть «прототипические», центральные средства выражения и есть более маргинальные, периферийные, находящиеся на границе с другими смыслами и категориями. Соответственно, и у уступительности есть некий прототип (союз *хотя*), а есть более далекие от него средства выражения.

⁷ Это характерно и для практических грамматик; ср., например, известную французскую грамматику Г. Може, где в число средств выражения concession, помимо традиционных уступительных союзов, попадают семантически эквивалентные им единицы *cependant, pourtant, toutefois, néanmoins* ('всё-таки, тем не менее') [Може 1996: 336]. Ср. также специальное пособие по уступительной семантике в русском языке для иностранцев [Яценко 2001] с очень широким списком средств выражения уступительности.

⁸ Здесь и далее термин «системообразующий смысл» понимается как в работе [Апресян 2001: 5], т. е. как важный для языка смысл, формирующий в числе прочих «базовый каркас значений, на котором строится семантическая система языка в целом», часто грамматикализованный, входящий в состав «многих языковых единиц разной природы» и активный «в правилах взаимодействия языковых единиц разных уровней». Примеры системообразующих смыслов — 'знать', 'считать', 'причина', 'условие'.

Поскольку смысл уступительности очень хорошо представлен в языке, такие периферийные средства выражения уступительности можно найти на границе с самыми разными другими системообразующими смыслами. Так, можно говорить об уступительном противопоставлении (*тем не менее, всё-таки*), уступительной причине (*как-никак*), уступительной ограниченности (*вот только, разве что*), уступительном условии (*добро бы, пускай бы, ладно бы, даже если*). Как будет показано ниже, в единицы типа *тем не менее, как-никак, вот только* входит семантическое указание как на уступительность, так и на какой-то другой смысл (противопоставление, причина и пр.). Поэтому они могут рассматриваться как в рамках анализа уступительности (как это делается в данной работе), так и в рамках анализа соответствующих других системообразующих смыслов.

Таким образом, единицы, находящиеся на периферии одновременно уступительности и какого-то другого смысла, включаются нами в рассмотрение в данной работе. Однако единицы, которые являются центральными, прототипическими для какого-то другого системообразующего смысла, мы не трактуем как уступительные, даже если выражаемый ими смысл чем-то близок уступительности. Поэтому мы не рассматриваем в рамках исследования уступительности такие языковые единицы, как союзы *но* и *а*, представляющие прототип противительности, союз *если*, представляющий прототип условия, союз *потому что*, представляющий прототип причины и т. п. Это разграничение носит для нас принципиальный характер: мы считаем, что даже такие близкие смыслы, как, например, противопоставление и уступительность, имеют очень существенные семантические и прагматические различия, понимание которых обязательно для понимания самих этих смыслов.

Итак, в работе ставятся следующие теоретические задачи:

1) Установить класс единиц, выражающих уступительное значение в русском языке. Для этого необходимо выделить те компоненты смысла, которые являются общими для всех уступительных единиц. Компоненты смысла, присутствующие в значениях всех уступительных слов, выражений и конструкций, называются с е м а н т и ч е с к и м и н в а р и а н т о м у с т у п и т е л ь н о с т и. Те уступительные единицы, в значения которых не входят никакие другие компоненты, кроме инварианта, называются п р о т о т и п о м у с т у п и т е л ь н о с т и (таков союз *хотя* 1). Этой части исследования посвящена Глава 1.

2) Выделить другие семантические компоненты, помимо инварианта, которые присутствуют в значениях различных уступительных единиц; такие семантические компоненты называются с е м а н т и ч е с к и м и н а р а щ е н и я м и. Этой части исследования посвящена Глава 2.

3) Построить толкования основных уступительных слов, выражений и конструкций на основе семантического инварианта уступительности с учетом семантических наращений. Этой части исследования посвящена Глава 3.

4) Провести исследование взаимодействия смысла нестандартных уступительных конструкций и заполняющих их валентности лексем на основе корпусного анализа сочетаемости. Этой части исследования посвящена Глава 4.

5) Определить место уступительности в кругу родственных языковых системообразующих смыслов. Этой части исследования посвящена Глава 5.

6) Проследить развитие смысла уступительности из других системообразующих смыслов на материале данных диахронии и современной полисемии. Этой части исследования посвящена Глава 6.

7) Иллюстрировать теоретические принципы анализа уступительных языковых единиц практическими лексикографическими описаниями в жанре Активного словаря русского языка. Этой части исследования посвящена Глава 7.

Нумерация примеров в каждой главе самостоятельная. Книга снабжена лексемным и предметным указателями.

Написание этой книги поддерживалось следующими грантами: грант РГНФ №13–04–00307а «Подготовка второго выпуска Активного словаря русского языка» (2013–2015), руководитель Ю. Д. Апресян; грант Программы фундаментальных исследований отделения историко-филологических наук РАН «Язык и литература в контексте культурной динамики», программа фундаментальных исследований Президиума РАН «Историческая память и российская идентичность» — «Основной лексический фонд русского языка как элемент русской культуры: системная организация лексики и ее отражение в словаре» — на 2015–2017 гг., руководитель Б. Л. Иомдин; грант НШ-3899.2014.6 для поддержки научных исследований, проводимых ведущими научными школами РФ «Разработка материалов для Активного словаря русского языка» (2014–2015), руководитель Ю. Д. Апресян. Кроме того, в данной монографии использованы результаты проекта «Корпусные исследования границ речевого варьирования: от аграмматизма к норме», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2015 году.

Я благодарна также обеим организациям, в которых я работаю, — Национальному исследовательскому университету «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) и Институту русского языка им В. В. Виноградова РАН — за предоставленные мне научные и профессиональные возможности.

Я хотела бы выразить благодарность за помощь всем своим коллегам, с которыми я обсуждала разные части этой книги. Во-первых, это мои давние коллеги и друзья из Сектора теоретической семантики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН — Ю. Д. Апресян, Е. Э. Бабаева,

О. Ю. Богуславская, И. В. Галактионова, М. Я. Гловинская, Б. Л. Иомдин, Т. В. Крылова, И. Б. Левонтина, А. В. Птенцова, А. В. Санников, Е. В. Урысон, которым я благодарна за ценные дискуссии и замечания, а также за долгую совместную работу над лексикографическими проектами под руководством Ю. Д. Апресяна, послужившую отправной точкой для написания этой книги.

Отдельная благодарность за поддержку и ценные замечания — рецензентам этой книги Анне А. Зализняк, Г. И. Кустовой, И. М. Богуславскому, Л. Л. Иомдину.

Я также признательна за обсуждение и замечания участникам международной конференции «Диалог», где многие части этой книги представлялись в разные годы в виде докладов.

Многие полезные замечания были также высказаны участниками аспирантско-докторантского семинара в Школе лингвистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» — А. А. Бонч-Осмоловской, Н. Р. Добрушиной, А. Б. Летучим, а также другими моими коллегами из Высшей школы экономики. Самая искренняя благодарность Е. В. Рахилиной — за ее научную и человеческую поддержку.

Отдельная, особенная, не выразимая словами благодарность — моему учителю Ю. Д. Апресяну.

Я хотела бы сказать особые слова любви и благодарности моим родителям — М. Я. Гловинской и Ю. Д. Апресяну — за их всегдашнюю любовь и поддержку.

ГЛАВА 1

Уступительность как сложный системообразующий смысл

1.1. Уступительность как фигура речи и как смысл

Значение уступительности выражается в русском языке при помощи большого количества единиц разной семантической и синтаксической природы, самыми разными (в том числе грамматикализованными) способами, т. е. оно является, по терминологии Ю. Д. Апресяна, системообразующим смыслом — смыслом, формирующим семантическую систему языка в целом [Апресян 2001].

Однако в отличие от других системообразующих смыслов, таких как ‘цель’, ‘причина’, ‘время’, ‘степень’, ‘условие’, понятие уступительности семантически непрозрачно¹. Отчасти даже сам термин «уступительность» вносит некоторую неясность в понимание того, что общего в семантике у разных единиц данного класса.

В то время как ‘причина’, ‘условие’, ‘цель’ являются одновременно и терминологическими м е т а с л о в а м и, выделяющими некоторые семантико-синтаксические классы, и с е м а н т и ч е с к и м и к о м п о н е н т а м и, входящими в значения слов соответствующих классов, уступительность является только метасловом, но не смысловым компонентом².

Естественно, например, толковать целевые слова типа *добиваться*, *стремиться*, *целеустремленный* и пр. при помощи смысла ‘цель’, а временные слова типа *миг*, *момент*, *век* — при помощи смысла ‘время’. Однако если попытаться при помощи смыслов слов *уступительность*,

¹ Это свойство уступительности отмечается в работе [Апресян В. 1999]. Ср. также [Храковский 2004а: 10] в этой связи.

² Семантическая сложность и непримитивность смысла уступительности отмечается в различных исследованиях; ср. в первую очередь [Haspelmath et al. 2001: 852] где отмечается, что «concession is the most complex of the semantic space of adverbial relations». В силу своей семантической сложности уступительные отношения усваиваются детьми позднее, чем, например, целевые или причинные; ср. [Лепская 2004: 240].

уступка или *уступать* истолковать основные, наиболее прототипические уступительные лексемы *хотя* 1 и *несмотря на*, их смысл не станет понятнее, хотя бы уже в силу того, что первые семантически гораздо сложнее и богаче, нежели вторые.

Это несоответствие между термином и языковой реальностью отчасти объясняется историей развития понятия уступительности; ср. обзор соответствующей литературы в работе [Morel 1996]. Термин «уступительность» (*concessio*), введенный еще в латинских грамматиках, отражает существовавшую вплоть до XIX века риторическую традицию, в рамках которой уступительность трактовалась не как некий смысл или совокупность смыслов, а как риторическая фигура. Так, энциклопедия Дидро, обобщая традицию, восходящую к латинским грамматикам, дает следующее определение уступительности: «Уступительность: фигура речи, при помощи которой оратор, уверенный в своей правоте, внешне отчасти соглашается со своим оппонентом для того, чтобы извлечь из этого преимущество для себя, или для того, чтобы предотвратить возникновение ненужных возражений, которыми его можно было бы остановить» («Encyclopédie de Diderot» (1753), цит. по [Morel 1996]; здесь и далее перевод наш). Сходное, хотя и менее детализированное определение уступительности содержится в «Кратком руководстве к риторике на пользу любителей сладкоречия», а также в «Кратком руководстве к красноречию» М. В. Ломоносова: «Уступление или признание есть, когда что соперникам или противникам уступаем и из того наводим нечто большее, чем уступленное опровергается или уничтожается» [Ломоносов 1952: 275].

При этом уступительность как риторическая фигура далеко не всегда ассоциируется с употреблением специальных лексикализованных или грамматикализованных средств, таких как уступительные союзы (*хотя*), предлоги (*несмотря на*) и пр. В четырех примерах «уступления», приводимых М. В. Ломоносовым, собственно уступительные лексемы встречаются только в двух (*пускай, хотя бы*), а в двух других «уступление или признание» создается всем контекстом.

К XX веку риторическое понимание уступительности в целом сменяется лингвистическим, можно даже сказать — семантическим, и академическая грамматика русского языка 1954 года это отражает: «В сложных предложениях главное предложение может содержать в себе сообщение о факте, противоположном тому, чего можно было бы ожидать на основании того, о чем говорится в придаточном предложении. Такой характер отношений между главным и придаточным предложениями обозначается союзами *хотя (хоть)*, *несмотря на то что*, *независимо от того что*, *пускай, пусть, даром что*. Придаточные предложения, которые связываются с главным при помощи указанных союзов, называются уступительными»

[Грамматика 1954: 337]. «Grammaire Française» (1967) также отражает эту новую концепцию уступительных отношений, определяя их семантику как оппозицию, конфликт, который «состоит в сближении двух фактов, в норме исключая друг друга» (цит. по [Morel 1996]).

Эта концепция предполагает закрепленность уступительного значения за определенными языковыми единицами — лексемами и конструкциями. В современной лингвистике отражены обе традиции — и чисто семантическая, и риторическая. В работах [Konig 1986; 1991; Ляпон 1986; Теремова 1987; Храковский 1998; Апресян В. 1999; Урысон 2002] анализируется в первую очередь семантика отдельных уступительных единиц, в работах [Wierzbicka 1987; Арутюнова 1988; Паршин 1988; Булыгина, Шмелев 1997] прежде всего рассматривается их прагматическая роль в построении диалога и в полемике³. В статье [Богуславский А. 2010: 10–12] уступительные языковые средства представляются как составляющие особый, метатекстовый уровень языка: комментарии говорящего к собственному высказыванию.

В данной книге основной упор делается на истолкование отдельных уступительных единиц, однако описывается также их дискурсивная функция; таким образом, в известной мере используются оба подхода.

Для описания семантики уступительных лексем применяется метод семантического анализа, состоящий в построении аналитических толкований. Объяснять семантику основных уступительных единиц при помощи риторического термина «уступка» было бы непродуктивно, т. к. сами по себе они никакого намека на «уступление или признание» не содержат. Во фразах вида *Хотя шел дождь <несмотря на дождь>, они пошли гулять*⁴; *Шел дождь, и тем не менее они пошли гулять* отмечается лишь странность сосуществования двух обычно несовместимых (с точки зрения говорящего) ситуаций действительности и отсутствует указание на риторическое намерение говорящего, состоящее в том, чтобы, внешне признавая справедливость аргументов оппонента, настоять на своей правоте.

Однако для описания более далеких от прототипа уступительных единиц (таких как *как-никак*, *добро бы* и пр.), которые немислимы в недиалогическом реальном или воображаемом оппонентом, а также для объяснения функционирования уступительных единиц в реальном дискурсе, где

³ Ср. термин «возражение под видом согласия», используемый в работе [Булыгина, Шмелев 1997] для описания диалогической функции уступительных конструкций.

⁴ В этой фразе, а также во всех прочих примерах данного раздела представлено первое, основное значение русского союза *хотя*; у него есть другие значения, которые будут рассмотрены ниже. Однако прототип уступительности представлен именно в значении *хотя 1*, союза, имеющего очень близкие аналоги в других европейских языках; ср. английский союз *although*, французский *bien que*, немецкий *obwohl* — все они формируют ядро уступительности в соответствующих языках.

на первый план выходит именно их риторическая функция, уместно применение риторической традиции.

Интересно, что по мере удаления от семантического прототипа, нарастания семантической и прагматической сложности, и, соответственно, усиления риторической функции, у части уступительных слов и выражений начинает ощущаться большая семантическая связь со смыслом 'уступать'.

Так, лексемы ряда *только бы 1* (*Мне ничего не нужно, только бы ему было хорошо*) или ряда *по крайней мере 2* (*Не можешь помочь, так по крайней мере не мешай*) можно приблизительно перефразировать при помощи слова *уступать*. Ср. *только бы X* \approx 'говорящий готов уступить во всём остальном при условии, что будет X'; *по крайней мере X* \approx 'говорящий уступает под давлением оппонента или обстоятельств, соглашаясь получить нечто меньшее, чем то, чего бы он действительно хотел'.

Однако такого рода перефразы очень неточны, применимы к весьма ограниченному кругу лексем и непригодны в качестве инструмента для системного описания уступительных единиц⁵. При этом интуитивно ощущается, что уступительные слова обладают некоторой общей частью значения, формируют единый семантический класс и, соответственно, требуют единообразного описания. В какой-то мере это ощущение отражено в академических грамматиках русского языка, особенно в [Грамматика 1980], где делается попытка классифицировать типы уступительных единиц по типу значения: уступительные единицы недифференцированного значения (*хотя, пусть, пускай*), условно-предположительного значения (*может быть*), гипотетической разновидности (*если и, если даже*) и некоторые другие. Однако это описание имеет серьезные недостатки: во-первых, в основе классификации лежат разные критерии — в частности, такие неоднородные, как положение уступительной единицы во фразе и семантика выражаемых ею уступительных отношений; во-вторых — что очень существенно, такие ярлыки, как «собственно-уступительное значение», «несобственное

⁵ В какой-то мере неудобство терминов «уступительность», «уступка» вызвано узостью соответствующих смыслов в русском языке по сравнению с их аналогами в европейских языках. Латинский глагол *concedo* (и его производные), унаследованный европейскими языками, имеет гораздо более широкий смысл и круг употреблений, нежели русский глагол *уступать* (и его производные); в частности, он может интерпретироваться как 'соглашаться, допускать, признавать'. Ср. английское *I concede that I might have been wrong* 'Признаю, что я мог ошибиться', при невозможности аналогичной русской фразы **Я уступаю, что я мог ошибиться*. Смысл 'признавать', отсутствующий у русского глагола *уступать*, в гораздо большей степени подходит на роль центрального семантического компонента в значениях уступительных слов, нежели более конкретный смысл 'уступать'. Семантика русского глагола *уступать* предполагает, в первую очередь, отказ от чего-то в пользу другого лица (ср. разные значения этого глагола, представленные в словосочетаниях *уступить землю, уступить дорогу, уступить по дешевке, Не спорь — уступи*).

уступительное значение», «недифференцированное значение», семантически непрозрачны⁶, отчего непонятны и некоторые классификационные решения, например, попадание таких разных с семантической точки зрения единиц, как *хотя* и *пускай*, в один класс. Более того, классификация Грамматики-80 не учитывает наличия полисемии у многих уступительных единиц.

Представляется, что наиболее адекватным инструментом для решения задачи единообразного семантического описания лексико-грамматического класса, где все элементы имеют общий компонент значения, является описание при помощи аналитических толкований⁷, принятое в таких теоретических направлениях, как NSM (natural semantic metalanguage) [Wierzbicka 1996], теории Смысл-Текст [Мельчук 1974], Московской семантической школы [Апресян 2004]. Все указанные направления разделяют постулат о системном устройстве лексики языка и о примате семантики, мотивирующей прочие языковые свойства слов. В данной работе эта задача решается в рамках подхода Московской семантической школы; процитируем ее принципы, изложенные в работе Ю. Д. Апресяна: «Главным инструментом описания значений любых языковых единиц являются их аналитические толкования на специальном семантическом метаязыке. Этим МСШ отличается от других школ современной семантики, за исключением школы Вежбицкой. Метаязык МСШ отличается от языка А. Вежбицкой тем, что он а) этноспецифичен (представляет собою упрощенный и стандартизованный подъязык описываемого языка) и б) содержит в своем словаре, помимо примитивов, некоторые промежуточные смыслы, необходимые для толкований многих лексем» [Там же]. Получаемое в итоге описание характеризуется, как нам представляется, и теоретической строгостью, и практической применимостью.

1.2. Поиски семантического инварианта уступительности

Таким образом, первая задача, которая ставится в данной работе — понять, какие же именно смысловые компоненты объединяют разные уступительные единицы, иными словами — каков семантический инвариант уступительности.

⁶ В подобном ключе (при помощи семантических ярлыков) выполнено и описание уступительных единиц в публицистике в работе [Юань Мяосюй 2012].

⁷ Типологические классификации, подобные [Haspelmath, König 1998; Храковский 2004а], также пользуются семантическими ярлыками, а не толкованиями; для целей широкого типологического сравнения, особенно в сфере синтаксиса, которые они призваны решать, этот инструмент абсолютно адекватен. Однако в данной работе ставится цель полного семантического описания семантического класса, и для нее необходим инструмент толкований.

Описания уступительности, существующие в синтаксической, семантической и типологической литературе (см. вышеперечисленные работы), неоднократно привлекали к себе внимание исследователей, особенно тех, кто работает в области синтаксиса, теоретической семантики и типологии. Данные описания можно условно разделить на две группы: те, в которых строится толкование основных уступительных единиц на основе причинно-следственной семантики (что соответствует семантическим компонентам 'потому что', 'поэтому' или 'влияет'), и те, которые опираются на семантику условия (что соответствует семантическому компоненту 'если...то'). Ниже дается их краткое описание, а также обсуждается предлагаемый в данной работе семантический инвариант уступительности.

1.2.1. Уступительность и причина

В работах [Konig 1986; 1991; Ляпон 1986; Теримова 1986; 1987; Урысон 2002; 2003; Падучева 2004] смысл основных уступительных единиц анализируется как некое производное причины (каузальности) и отрицания (negative causality, в терминах Кёнига)⁸.

В [Падучева 2004] утверждается, что «отрицание уступительной связи дает причинную», ср. предлагаемые в этой работе толкования основных уступительных лексем *хотя* и *несмотря на*; ср.:

«*P*, *несмотря на Q* = 'Q; поэтому ожидалось, что не P; однако P'
Q, *хотя P* = 'P; поэтому ожидалось, что не Q; Q'» [Там же: 344].

М. В. Ляпон определяет уступительные отношения как «модификацию каузального значения, соединенного с противительным компонентом» [Ляпон 1986: 137]. Т. е. во фразах типа *Q*, *хотя P* (*Никто не спал, хотя час был поздний*) ситуация P, о которой сообщается в уступительной части, предстает как некая «потенциальная причина», оказавшаяся недостаточной для того, чтобы отменить ситуацию Q, о которой сообщается в другой части.

Р. М. Теримова анализирует примеры типа *Хотя высланными вперед людьми были выложены гати, всё равно дорога оказалась очень трудной. Истощенные и раненые задерживали движение. Их несли на руках* похожим образом: «событие, заключенное в уступительной части, должно было породить ожидаемое событие-следствие. ... Но в силу другой, превосходящей причины совершилось событие, противоположное ожидаемому.

⁸ Представленное в [Урысон 2002] толкование союза *хотя* сочетает каузальный смысл 'влияет' и условный смысл 'если'; оно будет рассмотрено ниже.

Структура уступительной ситуации, имея в своей основе причинно-следственную зависимость, представляет собой явление сложное и многогранное» [Теремова 1986: 6].

В работе [König 1991] дается определение английского союза *although* ‘хотя’ через причинный союз *because* ‘потому что’ и отрицание. Точнее, устанавливается смысловое соответствие между *because* под отрицанием, имеющим широкую сферу действия, и *although* под отрицанием, имеющим узкую сферу действия:

$$\begin{aligned} \text{not } (q \text{ because } p) &= (\text{not-}q) \text{ although } p \\ \text{не } (q \text{ потому что } p) &= (\text{не-}q) \text{ хотя } p. \end{aligned}$$

В качестве лингвистического примера такого соответствия Кёниг приводит следующие близкие по смыслу перифразы с *because* и *although*: *This house is no less comfortable because it dispenses with air-conditioning* с приблизительным переводом ‘Этот дом не становится некомфортабельным из-за того, что в нем нет кондиционера’ = *This house is no less comfortable although it dispenses with air-conditioning* ‘Этот дом не является некомфортабельным, хотя в нем нет кондиционера’.

В [Урысон 2003] предлагается следующее, основанное на семантике каузальности, толкование союзов *хотя* и *несмотря на то что*:

$$\begin{aligned} \text{Хотя } \langle \text{несмотря на то что } Q \rangle, P = \\ \text{‘[а, пресуппозиция] обычно ситуация типа } Q \text{ влияет на имеющееся} \\ \text{положение дел; в результате, если имеет место ситуация типа } Q, \\ \text{то не имеет место ситуация типа } P; \\ \text{[б] в данном случае имеет место } Q, \text{ имеет место } P\text{’}. \end{aligned}$$

1.2.2. Уступительность и условие

В работах [Grevisse 1969; König 1986; Morel 1996; Храковский 1998; Haspelmath, König 1998], а также в ряде других исследований, в первую очередь типологических, уступительные отношения сближаются с условными, причем на основе не только синхронных данных какого-то одного языка⁹, но и типологического сравнения разных языков, а также

⁹ Так, во французском языке после уступительных союзов требуется употребление сослагательного наклонения глагола, даже если речь идет о реальных фактах; ср. *Il était généreux, quoi’il fût économe* (‘Он был щедрым, хотя и экономным’), что является грамматическим свидетельством близости уступительных и условных отношений. В финском языке стандартный уступительный союз *vaikka* ‘хотя’ является обычным союзом также в условно-уступительной конструкции (где сближается по смыслу с русским *даже если*) [Томмола 2004: 484]. У русского союза *если* отмечается уступительное употребление [Санников 2001: 86–87] (в данной

изучения диахронии¹⁰. Ср., например, следующее утверждение: «Связь условного и (более сложного) уступительного значения представляется несомненной. Об этом, в частности, можно судить по тому, что в ряде языков прототипический условный союз служит базой для образования формально более сложного прототипического уступительного союза» [Храковский 1998: 71]. В [Iten 1998] эксплицитно оспаривается анализ Кёнигом уступительных отношений как симметричных («dual») каузальным.

В работах [König 1986; Morel 1996] предлагаются толкования основных уступительных единиц, построенные на основе смысла условия в сочетании с отрицанием. Ср. определение союзов *although* и *even though* в [König 1986]:

although, even though p, not q

хотя p, не-q

‘а. p и не-q

б. если p, обычно q (пресуппозиция)’.

Ср. также похожее определение французского союза *bien que* ‘хотя’ в работе [Morel 1996]:

Bien que A, B / B, bien que A

Хотя A, B / B, хотя A

Bien qu’il pleuve, il sort

Хотя идет дождь, он уходит

‘A обычно ассоциируется с B1 и B=не-B1’.

1.2.3. Предлагаемый семантический инвариант уступительности

Рассмотрим теперь некоторые дополнительные лингвистические данные, чтобы определить, какой анализ уступительности является предпочтительным, и построить толкование основной уступительной единицы русского языка — союза *хотя* I¹¹.

работе этот тип употребления *если* в комбинации с союзом *и* анализируется как отдельная уступительная лексема *если* и 2, см. раздел 3.1.5).

¹⁰ Ср., например, об уступительном и условном употреблении союза *хотя* в древнерусском языке в работе [Николаева 1999: 317–318]; заметим, что его употребление в причинном значении не отмечается. Ср. также об условном и уступительном употреблении церковнославянского союза *аще* в работе [Лавров 1941: 52–64].

¹¹ Поскольку в нашем анализе мы опираемся на данные русского языка и толкование строится на русском языке, наши выводы относительно семантического инварианта

1.2.3.1. Указание на общие законы мироустройства в значении уступительности

Как было сказано выше, в работе [König 1991] предлагается считать значение уступительности некоторой комбинацией отрицания и причины. Построим пару примеров, аналогичных приведенным выше примерам из [König 1991]. Ср.:

- (1) а) *Иван не расстроился [Q] из-за того, что проиграл много денег в рулетку [P]*
 в рулетку [P]
 VS.
 б) *Иван не расстроился [Q], хотя <несмотря на то, что> проиграл много денег в рулетку [P].*

На первый взгляд, эти фразы синонимичны. Обе они сообщают о том, что имеет место ситуация Р [проигрыш], и о том, что она не привела к ситуации не-Q [Иван расстроился], т. е. имеет место ситуация Q [Иван не расстроился].

Однако если фраза с причинным предлогом *из-за* сообщает только об этом конкретном эпизоде действительности и ни о чем больше, то фраза с уступительным союзом *хотя* вводит, помимо этого, указание на некоторую закономерность¹².

А именно, во фразе с *хотя* говорящий считает, что ситуации типа Р обычно или естественном ходе событий приводят к ситуациям типа не-Q и, таким образом, оценивает имеющую место в данном случае ситуацию Q как нарушенную обычного или естественного хода событий.

Таким образом, значение уступительности отличается от значения причины не только компонентом отрицания, но и апелляцией к стандартным законам устройства мира¹³.

В [König 1991] подобное указание на нарушение естественного хода событий усматривается также во фразах с причинными словами. Однако в действительности причинные слова сами по себе не вводят указания

уступительности касаются в первую очередь именно русского концепта уступительности. Представляется, однако, что, хотя на периферии концепта уступительности имеет место широкая межъязыковая вариативность, его центральная часть — семантический прототип уступительности — является в большой степени универсальным.

¹² В работе Т. М. Николаевой отмечается обратная зависимость: контекст генерализации, обобщения (т. е. указания на некую общую закономерность) способствует появлению у высказывания уступительной интерпретации; ср. «кроме противопоставленности, скрытая генерализация привносит смысл уступительности» [Николаева 1985: 96].

¹³ Такое же различие существует между уступительным значением и значением условия — прототипическое условие не предполагает никаких обобщений и апелляции к общим законам устройства мира.

на нарушение каких-то существующих в мире закономерностей. Ср. контрастные пары примеров с причинным предлогом *из-за* и уступительным предлогом *несмотря на*:

(2) а) *Он не расстроился из-за проигрыша*

VS.

б) *Он не расстроился, несмотря на проигрыш,*

а также

в) *Странно расстраиваться из-за проигрыша*

VS.

г) *Странно расстраиваться, несмотря на проигрыш.*

Фразы (2а) и (2б) обе правильны, хотя несколько отличаются по смыслу и по сфере действия отрицания. Во фразе (2а) отрицание имеет широкую сферу действия: *Он не расстроился из-за проигрыша* = ‘Неверно, что он расстроился из-за проигрыша’ [отрицается как факт расстройства, так и наличие причинно-следственной связи между расстройством и проигрышем]¹⁴. Во фразе (2б) отрицание имеет узкую сферу действия, кроме того, имеется указание на наличие общей закономерности, согласно которой люди, когда проигрывают, расстраиваются: *Он не расстроился, несмотря на проигрыш* = ‘Имел место проигрыш; естественно было расстроиться; неверно, что он расстроился’.

Вторая пара фраз различается существенно сильнее: фраза (2в) является правильной и выражает мнение говорящего о том, что расстраиваться из-за проигрыша неестественно.

Фраза (2г) аномальна из-за наличия дополнительного семантического компонента — апелляции к общей закономерности, согласно которой из-за проигрыша расстраиваться естественно. Таким образом, во фразе (2г) переживание оценивается одновременно и как странная, и как естественная реакция на проигрыш. Укажем источник аномалии более точно. Согласно сформулированным в работе [Апресян 1995] правилам взаимодействия смыслов в высказывании, противоречие ассерции и пресуппозиции приводит к аномалии [Там же: 619]. Во фразе (2г) имеет место именно такое противоречие:

ассерция = ‘говорящий считает странным, что, проиграв, человек расстроился’ [вводится предикатом *странно*];

пресуппозиция = ‘говорящий считает, что человеку естественно расстраиваться, если он проиграл’ [вводится предлогом *несмотря на*].

¹⁴ Ср. *Он не пришел из-за проигрыша* = ‘Неверно, что он пришел; причиной этого является проигрыш’, где отрицание имеет узкую сферу действия и наличие причинно-следственной связи не отрицается.

Вообще, наличие в уступительном значении указания на нарушение некоторого естественного хода вещей так или иначе отмечается во всех работах по уступительности.

Однако нам представляется существенным, что имеющее место положение вещей является необычным, неестественным именно с точки зрения говорящего. Если бы уступительные лексемы вводили представление о некоторой объективной норме, фразы типа *“Странно расстраиваться, несмотря на проигрыш* не были бы аномальными, т. к. вполне возможна ситуация, при которой говорящий считает существующую норму неверной и выражает несогласие с ней. Фразы такого типа аномальны именно потому, что в них сталкиваются два противоположных мнения говорящего.

1.2.3.2. Контрпримеры к каузальному анализу уступительности

Для стандартных уступительных фраз типа *Хотя шел дождь, мы пошли гулять* каузальный анализ не представляет проблемы: указывается некоторое положение вещей в реальном мире (плохая погода), которое должно было бы привести к некоторой ситуации (мы остались дома), однако в силу каких-то причин не привело к нему¹⁵.

Однако существуют употребления союза *хотя*, которые невозможно адекватно интерпретировать в рамках каузального анализа уступительности, на которые мы обращали внимание в устных выступлениях. Позднее эта группа примеров была рассмотрена в работах [Урысон 2003; 2011; Апресян В. 2006].

Приведем наши контрпримеры и попытаемся применить к ним каузальный анализ:

- (3) а) *Хотя его фамилия Иванов, он китаец.*
 б) *Хотя сегодня синоптики обещали солнечную погоду, после обеда начался страшный ливень.*

Подобная попытка порождает неверные интерпретации. Если ввести в значение *хотя* семантический компонент ‘ситуация типа Q влияет на имеющееся положение дел, в результате, если имеет место Q, то не имеет место P’ (из толкования, предложенного в работе [Урысон 2003], см. раздел 1.2.1), то фразе (3а) пришлось бы приписать пресуппозицию, что фамилия человека обычно влияет на его национальность. Вторая

¹⁵ В терминологии [Crevels 2000] такое употребление уступительных союзов типа *although* ‘хотя’ называется «content concessives», т. е. употребление, в котором уступительные средства указывают на препятствие для ситуации Q, существующее в реальном мире.

фраза в рамках каузального анализа значила бы, что прогнозы синоптиков обычно влияют на погоду.

Однако, если в толковании *хотя* заменить причину на условие, мы получаем более простую и естественную интерпретацию этих фраз: обычно, если фамилия человека Иванов, то он русский (За); обычно, если синоптики делают предсказание, их предсказание сбывается.

Предлагаемый в работе [Урысон 2003] выход из положения, состоящий в том, что постулируется наличие некоторой третьей, более общей ситуации, влияющей и на Q, и на P, как нам кажется, не спасает положения. Усматривать во фразах типа (За) существование пресуппозиции вида ‘существует нечто, что передается человеку от его родителей, а им — от их родителей и т. д. и что является причиной существования ситуации типа Q и существования ситуации типа не-P’, как это предлагается в [Урысон 2003], представляется чрезмерным усложнением. Когда произносится фраза типа *Хотя его фамилия Иванов, он китаец*, явно ни говорящий, ни адресат не задумываются о том, что национальность и фамилия человека являются чем-то, передающимся по наследству, и о том, что национальность и фамилия родителей влияют на национальность и фамилию детей.

Приведем некоторые дополнительные соображения в связи с рассматриваемым материалом.

Можно было бы думать, что каузальный анализ лексемы *хотя 1* в данных фразах невозможен, потому что в них представлена другая лексема слова *хотя*, а именно — противительный союз *хотя 2*, близкий по значению союзу *но*, который можно проиллюстрировать фразами типа:

- (4) а) *Буря еще продолжался, хотя с меньшей силой* (Пушкин, БАС).
 б) *Но они [стрелки часов] двигались, хотя и очень медленно, как будто прилипают* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита).
 в) *Он человек добрый, хотя и глупый*.

Однако на самом деле это не так.

Во-первых, как видно из приведенных фраз, для союза *хотя 2* гораздо более характерна позиция к фразе, заполняющей первую валентность (как и для союза *но*). Если же *хотя 2* находится в позиции, то перед фразой, заполняющей вторую валентность, требуется употребление союза *но* или уступительной частицы типа *всё-таки* или *всё же*, а иногда и того, и другого. Ср. *Он человек хотя и необразованный, но очень способный* <всё же очень способный> при невозможности **Он человек хотя <хоть> и необразованный, очень способный*.

Для союза *хотя 1* употребление *но* в такой ситуации было бы, наоборот, избыточным; ср. нестандартность ?*Хотя было холодно, но дети пошли*

гулять. Невозможно ввести союз *но* и в приводившиеся выше фразы; ср. неестественность или невозможность *??Хотя его фамилия Иванов, но он китаец, ?Хотя синоптики обещали солнечную погоду, но после обеда начался страшный ливень.*

Кроме того, во фразах с противительным *хотя 2* этот союз не может быть заменен на предлог *несмотря на* (и на производный от него союз с тем же значением *несмотря на то что*), синоним уступительного союза *хотя 1*; ср. неправильность **Стрелки часов двигались, несмотря на медленность*; **Стрелки часов двигались, несмотря на то, что очень медленно.*

Между тем в рассматриваемых фразах такая замена возможна. Ср.:

- (5) а) *Он китаец, несмотря на то, что его фамилия Иванов.*
 б) *Несмотря на то, что синоптики обещали солнечную погоду, после обеда начался страшный ливень.*

Это еще раз подтверждает, что в них употреблена именно уступительная лексема *хотя 1*.

Наконец, и сам предлог *несмотря на*, синонимичный уступительному союзу *хотя 1*, также встречается во фразах, подобных вышеуказанным, где невозможно интерпретировать уступительность как некое производное каузальности. Ср. *Понятно было, что в квартире кто-то есть [Q], несмотря на то, что все лица, которым так или иначе надлежало ведать вопросами о прибывающих в Москву иностранных артистах, решительно и категорически утверждали, что никакого черного мага Воланда в Москве нет и быть не может [P]* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита).

Невозможно понять эту фразу следующим образом: обычно ситуации типа P (кто-то утверждает, что некоторого человека нет в каком-то месте) приводят к ситуациям типа не-Q (этого человека действительно нет в этом месте). Правильная интерпретация этой фразы включает, опять-таки, указание на *у с л о в и е*: обычно, если кто-то утверждает, что некоторого человека нет в каком-то месте, то этого человека действительно нет в этом месте (максима искренности, согласно которой утверждения обычно соответствуют действительности).

Пользуясь терминами, предложенными в работе [Crevels 2001: 30–32], примеры (3) и (5) — это epistemic concessives (эпистемические concessives), т. е. употребления, где уступительные средства указывают не на препятствие, существующее для ситуации Q в реальном мире, а на препятствие в виде belief (чьего-то убеждения или чьей-то точки зрения), которое мешает сделать вывод о существовании Q. Для эпистемических употреблений каузальный анализ дает аномальные интерпретации; ср. также в качестве контрпримера каузальному анализу *хотя* эпистемическое употребление вида *Я думаю, он хороший человек, хотя ты так не считаешь.*

Рассмотрим еще один пример epistemic concessive, в котором толкование, опирающееся на смыслы ‘влиять’, ‘причина’, не дает естественной интерпретации. Фраза

(6) *Хотя с утра больному стало лучше [P], вечером он умер [Q]*¹⁶

не содержит пресуппозиции ‘обычно хорошее состояние больного в некоторый момент времени положительно влияет на его состояние в более поздний момент времени’. Более естественно предположить наличие следующей пресуппозиции: ‘Если больному стало лучше, естественно ожидать дальнейшего улучшения’. В работе [Урысон 2011: 110] для примеров типа (6) и близких к ним примеров типа *Хотя я не религиозен, я считаю, что самоубийство — это грех* постулируется семантический сдвиг, в рамках которого усматривается влияние ментального мира говорящего на его оценки. Непонятно, впрочем, чем предлагаемое решение лучше, чем анализ *хотя* в терминах семантического примитива *если*, который покрывает и подобные случаи употребления: ‘обычно, если наметилась тенденция к улучшению состояния, естественно ожидать ее продолжения’; ‘обычно, если человек религиозен, можно ожидать, что он считает самоубийство грехом’.

Наконец, каузальный анализ также не покрывает иллокутивных употреблений союза *хотя* типа *Хотя я туда не собираюсь — когда будет собрание?* Иллокутивным называется такое употребление союза, когда он характеризует отношение между пропозициональным смыслом одного предложения и фактом произнесения другого предложения [Иорданская 1988; Иорданская, Мельчук 2007: 430]; в данном случае говорящий задает вопрос о том, когда будет собрание (иллокутивная модальность главного предложения — вопрос), хотя эта иллокутивная модальность нарушает ожидания, следующие из содержания пропозиции, вводимой союзом *хотя* — говорящий не собирается посещать собрание. Подобные иллокутивные употребления возможны для условного союза *если*, но не для причинных союзов *потому что*, *поскольку* и *так как*¹⁷; ср. правильность фразы вида *Если я соберусь к нему на день рождения — какой у него адрес?* при невозможности **Потому что <поскольку, так как> я собираюсь к нему на день рождения, какой у него адрес?*

Таким образом, представляется, что толкование основной уступительной лексемы *хотя I* должно опираться не на смысл ‘влиять’ или ‘потому что’, т. к. этот смысл является чересчур специфичным и не покрывает всех

¹⁶ Мы используем адаптированный для наших целей известный пример из работы [Санников 1989: 162].

¹⁷ Как показано в работе [Иорданская, Мельчук 2007: 497–498], иллокутивные употребления причинных союзов вообще намного более сочетаемостно ограничены и редки, чем условного союза *хотя*.

случаев ее употребления, а на более общий смысл ‘если’, который покрывает все, в том числе эпистемические и иллокутивные, типы употреблений *хотя*, в частности потому, что союзу *если* также свойственны подобного рода сдвинутые употребления.

1.2.3.3. Предлагаемое толкование союза *хотя* 1

Мы предлагаем следующее толкование *хотя* 1:

- (7) *Хотя P, Q (Хотя он был болен [P], он пошел на работу [Q])* = ‘имеет место P; имеет место Q; говорящий считает, что если¹⁸ имеет место ситуация типа P, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-Q’.

Прокомментируем это толкование.

Дизъюнктивный компонент ‘обычно или естественно’ введен в толкование по следующим причинам.

Иногда фразы с *хотя* 1 апеллируют к некоторой статистической норме, а именно, говорящий считает, что в большинстве случаев, если имеет место ситуация типа P, то имеет место ситуация типа не-Q. Так, уже приводившийся пример *Хотя его фамилия Иванов, он китаец* интерпретируется именно таким образом (см. выше): ‘Обычно, если фамилия человека Иванов, то он русский’. Т. е. общая тенденция, на которую опирается это высказывание, может быть сформулирована примерно следующим образом: «Большинство Ивановых русские (а не китайцы)».

Однако некоторые фразы с *хотя* 1 вводят указание не на статистическую норму, а на некий естественный, лежащий в природе вещей ход событий, который в реальном мире может встречаться далеко не в подавляющем большинстве, а иногда даже в меньшинстве случаев. Ср. фразы:

- (8) а) *Хотя он ее очень любил [P], он на ней не женился [Q].*
 б) *Хотя в начальной школе он учился хорошо [P], в средней школе он скатился на двойки [Q].*

Тенденции, к которым апеллируют данные высказывания, могут быть сформулированы следующим образом: ‘Если кого-то очень любишь, естественно соединить свою судьбу с этим человеком’; ‘Если сначала что-то делаешь хорошо, то естественно и в дальнейшем делать это хорошо’.

¹⁸ Союз *если* в толковании использован в своем первом, основном значении, представленном во фразах типа *Если болезнь несерьезная, лучше обойтись без антибиотиков* (описании *если* см. работы [Гладкий 1982; Санников 2001; Урысон 2001]).

При этом естественный ход событий не всегда оказывается обычным, частотным, ср. нормальность фраз типа:

- (9) а) *Хотя он ее очень любил, он, как это часто бывает, на ней не женился* [Если кого-то любишь, то естественно жениться на объекте своей любви; однако в жизни подобный естественный ход событий встречается редко].
 б) *Хотя в начальной школе он учился хорошо, в средней школе он, как это часто бывает, скатился на двойки* [Если кто-то начинает учиться хорошо, естественно и продолжать в том же духе; однако в жизни такое бывает нечасто].

Во фразах типа *Хотя его фамилия Иванов, он китаец* такого рода модификации невозможны; ср. прагматическую странность:

- (10) *Хотя его фамилия была Иванов, он, как это часто бывает, оказался китайцем.*

Таким образом, дизъюнктивный компонент ‘говорящий считает, что если ..., то обычно или естественно’ вводится нами в толкование для того, чтобы охватить оба описанных типа употреблений союза *хотя I*.

Необходимость введения в толкование фигуры говорящего обосновывалась в разделе 1.2.3.1.

Аргументы в пользу наличия в значении *хотя I* смысла ‘если’ (а не смысла ‘влиять’) приводились в предыдущем разделе.

Остается объяснить наличие в толковании компонентов ‘ситуация типа Р’ и ‘ситуация типа не-Q’.

У союза *хотя I* есть два семантических актанта — ситуация Р и ситуация Q. В каждом случае употребления *хотя I* вводится указание на две конкретные ситуации Р и Q — например, *Хотя он был болен, он пошел на работу*, где *Он был болен* = Р и *Он пошел на работу* = Q. Однако присутствующая в толковании *хотя I* ссылка на естественный ход событий носит более общий характер. Указание на связь ситуаций формулируется не относительно конкретных ситуаций Р и не-Q, а относительно двух классов ситуаций, к которым Р и не-Q принадлежат¹⁹.

Поясним это утверждение. Рассмотрим приведшийся выше пример *Хотя с утра больному стало лучше* [Р], *вечером он умер* [Q]. Если предположить, что своим высказыванием говорящий устанавливает связь между двумя конкретными ситуациями Р и Q, то эту фразу следовало бы интер-

¹⁹ Необходимость оперировать абстрактными, общими типами ситуаций, а не конкретными ситуациями убедительно обосновывается в работе [Санников 1989: 153–156] на материале союза *но*.

претировать следующим образом: 'утром больному стало лучше; вечером больному умер; говорящий считает, что обычно, если утром больному становится лучше, вечером он не умирает'. Однако очевидно, что на самом деле говорящий апеллирует к некоторой более общей тенденции (или, следуя терминологии В. З. Санникова, некоторому общему принципу).

В очень обобщенном виде этот принцип был сформулирован Санниковым (на примерах *Он заболел, но скоро выздоровел* и *С утра больному стало лучше, но вечером он умер*) следующим образом: «Если наметилось какое-то отклонение, то нормально движение в том же направлении» [Санников 1989: 162].

Ссылкой на нарушение этого же общего принципа можно объяснить естественность таких фраз, как *Хотя с утра больному стало лучше, к вечеру опять наступило ухудшение; Хотя сначала он пошел на поправку, позднее начались осложнения; Хотя во второй четверти Петя занимался хуже, чем обычно, к концу года он взялся за ум* и многих других.

Представляется, однако, что на самом деле в высказывании *Хотя с утра больному стало лучше, вечером он умер* уровень абстрагирования от конкретных ситуаций на самом деле не столь высок. Говорящий напрямую апеллирует не к самой общей тенденции «Если наметилось какое-то отклонение, то нормально движение в том же направлении», а, скорее, к ее более частному проявлению «Если состояние больного улучшилось, то естественно ожидать, что в дальнейшем оно не ухудшится или улучшится». Мы эксплицитно вводим компонент «не ухудшится», чтобы объяснить неправильность фраз типа *“Хотя с утра у нее была нормальная температура, к вечеру она осталась такой же*.

Таким образом, конкретные ситуации Р [*С утра больному стало лучше*] и не-Q [*Больной не умер*] входят в более общие классы ситуаций «состояние больного улучшилось» и «состояние больного не ухудшилось или улучшилось». В толковании этому соответствуют компоненты 'ситуация т и п а Р' и 'ситуация т и п а не-Q'.

Необходимость апелляции к классам ситуаций, а не к конкретным ситуациям может быть проиллюстрирована также следующим примером: *Счет никак не сходится, и с четвертого раза их оказывается сто семьдесят две [Q], хотя в первый раз получилось сто девяносто три [P]* (М. Веллер, Легенды Невского проспекта).

Если попытаться реконструировать общую тенденцию, нарушение которой отмечает говорящий, опираясь на конкретные ситуации Р и Q, то надо будет предположить наличие следующей пресуппозиции в этой фразе: 'говорящий считает, что обычно, если в первый раз при счете насчитывается сто девяносто три объекта, то в четвертый раз при счете не насчитывается сто семьдесят два объекта'. На самом деле, конечно, речь идет о гораздо

более общей тенденции, существующей относительно многих различных ситуаций, которую в общем виде можно сформулировать как «разные попытки при счете должны давать один и то же результат».

Апелляция к классам ситуаций, а не к конкретным ситуациям P и Q отмечается в работе [Mogel 1996] (ср. ее толкование французского союза *bien que* в разделе 1.2.2), а также, более эксплицитно, в работе [Урысон 2002] (ср. ее толкование *хотя I* в разделе 1.2.3.2). Однако в обеих работах классы ситуаций вводятся в толкование через дополнительные переменные (B1 у Морель, P' и Q' у Урысон). Это вызывает две трудности: во-первых, в толкованиях не оговаривается тот факт, что конкретные ситуации P и Q принадлежат к соответствующим более общим классам ситуаций; во-вторых, не вполне ясен статус дополнительных переменных в толкованиях.

Очевидно, что их статус отличается от статуса переменных P и Q, обозначающих валентности союза *хотя I*, т. к. P' и Q' никаким валентностям не соответствуют (*хотя I* — двухвалентный союз). Наличие в толковании переменных, не соответствующих реальным валентностям, нежелательно с теоретической точки зрения и неудобно практически.

Указание на типы ситуаций, предлагаемое в работах [Апресян В. 1999; 2006], а также в данной монографии, позволяет избежать этих трудностей.

1.3. Уступительность и противительность (*хотя I* и *но*)

Перед тем как мы перейдем к анализу прочих уступительных лексем и рассмотрим их смысловую структуру, в основе которой лежит полученный нами семантический инвариант уступительности, а именно толкование основного уступительного союза *хотя I*, мы хотели бы сравнить этот союз с противительным союзом *но*.

Уступительность и противительность являются достаточно близкими смыслами, что отмечается, в частности, в грамматике [Grevisse 1969: 1094], где уступительные союзы (concessives) также называются противительными (d'opposition), а также в книге [Rudolph 1996], где проводится детальное сравнение семантики и синтаксиса уступительных и противительных отношений на материале ряда европейских языков²⁰. Тот факт, что

²⁰ Ср. также работу [Крейдлин, Падучева 1974: 35, 36], где проводится сближение между противительным союзом *а* в одном из его значений (A₂) с уступительными лексемами и выражениями *между тем, в то же время, хотя, всё-таки, тем не менее*. Предлагаемое в этой

у слов *хотя* и *хоть* есть и уступительное (*хотя 1* и *хоть 1*), и противительное значения (*хотя 2* и *хоть 2*), также это подтверждает.

Здесь нас интересует в первую очередь семантический анализ *хотя 1* и *но*, который дал бы возможность объяснить сходство и различия в языковом употреблении этих двух единиц. Попытка такого сопоставительного анализа была предпринята в работах [Апресян В. 2000; 2006], и здесь мы бы хотели привести уточненные и скорректированные соображения по этому поводу.

1.3.1. Толкования *хотя 1* и *но* «ненормального следствия»

Легко заметить, что полученное нами толкование *хотя 1* очень сильно пересекается с толкованием союза *но* в одном из его употреблений («*но* ненормального следствия»), предложенным В. З. Санниковым [Санников 1989: 156]:

X, но Y (Он пошел за хлебом, но не купил его) =

‘X;

при нормальном ходе событий²¹ X привел бы к чему-то противоположному Y-у;

имеет место ненормальное Y;

решающим для описываемой ситуации является Y’.

Если эти лексемы имеют столь сильно пересекающиеся толкования, то они должны быть взаимозаменяемы в подавляющем большинстве контекстов. И действительно, *хотя 1* практически всегда может быть заменен на «*но* ненормального следствия» (с применением конверсии). Ср.:

(11) а) *Она даже лишний раз Томе замечаний не делала, хотя была очень приметлива и прекрасно понимала все эти маленькие обманы...* (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого // «Новый Мир», 2000) ≈ *Она была очень приметлива, но лишний раз Томе замечаний не делала.*

б) *Королевич никогда не мог с этим смириться, хотя прошло уже порядочно времени* (В. П. Катаев. Алмазный мой венец (1975–1977)) ≈ *Прошло уже порядочно времени, но Королевич никогда не мог с этим смириться.*

работе толкование союза A_2 очень близко принятым толкованиям основных уступительных лексем; ср. « $S A_2 Q$ = ‘S и Q; между тем, из того, что S, вообще говоря, следует, что не должно иметь место Q’» [Крейдлин, Падучева 1974: 35].

²¹ Смысл, выражаемый в данном толковании при помощи компонента ‘нормальный ход событий’, мы выражаем при помощи смыслов ‘обычно’ и ‘естественно’.

Однако обратная замена возможна не всегда. Ср. правильность замены во фразе

- (12) а) *Их научились заменять, но чистить их не умеют* (Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002) \approx *Хотя их научились заменять, их не умеют чистить*.

и ее необоснованность во фразах

- б) *Он хотел заехать сегодня, но не успел* \approx *Хотя он хотел заехать сегодня, он не успел*.
 в) *Виталик [...] хотел было сообщить брату, что он и сам готов жениться, но удержал язык* (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого // «Новый Мир», 2000) \approx *Хотя Виталик [...] хотел было сообщить брату, что он и сам готов жениться, он удержал язык*.

Тот факт, что замена *хотя I* на *но* возможна практически всегда, а обратная замена возможна только в некоторых случаях, заставляет предположить, что значение *но* шире, чем значение уступительных лексем. Возникает вопрос, какое из толкований требуется модифицировать — толкование *но* или толкование *хотя I*?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, необходимо понять, в чем именно состоит неестественность этих фраз. Представляется, что фраза *Хотя он хотел заехать сегодня, он не успел* является чересчур категоричной: она предполагает, что в норме, если человек чего-то хочет, то обстоятельства складываются так, что ему удастся это осуществить, в то время как согласно нашим знаниям о мире такой исход является лишь одним из возможных вариантов.

Таким образом, семантическое различие между «*но* ненормального следствия», с одной стороны, и *хотя I* — с другой, может быть сформулировано следующим образом.

«*Но* ненормального следствия», указывает на то, что при наличии некоторой ситуации Р ситуация не-Q является одним из нескольких возможных вариантов развития событий — самым естественным, с точки зрения говорящего.

Хотя I предполагает, что при наличии Р не-Q является единственным естественным вариантом развития событий. Связь между Р и не-Q, которая задается лексемой *хотя I*, сильнее, чем та, которую предполагает *но*.

Уступительный союз *хотя I* предполагает, что ситуация Р мешает ситуации Q осуществиться, но что это препятствие оказывается преодоленным; противительный союз *но* предполагает, что ситуации Р и Q имеют

противоположную оценку, причем Q в данных обстоятельствах оценивается как более важная.

Поэтому союз *но* возможен в большем числе контекстов — он не налагает столь сильных ограничений на P и Q, как *хотя I*.

Компонент ‘говорящий считает, что если имеет место ситуация типа P, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-Q’ в толковании *хотя* отражает эту более жесткую связь.

С другой стороны, толкование *но*, как представляется, можно уточнить, заменив компонент ‘при нормальном ходе событий X привел бы к чему-то противоположному Y-у’ на более мягкое ограничение ‘при более обычном или более естественном ходе событий X привел бы к чему-то противоположному Y-у’.

Приведем еще один пример, иллюстрирующий данное различие между *но* и *хотя I*. Ср.:

- (13) а) *Он немного поискал квартиру [P], но ничего не нашел [Q] при аномальности*
 б) ^{??}*Хотя он немного поискал квартиру [P], он ничего не нашел [Q].*

Употребление в подобных контекстах, где P оценивается как незначительное препятствие на пути к существованию Q, нехарактерно для *хотя I*, но возможно для *но*.

1.3.2. «Общие принципы» как фактор в употреблении *но, хотя I* и *несмотря на*

Лексемы *хотя I* и *но* сближаются, помимо своей семантики, еще и следующим: употребление обеих этих лексем регулируется некоторыми «общими принципами, отражающими мироощущение человека» [Санников 1989: 156]²².

Эти, а также многие другие, особенно уступительные, лексемы употребляются тогда, когда, с точки зрения говорящего, некоторые общие принципы устройства мира были нарушены²³. В предложенных нами толкованиях данных лексем эта апелляция к общим законам устройства мира отражена смысловыми компонентами ‘обычно’ и ‘естественно’.

Как было показано выше, лексема *хотя I* предполагает нарушение некоторых более жестких норм, нежели союз *но*; точнее, для *но* возможны как более, так и менее жесткие нормы. В связи с этим возникает предположение,

²² В работе [Санников 1989] необходимость апелляции к «общим принципам» мотивируется для союза *но*; для союза *хотя I* она отмечается в [Урысон 2002: 40–43].

²³ Ср. «ненормальность» как часть значения уступительности в [Храковский 2004б: 561].

что существующие в сознании говорящих нормы, или «общие принципы, отражающие мироощущение человека», или «аксиомы действительности» [Мартемьянов, Дорофеев 1983], неоднородны. А именно, некоторые из них являются более сильными, чем другие, и употребление *хотя I* регулируется именно этими более сильными, более жесткими принципами, в то время как круг принципов, связанных с употреблением *но*, гораздо шире.

Кроме того, между разными уступительными лексемами, например, *хотя I* и его ближайшим синонимом *несмотря на*, также существует различие, коррелирующее со степенью жесткости применимых к их употреблению «общих принципов». А именно, *несмотря на* используется тогда, когда речь идет о нарушении более обязательных норм, нежели те, на которые указывает *хотя I*. Ср. следующие фразы:

- (14) а) *Хотя очень хочется повидаться, никак не удастся выкроить на это время.*
 б) *Хотя многим нравится новая модель «Жигулей», Петя решил купить подержанную иномарку.*

При замене *хотя I* на *несмотря на* эти фразы станут прагматически несколько странными; ср.:

- (15) а) *Несмотря на то, что очень хочется повидаться, никак не удастся выкроить на это время.*
 б) *Несмотря на то, что многим нравится новая модель «Жигулей», Петя решил купить подержанную иномарку.*

Эти фразы несколько неадекватны прагматически, т. к. предполагают чересчур жесткую зависимость между ситуациями. Так, первая фраза постулирует, что желание что-то сделать *н е п р е м е н н о* сопровождается соответствующей возможностью, а вторая предполагает, что если нечто нравится многим людям, это *н е п р е м е н н о* будет нравиться и всем остальным.

Таким образом, толкование *несмотря на* можно получить из толкования *хотя I* путем следующего семантического наращения (измененные элементы выделены разрядкой):

- (16) *Несмотря на P (на то, что P), Q = ‘имеет место P; имеет место Q; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа P, то в с е г д а имеет место ситуация типа не-Q или н о р м а л ь н о, чтобы имела место ситуация типа не-Q’²⁴.*

²⁴ По сравнению с толкованием *хотя I*, в толковании *несмотря на то что* в сторону большей жесткости и обязательности изменены два компонента — компонент, отражающий представление о частотности (‘обычно’) и компонент, отражающий представление о порядке мироустройства (‘естественно’, предполагающий существенно более мягкую оценку, чем ‘нормально’).

Таким образом, шкала жесткости норм выстраивается от *но* (наименьшие ограничения на характер нарушаемых норм) через *хотя I* к *несмотря на* (предполагает нарушение самых жестких норм).

Рассмотрим теперь некоторые из «общих принципов», выделяемых В. З. Санниковым как релевантные для употребления союза *но* [Санников 1989: 162–164] с точки зрения их применимости к ситуациям, описываемым *хотя I* и *несмотря на*.

1) Принцип статичности: «Ненормально исчезновение чего-то или появление чего-то нового»:

Рассмотрим некоторые примеры с *но*, иллюстрирующие этот принцип. Нормально употребление *но* в следующих фразах: *В этой деревне было пятьдесят жилых домов, но осталось только пять*; *Здесь всегда был пустырь, но в прошлом году построили гаражи*.

Попробуем теперь подставить в эти примеры *хотя I* и *несмотря на*. Без дополнительных контекстуальных дополнений выглядят странными или невозможными фразы вида ²⁵*Хотя здесь всегда был пустырь, в прошлом году построили гаражи*; ²⁶*Несмотря на то, что в этой деревне было пятьдесят жилых домов, осталось только пять* и пр.

Как видно из примеров, принцип статичности не является достаточно жестким и, соответственно, релевантным для *хотя I* и *несмотря на*. Поэтому употребление этих лексем в подобных контекстах не вполне уместно.

2) Принцип последовательности²⁵: «Если наметилось какое-то отклонение, то нормально движение в том же направлении»²⁶.

Ср. естественные примеры: *Он заболел, но потом выздоровел*; *С утра больному стало лучше, но вечером он умер*. При подстановке в эти примеры лексем *хотя I* и в особенности *несмотря на* получаются разнородные результаты: в первом контексте их употребление затруднено, во втором — абсолютно естественно; ср. ²⁵*Хотя он заболел, он потом выздоровел*; ²⁶*Несмотря на то, что он заболел, он потом выздоровел* VS. *Хотя с утра больному стало лучше, вечером он умер*; *Несмотря на то, что с утра больному стало лучше, вечером он умер*.

Эта непоследовательность подтверждает высказанную нами в разделе 1.2.3.3 гипотезу о том, что в высказываниях с *хотя I* (и, как мы видим, с *несмотря на*) содержится апелляция к несколько менее общим принципам, нежели в высказываниях с *но*. Таким образом, для уступительных

²⁵ В [Санников 1989] этому принципу не дается специального наименования. Мы предлагаем называть его принципом последовательности.

²⁶ Для иллюстрации этого и следующего принципов мы используем примеры из [Там же].

лексем *хотя 1* и *несмотря на* принцип «Если наметилось какое-то отклонение, то нормально движение в том же направлении» дробится на множество более частных тенденций.

Среди этих тенденций есть онтологически достаточно жесткие и, соответственно, релевантные для данных лексем, например: «Если состояние больного улучшилось, то естественно ожидать, что в дальнейшем оно не ухудшится или улучшится». С другой стороны, есть недостаточно жесткие и, соответственно, нерелевантные для данных лексем тенденции, например «Если человек заболел, то естественно ожидать, что он не выздоровеет».

3) Принцип гармоничности: нормально, когда признаки того или иного предмета или явления относятся к одному полюсу (например, оценочному или степенному).

Ср. правильность *Она некрасивая, но умная* при крайней неестественности или невозможности ²⁷*Хотя она некрасивая, она умная*, **Несмотря на то, что она некрасивая, она умная*.

Принцип гармоничности, по-видимому, является достаточно слабым принципом, и поэтому ситуации его нарушения не описываются лексемами *хотя 1*²⁷ и *несмотря на*.

4) Принцип соответствия²⁸: нормально, когда утверждения оказываются правдой, а намерения, обещания, угрозы, побуждения, ожидания осуществляются в действительности.

Для *хотя 1* и *несмотря на* этот принцип также дробится на несколько более частных в зависимости от природы объекта, о соответствии которого действительному положению дел идет речь.

Утверждения: *Он уверяет меня, что был там, но я знаю, что это неправда; Я знаю, что он там не был, хотя он уверяет меня в обратном*; при меньшей естественности [?]*Я знаю, что он там не был, несмотря на то, что он уверяет меня в обратном*.

Таким образом, *хотя 1* и *несмотря на* различаются в отношении принципа «утверждения оказываются правдой»: для употребления *несмотря на* этот принцип может оказаться недостаточно жестким.

Мнения и ожидания: *Он думал, что она придет, но она не приехала; [?]Хотя он думал, что она придет, она не приехала; ^{??}Несмотря на то, что он думал, что она придет, она не приехала*.

²⁷ Не следует путать лексемы *хотя 1* и *хотя 2* в данном контексте; для *хотя 2* характерна апелляция к тем же общим принципам, что и для конверсивного ей союза *но*, поэтому лексема *хотя 2* возможна в данной фразе; ср. правильность *Она некрасивая, хотя и умная*. О том, что *хотя 1* и *хотя 2* — это разные лексемы, а не разные употребления одного союза, см. раздел 1.2.3.2).

²⁸ Также наше название.

Принцип «мнения и ожидания оказываются правдой» чересчур слаб для употребления и *хотя I*, и *несмотря на*.

Однако, как показывают приводимые ниже примеры, принцип «намерения, обещания, угрозы, побуждения осуществляются в действительности» оказывается достаточно сильным для употребления всех трех лексем.

Намерения: *Он собирался <обещал, грозился> прийти, но не пришел.*

Обещания, угрозы: *Хотя он собирался <обещал, грозился> прийти, он не пришел; Несмотря на то, что он собирался <обещал, грозился> прийти, он не пришел.*

Побуждения: *Она просила его помочь, но он ничего не сделал; Хотя она просила его помочь, он ничего не сделал; Несмотря на то, что она просила его помочь, он ничего не сделал.*

5) Принцип активности²⁹: «Имея желание или цель, человек стремится их осуществить или узнать средства для этого».

Данный принцип также оказывается достаточно сильным, и его нарушение может маркироваться употреблением любой из трех лексем — *но*, *хотя I*, *несмотря на*. Ср. *Он очень хотел купить машину, но так и не собрался это сделать; Хотя он очень хотел купить машину, он так и не собрался это сделать; Несмотря на то, что он очень хотел купить машину, он так и не собрался это сделать.*

Из рассмотренного материала можно сделать вывод о том, что употребление уступительных лексем *хотя I* и *несмотря на*, как и использование противительного союза *но*, регулируется некоторыми «общими принципами», круг которых, однако, для *хотя I* и *несмотря на* более узок, т. к. для их употребления требуется, чтобы нарушаемый принцип был достаточно жестким, а общие принципы с точки зрения жесткости неоднородны. При этом более жесткие принципы, как правило, носят характер энциклопедических закономерностей (например, принцип активности), т. е. отражают действительность, а более мягкие принципы являются аксиомами языка (например, принцип гармоничности), т. е. отражают языковые представления о действительности. Таким образом, прототипические уступительные единицы (*хотя I* и *несмотря на*) фиксируют некоторый «сбой» в реальном мире, а классические противопоставительные единицы (*но*), имеющие более широкое значение, могут опираться на неверные с точки зрения реальности «идеальные» языковые представления. Согласно языковым представлениям, существуют следующие (в действительности неверные) принципы совмещения положительных характеристик (*Она красивая, но глупая*), совмещения отрицательных характеристик (*Она уродина, но умная*), совмещения характеристик высокой

²⁹ См. работу [Мартемьянов, Дорофеев 1983].

степени (*Эта машина большая, но медленная*), совмещения характеристик низкой степени (*Эта машина маленькая, но быстрая*) и пр.

Ниже, при рассмотрении других уступительных лексем будет показано, что употребление некоторых из них, напротив, регулируется более мягкими, менее обязательными общими принципами. В частности, принцип гармоничности, чересчур слабый для *хотя 1* и *несмотря на*, оказывается релевантен для уступительных лексем *в то же время 2*, *вместе в тем*, *при этом 2*, в то время как более сильный принцип активности оказывается к ним неприменим.

Однако при всей важности общих принципов как фактора в употреблении уступительных лексем, очевидно, что во многих случаях их использование мотивировано не ими, а некоторыми гораздо более частными и закономерностями. Главный фактор в употреблении уступительных лексем — мнение говорящего. Если сочетание неких ситуаций является, с точки зрения говорящего, необычным или неестественным, то употребление уступительных лексем оправдано, даже если принцип, к нарушению которого говорящий апеллирует своим высказыванием, никому, кроме него, неизвестен или вообще противоречит обычным представлениям о мироустройстве.

Ср. фразы *Хотя Катя очень красивая, Пете она не нравится* [апелляция к нарушению общего принципа «Обычно красивые женщины нравятся мужчинам»] VS. *Хотя Катя очень красивая, она нравится Пете* [апелляция к нарушению частной закономерности, что Пете красивые девушки не нравятся]. Ср. также *Хотя сияло солнце, Федя остался дома* [апелляция к нарушению общего принципа «Люди обычно гуляют в хорошую погоду»] VS. *Хотя сияло солнце, Федя всё-таки пошел гулять* [апелляция к нарушению частной закономерности, что Федя в солнечную погоду не гуляет — может быть, ему вредно находиться на солнце или он больше любит дождь].

Для понимания фраз с уступительными лексемами часто требуется знание каких-то очень конкретных обстоятельств и закономерностей, которые кажется невозможным свести к более общим и абстрактным принципам. Ср., например, пассаж из книги А. Солженицына, где автор иронически моделирует сознание и риторику верховного обвинителя Крыленко: *А наше однодневное разбирательство еще тем осложнилось, что откровенно вела себя негодница Успенская. Даже со скамьи подсудимых она «забросала грязью» еще других видных чекистов, не затронутых процессом, и даже самого товарища Петерса! [...] Вот какая змея выросла из нее за 8 месяцев, несмотря на то, что эти восемь месяцев она находилась среди чекистов!* (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ). Употребляя *несмотря на* в данном контексте, автор имплицитно ссылается

на существующую, по мнению обвинителя Крыленко, закономерность «Общение с чекистами делает человека лучше». Таким образом, каждая фраза с уступительной лексемой может постулировать свой мир со своими законами мироустройства, которые (как в приведенном случае) совсем не обязательно разделяются другими носителями языка.

Однако во многих случаях подобные частные принципы во фразах с уступительными единицами могут быть сведены к более общим принципам. Даже нарочито абсурдное утверждение о пользе общения с чекистами в реальности апеллирует к гораздо более общей закономерности «Общение с хорошими людьми делает человека лучше», существование которой вызывает намного меньше сомнений. Таким образом, область несогласия автора (и читателей) с описываемым персонажем относится не к общим принципам, а к более индивидуальным ценностным установкам.

ГЛАВА 2

Семантический инвариант уступительности как основа семантической структуры уступительных слов и выражений

Нашей главной задачей в данной работе является построение с и с т е м н о г о описания концепта уступительности в русском языке, в частности системного описания семантики уступительных единиц.

Представляется, что это возможно сделать, опираясь на предложенное нами толкование союза *хотя* 1 как на семантический инвариант уступительности, смысловую основу, на которой при помощи различных семантических наращений строятся толкования всех прочих уступительных единиц.

В данной главе рассматриваются основные пути усложнения прототипического уступительного значения и показывается, как из этого прототипа получаются толкования различных уступительных единиц. В ряде случаев такое усложнение связано с тем, что данная уступительная единица отличается от прототипа своими синтаксическими свойствами (набором валентностей, управлением, порядком актантов и т. п.). В других случаях семантические наращения (особенно указание на бóльшие по сравнению с прототипом количество, степень или интенсивность) не связаны непосредственно с синтаксическими свойствами данной единицы, а коренятся, скорее, в особенностях ее лексического значения.

Подробнее эта тема развивается в Главе 3, где предлагаются построенные на основе прототипа и различных его модификаций толкования всех уступительных лексем и конструкций.

2.1. Синтаксические модификации уступительного значения

Синтаксические модификации уступительного значения по сравнению с прототипом предполагают не только изменения в с и н т а к с и ч е с к и х свойствах лексемы, в частности, в наборе валентностей, в управлении,

в линейном порядке заполнения валентностей и пр., но, что вполне естественно, и определенные изменения в т о л к о в а н и и.

На рассмотренном материале выделяются две основные синтаксические модификации уступительного значения: смена диатезы (конверсия) и добавление валентностей.

2.1.1. Конверсия

Существует группа лексем, которые грамматиками и словарями традиционно рассматриваются как противительные союзы: *тем не менее*, *всё-таки I*, *всё же I*. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что по своим частеречным свойствам они разнородны — *тем не менее* синтаксически ближе к союзам, *всё-таки I* и *всё же I* — к наречиям, а по семантике все три лексемы очень близки основному уступительному союзу *хотя I*. Отличаются же они от *хотя I* меной диатезы — иными словами, *тем не менее*, *всё-таки I*, *всё же I* являются конверсивами к *хотя I*.

Лексемы *тем не менее*, *всё-таки I* и *всё же I* имеют практически то же толкование, что и лексема *хотя I*¹. Различие между ними состоит в статусе валентностей P и Q. У *хотя I* первая валентность — это P, у *тем не менее*, *всё-таки I*, *всё же I* первая валентность — это Q². Ср. *Шел дождь [P], тем не менее мы пошли гулять [Q]*.

Таким образом, для лексем *тем не менее*, *всё-таки I*, *всё же I* прототипическое толкование принимает следующий вид:

- (1) *P, тем не менее <всё-таки, всё же> Q* = ‘имеет место Q; имеет место P; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа P, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-Q’.

Это различие в диатезе дает ряд рефлексов, в первую очередь, на уровне синтаксиса.

¹ Мы опускаем здесь некоторые семантические и стилистические различия между *тем не менее*, *всё-таки I* и *всё же I*, которые были подробно описаны в [Апресян В. 2004в], а также рассматриваются ниже, в разделе 3.2.1.

² Тот факт, что они, подобно противительным союзам, синтаксически вводят primary concept, или доминирующую ситуацию, а не secondary concept, или менее важную ситуацию (в терминологии [Crevels 2000: 18–20]), не кажется нам решающим: в семантической структуре уступительных союзов типа *хотя I* и частиц типа *всё-таки* есть два одинаковых аргумента — ситуация-препятствие и ситуация, которая имеет место, несмотря на препятствие, а в семантике противительных союзов нет идеи препятствия, а есть идея двух противоположных по оценке ситуаций, одна из которых представляется для говорящего более важной.

Во-первых, как уже было сказано, *хотя I* синтаксически вводит валентность Р, а *тем не менее, всё-таки I, всё же I* — валентность Q.

Во-вторых, лексемы *тем не менее, всё-таки I, всё же I* вообще не требуют упоминания ситуации Р в пределах того же высказывания, достаточно ее упоминания в предтексте. Ср. *Казалось бы, что интересного можно обнаружить в дождевой капле? Тем не менее ее поведение во время падения во многом остается загадочным* (Уппсальский корпус); *Если к вам приходят без телефонного звонка, вы можете, вежливо улыбаясь, сказать: «Доктор велел мне принимать не более одного посетителя в день. Но вы всё-таки зайдите на минутку»* (Б. Спок, Ребенок и уход за ним, пер. с англ.); *Главным для него было не опаздывать в школу. Он выбегал во двор, торопил деда. [...] Однажды они всё же опоздали* (Ч. Айтматов, Белый пароход).

Кроме того, при *хотя I* линейный порядок реализации валентностей может быть л ю б ы м; ср. *Хотя была плохая погода [Р], они пошли гулять [Q] VS. Они пошли гулять [Q], хотя была плохая погода [Р]*.

Поскольку для *всё-таки I* и *всё же I* сообщение о ситуации Р является менее важным и формирует фон сообщения, а в фокусе внимания находится более важная валентность Q, то для этих лексем более характерен порядок, когда сначала заполняется валентность Р, а затем валентность Q; ср. *Я тороплюсь [Р], но вы всё-таки <всё же> зайдите [Q]*. Обратный порядок заполнения валентностей также возможен, но требует введения в контекст дополнительных уступительных лексем — *хотя I, вообще, однако* и пр., иногда одновременно нескольких; ср. *Вы всё-таки <всё же> зайдите [Q], хотя вообще-то я тороплюсь [Р]*.

У лексемы *тем не менее* эта особенность выражена еще сильнее, поэтому для нее единственным возможным является порядок, когда сначала реализуется валентность Р, а затем валентность Q. Ср. *Хотя шел дождь, тем не менее они пошли гулять* при невозможности **Тем не менее они пошли гулять, хотя шел дождь*.

Эти уступительные лексемы, связанные отношениями конверсии, часто употребляются в составе одного предложения, в разных его частях. Ср. *И всё-таки лес еще жил, [...] хотя и такой могучей природе, как сибирская, самоисцеление дается всё труднее и труднее* (В. Астафьев, Падение листа); *Раньше люди, хотя и знали, что Земля — шар, что она — подумай только! — вращается вокруг Солнца, всё же ощущали себя жителями необозримых пространств суши и воды, лесов и степей* (В. Аксёнов, Апельсины из Марокко).

Отношения конверсности охватывают всё поле уступительных слов, и большинство уступительных лексем делится на те, которые синтаксически вводят пропозицию, заполняющую валентность Р, и те, которые

синтаксически вводят пропозицию, заполняющую валентность Q, причем первых существенно больше. К первым относятся *хотя 1, хоть 1, несмотря на, невзирая на; даром что; как (бы) ни..., где (бы) ни..., что (бы) ни...* и пр.; *если и 1, даже если 1; хоть 5, пусть 3, пускай 3, пусть даже, даже если 2, если и 2, хоть бы и; добро бы, пускай бы, ладно бы*. Ко вторым относятся *всё-таки 1, всё же 1, всё равно 3, тем не менее*.

2.1.2. Добавление валентностей

Самым естественным наращением является добавление валентности причины существования ситуации Q в неблагоприятных для этого условиях P. Такая модификация представлена в ряду уступительных лексем *как-никак 1, всё-таки 2, всё же 2*³; ср. — *Зачем ты пригласил на день рождения [Q] этого зануду Анатолия [P]? — Родственник, как-никак <всё-таки, всё же> [R]*. Тот факт, что Анатолий зануда [ситуация P], должен был бы помешать приглашению на день рождения [ситуация Q], однако этого не происходит по причине R [Анатолий является родственником].

Для лексем *как-никак 1, всё-таки 2, всё же 2* предлагается следующее толкование (которое будет уточнено в Главе 3, в разделе, посвященном данным лексемам):

- (2) *PQ; как-никак 1 <всё-таки 2, всё же 2> R* = ‘имеет место P; имеет место Q; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа P, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-Q; говорящий считает, что в данном случае имеет место ситуация Q, потому что имеет место ситуация R’.

Лексемы *как-никак 1, всё-таки 2, всё же 2* синтаксически вводят именно валентность причины R. При этом валентность Q также всегда выражается эксплицитно, а валентность P не бывает эксплицитно выражена практически никогда, и содержание ситуации P реконструируется из контекста; ср. *Ну будь другом — прими еще хотя бы одного человека [Q]: ведь как-никак — академик [R], — сказал комендант (Ю. Лаптев, Портрет пилота) [ситуация P, восстанавливаемая из контекста, — прием уже закончился]; Может, он еще и жив? [Q] — робко спросил он. — Видишь ли, всё-таки он врач... [R] Если даже и схватили, может быть, не убьют, а заберут в плен (М. Булгаков, Белая гвардия) [ситуация P, восстанавливаемая из контекста, — идет война и, если человек пропал, естественно ожидать, что его убили]*.

³ Эти лексемы подробно описаны в [Апресян В. 2004в].

Валентность причины есть также у уступительных лексем *добро бы*, *пускай бы* и *ладно бы*, однако их значение осложнено, помимо этого, еще и семантическим наращением гипотетичности. Подробно эти лексемы рассматриваются ниже.

2.2. Семантические наращения уступительного значения

Уступительное значение связано в первую очередь со следующими смыслами: реальность/гипотетичность, степень (количество, интенсивность), а также желательность. По этим направлениям и происходят наращения смысла. Кроме того, важным направлением наращений является добавление положительной или отрицательной оценок к разным смысловым компонентам. Введение в прототип семантических компонентов, связанных с этими смыслами, дает значения практически всех уступительных лексем. Значения некоторых лексем являются результатом какого-то одного наращения, однако большинство лексем предполагает наращение на прототип более чем в одном направлении. Так, лексемы рядов *по крайней мере 2*, *хотя бы 2*, *хоть 3* и *только бы 1*, *лишь бы 1*, *хоть бы 2* предполагают, как это будет показано в Главе 3, семантические наращения на прототип сразу по всем трем направлениям.

2.2.1. Наращение гипотетичности

В прототипическом значении уступительности речь идет о двух именных местах ситуациях — Р и Q; ср. толкование *хотя 1*: *Хотя Р, Q* = ‘имеет место Р; имеет место Q; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа Р, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-Q’. Таким образом, союз *хотя 1* указывает на реальное положение дел.

При наращении гипотетичности модифицируются компоненты: ‘имеет место Р’ и ‘имеет место Q’⁴.

Рассмотрим уступительную частицу *пусть 3* во фразах типа *Пусть ветер, пусть буря, я ничего не испугаюсь*; *Пусть просит, пусть умоляет, я его всё равно не прощу*.

Если для *хотя 1* и *несмотря на* Р и Q — это, как правило, существующие ситуации, то частица *пусть 3* проспективна и предположительна.

⁴ Называть его наращением гипотетичности оправдано, т. к. прототип указывает на реальность, а более удаленные от него уступительные лексемы — на гипотетичность ситуаций Р и/или Q.

Утверждение говорящего относится не к тем Р и Q, которые уже есть, а к тем Р и Q, которые могут быть. Для *пусть* 3 прототипическое толкование модифицируется следующим образом (разрядкой выделены отличия от прототипа):

- (3) Пусть Р, Q (Пусть угрожает [Р], я не пойду на это [Q]) = ‘может иметь место Р; говорящий уверен, что будет иметь место Q; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа Р, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-Q’.

Данное семантическое наращение также присутствует в толкованиях лексем и выражений *хоть* 5, *пускай* 3, *пусть даже*, *даже если* 2, необиходн. *если и* 2, *уходящ. хотя бы* 3 (*и*), *уходящ. хоть бы* 3 (*и*), где оно сочетается с добавлением смысла высокой степени; ср. *Ничего не скажу, хоть режь меня; Пускай угрожает, пускай требует — ничего не получит; Пусть даже меня с работы выгонят, я не поступлюсь своими принципами; Даже если мне миллион предложат, я с ними сотрудничать не буду; Если и лучшего мастера пришлют, он может не справиться с починкой, а уж об этом что и говорить; Я расплачусь с долгами, хотя бы мне пришлось продать для этого квартиру* (см. также раздел 3.1.5).

Также оно присутствует в толкованиях единиц *по крайней мере* 2, *хотя бы* 2, *хоть* 3 (см. раздел 4.1.2) и *если уж не..., то; только бы* 1, *лишь бы* 1, *хоть бы* 2, где оно сочетается с наращением высокой/низкой степени и желательности (см. раздел 4.1.1); ср. *Ты мог бы по крайней мере немного подрабатывать, если уж не хочешь идти на постоянную работу; Приходи хотя бы <хоть> раз в неделю, если уж чаще не получается; Ничего не пожалею, только бы <лишь бы> он выздоровел; Хоть бы успеть!*

Наращение гипотетичности может затрагивать не только валентности Р и Q, но и валентность R (причина ситуации Q или условие, при котором она могла бы иметь место). Рассмотрим лексемы *добро бы* и *пускай бы* во фразах:

- (4) *А мы на всю ночь развели высокоинтеллектуальный скулеж про нашу расейскую бестолковщину, про наши безобразия [Q]. И добро бы хоть польза была от него какая, добро бы хоть чувства свои гражданские, что ли, лишний раз отточили, пополнили свои запасы мужества и отваги на предстоящий год [R]* (Ф. Абрамов, Новогодняя елка).
- (5) *Какие упрямыцы! Пускай бы за дело дрались [R], так и не жаль пороху [Q], а то за женскую прихоть и за свои причуды [P]* (А. А. Бестужев-Марлинский, Испытание).

Первую фразу можно интерпретировать так: *высокоинтеллектуального скулежа про расейскую бестолковщину и наши безобразия* [ситуация Q] не должно было бы быть, т. к. это нечто бессмысленное или отрицательно оцениваемое [эксплицитно не выраженная ситуация P]; если бы выполнялось условие R [от него была бы польза, лишний раз отточили бы свои гражданские чувства, пополнили бы свои запасы мужества и отваги на предстоящий год], то говорящий готов был бы признать право Q на существование.

Вторая фраза интерпретируется следующим образом: говорящий считает, что можно было бы признать право ситуации Q [не жаль пороху] на существование, если бы имела место не отрицательно оцениваемая ситуация P [дерутся за женскую прихоть и свои причуды], а ситуация R [дерутся за дело].

Таким образом, у лексем *добро бы* и *пускай бы*, как и у рассматривавшихся выше *как-никак*, *всё-таки 2* и *всё же 2*, есть третья валентность — ситуации R, делающая возможной существование ситуации Q. Однако этот дополнительный компонент R присутствует в толковании лексем *добро бы* и *пускай бы* в модифицированном виде, поскольку в реальности ситуация R не имеет места и говорящий допускает ее существование лишь гипотетически. Соответственно, для этих лексем R — это не причина ситуации Q, а условие, при соблюдении которого говорящий готов был бы признать право Q на существование.

Поэтому для лексем *как-никак*, *всё-таки 2* и *всё же 2* валентность R — это валентность причины, сделавшей возможным существование ситуации Q, а для *добро бы* и *пускай бы* — это валентность гипотетического условия, при выполнении которого говорящий был бы готов признать легитимность существования Q.

Кроме разницы в статусе R, *добро бы* и *пускай бы* отличаются от *как-никак*, *всё-таки 2* и *всё же 2* указанием на оценку. А именно, *добро бы* и *пускай бы* предполагают, что в отсутствие R имеющая место ситуация Q оценивается не как необычная, а как отрицательная.

Таким образом, чтобы получить толкование лексем *добро бы* и *пускай бы*, нужно добавить к толкованию лексем *как-никак*, *всё-таки 2* и *всё же 2* семантическое наращение гипотетичности, а также указание на оценку:

- (6) *P, Q, добро бы <пускай бы>* R = ‘имеет место P; имеет место Q; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа P, то плохо, чтобы имела место ситуация типа Q; говорящий считает, что если бы вместо P имела место ситуация R, то не было бы так плохо, чтобы имела место ситуация типа Q’.

Предложенное толкование имеет существенные семантические пересечения с толкованием, предложенным для союза *добро бы...*, а то в работе [Санников 1989: 224]:

Добро бы X, а то Y = 'воздействие нежелательной ситуации Z было бы ослаблено, если бы имело место X;
X не имеет места;
имеет место Y;
Y существенно хуже X-а'.

Представляется, что данное толкование покрывает основной круг употреблений союза *добро бы*, однако в некоторых аспектах его можно уточнить.

Во-первых, речь не всегда идет о нежелательной ситуации Z (в нашем толковании ситуации Q). Ситуация сама по себе может оцениваться нейтрально, речь идет только о том, что при имеющихся обстоятельствах она неуместна; ср. *Вот посмотрите, какие предметы: вот комнату рисует [Q]. Добро бы уж взял комнату прибранную, опрятную [R], а он вон как нарисовал ее, со всем сором и дразгом, какой ни валялся [P]* (Н. В. Гоголь, Портрет).

Ситуация Q (*комнату рисует*) сама по себе нейтральна; она оценивается отрицательно только при наличии обстоятельства P (*нарисовал ее со всем сором и дразгом, какой ни валялся*).

Во-вторых, не всегда ситуация Q оказывает какое-то воздействие; ср. следующий пример: *Прошу покорно! — перервал Ленской, — вздумал меня учить [Q]! И добро бы знал сам службу [R]* (М. Н. Загоскин, Рославлев, или Русские в 1812 году).

Наконец, ситуация X не всегда 'существенно хуже, чем Y' (соответственно, в нашей нотации, P не всегда хуже R). Речь идет только о том, что имеющая место ситуация Q была бы более уместна при наличии R, чем при наличии P, однако вне этого контекста P и R не обязательно представляют собой нечто плохое и нечто хорошее соответственно; ср. следующий пример, где соотношение обратное: P — это нечто хорошее, R — нечто плохое. Ср. *Одно в ней раздражало Моню: разговоры о предстоящей смерти. Да добро бы немощью, хилостью они порождались, обреченностью [R] — нет же, бабка очень хотела жить, смерть ненавидела [P]* (В. Шукшин, Упорный).

2.2.2. Нарращение желательности

Еще одно семантическое наращение, которому может подвергаться прототипическое уступительное значение — это добавление компонента

желательности (или нежелательности). Ситуация Q может осмысливаться как желательная, а тот факт, что она имеет или будет иметь место, — как некая победа над неблагоприятным обстоятельством P. Может иметь место и обратная картина: ситуация Q нежелательна, и ее существование — уступка обстоятельствам.

Наиболее ярко смысл ‘желательность’ представлен в значении синонимов *только бы 1*, *лишь бы 1*, *хоть бы 2*; ср. фразы *Только бы он приехал* [Q], *Лишь бы успеть* [Q], *Хоть бы отпустили без вопросов* [Q], указывающие на очень сильное желание говорящего, чтобы была Q (см. подробный разбор и толкования этих лексем ниже, в разделе 4.2.1).

Смысл ‘нежелательность’ представлен, среди прочих, и в значении лексемы *так и быть*, выражающей неохотное согласие говорящего на нечто, чего он не хочет или не одобряет; ср. — *Давай сходим на этот концерт!* — *Ну, так и быть, давай;* — *Можно я еще полчаса фильм посмотрю?* — *Ну пятнадцать минут, так и быть, посмотри* (см. подробный разбор и толкования этих лексем ниже, в разделе 3.1.6).

В конверсивной союзу *хотя 1* лексеме *всё равно 3* представлен несколько более сложный эффект наращивания желательности. А именно, лексема *всё равно 3* указывает на небезразличное отношение к ситуации Q одного из участников⁵, однако не фиксирует, какого именно. Таким образом, в ситуации может быть заинтересован как сам говорящий (*Последние месяцы у меня было мало времени на научную работу, но всё равно я успела сдать книгу в срок*), так и не совпадающий с ним субъект ситуации Q (*Как ни старайся ему помешать, он всё равно своего добьется*).

В случаях, когда говорящий и субъект ситуации Q не совпадают, их отношение к ней может различаться. Ср. следующую пару примеров *Уже поздно, и транспорт не ходит, но я уверена — Иван всё равно обязательно ко мне придет* [Q] [в наступлении ситуации Q заинтересован как ее субъект (Иван), так и сам говорящий] VS. *Уже поздно, и транспорт не ходит, но Иван, конечно, всё равно припрется* [Q] [в наступлении ситуации Q заинтересован ее субъект (Иван), но для говорящего она является нежелательной].

Употребление *всё равно 3* предполагает два возможных сценария: (а) «оптимистический», когда в обстоятельствах P, препятствующих наступлению желательной для говорящего или субъекта ситуации Q,

⁵ Мы имеем в виду именно уступительную лексему *всё равно 3*, т. к. в своем основном, неуступительном значении *всё равно 1*, напротив, предполагает равнодушие говорящего перед некоторой альтернативой.

ситуация всё-таки н а с т у п а е т (*Как он мне ни вставлял палки в колеса, я всё равно своего добилась*); (б) «пессимистический», когда в обстоятельствах Р, с п о с о б с т в у ю щ и х наступлению желательной для говорящего или субъекта ситуации Q, ситуация Q всё-таки н е н а с т у п а е т (*Как он ни старался, всё равно у него ничего не вышло*).

Второй сценарий допускает следующую модификацию: несмотря на усилия Р, предпринятые заинтересованным лицом для того, чтобы предотвратить наступление нежелательной ситуации Q, она всё-таки н а с т у п а е т; ср. *Хотя были заблаговременно приняты меры безопасности [Р], ураган всё равно разрушил большую часть зданий в этой местности [Q]*.

Учитывая все варианты употребления, для лексемы *всё равно* 3 предлагается следующее толкование:

- (7) *Р, всё равно* 3 *Q* = ‘имеет место Q; имеет место Р; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа Р, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-Q; субъект Q или говорящий хочет, чтобы Q имела место или хочет, чтобы Q не имела места’.

Нарашение желательности присутствует также в толкованиях лексем *по крайней мере 2, хотя бы 2, хоть 3 и только бы 1, лишь бы 1, хоть бы 2*, где оно сочетается с наращенными гипотетичности и степени.

Смысл желательности сближается с более общим смыслом о ц е н к и, который также может присутствовать в толкованиях уступительных лексем в качестве семантического наращенного. Однако как таковая положительная или отрицательная оценка ситуаций уступительным лексемам мало свойственна; обычно она преобразуется в более у т и л и т а р н у ю оценку по желательности/нежелательности. В чистом виде она присутствует, как это было показано в предыдущем разделе, лишь в толкованиях лексем *добро бы* и *пускай бы*, а также в союзе со значением компенсации *зато*, который будет рассмотрен ниже.

2.2.3. Нарашение степени

Еще одно наращенное, характерное для уступительных единиц — это наращенное степени. Прототип не предполагает никакой степенной или количественной оценки Q, но некоторым уступительным словам она свойственна. В частности, степенную или количественную оценку Q предполагают фраземы *несмотря ни на что, при всём том* и конструкции *при всём...* и *к-местоимение + ни*. Они указывают на то, что ситуация Q оценивается как с у щ е с т в е н н о е препятствие на пути к Р; ср.:

- (8) а) *Она добьется своего, несмотря ни на что.*
б) *Он плохой специалист, у него ужасный характер, и при всём том его назначили начальником отдела.*
в) *При всём несовершенстве техники, картины у нее довольно приятные.*
г) *Как он ни старался, а ничего у него не вышло.*

Для данных фразем и конструкций предлагается следующее толкование (которое будет уточнено в Главе 3, в разделах, посвященных соответствующим уступительным единицам):

- (9) *Несмотря ни на что <при всём том> Q; при всём P <как ни P>, Q = 'имеет место много P или очень значительное P; имеет место Q; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа P, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-Q'.*

Нарращение степени присутствует также в значениях лексем *хоть 5, пусть 3, пускай 3, пусть даже, даже если 2, если и 2*, где оно сочетается со смыслами гипотетичности, а также по *крайней мере 2, хотя бы 2, хоть 3* и *только бы 1, лишь бы 1, хоть бы 2*, где оно сочетается со смыслами гипотетичности и желательности (см. примеры в разделе 2.2.1).

ГЛАВА 3

Семантика основных уступительных единиц¹

В данной главе предлагаются подробные семантические описания всех основных уступительных единиц, построенные на основе предложенного выше прототипического толкования уступительности. Как было показано в предыдущей главе, семантическое осложнение прототипа идет по одному или сразу по нескольким из следующих путей: изменение э к з и с т е н ц и а л ь н ы х с т а т у с о в Р и Q (их существование может быть фактом или предположением); изменение о т н о ш е н и я к ним говорящего или третьего лица (их существование может быть желательным или нежелательным, оцениваться положительно или отрицательно); изменение о ц е н к и и х м а с ш т а б а и способности повлиять на общую ситуацию (они могут оцениваться говорящим как существенные или несущественные, важные или неважные друг для друга или для общего положения вещей); увеличение ч и с л а ф а к т о р о в, влияющих на общее положение вещей (появление указания на причину существования ситуации Q). Кроме того, уступительные единицы могут отличаться от прототипа некоторыми более частными семантическими деталями.

Изложение в данной главе строится следующим образом: в первом разделе рассматриваются уступительные единицы, у которых валентность Р является первой, а валентность Q — второй (*хотя 1, несмотря на, даром что*, конструкция вида *к-местоимение + (бы) + ни*, конструкция вида *при всём X-е* и пр.); во втором — семантически близкие им конверсивы, у которых валентность Q является первой, а валентность Р — второй (*всё-таки 1, всё же 1, всё-таки 2, всё же 2, в то же время* и пр.); в третьем — уступительные единицы, у которых первой является валентность R, дополнительная валентность причины (*как-никак 1, всё-таки 2, всё же 2, добро бы, пускай бы* и пр.). Внутри каждой из подглав изложение строится по принципу нарастания семантической сложности и увеличения числа семантических компонентов.

¹ Многие из описываемых в данной главе уступительных единиц были в том или ином виде описаны в работе [Апресян В. 1999], словарных статьях автора в [НОСС 2004], а также в Проспекте активного словаря русского языка [Апресян В. 2010].

Таким образом, уступительные единицы классифицируются здесь в первую очередь по своей семантике, а не по частеречной принадлежности и синтаксической природе, поэтому отдельные лексемы, сложные фраземы и синтаксические конструкции могут рассматриваться вместе.

3.1. Уступительные единицы, у которых первая валентность — это ситуация P, вторая валентность — это ситуация Q

В данном разделе рассматриваются уступительные единицы типа *хотя 1*, у которых валентность P является первой, а валентность Q — второй.

3.1.1. Семантика синонимов *хотя 1*, *хоть 1*, *несмотря на*, *невзирая на*

Как было сказано выше, *хотя 1* — самый общий по смыслу уступительный союз, чье значение формирует прототип уступительности. Его синонимы *хоть 1*, *несмотря на* и *невзирая на*, при всей своей близости к прототипу, имеют некоторую семантическую специфику.

Напомним предлагаемое нами толкование *хотя 1* как прототипа уступительного значения. Ср. *Хотя P, Q (Хотя он был болен [P], он пошел на работу [Q])* = ‘имеет место P; имеет место Q; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа P, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-Q’.

Ближе всего к союзу *хотя 1* его синоним *хоть 1*. *Хотя 1* — самая нейтральная уступительная единица, *хоть 1* представляет собой некоторое усложнение прототипа уступительности и, соответственно, предполагает более узкий круг контекстов употребления. Однако различия между этими союзами настолько тонки, что отразить их в толковании не представляется возможным. При выборе между союзами *хотя 1* и *хоть 1* речь может идти лишь о некоторых предпочтениях, однако сконструировать пример, где взаимозамена была бы невозможна, не удастся.

Хоть 1 отличается от *хотя 1* стилистически — своей разговорной окраской, а также сочетаемостно — *хоть 1* чаще употребляется в комбинации с союзом *и*, чем без него; ср. *Еще полежал Моря с полчаса и тоже поднялся: хоть и рано, но всё равно уже теперь не заснуть* (В. Шукшин, Упорный); *Честно говоря, я ничего подобного не ожидала, хоть и привыкла уже к бурной реакции западной публики* (Г. Вишневская, Галина. История жизни).

Семантически *хоть 1* обычно предполагает небезразличное, с субъект и в н о е отношение говорящего или субъекта к каким-то аспектам ситуации. Поэтому *хоть 1* чаще употребляется, когда речь идет о каких-то чувствах, желаниях и т. п., нежели в нейтральных высказываниях. Ср. типичное употребление синонима *хоть 1* в следующих эмоционально окрашенных контекстах: *Я, к сожалению, ни разу не заглянула в зал на репетиции <Травиаты>, хоть и очень хотелось мне увидеть, как работают столь знаменитые постановщики* (Г. Вишневская, Галина. История жизни); *Он [...] хоть и был сердит на внучку, но, увидев протянутые руки ее, подхватил ее и ссадил с мула* (Ф. Искандер, Сандро из Чегема). Некоторая «эмпатичность» этого союза может быть связана с его разговорностью.

Кроме того, *хоть 1*, в отличие от *хотя 1*, часто указывает на оценку Р говорящим в качестве не слишком существенного препятствия для Q; ср. нормальность *Хотя он был очень тяжело ранен [Р], он сумел добраться до лагеря [Q]* при несколько меньшей естественности *Хоть он был очень тяжело ранен [Р], он сумел добраться до лагеря [Q]*. Эта особенность *хоть 1* может быть связана с тем, что в значении этого союза «просвечивают» семантические особенности другой лексемы, относящейся к той же вокабуле — а именно частицы *хоть 3* со значением ‘как минимум, по крайней мере’² (см. ниже)².

Семантические различия между *хотя 1* и его синонимами — предложениями *несмотря на* и *невзирая на* — более маркированы. Как уже говорилось выше в разделе 1.2.2, *несмотря на* предполагает наличие более жесткой, более обязательной связи между ситуациями типа Р и ситуациями типа не-Q, чем *хотя 1*. Предлог *невзирая на* в этом отношении подобен *несмотря на*. Иными словами, нарушение обычного хода событий и, соответственно, естественных ожиданий в случае *несмотря на* и *невзирая на* более серьезно, чем в случае *хотя 1*. Это означает, что некоторые из тех ситуаций, которые возможно описать при помощи союза *хотя 1*, будет прагматически неадекватно описывать при помощи предлогов *несмотря на* и *невзирая на*³.

² В работе [Николаева 1999: 312–315] предлагается иное объяснение различий между *хотя* и *хоть* в этом значении: *хотя* указывает на «одновременность состояния двух акциональных феноменов», а *хоть* — на «состояние стальнойное». В [Перфильева 1977: 69] отмечается, что лексема *хоть* более характерна для «нереально-уступительных», а *хотя* — для «реально-уступительных» конструкций (цит. по [Николаева 2000: 364]). На наш взгляд, такое разнообразие сравнительных описаний *хотя* и *хоть* указывает на то, что в действительности никаких строгих обязательных противопоставлений между ними нет, а есть лишь некоторые достаточно трудноуловимые семантические и фонетические предпочтения, точное определение которых требует дальнейшего изучения.

³ Замена союза на предлог предполагает, естественно, помимо выполнения неких прагматических условий, еще и тривиальную синтаксическую трансформацию — а именно, либо замену подчиненного союзу придаточного предложения на именную группу, подчиненную

Ср. следующие примеры с *хотя I*, в которых замена на *несмотря на* и *невзирая на* привела бы к прагматической неестественности (разной степени в разных фразах): *Маша ничего не ела, хотя еда была очень вкусная; Ни иконы, ни распятия Корнелиус не обнаружил, хотя нарочно осмотрел все углы* (Б. Акунин, Алтын-Толобас); *Зачем она притворяется слабой, хотя сама здорова, как борец сумо?* (Б. Акунин, Левифан).

В самом деле, фраза *Маша ничего не ела, несмотря на то, что <невзирая на то, что> еда была очень вкусная* предполагает наличие следующей пресуппозиции 'Если подается вкусная еда, то человек непременно ее ест'. Такая жесткая пресуппозиция противоречит нашим знаниям о мире, так как, помимо вкуса еды, существует множество других факторов, существенных в данных обстоятельствах — например, Маша могла не есть из-за отсутствия аппетита или потому, что она была на диете.

Аналогично, фраза *Ни иконы, ни распятия Корнелиус не обнаружил, несмотря на то, что <невзирая на то, что> нарочно осмотрел все углы* была бы естественной, если бы выполнялось одно из следующих условий: либо относительно данной ситуации заранее известно, что распятие и икона в помещении имелись, либо существует общий принцип, согласно которому поиск непременно приводит к успеху. Так как эти условия в данном случае не выполняются, фраза звучит неестественно.

Относительно неестественности или даже неправильности фразы *Зачем она притворяется слабой, несмотря на то, что <невзирая на то, что> сама здорова, как борец сумо?* можно привести аналогичные соображения.

Однако такого рода прагматическая неадекватность не является языковой аномалией или абсолютным запретом, поскольку сила и характер связи между ситуациями P и не-Q во многом определяются экстралингвистическими обстоятельствами, учесть которые полностью практически невозможно.

Цель предлагаемых ниже описаний *несмотря на* и *невзирая на*, равно как и прочих уступительных единиц, — реконструировать некий прототип их употребления и значения при полном осознании того факта, что для существенной части приводимых в качестве отрицательного языкового материала примеров можно при желании найти контексты или ситуации, когда их употребление становится вполне допустимым.

В своем прототипическом употреблении *несмотря на* и *невзирая на* предполагают, что при наличии ситуации типа P не-Q — е д и н с т в е н н ы й н о р м а л ь н ы й путь развития событий, в то время как *хотя I*

предлогу (*Было жарко, хотя было раннее утро ≈ Было жарко, несмотря на раннее утро*), либо употреблению предлога с зависимым местоимением *то*, вводящим *что*-предложение (*несмотря на то что ...*).

указывает лишь на то, что не-Q — более естественный или обычный вариант среди многих возможных.

В соответствии с этим в разделе 1.2.2 предлагается уточненное по сравнению с прототипом толкование *несмотря на*, которое мы здесь воспроизводим: *Несмотря на P (на то, что P), Q* = ‘имеет место P; имеет место Q; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа P, то всегда имеет место ситуация типа не-Q или нормально, чтобы имела место ситуация типа не-Q’.

Предлог *невзирая на* в этом отношении устроен так же, как и *несмотря на*, однако у него есть и некоторые дополнительные семантические особенности, поэтому его толкование требует дальнейших уточнений.

Во-первых, предлог *невзирая на*, в соответствии со своей внутренней формой, антропоцентричен: он обычно употребляется, когда субъект ситуации P — человек. Ср. естественность *Невзирая на мучительные приступы эпидемического катара [...], Государь провел последние дни, посещая госпитали, переполненные тифозными больными и ранеными* (Б. Акунин, Турецкий гамбит) при сильной странности *“Было холодно, невзирая на солнце.*

Кроме того, *невзирая на* обычно предполагает, что человек — субъект P — сознательно действует вопреки неблагоприятному обстоятельству Q, намеренно игнорируя его; ср. типичное употребление *Невзирая на старость и болезнь, он всё ещё занимался государственными делами* (Н. М. Карамзин, История государства Российского) при неестественности *“Она мне не нравится, невзирая на красоту.* Соответственно, для предлога *невзирая на* толкование модифицируется следующим образом:

- (1) *Невзирая на P (на то, что P), Q* = ‘имеет место ситуация P; субъект осуществляет действие Q; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа P, то нормально, что субъект не может осуществить действие типа Q’.

К рассмотренным лексемам семантически близки также синтаксические конструкции вида *Работа работой, но и отдыхать иногда нужно* — так называемые уступительно-противительные фразеосхемы, подробно рассмотренные в работах [Булыгина, Шмелев 1997; Шмелев 2002]. Как отмечается в [Шмелев 2002: 426], они выражают смыслы ‘хотя и’ или ‘хотя и не’. Ср. *Попытаться попыталась, а добиться ничего не смогла* ≈ ‘Хотя и попыталась, ничего не смогла добиться’; *Бандиты не бандиты, но законопослушными гражданами их не назовешь* ≈ ‘Хотя они и не бандиты, их нельзя назвать законопослушными гражданами’. От лексем *хотя I, несмотря на* и пр. уступительно-противительные фразеосхемы отличаются

наличием явно выраженной риторической функции. Они по преимуществу диалогичны и предполагают скрытую полемику с собеседником — «возражение под видом согласия» [Булыгина, Шмелев 1997: 313].

3.1.2. Семантика синонимов

несмотря ни на что и даром что

К рассмотренному ряду синонимов примыкают фраземы *несмотря ни на что и даром что*.

Несмотря ни на что ближе всего, естественно, к предлогу *несмотря на*. Фразема *несмотря ни на что* отличается от предлога *несмотря на* тем, что валентность Р уже заполнена, «забита» выражением *ни на что*, указывающим на то, что препятствующая наступлению Q ситуация Р имеет место в очень в ы с о к о й степени, либо что имеет место м н о г о таких ситуаций Р. Таким образом, *несмотря ни на что* отстоит от прототипа уступительности еще дальше, указывая на многочисленные и труднопреодолимые препятствия на пути к осуществлению Q.

Формально при фраземе *несмотря ни на что* валентность Р не выражается, однако, как правило, в контексте содержатся какие-то ссылки на мешающие Q обстоятельства, к которым относится обобщение *ни на что*.

Ср. фразы, где в контексте содержатся указания на м н о г о ч и с л е н н ы е Р и на Р в в ы с о к о й степени: *Целое долгое лето он мучительно наблюдал, как она гасла, переставала быть* [Р]. *Целыми долгими днями она сидела в шезлонге под вишнями, с каждым днем желтея, ссыхаясь, суживаясь* [Р]. *Как четко проступают кости черепа на лице обреченного!* [Р] *Нет, он не верил в ее обреченность, несмотря ни на что* (И. Грекова, Кафедра); *И надо было и дальше разрываться пополам* [Р], *лабиринт* [Р], *врать* [Р], *изворачиваться* [Р], *примирять непримиримое* [Р], *поступаться одним* [Р], *терпеть другое* [Р], *не спать ночей* [Р], *убеждать* [Р], *уговаривать* [Р], *упрашивать* [Р], *просить прощенья и самому прощать* [Р] — *и всё-таки гнуть, гнуть свою линию, несмотря ни на что* (Н. Шмелев, Презумпция невиновности); *Может быть, сказалось [...] действие старой еврейской шестидесятиградусной «Пейсаховки», помогающей евреям, несмотря ни на что, сохранять неистребимый оптимизм, оставаться ироничными и талантливыми, умеющими на пустом месте* [Р] *нафантазировать себе рай и выжить в кошмарном, реальном аду* [Р] (В. Кунин, Русские на Мариенплац).

Несмотря ни на что имеет еще одну особенность по сравнению с *несмотря на*. *Несмотря ни на что*, как правило, предполагает, что ситуация Q является ж е л а т е л ь н о й для говорящего. Ср. странность употребления *несмотря ни на что* в следующих контекстах, где Q нежелательна для

говорящего: *‘Меня выгонят с работы, несмотря ни на что; ‘Я проиграю эту партию, несмотря ни на что. В этом несмотря ни на что уподобляется рассмотренной выше лексема всё равно 3 (см. раздел 2.2.2), также предполагающей равнодушно отношение говорящего к происходящему.*

Однако *несмотря ни на что* отличается от *всё равно 3* своей непременой «о п т и м и с т и ч н о с т ь ю»: если *всё равно 3* допускает употребление в контекстах, описывающих невозможность наступления желательной ситуации, то для *несмотря ни на что* характерны контексты «триумфа» над неблагоприятными обстоятельствами. Ср. *Как я ни старался, всё равно мне не удалось осуществить свои планы при странности ‘Несмотря ни на что, мне не удалось осуществить свои планы.*

Кроме того, *несмотря ни на что* обязательно указывает на желательность ситуации Q для г о в о р я щ е г о, в то время как лексема *всё равно 3* допустима в контекстах, где ситуация Q желательна для е е с у б ь е к т а, но нежелательна для говорящего; ср. *Он всё равно припрется VS. странность ‘Он припрется несмотря ни на что.*

Соответственно предлагается модифицировать толкование *несмотря на*, чтобы учесть особенности *несмотря ни на что*:

- (2) *Несмотря ни на что, Q = ‘имеет место много R или P в высокой степени; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа R, то всегда имеет место ситуация типа не-Q или н о р м а л ь н о, чтобы имела место ситуация типа не-Q; говорящий хочет, чтобы Q имела место; Q имеет место’.*

Разговорная фразема *даром что* по значению ближе всего к союзам *хотя 1* и *хоть 1*, однако она имеет и семантическую, и синтаксическую специфику.

Синтаксически она отличается от них, а также от всех остальных рассмотренных в данной главе уступительных единиц тем, что требует определенного порядка реализации валентностей: первой должна быть реализована валентность Q (ситуация, имеющая место вопреки ожиданиям), второй — валентность P (препятствующая Q ситуация). Обратный порядок реализации валентностей для *даром что* нетипичен или невозможен; ср. естественный пример (3а), неправильный (3б) и нестандартный (3в):

- (3) а) *А и хитрый же вы, даром что тише воды, ниже травы (М. Шагинян, Перемена).*
 б) *‘‘Даром что вы тише воды, ниже травы, вы хитрый.*
 в) *У нас, говорит, даром что особый отдел, а в короткое время пассажиры весь прибор разворовали (М. Зошенко, Уважаемые граждане).*

Семантически *даром что* отличается от *хотя I* и *хоть I* двумя свойствами.

Во-первых, *даром что* подразумевает, что ситуация Р является достаточно существенным препятствием для ситуации Q. Ср. нормальную фразу с *хотя I*, где контекст предполагает, что ситуация Р представляет собой не слишком существенное препятствие на пути к осуществлению Q:

- (4) *Мы всё же решили пойти гулять [Q], хотя дождик немного накрапывал [P].*

Подставив в эту фразу *даром что*, мы получаем гораздо менее естественный пример:

- (5) *?Мы всё же решили пойти гулять [Q], даром что дождик немного накрапывал [P].*

Если модифицировать фразу, увеличив значительность Р, она становится приемлемой:

- (6) *Мы гуляли два часа [Q], даром что лил ливень [P].*

Во-вторых, *даром что* предполагает, что действие ситуации Р полностью игнорируется или нейтрализуется, так что ситуация Q имеет место в полной мере, как если бы Р не было вовсе. Ср. нормальный пример (7а) и существенно менее естественный пример (7б):

- (7) а) *Я чувствую себя совершенно разбитой [Q], даром что весь день ничего не делала.*
 б) *?Я чувствую себя слегка усталой [Q], даром что весь день ничего не делала.*

Ср. также литературные примеры, доказывающие полноту и состоятельность ситуации Q: *Селихов [...] держался всех любезнее [Q], [...] был остроумен, находчив [Q] и заносчиво, играя тросточкой, поглядывал на Иорданского [Q], даром что мал был ростом* (И. Бунин, Чаша жизни); *Гэндальф [...] отчаянно испугался [Q], даром что был волшебник* (Дж. Р. Р. Толкин, Хоббит, или Туда и обратно, пер. Н. Рахмановой).

Прототипическое толкование требует соответствующих изменений, чтобы учесть особенности *даром что*. Для данной фраземы предлагается следующее толкование:

- (8) *Q, даром что P* = ‘имеет место Р в высокой степени; имеет место Q в высокой степени; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа Р, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-Q’.

Таким образом, у обеих фразем, рассмотренных в данном разделе, усложнение семантического прототипа выражается в появлении смыслового компонента 'степень', более точно — 'высокая степень'.

3.1.3. Семантика синонимичных синтаксических конструкций вида *к-местоимение + ни и при всём X-e*⁴

Синтаксическая конструкция вида *к-местоимение + ни* в смысловом отношении представляет собой одновременно аналог и антипод рассмотренным в предыдущем разделе фраземам *несмотря ни на что* и *даром что*. Все они содержат указание на высокую степень (см. примеры на *несмотря ни на что* и *даром что* в предыдущем разделе); ср.:

- (9) *Как ни трудятся в большинстве своем крестьяне, как ни одаривает их земля урожаем, а реальной выгоды они не получают* (Сергей Пучков, Бег по кругу, «Весть») ['Крестьяне много трудятся, земля щедро одаривает'].

Однако высокая степень у *даром что* и *несмотря ни на что*, с одной стороны, и конструкции вида *к-местоимение + ни*, с другой, имеет различное содержание. Первые, особенно фразама *несмотря ни на что*, обычно употребляются в контекстах, предполагающих, что несмотря на многочисленные обстоятельства, препятствующие наступлению ситуации Q, она всё-таки осуществилась; ср.:

- (10) *Он сумел добиться своего [Q], несмотря ни на что [Р препятствует Q]*.

Вторая чаще употребляется в контекстах, предполагающих, что несмотря на многочисленные обстоятельства, способствующие наступлению ситуации Q, и, часто, сознательные усилия субъекта, направленные на ее осуществление, она всё-таки не осуществилась; ср.:

- (11) а) *Как он ни старался [Р способствует Q, субъект прилагает усилия к осуществлению Q], он ничего не сумел добиться [не-Q]*.
 б) *Он не мог, как ни хотелось ему, почувствовать себя истинно царственной натурой* (Ю. Алешковский, Рука (Повествование палача)).

Для *несмотря ни на что* нехарактерно или даже невозможно употребление в контекстах второго типа; ср. странность

⁴ Подробный корпусный анализ разных реализаций конструкций *к-местоимение + ни* и *при всём X-e* представлен в Главе 4.

- (12) ?*Он не сумел добиться своего [не-Q], несмотря ни на что [Р способствует Q].*

К конструкции вида *к-местоимение + ни* семантически очень близка конструкция вида *при всём X-е...*, однако она не имеет аналогичных контекстных ограничений, а именно, не указывает на способствующие Q обстоятельства или на усилия субъекта, направленные на осуществление Q, что, как было показано, весьма характерно для конструкции *к-местоимение + ни*. При этом, как и конструкция *к-местоимение + ни*, она указывает на *высокую степень*, в какой ситуация Р имеет место⁵; ср.:

- (13) а) *Марья Алексеевна не могла не видеть, что Михаил Иванович, при всём своем ограниченном уме, рассудил очень основательно* (Н. Г. Чернышевский, Что делать?).
 б) *Дядя Сандро, при всём своем прославленном лукавстве, не мог нарушить законы дружбы даже ради своей пламенной страсти* (Ф. Искандер, Сандро из Чегема).

Для этих двух конструкций предлагается следующее толкование:

К-местоимение + ни Р, Q <при всём Р, Q> = 'имеет место Р в очень высокой степени; имеет место Q; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа Р, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-Q'.

Таким образом, у обеих синтаксических конструкций, рассмотренных в данном разделе, усложнение семантического прототипа также выражается в появлении смыслового компонента 'высокая степень'.

Усилительная конструкция вида *к-местоимение + ни* чаще всего употребляется с местоимением *как*. При этом она может, хотя это намного менее характерно, употребляться и с другими *к-местоимениями*; ср. *К кому он ни обращался, дело он всё равно проиграл*.

Однако в контексте прочих *к-местоимений* часто реализуется более общее, не чисто уступительное, значение этой конструкции, а именно: 'при всяком Р имеет место Q' (можно назвать его значением 'любого варианта'); ср. *Кто его ни попросит — он всём помогает*. Эти значения очень близки, и не всегда бывает просто провести между ними границу, тем более что и для значения 'любого варианта' характерна некоторая уступительная окрашенность. Однако существует сочетаемостный критерий их разграничения. Когда данная конструкция употребляется в уступительном

⁵ К обеим этим конструкциям близка по смыслу конструкция *уж не что...а*; ср. *Уж не что тертый мужик, а и его обманули*.

значении, в главном предложении допускается использование конверсивных союзу *хотя* 1 уступительных единиц типа *всё-таки 1, всё же 1, всё равно 3* и пр.; ср. пример выше, а также

(14) а) *Как мне ни хотелось остаться, а всё-таки пришлось уехать.*

В своем основном значении данная конструкция не допускает произвольного введения уступительных единиц в контекст; ср. неправильность

б) **Кто его ни попросит — он всё равно всем помогает.*

в) **Куда ни глянь, всё-таки всюду новые дома.*

Конструкция вида *к-местоимение + ни* может употребляться в комбинации с частицей *бы*; ср. *Как бы мне ни было тяжело, я исполню свой долг.* С частицей *бы* в этой конструкции более свободно употребляются и другие *к-местоимения*; ср. *Что бы мне про него ни говорили, я не сомневаюсь в его невиновности.* Частица *бы* вносит дополнительный оттенок в значение данной конструкции, а именно, оттенок *предположительности*; ср.

(15) а) *Как бы мне ни было тяжело, я исполню свой долг* ≈ ‘Мне может быть очень тяжело; несмотря на это, я исполню свой долг’.

б) *Что бы мне про него ни говорили, я не сомневаюсь в его невиновности* ≈ ‘Мне могли говорить про него самые плохие вещи; несмотря на это, я не сомневаюсь в его невиновности’.

Соответственно, для конструкций вида *к-местоимение + бы + ни* требуется уточненное толкование:

(16) *К-местоимение + бы + ни P, Q* = ‘имеет или может иметь место P в очень высокой степени; имеет или будет иметь место Q; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа P, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-Q’.

Таким образом, прототип уступительности модифицируется в данной конструкции по двум направлениям — степень и гипотетичность, более точно — высокая степень и гипотетичность.

3.1.4. Семантика синонимов *как бы то ни было, как ни крути, как ни верти, что (там) ни говори*⁶

Близки к конструкции вида *к-местоимение + ни* разговорные фраземы *как бы то ни было, что (там) ни говори, как ни крути, как ни верти.*

⁶ В Главе 4 фраземы *как ни крути, как ни верти, что ни говори* рассматриваются как идиоматизированные реализации конструкции *к-местоимение + ни*, наряду со многими другими

У фраземы *как бы то ни было*, как и у рассмотренной в предыдущем разделе конструкции вида *к-местоимение + ни*, имеется два значения: более общее основное и более узкое уступительное. В своем основном значении фразема *как бы то ни было* имеет смысл 'возможно P₁, возможно P₂, возможно P_n; при любом из возможных P имеет место Q'; ср.:

- (17) *Но Маргарита не могла сказать, был ли это грохот падения [P₁] или грохот сатанинского смеха [P₂]. Как бы то ни было, Воланд смеялся, поглядывая на Маргариту, и говорил [Q]: — Не надо кричать в горах, он всё равно привык к обвалам* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита).
- (18) *Но она или не поняла в первую минуту того смысла, который выходил из его слов [P₁], или поняла, но не до того ей было, чтобы обращать внимание на этот смысл, и радость о возобновлении любви заглушила в ней скорбь о близком конце [P₂], — как бы то ни было, но она только радовалась и говорила: «Какой ты добрый, ты всё по-прежнему любишь меня» [Q]* (Н. Г. Чернышевский, Что делать?).

В этом значении фразема *как бы то ни было* семантически близка фраземе *в любом случае* и не содержит указания на то, что существование ситуации P каким-то образом должно было помешать существованию ситуации Q.

В своем уступительном значении *как бы то ни было* имеет явно выраженную риторическую функцию. Контексты, где употребляется эта фразема, можно описать как полемику с реальным или воображаемым оппонентом, в которой говорящий признает, что имеют место обстоятельства P, которые, с точки зрения оппонента, несовместимы с ситуацией Q, однако при этом утверждает, что Q всё-таки имеет место и поэтому наличие P не слишком важно. Ср.:

- (19) — *У него ведь два высших образования и отличные рекомендации [P]! — Как бы то ни было, а на работу я его не возьму [Q].*

Ср. также литературные примеры: *И вот если за что хочется упрекнуть г. Липскерова, это за то, что не он подчиняет себе окружающий мир волею художника, а мир этот подчиняет его [P] [...] Но как бы то ни было, стихи К. Липскерова — очень хорошие стихи [Q]* (В. Ходасевич, О новых стихах); *Он знал, что из стоящих и развешанных кругом вещей нет ни одной, принадлежащей Ларе [P₁], и что обстановка прежних неведомых*

уступительными фраземами. Здесь они рассматриваются, поскольку они в большой степени «оторвались» от исходной конструкции и превратились в самостоятельные показатели уступительности, которые полезно проанализировать в контексте других уступительных средств.

и скрывающихся хозяев ни в какой мере не может свидетельствовать о Лариных вкусах [P₂]. Но всё равно, как бы то ни было, ему вдруг стало не по себе среди глядевших со стен мужчин и женщин на увеличенных фотографиях [Q] (Б. Пастернак, Доктор Живаго).

Для *как бы то ни было* предлагается внести следующие изменения в прототип толкования:

- (20) *P*; *как бы то ни было*, *Q* = ‘имеет место *P*; имеет место *Q*; кто-то⁷ считает, что если имеет место ситуация типа *P*, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-*Q*; говорящий сообщает, что имеет место *Q*’.

К фраземе *как бы то ни было* близка фразема *что (там) ни говори*. Она также является диалогической и риторической языковой единицей. *Что (там) ни говори* употребляется в контекстах реальной или воображаемой полемики, когда говорящий признает, что его реальный или потенциальный оппонент может привести самые различные и, возможно, веские аргументы против возможности существования *Q*, однако при этом утверждает, что *Q* всё-таки имеет место. Ср. *Тот, кто оказывался третьим, получал девять [папирос], да еще остаток пачки — кусочек картона, который, что там ни говори, бумага [...] может, пригодится написать записку на волю* (А. Рыбаков, Дети Арбата); *Павлов подмигнул своей тени, которая хоть и выглядела жалковато, но, что ни говори, принадлежала удачнику и ловкачу* (Ю. Нагибин, Зеленая птица с красной головой).

Фразема *что (там) ни говори* в еще большей мере, чем *как бы то ни было*, предполагает наличие оппонента (или даже многих оппонентов), который не только имеет какое-то мнение, но и **высказывает** его в реальности или в воображаемом диалоге с говорящим. При этом у фраземы *что (там) ни говори*, в отличие от *как бы то ни было*, валентность *P* «забита» и эксплицитно в контексте не выражается; *P* — это те многочисленные и веские аргументы против *Q*, которые мог бы привести реальный или воображаемый оппонент (оппоненты). Для *что (там) ни говори* прототипическое толкование трансформируется следующим образом:

- (21) *Что (там) ни говори*, *Q* = ‘кто-то считает или утверждает, что *Q* не может быть; говорящий считает, что если кто-то считает или утверждает, что какой-то ситуации не может быть, то обычно или естественно, чтобы этой ситуации не было; говорящий утверждает, что имеет место *Q*’.

⁷ Потенциальный или реальный оппонент говорящего.

Основная разница между *как бы то ни было* и *что (там) ни говори*, помимо валентного состава, касается соотношения позиций реального или потенциального оппонента и говорящего.

У *как бы то ни было* область несогласия относится к тому, могут ли обстоятельства Р помешать Q существовать: потенциальный оппонент считает, что Р может повлиять на Q; говорящий не оспаривает самого наличия Р, однако считает, что Р не может повлиять на Q, поэтому, каковы бы ни были эти обстоятельства Р, они несущественны для данной ситуации и поэтому могут даже не обсуждаться.

У *что (там) ни говори* область несогласия относится к тому, существует ли Q: потенциальный оппонент оспаривает саму возможность существования Q, а говорящий, не отрицая того, что можно привести аргументы против Q, всё-таки считает, что Q имеет место.

Синонимичные фраземы *как ни крути* и *как ни верти* имеют следующую семантическую специфику: они указывают на то, что ситуация Q нежелательна и что как бы ни стараться ей воспрепятствовать, с какой бы точки зрения ни рассматривать существующие обстоятельства, она всё равно имеет или будет иметь место. Употребление в контекстах, где Q — это желательная или нейтральная в отношении желательности ситуация, для этих фразем нехарактерно; ср. естественность (22а) при странности (б) и (в):

- (22) а) *Как ни крути <верти>, а ничего из этой идеи не выйдет.*
 б) *²Как ни крути <верти>, а всё складывается наилучшим образом.*
 в) *²Как ни крути <верти>, а он написал свою поэму пятистопным ямбом.*

Ср. также литературные примеры: *Тем временем Рита слегка опомнилась и сообразила: разве ее жизнь станет легче, если в доме появится больной или полубольной человек? Ну, хорошо, нетяжелая домашняя работа, понемногу готовка, магазины, но ведь, как ни крути, она психически неполноценна, могут быть обострения, в любой день снова больница* (Ю. Трифонов, Предварительные итоги); *Меня, понимаете, бесит, что они, как ни верти, женятся рано или поздно; с этим ничего не поделаешь* (А. Грин, Бегущая по волнам).

У этих фразем также «забита» валентность Р, и в контексте она не выражается. Для них предлагается следующее толкование:

- (23) *Как ни крути <как ни верти>, Q = 'говорящий не хочет, чтобы было Q; кто-то считает, что если что-то сделать, то Q может не быть; говорящий считает, что Q имеет или будет иметь место'.*

У данной группы лексем изменение прототипа еще более значительно: оно затрагивает параметры гипотетичности, желательности, а также требует введения фигуры потенциального оппонента; ср. компонент ‘кто-то считает’.

3.1.5. Семантика синонимов *хоть 5, пусть 3, пускай 3, пусть даже, даже если 2, если и 2, хотя бы 3, хоть бы 3*

Лексемы и выражения данного синонимического ряда имеют следующую объединяющую их семантическую особенность: они используются при описании разного рода крайностей, чего-то предельного⁸. Говорящий выражает уверенность в том, что даже если ситуация Р, препятствующая Q, представляет или будет представлять собой некоторый предел, Q всё равно будет иметь место. Ср.:

- (24) *Ручку двери снаружи в это время крутили и дергали, и слышно было, как курьерша за дверями отчаянно кричала: — Нельзя! Не пущу! [Q] Хоть зарежьте! [P]* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита).
- (25) *Где же им, старой да малой, идти на дальнейе болото [Q — им нельзя идти на дальнейе болото], пусть ягоды там и совком гребют [P]* (В. Астафьев, Без приюта).
- (26) *Пусть даже половина людей погибнет [P], сойдет с ума, только бы другая вылечилась от пошлой бессмысленности жизни [Q]* (М. Горький, Жизнь Клима Самгина).
- (27) *Переведи меня отседа в одиночку [Q], пускай лед на стенах и днем прилечь не дают [P]! Переведи! Печенку на бетоне отморожу, чахотку схвачу, косточки свои ревматизмом кормить буду, сапоги твои вылижу, пускай глаза мои оглохнут, уши ослепнут [P] [...] только переведи [Q]!* (Ю. Алешковский, Кенгуру).
- (28) *И сколько бы лет ни прошло с тех пор, как погиб или умер близкий человек, абхазец, узнав место его захоронения, даже если оно за тысячу километров [P], даже если ему для этого придется продать всё свое имущество [P], должен перевезти останки своего родственника [Q]* (Ф. Искандер, Сандро из Чегема).
- (29) *Если и не достигнете примирения с собою и прощения себе [P], то и тогда Он простит за намерение и страдание ваше великое [Q]* (Ф. М. Достоевский, Бесы).
- (30) *Да хоть бы он принц крови был [P], моя дочь ни в ком не нуждается! [Q]* (Л. Н. Толстой, Анна Каренина).

⁸ Ср. [Подлесская 2004: 550] о максимуме и минимуме как возможных полюсах шкалы в значении *хоть*.

- (31) *Веруй, что Бог тебя любит так, как ты и не помышляешь о том [Q], хотя бы со грехом твоим и во грехе твоём любит [P]* (Ф. М. Достоевский, Братья Карамазовы).

Все единицы данного ряда эмоционально окрашены, что легко объясняется их семантикой: эмоциональность коррелирует с указаниями на предел и на убежденность говорящего в том, что будет Q.

Указание на очень высокую степень, некий предел обязательно почти для всех синонимов данного ряда; ср. примеры выше (*ягоды совком гребут, за тысячу километров, всё свое имущество*). Лексема *хоть 5* даже образует ряд фразем со значением крайней степени, предела чего-либо; ср. *хоть на край света, хоть убей, хоть тресни, хоть падай, хоть режь* и т. п.

В тех случаях, когда в контексте отсутствует эксплицитное указание на предел, оно наводится самими этими выражениями; ср. *Не знаю, куда вы, — отвечал Соломин, — а я к себе домой. — На фабрику? — На фабрику. — Теперь, ночью, пешком? [Q] — Что ж такое? Здесь ни волков, ни разбойников нет, а ходить я здоров. Ночью-то еще свежее. — Да тут четыре версты! — А хоть бы и все пять [P]. До свиданья, господа!* (И. С. Тургенев, *Новь*).

В данном примере оценка *пяти верст* как очень большого расстояния, некоего предела возможностей вводится именно лексемой *хоть бы 3*.

Другая особенность синонимов данного ряда касается экзистенциального статуса P: хотя P может быть фактом (ср. *Пусть он самый младший, всё равно должен стараться*), чаще это предположение, допущение (*Если и позовут, не приду*). Для синонима *хоть бы P* может быть только предположением: ср. *Хоть бы и принц крови был, всё равно за него дочку не отдам*.

Последняя важная семантическая особенность единиц данного ряда — это их проспективность: говорящий выражает убежденность в том, что Q будет. Если Q — это состоявшийся факт, их употребление затруднено или невозможно; ср. невозможность

- (32) а) **Я пошла пешком, хоть бы <даже если> там было десять километров*

при естественности

- б) *Я пойду пешком, хоть бы там было <даже если там будет> десять километров.*

Проспективность может заменяться другими семантическими компонентами, подразумевающими гипотетичность ситуации Q, чаще всего модальностью долженствования, желательностью, интенциональностью; ср.:

- (33) *Надо чтить, повторяю, потемки чуждой души, надо смотреть в них, пусть даже там и нет ничего, пусть там орянь одна — всё равно* (Вен. Ерофеев, Москва — Петушки).
- (34) *И всё же я счастлив. [...] И пускай сам по себе я пошловат, подловат, пускай никто не знает, не ценит того замечательного, что есть во мне, — моей фантазии, моей эрудиции, моего литературного дара...* (В. Набоков, Соглядатай).
- (35) *Даже если это окажется очень трудно, я всё равно хочу ему помочь.*
- (36) *Если он и предаст тебя, не надо его ненавидеть.*
- (37) *Я добьюсь своего, хотя бы весь мир был против меня.*
- (38) *Да хоть бы и попросил прощенья, я всё равно с ним мириться не собираюсь.*

Для слов данного синонимического ряда предлагается следующее общее толкование (индивидуальные различия между ними здесь не рассматриваются):

- (39) *Хоть 5 <пусть 3, пускай 3, пусть даже, даже если 2, если и 2, хотя бы 3, хоть бы 3> P, Q = 'может иметь место P в очень высокой степени; говорящий уверен, что имеет или будет иметь место Q; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа P, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-Q'*⁹.

К данному синонимическому ряду близка по смыслу конструкция вида *да будь...* в своем уступительном значении (в основном значении она выражает смысл оптимистичности). Она указывает на высокую степень и гипотетичность ситуации P, а также на абсолютную убежденность говорящего в том, что будет Q; ср. следующие примеры: *Да будь он и чемпион мира по борьбе или боксу или даже джиу-джитсу, что он может сделать с шакалами, волнами набрасывающимися на него?* (Эдуард Лимонов,

⁹ Приведем в этой связи предложенное В. З. Санниковым объяснение семантики и прагматики союзов *пусть* и *пусть* [Санников 2004: 244–245], ярко и точно описывающее их употребление, причем, как нам кажется, именно в рассматриваемом нами в данном разделе значении:

«Пускай / пусть X, (но / а) Y =

‘Существует мнение, что для обсуждаемой ситуации первостепенное значение имеет событие X и определение степени его реальности;

Я не отвергаю это мнение и надеюсь, что будет проявлено внимание и к моему мнению: Считаю излишним обсуждать событие X и степень его реальности, поскольку:

1) всё — в руках судьбы;

2) для обсуждаемой ситуации первостепенное значение имеет событие Y, не зависящее от наличия или отсутствия события X'».

Подросток Савенко); *Да будь вы мне хоть родной дочерью — и то я ничего не смог бы сделать!* (Андрей Житков, Кафедра).

Таким образом, изменение прототипа для данной группы уступительных выражений идет по двум направлениям: высокая степень и гипотетичный статус Р и Q¹⁰.

3.1.6. Семантика синонимов *пусть 2*, *пускай 2*, *(ну) ладно 5*, *так и быть*

Рассмотренный в предыдущем разделе ряд уступительных единиц сближается с рядом, рассматриваемым здесь в том отношении, что в этих рядах, наряду с другими единицами, представлены разные лексемы одних и тех же вокабул — *пусть* и *пускай*. У этих двух слов одинаковая структура многозначности. Их второе и третье значения являются уступительными, в то время как лексемы *пусть 1* и *пускай 1* имеют значение опатива, т. е. пожелания, которое может сочетаться с побуждением к действию (см. ниже раздел 4.1). Лексемы *пусть 1* и *пускай 1* одновалентны; ср. *Пусть убирается отсюда! Пускай сам всё делает!*

Лексемы *пусть 3* и *пускай 3* двухвалентны (см. предыдущий раздел).

Лексемы *пусть 2* и *пускай 2* представляют собой промежуточный случай. Эти лексемы употребляются для выражения неохотного согласия; ср.:

(40) — *Пожалуйста, ну разреши ему прийти. — Ну ладно, пусть <пускай> приходит [Р].*

Как видно из приведенного примера, у них есть только одна синтаксически выраженная валентность — ситуации Р, на существование которой говорящий выражает свое согласие. Однако семантически они указывают на существование еще одной ситуации — *н е ж е л а н и я* говорящего, чтобы ситуация Р существовала. Если Р в разных контекстах варьируется, то вторая ситуация для всех случаев употребления фиксирована — это нежелание говорящего. Таким образом, вторая валентность для *пусть 2* и *пускай 2* является «забитой», заранее заполненной.

Именно указанием на *н е ж е л а н и е* говорящего, чтобы была Р, *пусть 2* и *пускай 2* отличаются от лексем *пусть 1* и *пускай 1*, которые, наоборот, свидетельствуют о *ж е л а н и и* говорящего, чтобы Р была. Это семантическое различие имеет ряд рефлексов на других уровнях языка.

Во-первых, эти две пары лексем различаются синтаксически. Для *пусть 2* и *пускай 2* характерно эллиптическое употребление, при котором

¹⁰ В работе [Haspelmath, König 1998] эта группа уступительных средств относится к scalar concessive conditionals и отмечаются некоторые их типологически общие черты в разных языках.

ситуация Р эксплицитно не упоминается, в то время как для *пусть 1* и *пускай 1* это невозможно. Ср. употребления типа *Пусть <пускай>*, которые однозначно интерпретируются как *согласие* на что-то, а не как *побуждение* что-то сделать. Ср. также *Старик терпел: пусть, ноги не отвалятся, лишь бы быстрее переправить бревно* (Ч. Айтматов, Белый пароход). Это синтаксическое различие абсолютно естественно: когда человек побуждает кого-то что-то сделать, он должен явно обозначить, чего именно он добивается, в то время как согласие является ответом на уже высказанное кем-то пожелание, которое нет необходимости повторять.

Во-вторых, эти пары лексем различаются просодически. *Пусть 1* и *пускай 1* безударны, во фразах с ними ударение падает на группу, заполняющую валентность Р, в то время как *пусть 2* и *пускай 2* несут на себе главное фразовое ударение. Ср. (41а) VS. (41б):

- (41) а) *Пусть посидит* [↓]*еще* [‘Я хочу, чтобы он посидел еще’].
 б) [↓]*Пусть посидит* *еще* [‘Я согласен, чтобы он посидел еще’].

Ср. также *Скажи, говорит, Султанмурату и ребятам: пусть не расстраиваются, всё решено* (Ч. Айтматов. Ранние журавли); *Так пускай же никогда и нигде не повторится эта горькая правда* (В. Каверин. Два капитана) [*пусть 1, пускай 1*] VS. *Не трогай его, не трогай, пусть побалуется* (Ч. Айтматов. Ранние журавли); [↓]*Пускай себе дымят: значит, ветер веет откуда-то с третьей стороны, понимаете?* (К. Чапек. Дым. Пер. Д. Горбова) [*пусть 2, пускай 2*].

Наконец, между ними есть и сочетаемостные различия: так, в сочетании с личными местоимениями и возвратным местоимением *себя* употребляются лексемы со значением согласия, а не побуждения; ср. разговорные фразы *Пускай себе балуется*, *Пусть его немного отдохнет*; но не **Пусть его себе сходит в магазин за хлебом*.

Указание на *нежелание* говорящего, чтобы ситуация Р существовала, свойственно всем единицам рассматриваемого ряда. Ср. их с нейтральной утвердительной лексемой *да 1*:

- (42) а) — *Можно они у нас поживут?* — *Да*.
 б) — *Можно они у нас поживут?* — *Ну ладно <так и быть>; ну пусть; ну пускай*.

Фраза (42а) выражает согласие и больше ничего; во фразе (42б) говорящий неохотно уступает явно выраженному желанию собеседника. Ср. также литературные примеры, подтверждающие уступительный характер лексем и фразем данного ряда: *Но уж я уступаю, так и быть, мнению наших дам* (Ф. М. Достоевский, Бесы); *Я решился, уж так и быть, помириться на трех тысячах* (Ф. М. Достоевский, Братья Карамазовы); *Ну ладно, — махнул рукой*

Александр Петрович, — ступай домой, раз ты такой упрямый (Ф. Искандер, Сандро из Чегема); *Ну ладно, — согласился я, притворно смиряясь* (Ф. Искандер, Сандро из Чегема); *Лидия ругала Мальку два дня, а на третий сказала: — Ладно, пускай живут* (В. Белов, Рассказы о всякой живности).

Между *пусть 2* и *пускай 2*, с одной стороны, и *(ну) ладно* и *так и быть*, с другой, имеются семантические различия. Они касаются того, кто является субъектом ситуации Р. Для *(ну) ладно* и *так и быть* это может быть кто угодно, для *пусть 2* и *пускай 2* — это какое-то третье лицо, но обычно не адресат и ни в коем случае не сам говорящий. Ср. правильность (43а) при невозможности (43б):

- (43) а) *Ну ладно <так и быть>, приду.*
 б) **Ну пусть <пускай> приду.*

Как видим, *(ну) ладно* и *так и быть* выражают более общий смысл ‘неохотное согласие’, а *пусть 2* и *пускай 2* — более узкий смысл ‘неохотное разрешение’.

Таким образом, у единиц данного ряда семантические изменения прототипа идут по следующим направлениям: появляется указание на нежелательность ситуации Р для говорящего и ее желательность для кого-то еще, обычно адресата; изменяется фактивный статус Р, так как Р — это еще не состоявшаяся ситуация; для двух из лексем ряда появляется ограничение на субъекта Р. Соответственно, для фразем *(ну) ладно, так и быть* и *пусть 2, пускай 2* предлагаются следующие толкования:

- (44) *(ну) ладно <так и быть>* Р = ‘говорящий не хочет, чтобы имела место Р; кто-то хочет, чтобы имела место Р; обычно или естественно, если кто-то не хочет, чтобы какая-то ситуация имела место, то он не соглашается на то, чтобы она имела место; говорящий соглашается, чтобы Р имела место’.
- (45) *пусть 2 <пускай 2>* Р = ‘говорящий не хочет, чтобы имела место Р; кто-то хочет, чтобы имела место Р; обычно или естественно, если кто-то не хочет, чтобы какая-то ситуация имела место, он не разрешает, чтобы она имела место; говорящий разрешает, чтобы Р имела место’.

3.1.7. Семантика синонимов в то время как 3, между тем как 3, тогда как 2

В предыдущих разделах рассматривались в основном уступительные единицы с семантическим наращением высокой степени,

т. е. указывающие на то, что ситуация Р рассматривается как очень серьезное препятствие для существования Q, в силу чего Q воспринимается как сильное отклонение от обычного хода событий или от нормы. Уступительные единицы, описываемые в данном разделе, также могут употребляться в подобных контекстах, однако гораздо чаще предполагают лишь некоторую необычность сосуществования этих двух ситуаций.

Ср. следующие фразы, где условия употребления *в то время как* 3, *между тем как* 3 и *тогда как* 2 не отличаются от контекстов, типичных для *хотя* 1 и *несмотря на* и где, соответственно, возможна замена на эти лексемы:

- (46) а) *Ему казалось, что он сидит в этой комнате уже целую вечность [Q], в то время как прошло не больше часа [P].*
 б) *Его приняли на работу инструктором по плаванию [Q], между тем как у него нет никакого опыта преподавания [P].*
 в) *Он требует от своих подчиненных, чтобы они приходили на работу вовремя [Q], тогда как сам всегда опаздывает [P].*

Однако в силу того, что несовместимость ситуаций Р и Q для лексем *хотя* 1 и особенно *несмотря на* существенно выше, чем для *в то время как* 3, *между тем как* 3 и *тогда как* 2, подобная замена не всегда бывает одинаково естественна. Ср. следующие примеры, где замена на лексему *несмотря на* не вполне уместна: *Роскошные рога оленей многие считают данными навсегда, тогда как они непостоянны в отличие от вышеупомянутых парнокопытных* [Ногти и рога — что общего?, «Знание — сила», №10, 2003]; *Меня уволили за дачу по делам необоснованных указаний, в то время как по одному из дел указания давал не я, а вышестоящий руководитель* [Тень независимости, «Профиль», 2003.08.11]; *Регулирующий орган может создавать особые, тепличные условия для «своих» организаций, между тем как он должен быть беспристрастным* [Константин Фрумкин, Интеллектуалы против бюрократов, «Финансовая Россия», 2002.09.19].

Уступительные единицы данной синонимической группы отличаются от прототипа по нескольким параметрам. Во-первых, они предполагают менее жесткую условную зависимость между Р и не-Q и, соответственно, меньшее отклонение от нормы, нежели прототип.

Во-вторых, они могут предполагать обратную условную зависимость между Q и не-Р. Ср. пару фраз *Зарплаты здесь очень низкие [Q], в то время как <между тем как, тогда как> цены высокие [P] VS. Цены здесь высокие [P], в то время как <между тем как, тогда как> зарплаты очень низкие [Q]*, где Р и Q можно поменять местами практически без изменения смысла. Для прототипа такое невозможно; ср.:

- (47) а) *Хотя врачи ему запретили есть сладкое [P], он съедает каждый день по шоколадке [Q]*

при неправильности

- б) **Хотя он съедает каждый день по шоколадке [Q], врачи ему запретили есть сладкое [P].*

Невозможность перестановки для союза *хотя 1* связана с его подчинительностью; союзы группы *в то время как, между тем как, тогда как* сочинительные, поэтому для них и возможна перестановка.

На основании рассмотренных языковых фактов для данных уступительных оборотов предлагается следующее толкование:

- (48) *P, в то время как 3 <между тем как 3, тогда как 2> Q = 'имеет место P; имеет место Q; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа P, то более естественно, чтобы имела место ситуация типа не-Q; если имеет место ситуация типа Q, то более естественно, чтобы имела место ситуация типа не-P'.*

На примере союзов *в то время как 3, между тем как 3* и *тогда как 2* видна связь уступительного значения с условным. Эти союзы имеют сходную с основным условным союзом *если* структуру многозначности. Союз *если* имеет, помимо своего основного, условного значения, также риторическое значение сопоставления и противопоставления; ср. *Если в прошлом году прибыль составила только пять процентов, в этом году она повысилась до пятнадцати.*

У уступительных союзов *в то время как 3, между тем как 3* и *тогда как 2* есть близкие лексемы *в то время как 2, между тем как 2* и *тогда как 1*, которые, подобно *если*, употребляются как сопоставительные и противопоставительные союзы, близкие по употреблению к союзу *а*; ср.:

- (49) а) *Державинская лирика мужественна и всё время стремится стать эпосом [Q], в то время как эпос Чехова лиричен и женствен [P].*
 б) *В этом году на юге России очень холодно [Q], в то время как <между тем как, тогда как> на севере необычно тепло [P].*

В уступительном значении *в то время как, между тем как* и *тогда как* часто могут быть заменены на основной уступительный союз *хотя 1*, а в сопоставительно-противопоставительном — на союз *если* в его иллюкутивном употреблении. Ср. естественность замены на *если* в следующих литературных примерах, где замена на *хотя 1*, напротив, была бы

невозможной без изменения смысла: *Ведь для южного школьника и минус пятнадцать может оказаться критической температурой, тогда как дитя севера легко выдюжит минус сорок* (Когда градус мешает учебе, «Вечерняя Казань», 2003.01.11) ≈ *Если для южного школьника и минус пятнадцать может оказаться критической температурой, дитя севера легко выдюжит минус сорок; В главе шестой третьего отдела 350 страниц, между тем как в других главах всего по несколько десятков страниц* (М. М. Бахтин, Л. Е. Пинский, Драматургия Шекспира. Основные начала) ≈ *Если в главе шестой третьего отдела 350 страниц, в других главах всего по несколько десятков страниц; Вся процедура [в будущем] займет не более 5 дней, в то время как сейчас на это уходит 3 месяца* (Назад, в будущее // «Время МН», 2004.01.31) ≈ *Если в будущем процедура займет не более 5 дней, сейчас на это уходит 3 месяца.*

Подобно сопоставительно-противительным предложениям с *если*, такие предложения с *в то время как* 2, *между тем как* 2 и *тогда как* 1 допускают перестановку частей предложения без критического изменения смысла; ср. *В будущем вся процедура будет занимать не более 5 дней, в то время как сейчас на это уходит 3 месяца* ≈ *Сейчас на это уходит 3 месяца, тогда как <в то время как, между тем как> в будущем вся процедура будет занимать не более 5 дней.* Однако, как было показано выше, это возможно и для некоторых употреблений этих союзов в их уступительном значении.

3.2. Уступительные единицы, у которых первая валентность — это ситуация Q, вторая валентность — это ситуация P

В данном разделе рассматриваются уступительные единицы типа *всё-таки* 1, у которых валентность Q является первой, а валентность P — второй.

3.2.1. Семантика синонимов *всё-таки* 1, *всё же* 1, *всё равно* 3, тем не менее

О семантике данной группы синонимов речь уже шла выше, в разделах 2.1 и 2.2. Уступительные частицы *всё-таки* 1, *всё же* 1¹¹, *всё равно* 3

¹¹ Лексемы *всё-таки* 1 и *всё же* 1, представленные в примерах типа *Хотя он мне мешал, я всё-таки <всё же> успел доделать работу* не следует путать с уступительными лексемами *всё-таки* 2 и *всё же* 2, представленными во фразах типа — *Что ты так*

и *тем не менее* являются конверсивами по отношению к прототипу уступительности — союзу *хотя 1*. Синтаксически эти частицы вводят именно актант Q, в то время как их конверсивы вводят P. В разделе 2.1.1 уже приводилось предлагаемое для них общее толкование, которое мы ниже воспроизводим. Оно отличается от прототипа порядком семантических ролей — для *хотя 1* первой является роль P, т. е. препятствующего Q обстоятельства, а для *всё-таки 1*, *всё же 1*, *всё равно 3* и *тем не менее* первой является роль Q. То, что для *всё-таки 1*, *всё же 1*, *всё равно 3* и *тем не менее* главной является именно валентность Q, подтверждается, помимо других синтаксических фактов, еще и тем, что эти частицы допускают отсутствие эксплицитного упоминания ситуации P в пределах высказывания; ср. *И всё-таки я ее люблю; И всё же Вы неправы; Всё равно Вы меня не переубедите; И тем не менее я против*. Ситуация P может упоминаться задолго до появления высказывания с *всё-таки 1*, *всё же 1*, *всё равно 3* и *тем не менее*, а может вообще не выражаться эксплицитно. Ср. *Она непременно ко мне вернется, я знаю своих девочек. Из этих слов Эрсту Петровичу стало ясно, что Ипполит всё-таки не убил Амалию [из предыдущего контекста мы знаем, что ожидалось обратное], а, видимо, куда-то увез* (Б. Акунин, Азасель).

Предлагаемое для этих единиц общее толкование выглядит следующим образом:

- (50) *P, всё-таки 1 <всё же 1, всё равно 3, тем не менее> Q* = ‘имеет место Q; имеет место P; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа P, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-Q’.

Однако предложенное толкование требует еще некоторых уточнений, так как каждый из перечисленных синонимов обладает некоторой семантической спецификой.

Всё-таки 1, *всё же 1* и *всё равно 3* противопоставлены *тем не менее* по признаку личного отношения субъекта ситуации Q или говорящего к ее существованию.

Разговорные частицы *всё-таки 1*, *всё же 1* и *всё равно 3* все в какой-то степени предполагают не безразличное отношение субъекта ситуации Q или говорящего к ее существованию (см. раздел 2.2.2 о *всё равно 3*).

нарядилась? — *Всё-таки <всё же> в кино иду* (о них см. ниже). Помимо семантики, первые отличаются от вторых, а также от всех прочих лексем слов *всё-таки* и *всё же* тем, что могут нести на себе контрастное ударение и могут формировать самостоятельное высказывание, в то время как для всех остальных это невозможно. Ср. *И всё-таки <всё же> я это сделаю; Конечно, надежды мало. И всё-таки <всё же>*.

Из перечисленных синонимов *всё равно* 3 указывает на наибольшую степень заинтересованности субъекта (или говорящего) в ситуации Q; ср. *Всё равно я стану актрисой* [Q], *не такая уж я бездарь* (В. Аксенов, Пора, мой друг, пора) [в существовании Q заинтересован говорящий] VS. *Причем преград Паоло не признает — до трибун все равно доберется* (Забил? Получи «горчичник», «Семья», 2001.11.14) [в существовании Q заинтересован ее субъект].

Заинтересованность субъекта (или говорящего) может проявляться и в нежелании, чтобы была Q; ср. следующий пример, где Q нежелательна: *Правда, атеросклероз всё равно развивается* [Q], *но зато кровь не образует тромбы* [Не расстанусь с аспирином?, «Знание — сила», № 9, 2003].

При этом *всё равно* 3 не предполагает, что говорящий или субъект непременно добивается желаемого; ср. *Эти обещания все равно окажутся не выполненными; Но для страхования опять-таки нужны свободные средства, а их, несмотря на рекордный урожай, всё равно нет* [Екатерина Григорьева, Проявить и закрепить, Известия, 2002.07.02].

Всё равно 3 предполагает, что препятствующие наступлению ситуации Q обстоятельства сложные, и необходимо затратить большое количество усилий на их преодоление; поэтому *всё равно* 3 часто употребляется в контексте уступительных единиц-интенсификаторов типа *даже если*; ср. *Кроме того, даже если отец и заявит (в письменной форме) о своем несогласии на выезд ребенка за границу, вы всё равно сможете оспорить его заявление и решить вопрос о возможности выезда в судебном порядке* [Владимир Китсинг, Малолетки за границей. Как оформить выезд ребенка за рубеж, «Известия», 2002.08.26].

Другая семантическая особенность *всё равно* 3 — это возможное указание на активное участие воли субъекта Q (в частном случае, говорящего) в формировании этой ситуации (в том случае, если он заинтересован в ее существовании; в обратном случае он может пытаться ей воспрепятствовать). *Всё равно* 3 часто предполагает, что субъект Q или говорящий совершает или намеревается совершить некоторые действия, ведущие к наступлению этой ситуации (или мешающие ее наступлению, если он в этом не заинтересован); ср. *Если меня пошлют на прииск, то на первом перевале, как затормозит машина, я прыгаю вниз, пусть конвой меня застрелит — всё равно на золото я больше не поеду* (В. Шаламов, Колымские рассказы).

Волевое начало, заложенное в значении *всё равно* 3, не обязательно проявляется в конкретных действиях. Оно может выражаться во внутренней установке на то, чтобы имела место Q; ср. *Но я всё равно верю, что это честная борьба и всё равно это наш главный праздник*

[Мила Кузина, «Спасибо Путину, Добродееву и Эрнсту». Прошла восьмая церемония вручения ТЭФИ, «Известия», 2003.02.03].

Может оно выражаться и в т о н е высказывания. Высказывания с *всё равно 3* часто произносятся решительным тоном, иногда даже с некоторым н а ж и м о м, и носят характер восклицаний; ср. *И всё-таки это вот немоющее, мятущееся, бесконечно человеческое, болящее вычеркнуть не посмели! И Бог — немоющий и слабый — всё равно остался Богом!* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей).

Эта просодическая особенность отличает лексему *всё равно 3* от лексемы *всё равно 2*, имеющей значение ‘в любом случае’ и синонимичной разговорной лексеме *так и так*; ср. \downarrow *Всё равно я к нему поеду* [‘несмотря ни на какие препятствия’] VS. *Всё равно я к нему \downarrow поеду \approx Так и так я к нему поеду* [‘в любом случае’]. Первую фразу естественно поместить в полемический контекст; ср.: *Запрещай сколько угодно, \downarrow всё равно я к нему поеду*. Вторую фразу уместно продолжить совсем иным образом: *Хочешь я отвезу ему и твои документы, всё равно ведь я к нему \downarrow поеду*.

Всё равно 3 — самый п о л е м и ч н ы й из синонимов ряда. Это очень диалоговое слово и появляется оно чаще всего в высказываниях, являющихся д е к л а р а ц и е й намерения или мнения; ср. — *Очень глупо туда ездить. — А я всё равно поеду; Пусть все будут против, всё равно я стану музыкантом; Бездарное произведение, если даже оно антисоветское, всё равно бездарное* (С. Довлатов, Соло на ундервуде); *Пусть даже мы не доживем до такого счастья. Всё равно, я всё равно уже и теперь счастлива. Эти чудовища сторожат нас. А мы ушли от них за тридцать земель* (Е. Шварц, Дракон); *Всё равно это был лучший вечер в моей жизни* (В. Аксенов, Апельсины из Марокко).

Выражая в о л ю субъекта ситуации или говорящего, *всё равно 3* приобретает свойство п р о с п е к т и в н о с т и, характеризующее эту единицу в большей мере, чем другие синонимы ряда. Ср. *Боже мой, когда же это кончится! скажи же, наконец, ему, что ты любишь меня, что всё равно ничто в мире на разлучит нас!* (И. А. Бунин, Ворон); *Как бы вы ни держались, они всё равно вас на чем-нибудь да проведут* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей).

Всё-таки 1 тоже предполагает наличие заинтересованности, хотя и в несколько м е н ь ш е й мере; ср. приписываемое Галилею высказывание *И всё-таки она вертится!*, а также *Сергей тронулся с места сначала тяжело, но потом всё-таки развил скорость* (В. Аксенов, Пора, мой друг, пора). В значении *всё же 1* указание на эмоциональное, личное отношение к ситуации еще с л а б е е, но и *всё же 1* не совсем нейтрально в этом смысле; ср. *На этот раз, если и не полная, то всё же какая-то удача была налицо* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Когда публику всё же удалось*

вернуть, [...] руководители несколько раз пытались объявить собранию о расставленной впереди ловушке (Б. Пастернак, Доктор Живаго).

Указание на эмпатию говорящего сближает синонимы *всё-таки 1* и *всё же 1* с лексемой *всё равно 3*, но в некоторых отношениях они ей прагматически противоположны.

А именно, *всё равно 3* — прагматически «сильная», полемичная лексема, передающая несколько даже агрессивную убежденность говорящего в том, что нечто имеет или будет иметь место, что подчеркивается и ее просодическими свойствами (см. выше).

Всё-таки 1 и *всё же 1* в большинстве употреблений — прагматически «слабые», «извиняющиеся» лексемы, передающие скорее неуверенность и надежду говорящего на то, что нечто имеет или будет иметь место, нежели сильную убежденность в этом.

Поэтому во многих контекстах они не являются взаимозаменяемыми; так, в следующих примерах напор и убежденность говорящего делают неестественной или невозможной замену *всё равно 3* на *всё-таки 1* и *всё же 1*: *Если бы я прожила сто лет, я всё равно не смогла бы этого забыть*; *Если даже вотум недоверия пройдет, то премьера всё равно не снимут*. Аналогично, в следующих неуверенных по характеру высказываниях было бы неуместно использовать *всё равно 3*: *Можно я всё-таки приду?*; *Мне всё же хотелось бы, если возможно, получить небольшой аванс*.

При эмфатическом, просодически выделенном употреблении *всё-таки 1* и *всё же 1* максимально сближаются с *всё равно 3*; ср. *И всё-таки <всё же, всё равно> я счастлива!*

Лексема *тем не менее* не предполагает никакого личного отношения субъекта или говорящего к ситуации Q; эта стилистически нейтральная частица используется для объективной констатации некоторого положения вещей. Она существенно чаще, чем *всё-таки 1*, *всё же 1* и *всё равно 3*, употребляется в нарративе. Ср. ее появление в научном тексте, где *всё-таки 1*, *всё же 1* и *всё равно 3* были бы менее уместны: *Существенно изменились условия жизни общества и условия бытования уже мёртвого латинского языка, который продолжал, тем не менее, активно использоваться в церкви, канцелярии, науке, образовании, международных отношениях* (И. Сусов, История языкознания).

Частица *тем не менее* противопоставлена всем остальным частицам данного ряда также синтаксически: она не допускает препозиции именной группы, заполняющей основную валентность — Q — по отношению к именной группе, заполняющей валентность P; ср. невозможность (51a):

(51) а) **Тем не менее он приехал, хотя было уже поздно*

при правильности (б) и (в):

б) *Всё-таки <всё же> он приехал, хотя было уже поздно,*

в) *Всё равно он приедет, даже если будет уже поздно.*

В соответствии с указанными особенностями данных частиц, предлагается уточнить их толкования.

Тем не менее не требует внесения каких-либо дополнительных изменений в предлагавшееся выше толкование, модифицированное с учетом конверсивности прототипа.

Для *всё-таки* и *всё же* предлагается следующее толкование, учитывающее их неуверенную окраску и слабое указание на эмпатию говорящего:

(52) *Р, всё-таки I <всё же I> Q* = 'имеет место Q; имеет место P; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа P, то чаще имеет место ситуация типа не-Q; субъект Q или говорящий не различен к Q'.

Для *всё равно* 3 предлагается следующее уточненное толкование (см. выше раздел 2.2.2); ср.:

(53) *Р, всё равно 3 Q* = 'имеет место Q; имеет место P; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа P, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-Q; субъект Q или говорящий хочет, чтобы Q имела место или хочет, чтобы Q не имела места'.

Различия между *всё-таки I* и *всё же I* минимальны. В силу своей большей просодической самостоятельности, *всё-таки I* чаще, чем *всё же I*, употребляется сентенциально, чаще маркируется фразовым ударением. Просодически частица *всё же I* несколько более клитична, из-за чего в некоторых контекстах, где абсолютно естественна частица *всё-таки I*, *всё же I* несколько менее естественна. Однако семантические различия между этими частицами сформулировать сложно, т. к. не удалось обнаружить контекстов, где взаимозамена была бы невозможна.

В работе [Paillard 1992: 504] семантическое различие между *всё-таки* и *всё же* формулируется следующим образом: *всё-таки* вводит указание на преодоление некоторого препятствия p и через это на создание некоторого нового положения вещей q, в то время как *всё же* не указывает ни на несовместимость p и q, ни на появление чего-то нового. Это различие выводится композиционально — из различия в семантике частиц *-таки* и *же*. Однако с этим нельзя согласиться ни методологически, ни по существу.

Композициональный подход представляется неподходящим средством анализа семантики данных лексем, поскольку они представляют собой уже абсолютно самостоятельные, полностью идиоматизированные единицы, имеющие на синхронном уровне очень мало общего с частицами *-таки* и *же*, которые обладают своим собственным сложным значением.

Относительно семантических различий *всё-таки 1* и *всё же 1* необходимо сделать два замечания.

Во-первых, Д. Пайар не выделяет у этих частиц разных значений, хотя оперирует примерами, явно относящимися к разным их лексемам. По-видимому, его утверждения о различиях следует относить ко всем их значениям. Однако, поскольку эти частицы очевидным образом полисемичны, любые утверждения об их семантике должны касаться конкретных значений. *Всё-таки* и *всё же 2* имеют по два уступительных значения (см. также ниже о *всё-таки 2* и *всё же 2*) и некоторое количество разговорных метатекстовых значений¹².

Во-вторых, что касается языковых примеров, иллюстрирующих утверждения автора о различиях *всё-таки* и *всё же*, то нужно заметить, что среди приводимых примеров на *всё-таки* нет ни одного, где нельзя было бы употребить *всё же*. Единственный пример, где *всё же* звучит несколько менее естественно, это следующий (в нем, кстати, и лексема *всё-таки* звучит не вполне безупречно): *Обратитесь к Марии Ивановне, она вам поможет. Всё-таки она занимается этим вопросом* [Paillard 1992: 505]¹³. Однако стоит поменять порядок слов, чтобы частица *всё же* не стояла в сентенциальной позиции, или выделить интонацией какое-либо из слов пропозиции (*она, занимается*) так, чтобы сфера действия *всё же* была ограничена этим словом, и фраза становится возможной; ср. *Всё же она занимается этим вопросом*.

3.2.2. Семантика синонимов в то же время 2, вместе с тем, при этом 2, при всём том

Как и синонимы, рассматривавшиеся в предыдущем разделе, уступительные единицы данной группы синтаксически устроены так, что первой валентностью (т. е. валентностью, синтаксически вводимой самим уступительным словом) у них является Q — ситуация, которая имеет место, несмотря на неблагоприятную для нее ситуацию P; ср. *Эта история абсолютно правдива* [P] и *в то же время совершенно невероятна* [Q]; *Он испытывал разочарование* [P] и *вместе с тем огромное облегчение* [Q];

¹² Так, например, *всё-таки* и *всё же* часто используются для ввода какого-то нового соображения по поводу чего-то уже обсуждавшегося или как-то иначе известного собеседнику; ср. *Здорово мы всё-таки погуляли; Интересная всё же была передача*.

¹³ В данной фразе представлено второе уступительное значение данной частицы — *всё-таки 2*, о чем см. ниже.

Он очень необщителен [P], но при этом совершенно не может жить один [Q]; Он, конечно, умный, порядочный, надежный человек [P], но при всём том у него очень тяжёлый характер [Q].

При этом, подобно частице *тем не менее*, они не допускают препозиции Q по отношению к P; ср. невозможность фразы *Эта история в то же время совершенно невероятна [Q] и абсолютно правдива [P]* и других подобных.

Однако, при указанном синтаксическом сходстве, семантически эти две группы различаются. По сравнению с синонимами группы *всё-таки 1*, группа *в то же время 2* выражает существенно более мягкую позицию говорящего по поводу несовместимости P и Q. Ср. естественные фразы типа (54а):

- (54) а) *Воланд положил свою тяжёлую, как будто каменную [P], и в то же время горячую [Q], как огонь, руку на плечо Маргариты (М. Булгаков, Мастер и Маргарита).*

В такого рода фразы не подставляются синонимы группы *всё-таки 1*; ср. странность

- б) *Он положил свою тяжёлую, как будто каменную [P], и всё-таки <тем не менее> горячую [Q], как огонь, руку ей на плечо.*

Дело в том, что группа *в то же время 2* предполагает, что сосуществование P и Q не о б ы ч н о или н е т и п и ч н о, в то время как синонимы группы *всё-таки 1* указывают на гораздо более ж е с т к у ю зависимость между P и не-Q, на то, что P, как правило, влечет за собой не-Q.

Поэтому P часто п р е д ш е с т в у е т во времени Q. Ср. фразу *Его не приглашали [P], но он всё-таки <всё же, всё равно, тем не менее> пришел [Q].*

Из-за этого указания на наличие достаточно жесткой условной и временной связи P и Q невозможно поменять местами. Ср. неправильность **Он пришел [P], но его всё-таки <всё же, всё равно, тем не менее> не приглашали [Q].*

Группа *в то же время 2* не указывает на столь жесткую зависимость между P и не-Q и, кроме того, предполагает, что P и Q имеют место о д н о в р е м е н н о. Поэтому P и Q во многих случаях можно свободно переставлять; ср.:

- (55) а) *Она образцовая хозяйка и вместе с тем <в то же время> хороший ученый.*
 б) *Она хороший ученый и вместе с тем <в то же время> образцовая хозяйка.*

Ср. также невозможность

- в) **Меня не звали [P], но я в то же время <вместе с тем> приду [Q],*

где P предшествует Q во времени.

Наконец, группа *в то же время 2* предполагает, что Р и Q — это разные аспекты или разные свойства одной и той же ситуации или объекта; ср. естественность (56а), где это условие выполняется:

- (56) а) *Он человек умный [Р] и в то же время <вместе с тем> непрактичный [Q]*

при странности (56б), где Р и Q — это разные ситуации:

- б) *?Он человек хороший, и в то же время <вместе с тем> она его не любит.*

Напротив, синонимы группы *всё-таки 1* указывают на то, что Р и Q — это две отдельные ситуации. Поэтому они вполне естественны во фразах типа *Он человек хороший, и всё-таки <всё же, всё равно, тем не менее> она его не любит*. С другой стороны, они невозможны во фразах типа *Эволюция содержания [Р] есть в то же время <вместе с тем> эволюция формы [Q]*, где Р и Q — разные стороны одного и того же объекта. Ср. странность в нейтральном контексте *?Эволюция содержания есть всё-таки <всё же, всё равно, тем не менее> эволюция формы*.

По указанной причине для синонимов группы *в то же время 2* характерны конструкции с однородными членами, в частности, конструкции перечисления, указывающие на то, что Р и Q — это разные аспекты или разные свойства одного и того же факта или объекта. Ср. *Жесткость, немилосердность ради дела и вместе с тем природная мягкость, человечность — вот что сочеталось в нем* (А. Бек, Новое назначение); *Беспокойство и вместе с тем ярмарочное любопытство к драке и крови, и вместе с тем постоянное ощущение униженности от этой чрезмерной дозы грубости во всём, что здесь происходит, и вместе с тем необходимость скрывать этуотягченность* (Ф. Исхандер, Письмо).

Кроме того, для единиц группы *в то же время 2* Р и Q — это, как правило, свойства или состояния, но не действия; ср. неправильность **Я не хочу читать эту книгу, но в то же время <вместе с тем> читаю*. Для синонимов группы *всё-таки 1*, напротив, очень типичны контексты, где Р и Q — действия; ср. естественность *Я не хочу читать эту книгу, но всё-таки <всё же, всё равно, тем не менее> читаю*.

В соответствии с перечисленными семантическими особенностями, для оборотов *в то же время 2*, *вместе с тем*, *при этом 2*, *при всём том*¹⁴ предлагается следующее толкование:

¹⁴ В Главе 4 фраза *при всём том* рассматривается как идиоматизированная реализация конструкции *при всём X-е*.

- (57) *P*, в то же время 2 <вместе с тем, при этом 2, при всём том> *Q* = ‘у объекта или ситуации есть признак *Q*; у объекта или ситуации есть признак *P*; говорящий считает, что если у объекта или ситуации есть признак типа *P*, то чаще у них нет признака типа *Q*’.

У каждой из единиц данной группы уступительных выражений есть некоторые семантические особенности, по которым наиболее ярко выделяется оборот *при всём том*.

Из-за наличия в его составе квантора *всё, при всём том*, в отличие от всех остальных синонимов, обычно предполагает, что у объекта или ситуации имеется сразу несколько или даже много признаков *P*, которые несовместимы с наличием признака *Q*. Ср. *Мы говорим «жена»* [*P*], *«самый близкий человек»* [*P*], *«мать моих детей»* [*P*] [...] *Ну, а при всём том, разве у нас муж может поделиться чем-нибудь с этим самым близким человеком?* [*Q*] (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей).

Соответственно, предлагается несколько модифицировать общее толкование с учетом семантических особенностей оборота *при всём том*:

- (58) *P*, при всём том *Q* = ‘у объекта или ситуации есть признак *Q*; у объекта или ситуации есть много признаков *P*; говорящий считает, что если у объекта или ситуации есть признак типа *P*, то чаще у них нет признака типа *Q*’.

Таким образом, в данной группе уступительных единиц, помимо модификации конверсии, имеет место семантическое наращение степени; кроме того, ограничивается выбор *P* и *Q*.

3.3. Уступительные единицы, у которых первая валентность — это ситуация *R*, вторая валентность — это ситуация *Q*, третья валентность — это ситуация *P*

В данном разделе рассматриваются уступительные единицы типа *как-никак 1*, у которых валентность *R* является первой, валентность *Q* — второй, валентность *P* — третьей.

3.3.1. Семантика синонимов *как-никак 1*, *всё-таки 2*, *всё же 2*

Синонимы *как-никак 1*, *всё-таки 2*, *всё же 2* можно проиллюстрировать примерами типа — *Что это ты вино покупаешь, тебе же*

нелзя? — *Серебряная свадьба завтра, как-никак; — Ты ошибаешься, я не ради денег работаю, я ведь всё-таки ученый; — Не хочу, чтобы ты общался с этими людьми. — Надо им помочь — родственники всё же.*

Эти лексемы были уже рассмотрены выше в разделе 2.1.2, где для них было предложено следующее толкование: *Р Q; как-никак <всё-таки 2, всё же 2>*, *R* = ‘имеет место *P*; имеет место *Q*; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа *P*, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-*Q*; говорящий считает, что в данном случае имеет место ситуация *P*, потому что имеет место ситуация *R*’.

Лексемы *как-никак 1, всё-таки 2, всё же 2* синтаксически вводят валентность причины *R*, которая является у них первой. Валентность *Q*, вторая валентность, также всегда выражается эксплицитно, а третья валентность — *P* — в пределах того же высказывания не бывает эксплицитно выражена практически никогда, ее содержание реконструируется из контекста (см. примеры в разделе 2.1.2).

В данном разделе будет предложено уточненное толкование синонимов *как-никак 1, всё-таки 2, всё же 2* и рассмотрены незначительные семантические различия между ними.

Указывая на причину ситуации *Q*, синонимы *как-никак 1, всё-таки 2, всё же 2* семантически сближаются с лексемами, выражающими причинное значение — *потому что, так как, из-за того что* и пр. Однако лексемы ряда *потому что* выражают причинное значение в чистом виде, а рассматриваемые синонимы предполагают, помимо желания обьяснить, еще и попытку говорящего как-то оправдать, извинить существующее положение вещей, воспринимаемое адресатом как странное или плохое, без особой уверенности в том, что ему это удастся. Ср. — *Почему ты сегодня так поздно? — Потому что <так как, из-за того, что> у меня было совещание* [нейтральное объяснение] *VS. — Почему ты сегодня так поздно? — Совещание у меня было, как-никак <всё-таки, всё же>* [извинение, попытка оправдания]¹⁵.

Соответственно можно уточнить толкование этих лексем с учетом их «уступительного», извиняющегося характера:

¹⁵ «Извиняющийся», неуверенный характер лексем данного ряда лингвоспецифичен; так, например, их английский аналог *after all* в этом отношении абсолютно нейтрален. Нам представляется, что экспликация семантической функции *как-никак*, данная в работе [Любенская 2004: 277], отражает ту же интуицию: “used to introduce an explanation or justification for what is stated in the immediate context; occasionally adds the additional implication that the person, thing etc in question is not of very good quality” («используется, чтобы ввести объяснение или оправдание того, что утверждается в непосредственном контексте; иногда добавляет дополнительную импликацию, что обсуждаемый человек, объект и т. п. не очень хорошего качества»; разрядка наша).

- (59) *P Q; как-никак 1 <всё-таки 2, всё же 2>*, *R* = ‘имеет место *P*; имеет место *Q*; кто-то считает ситуацию *Q* странной или плохой; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа *P*, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-*Q*; говорящий считает, что в данном случае имеет место ситуация *Q*, потому что имеет место ситуация *R*; говорящий считает, что кто-то может считать, что *R* недостаточно, чтобы было *Q*’.

Таким образом, у лексем данного ряда изменение прототипа идет по линии добавления валентностей — а именно, валентности причины; кроме того, в толкование вводится фигура потенциального оппонента.

Между лексемами *всё-таки 2* и *всё же 2* практически нет никаких различий. *Как-никак 1* имеет, по сравнению с ними, некоторые слабо выраженные семантические особенности.

Как-никак 1 часто предполагает, что *R* — причина ситуации *Q* — это нечто хорошее и притом оцениваемое говорящим как значительное. Ср. *Как-никак народ России впервые в истории будет выбирать главу своего государства [R] — такие события положено отмечать [Q]* (А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, Русская политическая метафора: Материалы к словарю); *В гимназии довольно весело и важно [Q]. В караулах как-никак восемь пулеметов и юнкера — это вам не студенты!.. [R]* (М. Булгаков, Белая гвардия); *Если мотивы для замены нашего разыгрывающего были очевидны [...], то замена Яковлева удивила [Q]. Как-никак — харизматический игрок, звезда [R]* (Владимир Серов, Рождение команды. У нашего волейбола есть европейская бронза и светлое будущее, «Известия», 2001.09.17).

Синоним *как-никак 1* возможен и в контекстах, где *R* не является чем-то хорошим; *R* может оцениваться и нейтрально, и даже отрицательно. Однако оценка *R* как чего-то значительного сохраняется и в таких контекстах; ср. *Надо отдать должное Аэрофлоту: весь инцидент разрешен с оптимальной быстротой и тактичностью. Не мог же, и впрямь, лететь тот же экипаж [Q]. Как-никак убийство... [R]* (А. Битов, Лес).

Хотя говорящий и считает, что *R* — это немало, однако из какой-то скромности, деликатности, нежелания навязывать свою точку зрения, он облакает ее в подчеркнуто некатегоричную форму *объяснения* или *просьбы*; ср. *Синцов [...] думал, что если назначат в штаб полка, возражать не будет [Q]: как-никак, а за плечами четыре ранения [R]* (К. Симонов, Солдатами не рождаются). См. также примеры выше.

Всё-таки 2 и *всё же 2* противопоставляются *как-никак 1* в оценке *Q* и особенно *R*; и *Q*, и *R* часто оцениваются говорящим как нечто плохое. Ср. *Тут его стали беспокоить два соображения: первое, это то, что*

исчезло удостоверение «МАССОЛИТА», с которым он никогда не расставался, и, второе, удастся ли ему в таком виде беспрепятственно пройти по Москве? [Q] *Всё-таки в кальсонах* [R] (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); *Снаружи [дом] немного подгорел, повыветрел* [Q] — *шестьдесят лет всё-таки постройке* [R] (Ф. Абрамов, Братья и сестры). В случае, если Q и R — это нечто, оцениваемое отрицательно, цель высказывания с *всё-таки 2* и *всё же 2* — это попытка и з в и н е н и я за Q.

В более редких случаях *всё-таки 2* и *всё же 2* позволяют оценивать Q и R как нечто хорошее. Однако и тогда их противопоставленность синониму *как-никак 1* не исчезает. Употребляя *всё-таки 2* и *всё же 2*, говорящий старается п р и у м е н ь ш и т ь R, представить R как нечто н е з н а ч и т е л ь н о е, в то время как синоним *как-никак 1* предполагает оценку R как чего-то значительного. Ср. *Может, ты к нему съездишь? Всё же он нам родственник*; — *Может, он еще и жив?* — *робко спросил он*. — *Видишь ли, всё-таки он врач... Если даже и схватили, может быть, не убьют, а заберут в плен* (М. Булгаков, Белая гвардия); *Неужели вы думаете, что из-за денег произвожу их? Ведь я же всё-таки ученый* (М. Булгаков, Собачье сердце). Говорящий излагает свою точку зрения в неуверенной, некатегоричной форме, так как ему самому R кажется недостаточно существенным обоснованием Q.

Различие по признаку «значительность / незначительность причины R» наиболее заметно в контрастных парах типа *Почему он отвечал на вопросы так неудачно? Всё-таки <всё же> профессор VS. Он блестяще отвечал на вопросы*. — *Естественно — как-никак профессор; Почему у них все дети спят в одной комнате? Всё-таки <всё же> трехкомнатная квартира VS. У каждого ребенка своя комната*. — *Разумеется. Как-никак, трехкомнатная квартира*. Здесь одно и то же обстоятельство R оценивается как незначительное (*всё-таки 2* и *всё же 2*) или же как значительное (*как-никак 1*).

3.3.2. Семантика синонимов *добро бы, пускай бы, ладно бы*. Семантика синонимов (*еще*) *куда ни шло, еще туда-сюда*

Фраземы уходящ. *добро бы* и устар. редк. *пускай бы* были подробно проанализированы в разделе 2.2.1, где предлагались и толкования для них.

Как было показано выше, это трехвалентные лексемы; ср. *Да и прилично ли, сударыня, русской боярыне или боярышине находиться вместе с немцами-табачниками да с их работниками? Слыхано ли дело, до ночи плясать и разговаривать с молодыми мужчинами* [Q]? *И добро бы еще с родственниками* [R], *а то с чужими, с незнакомыми* [P] (А. С. Пушкин, Арап Петра Великого); *Собака кинулась промеж ног ее и прямо к детской*

люльке. *Шепчиха видит, что это уже не собака, а панночка [Q]. Да притом пускай бы уже панночка в таком виде, как она ее знала [R], — это бы еще ничего; но вот вещь и обстоятельство: что она была вся синяя, а глаза горели, как уголь [P]* (Н. В. Гоголь, Вий).

Говорящий утверждает, что при имеющей место ситуации R существование ситуации Q не может быть оправдано; оно еще могло бы быть как-то оправдано при наличии ситуации R, но R не имеет места.

Для *добро бы* и *пускай бы* предлагалось следующее толкование: *P, Q. Добро бы <пускай бы> R* = 'имеет место P; имеет место Q; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа R, то плохо, чтобы имела место ситуация типа Q; говорящий считает, что если бы имела место ситуация R, то не было бы так плохо, чтобы имела место ситуация типа Q'.

Таким образом, *добро бы* и *пускай бы* отличаются от прототипа следующим: во-первых, они предполагают добавление валентности, во-вторых, они предполагают качественную оценку ситуации Q говорящим.

В значении этих фразем есть еще один нюанс, который важно прокомментировать. Говорящим формулируется условие (R), при котором он был бы готов принять ситуацию Q; однако даже если бы это условие было соблюдено, говорящий не был бы готов полностью принять и одобрить ситуацию: ср. *Да он на всех зверей похож, батюшка, если уж всё хотите доподлинно знать. И ведь добро бы остроумие было, хоть бы остроумием, шельмец, обладал, — ну, я бы тогда согласился, пожалуй, скрепя сердце, для остроумия-то, а то ведь и остроумия нет никакого!* (Ф. М. Достоевский, Село Степанчиково и его обитатели); *Со всех сторон поступали беспрестанно жалобы, что спины и плечи, пускай бы еще только титулярных [R], а то даже самих тайных советников [P], подвержены совершенной простуде по причине ночного сдергивания шинелей [Q]* (Н. В. Гоголь, Шинель).

Пускай бы — устаревшая фразама во всех своих употреблениях; *добро бы* — уходящая, но есть употребления, в которых и она является устаревшей. В современном языке *добро бы* употребляется в контекстах, где ситуация R, которая могла бы оправдать ситуацию Q, — это нечто нейтральное или положительно оцениваемое говорящим, но не отрицательно оцениваемое. Контексты, где R — безусловно отрицательно оцениваемая ситуация, воспринимаются как устаревшие, ср.:

(60) а) *И добро бы худо ему было, есть-пить бы не давали* (М. Салтыков-Щедрин, Господа Головлевы).

б) *И добро бы ты с голоду умирал, а ты ведь жалованье, говорят, хорошее получаешь!* (Ф. М. Достоевский, Идиот).

- в) *И к тому же, добро бы пострадал Степанов; но ведь он же был оправдан обществом офицеров* (Ф. М. Достоевский, Подросток).

У уходящей фраземы *добро бы* и устаревшей *пускай бы* есть разговорный синоним с очень близким значением — фразема *ладно бы*. Ср. *Следователь по особо важным делам должен искать жениха внучатой племяннице Генерального прокурора! Слуг себе развели!* [ситуация Q] *Ладно бы — себе, у них хоть посты* [ситуация R, при которой Q могла бы быть приемлемой], *а то ведь уже внучатым племянницам прислуживай!* [ситуация P, которая имеет место, и при которой Q неприемлема] (Ф. Незнанский, Э. Тополь, Журналист для Брежнева).

Семантическая специфика *ладно бы* по сравнению с *добро бы* и *пускай бы* состоит в соотношении ситуаций R и P.

У фразем *добро бы* и *пускай бы* R и P, как правило, представляют собой качественно противоположные ситуации, причем R чаще — нечто оцениваемое положительно, а P — отрицательно, хотя распределение может быть и обратным; ср. *Добро бы лошадь путевая была* [R], *а то — тьфу! глядеть совестно* [P] (А. П. Чехов, Нахлебники); *Добро бы что-нибудь стоящее* [R], *ради чего шум и посуду бить* [Q], *а то какая невидаль, мадам Продам, недотрога бульварная, от хороших делов мышьяку хватила, отставная невинность* [P] (Б. Пастернак, Доктор Живаго); *Да не гуляет [муж]. Добро бы гулял* [R]. *То-то и беда, что наоборот, пуще мочи ко мне, к детям прирос, душой по нас сохнет* [P] (Б. Пастернак, Доктор Живаго).

Для *ладно бы* такое соотношение R и P также возможно; *Ладно бы не знали* [R], *ладно бы из-под палки* [R] *ахинею несли* [Q] — *прекрасно же осведомлены обо всём* [P].

Однако более характерным является другое соотношение R и P. А именно, ситуация P часто представляет собой более высокую степень R. При этом и R, и P, как правило, оцениваются отрицательно, однако поскольку R — это нечто меньшее по своим масштабам, чем P, то ситуация R более приемлема. Ср. примеры из интернет-источников (в силу своей разговорности *ладно бы* мало встречается в литературных текстах): *В праздниках только одно плохо — то, что после них ещё и работать надо* [Q]. *Ну ладно бы один раз* [R], *а так ведь каждый день* [P]; *Я могу попасть на форум, а вот в чат нет* [Q]... *И ладно бы я одна* [R], *очень, даже очень многие не могут попасть туда* [P].

Поскольку *ладно бы* предполагает в первую очередь количественное различие между R и P, для этой фраземы характерно употребление в контексте различных кванторных слов типа *только*, *просто* (в значении 'только'), *еще* и пр.; ср. *Ладно бы просто изменила (ну с кем не бывает,*

сам не ангел), так она еще и роман закрутила; И ладно бы еще только эти проблемы с лицензией! Всё намного хуже!

Фразама *ладно бы* отличается от *добро бы* и *пускай бы* и в синтаксическом отношении: она может употребляться в качестве самостоятельной пропозиции (так же, как и лексема *ладно*). Ср. следующий контекст, где *ладно бы* формирует главную часть сложноподчиненного предложения: *И ладно бы, если бы черная неблагодарность милиционеров ограничилась только этим. Так ведь нет* (А. Маринина, Мужские игры).

У фразем ряда *добро бы*, *пускай бы*, *ладно бы* есть современные разговорные аналоги — фраземы (*еще*) *куда ни шло*, *еще туда-сюда*; ср. *Кошка — еще куда ни шло, но собаку заводить я не согласна; Вдвоем еще туда-сюда, а одному мне тут не управиться*.

Подобно фраземам ряда *добро бы*, фраземы (*еще*) *куда ни шло* и *еще туда-сюда* указывают на то, что какое-то положение вещей говорящий считает приемлемым и готов на него согласиться, а какое-то — заведомо неприемлемым. Однако между данными двумя рядами фразем есть и различия.

Во-первых, в отличие от трехвалентных *добро бы*, *пускай бы* и *ладно бы*, фраземы (*еще*) *куда ни шло* и *еще туда-сюда* двухвалентны. Первый ряд фразем предполагает, что говорящий считает некую ситуацию допустимой в гипотетических обстоятельствах R, но неприемлемой в тех обстоятельствах, которые имеют место.

Второй ряд фразем указывает на то, что говорящий считает некую ситуацию допустимой и готов на нее согласиться, а некую другую ситуацию — неприемлемой. Таким образом, для (*еще*) *куда ни шло* и *еще туда-сюда* не обязательно указание на дополнительные обстоятельства R, наличие которых могло бы изменить оценку имеющей место ситуации.

Подобно фраземе *ладно бы*, (*еще*) *куда ни шло* и *еще туда-сюда* указывают на кол и ч е с т в е н н о е соотношение имеющих место ситуаций: та из них, которая оценивается как допустимая [назовем ее P], представляет собой более низкую степень той, которая является неприемлемой [назовем ее Q]. Ср. отрывок из известного стихотворения Д. Хармса «Врун», целиком построенного на использовании фраземы *еще туда-сюда*:

Ну! Ну! Ну! Ну!
 Врешь! Врешь! Врешь! Врешь!
 Еще двадцать, еще тридцать,
 Ну, еще туда-сюда,
 А уж сорок,
 Ровно сорок —
 Это просто ерунда!

Фраземы (*еще*) куда ни шло и *еще туда-сюда* отличаются от фразем ряда *добро бы* экзистенциальным статусом ситуаций. Фраземы ряда *добро бы* предполагают, что приемлемая ситуация R непременно гипотетична, а неприемлемые ситуации P и Q непременно реальны.

У фразем (*еще*) куда ни шло и *еще туда-сюда* статус приемлемой ситуации P и неприемлемой Q не определен — они могут быть как реальными, так и воображаемыми; ср. *Да, я не мог ответить себе на поставленные вопросы, но поймите: это вовсе не означало потерю памяти, это бы еще куда ни шло* [приемлемая гипотетическая ситуация P]. *Дорогой Леонардо, всё было гораздо серьезнее, а именно; я находился в одной из стадий исчезновения* [неприемлемая реальная ситуация Q] (Саша Соколов, Школа для дураков); *Карлсон носился по кухне, высоко поднимая колени. Время от времени он подпрыгивал и взмахивал своими тюлевыми накидками. «Что за дурацкий танец», — подумал Малыш. — «Но это [приемлемая реальная ситуация P] еще куда ни шло, только бы он не вздумал летать»* [неприемлемая гипотетическая ситуация Q] (А. Линдгрэн, Малыш и Карлсон, пер. Л. Лунгиной); *Пока закуривали [приемлемая реальная ситуация P] — еще туда-сюда: хоть какое-то дело, — но, когда прикурили, опять стало ужасно неловко* [неприемлемая реальная ситуация Q] (В. Шукшин, Любавины).

Поэтому для фразем (*еще*) куда ни шло и *еще туда-сюда* предлагается следующая модификация толкования:

- (61) P (*еще*) куда ни шло <*еще туда-сюда*>, Q = 'имеет или может иметь место P; имеет место или может иметь Q; говорящий считает, что плохо, если имеет место ситуация типа Q; говорящий считает, что не так плохо, если имеет место ситуация типа P'.

ГЛАВА 4

Взаимодействие смыслов в нестандартных уступительных конструкциях

Уступительность выражается широким кругом лексических, синтаксических¹ и фразеологических языковых средств, и при этом является не семантическим примитивом, а достаточно сложным производным смыслом. Эти два факта делают уступительное значение интересным полигоном для рассмотрения некоторых более широких процессов, связанных с эволюцией смыслов и языковых единиц в языке. В данной главе на примере двух уступительных конструкций рассматривается несколько взаимосвязанных процессов:

- 1) семантический переход от одного смысла к другому²;
- 2) взаимодействие значений конструкций и лексем, заполняющих их валентности;
- 3) эволюция конструкций в языке.

Первый процесс освещается в разделах 4.2.1 и 4.4.1, где описывается связь условных и кванторных значений с уступительным. В разделе 4.2.1 рассматривается русская и английская конструкция с предлогом *при* и квантором всеобщности вида *при всём X-е Y P* и *with all X, Y P* и показывается, что в этих двух языках она находится на разных этапах семантического развития: в русском языке она уже «закрепилась» в уступительном значении, в то время как в английском она имеет две интерпретации — условную и уступительную, как это

¹ Ср. [Булыгина, Шмелев 1997] об уступительных фразеосхемах, [Июмдин 2010] об уступительных конструкциях с повтором.

² Обнаруживается, что семантические механизмы, действующие на синтаксических единицах, сходны с теми, что действуют на лексических единицах (о полисемии уступительных лексических единиц см. Главы 6 и 7). Конструкции, рассматриваемые в данной главе — *при всём X-е Y P* и *к-местоимение Y ни X P* — объединяют описанные в Главе 3 семантические наращения на прототип уступительности — высокая степень и значение всеобщности, (не)желательность, гипотетичность, которые в разной мере проявляются в разных реализациях конструкции.

свойственно и свободной русской конструкции с предлогом *при*. В разделе 4.4.1 анализируются две возможные интерпретации конструкции вида *κ-местоимение*³ *У ни X, P* и показывается, какие семантические и прагматические факторы могли способствовать тому, что из исходного значения ‘при любом варианте X Y будет P’ развилось уступительное значение ‘при очень высокой степени неблагоприятного для P X-а Y будет P’, которое и является основным значением этой конструкции в современном русском языке.

Второму процессу посвящены разделы 4.2.3.3 и все разделы начиная с 4.3, где описываются семантические модификации, которым подвергается исходный смысл конструкции при заполнении ее валентностей разными семантическими классами лексем. В этом отношении конструкции не отличаются от отдельных лексических единиц, у которых в разных контекстных условиях происходят семантические сдвиги, или модификации, описываемые правилами взаимодействия значений [Апресян 2006: 137–145]. В разделе 4.2.3.2 показывается, каким образом положительная или отрицательная оценка лексем, заполняющих валентности X и P в конструкции *при всём X-е Y P*, влияет на общую «пессимистическую» или «оптимистическую» интерпретацию конструкции. В разделах, посвященных анализу конструкции *как Y ни X, P* (начиная с раздела 4.3), формулируются сочетаемостные ограничения на разные типы интерпретаций этой конструкции и устанавливаются соответствия между семантикой заполняющих ее валентности лексем и ее семантическими модификациями. Например, показывается, что чисто уступительная интерпретация конструкции возможна при условии заполнения валентности X градуируемым предикатом или признаком (*Как он ни старался, ничего не вышло*), а интерпретация любого варианта — при заполнении валентности X предикатом, имеющим валентность способа (*Как мы ни договоримся, нужно, чтобы все имели возможность принять участие в обсуждении*). Также среди прочего демонстрируется, что при заполнении валентности X градуируемым признаком со значением отрицательной оценки уступительное значение конструкции модифицируется в «извиняющееся» (*Как это ни глупо, но это так*), а при ее заполнении градуируемым признаком со значением положительной оценки — в «уравновешивающее» (*Как она ни хороша собой, а есть и более красивые девушки*). Таким образом, закладываются принципы описания конструкций, во многом аналогичные принципам описания лексических единиц: исходное значение конструкции описывается при помощи толкования, модифицированные значения — при

³ Под *κ-словами*, или *κ-местоимениями*, понимаются, как и в работе [Июдин 2010], местоимения *кто, что, какой, как* и т. д.

помощи модифицированных толкований и описания сочетаемостных условий семантических сдвигов.

Третий процесс рассматривается в разделах 4.1 и 4.2, а также 4.4.4–5. Показывается эволюция конструкций от более стандартных (т. е. композиционных и сочетаемостно наиболее свободных) к нестандартным (т. е., по крайней мере, частично некомпозиционным и сочетаемостно ограниченным), сопровождающаяся ограничением значения. Дальнейшая эволюция конструкций может предполагать фразеологизацию и грамматикализацию наиболее частотных вариантов их наполнений, с переходом этих реализаций в разряд устойчивых коллокаций⁴, лексических фразем и даже поговорок (устойчивый оборот *как ни странно*, фраземы *как ни крути, куда ни плюнь*, поговорка *Куда ни кинь — всюду клин*). В качестве примера грамматикализации конструкции можно привести также конструкцию *мало ли что Р, Q*. Она имеет две интерпретации: «на всякий случай» (*Купи побольше мыла и спичек, мало ли что может случиться*) и уступительную (*Мало ли что он попросит, не надо ему ничего давать*). В своем уступительном значении конструкция грамматикализовалась в качестве самостоятельного союза: для нее возможны употребления не только с транзитивными глаголами, где *что* заполняет валентность глагола, но и с нетранзитивными, где *мало ли что* функционирует как уступительный союз: — *Мать уже в школу ходила!* — *Мало ли что ходила!* (М. Мишин).

Таким образом, все эти три процесса (эволюция смысла конструкции, эволюция статуса конструкции и сочетаемость конструкции с разными лексическими единицами) оказываются связанными: переход от более свободных к более фразеологизованным типам языковых единиц сопровождается сдвигом значения в сторону более сложного и специализированного и идиоматизацией некоторых наиболее частотных вариантов лексического заполнения конструкции.

В связи с обсуждаемыми в данной главе проблемами встает вопрос об используемой терминологии, в первую очередь о том, что подразумевается под стандартными и нестандартными конструкциями, а также под

⁴ Мы понимаем под коллокацией устойчивое, но композиционное частотное сочетание (очень часты коллокации с лексико-функциональными глаголами); ср. *оказывать влияние, осуществлять контроль, принимать решение, проводить операцию*, где замена связанного компонента коллокации (в данном случае, ЛФ-глагола) приводит к неправильности. Коллокациям посвящена значительная лингвистическая литература, обсуждать которую здесь мы не имеем возможности; для теоретической дискуссии о коллокациях мы отсылаем читателя к работам [Halliday 1966; Mel'čuk et al. 1981] и более поздним работам И. М. Мельчука; для практических вопросов, связанных с корпусной экстракцией коллокаций — к работам [Smadja, McKeown 1990] и [Moon 1998].

синтаксическими и лексическими фраземами⁵. В работе не ставится цели создать исчерпывающую типологию языковых средств по степени их фразеологизации, тем более что провести четкие границы между тем или иным типом языковых единиц зачастую невозможно. Ниже дается небольшой обзор существующей по этому поводу литературы, после чего формулируются краткие рабочие определения с примерами для тех понятий, которые используются в данной книге.

В существующей лингвистической литературе для определения фразеологического статуса языковой единицы обычно используются следующие параметры: степень композициональности [Fillmore et al. 1988; Nunberg et al. 1994; McGinnis 2002; Espinal, Mateu 2007]; наличие переменных [Fillmore et al. 1988; Jackendoff 1997]; частотность и степень лексикализации [Июмдин 2010].

Наличие переменных позволяет отличить синтаксические фразеологические единицы от лексических фразем: синтаксические фразеологические единицы имеют переменные, т. е. варьирующиеся компоненты и, соответственно, неединственную реализацию. В разных лингвистических теориях приняты разные термины и типологии для описания фразеологизованных синтаксических единиц: фразеосхемы [Шмелев 1976]; синтаксические фраземы [Mel'čuk 1995]; синтаксические фразеологизмы [Баранов, Добровольский 2008]; грамматические фраземы [Fillmore et al. 1988]; конструкции [Fillmore et al. 1988; Goldberg 1995; 2006].

При этом необходимо отметить, что четкую границу между лексическими и синтаксическими фраземами по этому признаку провести не так просто: если фразеологическая единица не представляет собой законченное высказывание (т. е. поговорку или пословицу), то она имеет валентности, а следовательно, допускает варьирование. Ср. единицу типа *Нет худа без добра*, которая является законченным высказыванием и может воспроизводиться в речи только в таком виде, и единицу типа *подложить свинью*, которая является по своим семантическим и синтаксическим свойствам двухвалентным предикатом (с ролями агенса и малефактива) и, соответственно, допускает варьирование реализаций — *Он подложил ей свинью*, *Она подложила ему свинью* и т. п. При этом валентные единицы типа *подложить кому-л. свинью* обычно не принято рассматривать как синтаксические фраземы, по-видимому, в силу семантической некомпозициональности их фиксированных компонентов, с одной стороны, и синтаксической композициональности — с другой; в отношении своих

⁵ Мы не проводим различия между понятиями идиомы, идиоматизации и фраземы, фразеологизации, используя их взаимозаменяемо.

переменных единица *подложить свинью* ведет себя как обычный предикат со значением малефективности (типа *нагадить кому-л.*, *навредить кому-л.*). Ср. также другие примеры валентных лексических фразем: *дать волю кому-л.*, *наобещать кому-л.* с *три короба*, *ходить на задних лапках перед кем-л.* (полужирным курсивом выделена фиксированная часть, бледным курсивом — переменные).

По-видимому, синтаксической фразеологической единицей следует считать такую, которая демонстрирует некомпозиционные синтаксические свойства, как это предлагается в работе [Иомдин 2010: 156], т. е. определение статуса единицы как синтаксической или лексической фраземы требует индивидуального анализа ее синтаксических особенностей.

В нашей классификации фразеологических синтаксических конструкций мы в целом ориентируемся на статью [Иомдин 2010], обобщающую ряд более ранних работ этого автора и выделяющую три основных типа конструкций — стандартные, или конструкции «большого синтаксиса», и конструкции малого синтаксиса, которые делятся на нестандартные конструкции и синтаксические фраземы⁶. При этом наше понимание различий между этими тремя типами конструкций во многом, но не полностью совпадает с пониманием, представленным в работе Л. Л. Иомдина. Ниже даются основания для разделения этих трех типов синтаксических объектов в том виде, как оно проводится в данной работе.

В центре рассмотрения в данной главе находятся синтаксические единицы, называемые **нестандартными конструкциями**, и в качестве примеров таковых рассматриваются конструкции *при всём X-е УР* (*При всех его талантах он ничего не добился*) и *к-местоимение Y ни X, P* (*Как ни трудно мне было с ним говорить, я себя преодолела; Куда мы ни приезжали, везде мы видели усталых и разочарованных людей*).

Они противопоставляются **стандартным конструкциям** по следующим параметрам: (1) более низкая частотность; (2) сложный состав и смешанные синтаксические свойства; (3) наличие некомпозиционных семантических свойств; (4) лексическое ограничение сочетаемости по валентности (валентностям), которые являются для конструкции не только семантическими, но и синтаксическими (заполнение синтаксически не управляемых конструкцией семантических валентностей, как правило, не ограничивается даже у лексических фразем).

⁶ Эта типология пересекается, но не совпадает с типологией синтаксических конструкций, предлагаемой в теории «Смысл-Текст»; ср. [Иорданская, Мельчук 2007: 300–301], где не проводится специального различия между нестандартными конструкциями и синтаксическими фраземами. Под понятие «синтаксической» фраземы, как она выделяется в работе Л. Н. Иорданской и И. А. Мельчука, подпадает семантически некомпозициональная часть «нестандартных конструкций» и «синтаксических фразем» в смысле Л. Л. Иомдина.

Стандартные конструкции частотны: так, уступительная конструкция с союзом *хотя* 1 представлена в НКРЯ как минимум ста тысячами вхождений; нестандартные конструкции существенно менее частотны: нестандартная конструкция *при всём X-е Y P* встречается в НКРЯ около четырех тысяч раз.

Стандартные конструкции, образованные какими-то частями речи (предлогами, союзами, существительными), имеют свойства, типичные для соответствующих частей речи. Нестандартные конструкции, как правило, имеют смешанные свойства; так, они обычно сохраняют некоторые свойства входящих в них единиц (например, предлога *при* в конструкции *при всём X-е*, *к-местоимений* в конструкции *к-местоимение Y ни X, P*), но при этом как целостные единицы приобретают новые синтаксические свойства (в случае рассматриваемых двух конструкций — свойства подчинительных союзов).

Стандартные конструкции, как правило, в достаточно высокой степени композициональны, и интерпретация образуемого ими словосочетания складывается из суммы значений образующего конструкцию элемента (предлога, союза) и заполняющих его валентности лексем или пропозиций. Нестандартные конструкции непременно обладают какой-то степенью некомпозициональности. Так, по сравнению со стандартной уступительной конструкцией *хотя X, Y* (*Хотя шел дождь, мы пошли гулять*), где *X* и *Y* — это ситуации (как это и свойственно большинству стандартных конструкций с подчинительными союзами), которые могут выражаться пропозициями, состоящими из любых лексических средств, конструкции *при всём X-е Y P* и *к-местоимение Y ни X, P* накладывают ограничения и на содержание валентности *X*, и на ее заполнение: во-первых, *X* не может быть ситуацией (невозможно **При всём дожде мы пошли гулять*, **Как ни шел дождь, мы пошли гулять*); во-вторых, *X* должен градуироваться (невозможно **При всех университетах, она не знает, куда поступать*; **Как он ни ходил гулять, он ее не встретил*).

Для большинства стандартных конструкций с подчинительными союзами, в частности, с уступительным союзом *хотя* 1, никаких лексических ограничений на заполнение валентностей сформулировать в принципе невозможно, поскольку они соединяют не отдельные лексемы, а целые пропозиции, которые могут состоять из любых лексических единиц.

Заметим, однако, что для некоторых стандартных конструкций лексические ограничения на заполнение валентностей возможны; ср., например, требования к заполнению позиций сочинительной конструкции (*X и Y*), где сочиняемые члены *X* и *Y* не могут быть «связаны родо-видовыми отношениями» [Санников 1989: 55]; ср. иллюстрирующий эту мысль аномальный пример из работы В. З. Санникова **На поляне мы нашли малину*

и ягоды⁷. Для сочинительной конструкции характерна и некоторая степень лексикализации; так, существуют устойчивые пары X-ов и Y-ов; ср. *снег и град, студенты и школьники, овощи и фрукты, молодая и красивая, чуткий и внимательный* и т. п., где появление в контексте X-а с некоторой степенью вероятности предсказывает появление Y-а⁸. Наличие такого рода ограничений у конструкций, обычно относимых к стандартным, является еще одним свидетельством невозможности точного разграничения между разными типами синтаксических объектов, так что можно скорее говорить о тенденциях, нежели о четких градациях.

Итак, в целом нестандартным конструкциям свойственна существенно большая степень частотности, некомпозициональности и лексикализации, чем стандартным.

Более низкая частотность, наличие некомпозициональных свойств и ограничение лексической сочетаемости объединяет нестандартные конструкции с **синтаксическими фразами**. Ср. синтаксическую фразу *из X-а в X Y* (*изо дня в день Y, из года в год Y*), значение которой ('долго, на протяжении многих отрезков времени X, не меняясь, существует отрицательно оцениваемое положение вещей Y или повторяется отрицательно оцениваемая ситуация Y') не выводится из суммы значений входящих в нее элементов.

Однако от синтаксических фразем нестандартные конструкции — как они понимаются в данной работе — отличаются характером семантических ограничений. В случае нестандартных конструкций ограничения носят самый широкий характер (например, требование градуируемости) и позволяют в принципе бесконечное число реальных лексических заполнений. В случае синтаксических фразем ограничения носят достаточно жесткий характер (например, заполнение позиции X во фраземе *из X-а в X Y* названием достаточно длинного временного периода), что означает потенциально очень небольшое число реализаций и сближает синтаксические фраземы с лексическими. Отсутствие четкой границы между некоторыми синтаксическими и лексическими фразами отражается и в их лексикографической трактовке: как правило, разные реализации синтаксических фразем даются словарями в качестве отдельных

⁷ Вообще семантические ограничения на сочетания конъюнктов в сочинительной конструкции — это отдельная огромная тема; не пытаюсь осветить ее в пределах данной работы, отсылаем читателя к разделам 3.3.1 и «Библиография» в статье О. Е. Пекелис «Сочинение» в онлайн-проекте rusgram.ru [Пекелис 2013]. Здесь упомянем в этой связи лишь работы [Лауфер 1987] и [Санников 1989], где обсуждаются ограничения на заполнение элементов сочинительной конструкции для русского языка.

⁸ Об устойчивых сочинительных сочетаниях такого рода см. раздел 4.1 в статье [Пекелис 2013], где в этой связи упоминаются, в том числе, работы [Лауфер 1987; Санников 1989; Урысон 2011].

фразеологических единиц. Таковы, например, разные реализации темпоральных синтаксических фразем с *X-а на X* (*со дня на день, с минуты на минуту, с часа на час*), *X в X* (*минута в минуту, секунда в секунду, час в час, день в день*), *из X-а в X* (*изо дня в день, из года в год*), которые фиксируются в словаре С. Любенской [Любенская 2004] в качестве отдельных фразеологических единиц.

Таким образом, отличие нашего понимания синтаксических фразем от того, которое представлено в работе [Июмдин 2010] состоит именно в критерии лексикализации: мы считаем синтаксическими фраземами те конструкции, в которых высоко лексикализовано заполнение переменных, независимо от того, сколько фиксированных лексических элементов есть в самой конструкции; в названной работе под синтаксическими фраземами понимаются такие единицы, у которых лексически зафиксировано не менее двух элементов, при этом есть также вариативный элемент (или элементы).

Приведем пример: в нашем понимании синтаксической фраземой является конструкция *быть X-у Y-овым Z-ом* (*Она была ей хорошей матерью*), хотя в ней лексически фиксирован только один элемент (связочный глагол *быть*). Однако представляется логичным считать ее синтаксической фраземой, поскольку заполнение переменных X, Y и Z очень ограничено. Так, прилагательное *Y-овый* может выражать только хорошую или плохую оценку (*прекрасный, отличный, настоящий, верный, плохой, никудышный* и прочие (Anti)Magn-ы, (Anti)Ver-ы и (Anti)Bon-ы. Существительные X и Y — это реляционные имена, а именно симметричные термины близкого родства или постоянных личных отношений (*муж-жена, брат-сестра, ребенок-родитель, спутник-спутница, друзья, подруги*); ср. *Он был ей хорошим мужем <сыном, братом>, Она была ему хорошей женой <дочерью, спутницей>, Она была мне верной подругой, Он был мне прекрасным другом*. Однако невозможны сочетания типа **Она была им замечательной учительницей; *Она была ему верной сотрудницей; *Он был нам прекрасным заведующим; *Он был ей хорошим любовником*, при возможности сочетаний *замечательная учительница, верная сотрудница, прекрасный заведующий, хороший любовник*.

Таким образом, на основании семантических и сочетаемостных критериев нестандартные конструкции выделяются в промежуточный класс: с одной стороны, их значение и, соответственно, сочетаемость существенно уже, чем у стандартных конструкций, с другой стороны, они имеют намного более широкие значения и значительно более гибкую сочетаемость, чем синтаксические фраземы, т. е. лексическое заполнение их переменных потенциально бесконечно и ограничено достаточно широкими семантическими классами.

4.1. Композициональность и некомпозициональность в нестандартных конструкциях (на примере конструкции *при всём X-е P*)

Как было сказано выше, один из ключевых пунктов в теории фразеологических единиц — это вопрос об их композициональности. Большинство исследователей разных школ склоняется к точке зрения некомпозициональности идиоматических выражений, в том числе представители грамматики конструкций [Fillmore et al 1988], генеративисты [Chomsky 1995; Jackendoff 1997], представители теории «Смысл-Текст» [Mel'čuk 1995; Иомдин 2010].

Однако существуют и сторонники противоположного взгляда на идиоматические единицы, которые выдвигают в качестве доказательства их композициональности способность некоторых фразем подвергаться синтаксическим преобразованиям (в том числе топикализации и пассивизации), их анафоричность, предсказуемость их видо-временных характеристик и некоторые другие языковые свойства, которые объединяют их с неидиоматическими единицами [Nunberg et al. 1994; McGinnis 2002]. Близкая точка зрения представлена в работе [Espinal, Mateu 2007: 56], где постулируется существование двух типов значений у фразем — «синтаксически прозрачных композициональных» и «синтаксически непрозрачных концептуальных», а также наличие общих синтаксических оснований для присутствия или отсутствия тех или иных идиоматичных и неидиоматичных конструкций в типологически разных языках.

При этом сторонники как того, так и другого подхода предпринимают попытки классификации фразем по степени их композициональности, что до некоторой степени стирает теоретические различия между этими подходами (ср. *decoding VS. encoding idioms* в работе [Fillmore et al. 1988], *idiomatically combining expressions VS. idiomatic phrases* в [Nunberg et al. 1994]⁹).

4.2. Конструкция *при всём X-е P*

В данном разделе на примере корпусного сравнения нестандартной уступительной конструкции *при всём X-е P* и ее английского

⁹ Ср. также известные в отечественной лингвистике понятия — фразеологические сравнения, единства и сочетания, отражающие разную степень фразеологизации языковых выражений [Виноградов 1977].

псевдо-аналога *with all X P* исследуются проблемы (не)композициональности нестандартных конструкций и семантических переходов, проблемы взаимодействия значения конструкции и значения заполняющих ее лексем, а также проблемы переводимости фразеологизованных языковых единиц. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в подобных языковых единицах действуют и композициональные, и некомпозициональные механизмы. Действие первых особенно явно проявляется в связи семантики и синтаксиса, а также семантики и сочетаемости, где наблюдаются те же тенденции и закономерности, что характерны также и для неидиоматичных языковых выражений. Действие вторых заметно при сравнении русской конструкции *при всём X-е P* с ее существенно менее идиоматичным английским псевдоаналогом *with all X P*, а также с другими фразеологизованными конструкциями, с которыми русская нестандартная конструкция разделяет ряд общих некомпозициональных свойств.

4.2.1. Семантика конструкции *при всём X-е P*

В нашей трактовке единица *при всём X-е P* является нестандартной синтаксической конструкцией. Во-первых, она, как будет показано ниже, обладает многими некомпозициональными семантическими свойствами, которые отличают ее от стандартных конструкций и сближают с другими фразеологизованными синтаксическими единицами. Во-вторых, ее семантика и сочетаемость (в силу большей, чем у стандартных конструкций, лексикализации), достаточно определена. Однако, в отличие от синтаксических фразем (как они понимаются в данной работе), семантические ограничения на заполнение валентностей у этой конструкции всё-таки достаточно широки, так что в принципе она может заполняться неограниченным количеством лексем, принадлежащих к определенному (весьма широкому) семантическому классу.

4.2.1.1. Частичная некомпозициональность конструкции *при всём X-е P*

Для сравнения с нестандартной конструкцией *при всём X-е P* рассмотрим свободную (стандартную) конструкцию с предлогом *при* в том значении, в котором она наиболее близка единице *при всём X-е P*, а именно в значении 'в условиях X имеет место ситуация P' в сочетании *при таком X-е P*, часто указывающим на крайнюю степень охарактеризованности X-а по какому-либо признаку. В этом значении конструкция *при таком X-е P* имеет либо условную (1), либо уступительную (2) интерпретацию:

- (1) *При таком большом ассортименте одежды [X] выбрать платье было нетрудно [P] ≈ 'В условиях большого количества одежды, выбрать платье оказалось нетрудно'.*
- (2) *При таком большом ассортименте одежды [X] ей не удалось выбрать платье [P] ≈ 'Несмотря на то, что одежды было так много, она не выбрала платье'.*

Условно-уступительная амбивалентность — достаточно характерное свойство вводных конструкций; кроме того, основой уступительного значения является именно смысл условия, как показывается в Главе 1, т. е. такая эволюция сама по себе не удивительна. Удивительно, как будет показано ниже, что в конструкции *при всём X-е P* уступительная интерпретация становится единственно возможной.

Свойства амбивалентности имеет также атрибутивная конструкция, позволяющая причинную и уступительную интерпретации [Санников 2010а: 116–117]. В примере В. З. Санникова каждое из антонимичных предложений (3) и (4) может иметь и причинную, и уступительную интерпретации, в зависимости от прагматических факторов:

- (3) *Потомственный дворянин, он не покинул Россию.*
- (4) *Потомственный дворянин, он покинул Россию.*

Как отмечает В. З. Санников, говоря о дореволюционной России, естественнее интерпретировать (3) как причинную конструкцию, а (4) — как уступительную, в то время как контекст послереволюционной России меняет интерпретации на обратные. Условная (в контекстах прошедшего времени — причинно-следственная) VS. уступительная интерпретация фраз вида *при таком X-е P* также зависит от контекста; ср. примеры из НКРЯ:

- (5) *Даже самый ленивый **при таком обилии** контейнеров бутылку или стаканчик от мороженого бросал в бачок* (О. Г. Баринов. Зоологический сад // «Первое сентября», 2003) [причинно-следственная интерпретация — '**поскольку** мусорных контейнеров было очень много, даже самые ленивые ими пользовались'].
- (6) *И **при таком обилии** осадков в Сочи не редкость летние засухи* (Ю. Н. Карпун. Природа района Сочи (1997)) [уступительная интерпретация — '**несмотря на** обильные осадки в Сочи бывают засухи'].
- (7) *Разумеется, **при такой жизни**, полной опасности и тревог, рельефно проявились его главные качества — хитрость и изворотливость* (Олег Гриневский. Восток — дело тонкое (1998)) [причинно-следственная интерпретация — '**поскольку** жизнь полна опасностей, он проявил изворотливость'].

- (8) *Денег у него не было на праздник ни копейки, и он только мотался тоскливо из угла в угол, смотря, как другие едят селянку и пьют вино. Как **при такой жизни** он сохранил в сердце ангельскую доброту и румянец на щеках, — я решительно не понимаю* (Г. И. Успенский. Из путевых заметок по Оке (1876)) [уступительная интерпретация — ‘**несмотря на** тяжелую жизнь, он сохранил доброту’].
- (9) ***При таком отношении** к поэтической речи понятна похвальба стихотворца богатством своего словаря: Шекспир и Байрон владели совместно 80 тысячами слов — Гениальнейший Поэт Будущего Василиск Гнедов ежеминутно Владеет 80 000 000 001 квадратных слов* (К. И. Чуковский. Заумный язык (1922)) [причинно-следственная интерпретация — ‘**поскольку** поэт владеет очень большим количеством слов, он хвалится богатством своего словаря’].
- (10) *И вообще неестественно было, что мы не женаты — столько лет и **при таких отношениях*** (Анатолий Найман. Любовный интерес (1998–1999)) [уступительная интерпретация — ‘**несмотря на** близкие отношения, они не женаты’].

Необходимо при этом заметить, что, хотя для конструкции *при таком X-е* контекстуально возможны обе интерпретации, выборочный частотный анализ показывает, что статистически предпочтительной является условная: из 14 встретившихся в Основном корпусе НКРЯ сочетаний *при таком обли* условную интерпретацию имели 13; из 26 сочетаний *при такой жизни* условную интерпретацию имели 23; из 13 сочетаний *при таком образе жизни* условную интерпретацию имели 12; из 60 сочетаний *при таком отношении (при таких отношениях)* условную интерпретацию имели 59.

Такое подавляющее статистическое превосходство условной интерпретации над уступительной в данной нестандартной конструкции не вполне отражает общеязыковую картину: хотя выражение условного значения более частотно, чем выражение уступительного¹⁰, а само условное значение является, в отличие от уступительного, более базовым смыслом и семантическим примитивом, в стандартных условных и уступительных конструкциях такого соотношения не наблюдается. А именно, в конструкции *при таком X-е* условные интерпретации в **десять** раз частотнее уступительных, в то время как в стандартных конструкциях условность выражается

¹⁰ Частотность основного условного союза *если* в Основном корпусе в два с половиной раза превышает частотность основного уступительного союза *хотя* (412779 к 139298). Более подробно информацию о сравнительных частотностях различных условных и уступительных союзов можно посмотреть в разделе «Статистика» в статье В. Ю. Апресян и О. Е. Пекелис «Союз» в онлайн-проекте rusgram.ru [Апресян В., Пекелис 2011].

примерно в два с половиной раза чаще, чем уступительность. Это значит, что основное значение конструкции *при таком X-е* — условное, т. е. она используется для объяснения естественности и ожидаемости Р (поэтому для нее характерен контекст слов типа *конечно, естественно, понятно* и пр.), а не для констатации неестественности и неожиданности Р.

Можно было бы ожидать, что и конструкция *при всём Р* будет иметь преимущественно условные (причинно-следственные) интерпретации. Однако это не так: в противоречии с композиционными ожиданиями, она имеет исключительно уступительные интерпретации. Рассмотрим следующие предложения, где (11) с уступительной интерпретацией возможно, а (12) с причинно-следственной — нет:

- (11) *При всех своих талантах, он не смог сделать карьеру.*
 (12) **При всех своих талантах, он сделал блестящую карьеру.*

Все реализации конструкции в корпусе имеют уступительную интерпретацию; ср. некоторые примеры из НКРЯ:

- (13) *При всей детальности анализа его герои не теряют целостности, остаются живыми* (Анна Кузнецова. Функции ума // «Октябрь», 2002).
 (14) *При всех разногласиях [...] в одном Павел Алексеевич и Илья Иосифович безусловно совпадали* (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого // «Новый Мир», 2000).
 (15) *При всей кризисности японской экономики деньги у правительства есть* (Борис Дмитриев. Ни пяди назад // «Коммерсантъ-Власть», 1998).

Таким образом, нестандартная уступительная конструкция *при всём X-е Р* по крайней мере отчасти некомпозициональна, поскольку ее ближайший неидиоматический коррелят *при таком X-е* имеет преимущественно условную или причинно-следственную интерпретацию. Ср. также фразу из воспоминаний Екатерины Рейтлингер-Кист о Марине Цветаевой с конструкцией *при X-е Р* в причинно-следственной интерпретации:

- (16) *Приехав в Чехию и поселившись за городом, Марина, при ее жизненной непригодности, с трудом ориентировалась в чужом городе, с чужим языком.*

Добавление квантора *весь* делает эту фразу аграмматичной:

- (17) **Приехав в Чехию и поселившись за городом, Марина, при всей ее жизненной непригодности, с трудом ориентировалась в чужом городе, с чужим языком.*

Чтобы сделать эту фразу правильной, необходимо изменить главное предложение на противоположное по смыслу:

- (18) *Приехав в Чехию и поселившись за городом, Марина, при всей ее жизненной неприспособленности, с легкостью ориентировалась в чужом городе, с чужим языком.*

В этом отношении русская конструкция *при всём X-е P* отличается от своего английского псевдоаналога, который допускает и условные, и уступительные интерпретации. Ср. примеры из корпуса современной американской речи СОСА:

Условная интерпретация:

- (19) *With all these options, it won't be hard to find the perfect pair of jeans.*
'При всём выборе, найти подходящие джинсы будет нетрудно'.
- (20) *With all this talk about actors and writers going on strike, Hollywood prepares for the worst.*
'При всех этих разговорах о предполагаемой забастовке актеров и писателей, Голливуд готовится к худшему'.

Уступительная интерпретация:

- (21) *Uncle Cy with all his flaws was the closest thing he had to a father.*
'Дядя Сай при всех своих недостатках был ему почти отцом'.
- (22) *With all this money, they never seem to clean the place.*
'При всех деньгах, они никогда не убирают квартиру'.

4.2.1.2. Отрицательная поляризованность конструкции *при всём X-е P*

Еще одна отличительная черта нестандартной уступительной конструкции *при всём X-е P* и показатель ее частичной некомпозициональности — это ее отрицательная поляризация. Хотя конструкция *при всём X-е P* не является классической отрицательно поляризованной единицей типа *(ни) на йоту* или *пальцем (не) пошевелить*, по большей части она используется в эксплицитно или имплицитно негативных контекстах. С одной стороны, семантика уступительности включает в себя отрицание (см. Главу 1); ср. прототип уступительного значения:

- (23) 'имеет место P; имеет место Q; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа P, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-Q'.

Однако при этом не все предложения с прототипическими показателями уступительности *хотя* и *несмотря на* содержат эксплицитное или имплицитное отрицание (*хотя* процент таких предложений весьма велик) — они лишь предполагают, что ситуация, которая имеет место, противоположна ожидаемой; ср.:

- (24) *Друзья моих свёкров таким образом переехали из двушки в трёшку, хотя живут вдвоём (дочь живёт в Испании)* (Наши дети: Подростки (2004)).
- (25) *Он видел в мышах рассадник всех заразных болезней, вплоть до холеры и чумы, заявляя отчего-то, что мыши существуют и питаются только в помойках, хотя жили и питались они рядом с ним* (Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001).

Нестандартная конструкция *при всём X-е P* обычно употребляется с выражением эксплицитного или имплицитного отрицания в валентности X или P.

Эксплицитное отрицание в P:

- (26) *Ну что за технология, ну почему, товарищи, мы, при всём нашем величии, **ничего** такого **не** производим?* (Василий Аксенов. Тайственная страсть (2007)).
- (27) *Молодые вряд ли потянутся туда, где **невозможно**, при всей славе, элементарно обеспечить собственную старость* (Наталья Голованова. Тигра можно остановить только водой (2002) // «Вечерняя Москва», 2002.01.10).

Имплицитное отрицание в P:

- (28) *Николай Трофимович при всём добром отношении ко мне и к картине **отказался** выставлять на премию «Иронию судьбы»* (Эльдар Рязанов. Подведенные итоги (2000)).

Имплицитное отрицание в X:

- (29) *И как же это так получилось, что он умудрился упасть — при всех **ограждениях** и прочих атрибутах, которыми снабжены шахты?* (Мальчик у шахты тихо играл (2003) // «Криминальная хроника», 2003.06.24).

Частотно также употребление данной конструкции с каритивами, содержащими отрицание в вершине толкования:

- (30) *Впрочем, и взгляд при всей серьезности оказался какой-то **затравленный, беспокойный*** (Виктор Мясников. Водка (2000)).

- (31) *При всём умении казаться бесстрастным, не мог скрыть своего волнения* (Наталья Шмелькова. Последние дни Венедикта Ерофеева (2002)).

Частотны также реализации конструкции с существительными, содержащими отрицание в ассерции или в модальной рамке: *при всех недостатках, при всей слабости, при всех ужасах, при всём лицемерии, при всём коварстве*.

Представляется, что отрицательная поляризованность нестандартной конструкции *при всём X-е P* является результатом идиоматического сдвига при соединении семантики уступительности и семантики интенсификации, заключенной в кванторе всеобщности. Она свойственна многим фразеологизованным конструкциям; ср. конструкцию *к-местоимение + ни X, P*, которая рассматривается ниже, а также фразему *let alone* [Fillmore et al. 1988] и ее русский коррелят *не говоря о*. А английский псевдоаналог этой конструкции не характеризуется отрицательной поляризацией, поскольку в равной мере допускает уступительные и условные интерпретации.

4.2.1.3. Градуируемость X в конструкции *при всём X-е P*

Еще одно некомпозициональное свойство нестандартной конструкции *при всём X-е P*, которое отличает ее от ее более композициональных аналогов *при таком X-е P* и *with all X P* — это семантические ограничения на X. Рассмотрим следующие фразы с типичным (32) и невозможным (33) заполнением валентности X:

Типичное заполнение:

- (32) а) *при всей убедительности <логичности, элегантности, жестокости, непредсказуемости, сдержанности>*;
 б) *при всех недостатках <достоинствах, сложностях, разногласиях, амбициях>*;
 в) *при всей любви; при всём желании <уважении>*.

Невозможное заполнение:

- (33) а) **при всех продуктах <румянах, деньгах>*, **при всей информации <грязи>*;
 б) **при всех дождях <постройках, членах совета, источниках воды>*.

Как показывают примеры (32) и (33), валентность X преимущественно заполняется именами со значением свойств (в том числе чувств-отношений) и не может заполняться именами со значением физических или нефизических объектов. Эта семантическая особенность, возможно,

объясняет грамматическую сочетаемость конструкции — тяготение к единственному числу существительного, заполняющего X (более двух третей реализаций конструкции приходится на единственное число). Семантическое ограничение на заполнение валентности X не может быть объяснено композиционно, поскольку свободные сочетания имен объектов с квантором всеобщности абсолютно возможны, как и употребление имен объектов в свободной конструкции *при таком X-е P*, а также в уступительных конструкциях с предлогом *несмотря на*:

- (34) *все продукты <все румяна>, вся информация <вся грязь>, все дожди <все постройки>;*
 (35) *при таких продуктах <дождях>, при такой грязи <информации>;*
 (36) а) *Несмотря на всю съеденную им еду, он остался голодным.*
 б) **При всей съеденной им еде он остался голодным.*
 (37) а) *Несмотря на все дожди, почва была сухая.*
 б) **При всех дождях почва была сухая.*
 (38) а) *Несмотря на все акции протеста, закон был принят.*
 б) **При всех акциях протеста закон был принят.*

Таким образом, семантические и сочетаемостные ограничения конструкции *при всём X-е P* объясняются не семантическими и сочетаемостными свойствами ее частей, а свойствами конструкции в целом, то есть некомпозиционально. Конструкция накладывает ограничения на тип X-а — X может быть градуируемым свойством (*предсказуемость, красота, элегантность, уважение*) или комплексом свойств (*недостатки, достоинства, амбиции*). Свойством X характеризуется некоторый объект Y, который, в свою очередь, имеет другое свойство P, совершает действие P или подвергается воздействию P.

Объект Y имеет свойство X и свойство P:

- (39) *При всей своей одаренности [X], Максим [Y] абсолютный бродяга [P].*
 (40) *При всей своей дешевизне [X], эти машины [Y] очень надежны [P].*

Объект Y имеет свойство X и совершает действие P:

- (41) *При всей своей одаренности [X], Максим [Y] с трудом закончил школу [P].*

Объект Y имеет свойство X и подвергается воздействию P:

- (42) *При всей его одаренности [X], Максима [Y] выгнали из школы [P].*

Объект Y не является для конструкции *при всём X-е P* синтаксической валентностью: синтаксически имя, вводящее указание на Y, подчиняется

предикату пропозиции, заполняющей валентность P. Однако семантически Y является валентностью данной конструкции, поскольку конструкция описывает именно объект, характеризующиеся противоположными свойствами, т. е. предполагает трех участников ситуации. В этом отношении она не отличается от единиц типа *и в то же время*, которые также вводят представление об объекте с противоположными свойствами, т. е. семантически трехвалентны, но при этом обладают, подобно обычным союзам, двумя синтаксическими слотами¹¹, которые заполняются двумя клаузами. Значение нестандартной конструкции *при всём X-е P* может, таким образом, быть уточнено по сравнению с предложенным в разделе 3.1.3 (для краткости и синтаксической простоты компонент ‘обычно или естественно’ здесь и ниже в Главе 4 сжат до ‘обычно’):

- (43) *При всём X-е Y — P* = ‘Объект Y обладает свойством X в высокой степени или обладает многими свойствами X; говорящий считает, что обычно, если объект обладает свойством типа X, он не обладает свойством типа P, или не совершает действие типа P, или не подвергается воздействию типа P; объект X обладает свойством P, или совершает действие P, или подвергается воздействию P’.

В отличие от прототипа уступительности, представленного в значении союза *хотя*, уступительная конструкция *при всём X-е, Y — P* имеет в действительности трехвалентную семантическую структуру: она описывает противоречащие друг другу характеристики или проявления объекта, в то время как *хотя* описывает противоречие двух ситуаций:

- (44) *Хотя P, Q* = ‘имеет место P; имеет место Q; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа P, то обычно, чтобы имела место ситуация типа не-Q’.

Попытка использовать конструкцию *при всём X-е* для описания ситуаций приводит к аномальности высказывания; ср. неправильность (46) при возможности (45):

- (45) *Хотя шел дождь, они пошли гулять.*
 (46) **При всём дожде, они пошли гулять.*

Таким образом, значение нестандартной уступительной конструкции *при всём X-е* уже, чем общеуступительное значение. Во-первых, она вводит идею интенсификации, которая объяснима композиционно

¹¹ Мы пользуемся здесь принятым в грамматике конструкций термином *argument slot* — вариативная часть конструкции.

(поскольку конструкция содержит квантор всеобщности); во-вторых, она вводит идею объекта, обладающего противоположными свойствами, что не объяснимо композиционально. Именно эта вторая семантическая особенность конструкции *при всём X-е* объясняет ее особые синтаксические свойства, а именно требование кореференции между носителем свойства X и носителем свойства P (см. раздел 4.2.2). Даже в тех редких примерах, где носитель X-а не совпадает с Y-ом, как в примере (47), упомянутый кореферент X-а легко восстанавливается из контекста; ср.:

(47) *При всей нерасторопности полиции, преступник всё же был пойман [полицией].*

Нерасторопность — это свойство *полиции*, которая не упоминается эксплицитно в главной клаузе, но подразумевается имплицитно, т. к. преступник был пойман ею.

Английский неидиоматичный псевдоаналог *with all X* отличается от конструкции *при всём X-е* тем, что он не требует, чтобы X был свойством; ср. адаптированный пример из корпуса СОСА:

(48) *With all the universities out there, he doesn't know where to apply*
'Со всеми университетами, он не знает куда поступать'.

Для русской конструкции *при всём X-е* такая реализация невозможна, поскольку слово *университет* не обозначает свойство:

(49) **При всех тамошних университетах, он не знает, куда поступать.*

При введении в контекст обозначения свойства предложение становится правильным:

(50) *При всём разнообразии университетов, он не знает, куда поступать.*

Для русской свободной конструкции *при таком X-е* употребление с конкретными именами типа (51) также возможно; ср.:

(51) *Счастье, что при таких врачах он остался жив.*

Суммируя семантические различия между английской конструкцией *with all X*, русской конструкцией *при таком X-е*, с одной стороны, и русской нестандартной конструкцией *при всём X-е* — с другой, можно отметить, что первые имеют существенно более широкое значение: они могут иметь условную (а не только уступительную) интерпретацию; они не являются отрицательно поляризованными единицами; они не накладывают семантических ограничений на заполнение валентностей X и Y.

4.2.2. Синтаксис конструкции *при всём X-е P*

Синтаксически конструкция *при всём X-е* на первый взгляд напоминает обстоятельство. Для русского языка характерно выражение обстоятельств при помощи предложно-именных групп с предлогами *при, с, в*; ср.:

- (52) *При таких налогах мелкий бизнес не выдержит.*
- (53) *С такой фигурой она может стать моделью.*
- (54) *В таких обстоятельствах трудно рассчитывать на успех.*

4.2.2.1. Вводность конструкции *при всём X-е P*

Нестандартная уступительная конструкция *при всём X-е* обнаруживает синтаксические свойства, которые отличают ее от обычных обстоятельств с предлогом *при*. Во-первых, она образует вводный оборот; ср. обычное обстоятельство со свободной предложной группой с *при* в примере (55) и вводный оборот с нестандартной конструкцией *при всём X-е* в примере (56). В терминах синтаксиса зависимостей, предложные группы в (55) и (56) связаны с глаголом разными типами связей — обстоятельственной в (55), вводной в (56). В терминах генеративного синтаксиса, в предложении (56) между главным предложением и вводным оборотом нет отношений командования составляющих (с-command) [de Vries 2007].

- (55) *Работа выполнена при поддержке Фонда фундаментальных исследований.*
- (56) *При всей поддержке государства, экономике приходится нелегко.*

Обособление вообще свойственно конструкциям с предлогом *при*, а также уступительным конструкциям, однако для фраземы *при всём X-е P* оно является обязательным.

Сентенциальная позиция нестандартной конструкции *при всём X-е* также отличается от сентенциальной позиции свободного обстоятельства *при X-е*. Обстоятельства обычно занимают позицию в начале или в конце предложения, причем последнее превалирует, в соответствии с общей тенденцией русского языка к порядку SVO¹² в нейтральных предложениях; ср.:

- (57) *При высоких температурах вирус погибает.*
- (58) *Вирус погибает при высоких температурах.*

Только топикализованная свободная конструкция *при X-е* может появляться в середине предложения (с особой контрастной просодией):

¹² В НКРЯ частотность конечного положения *при*-обстоятельств во фразе превышает частотность инициальной позиции примерно в семь раз.

(59) *Вирус[↑] при высоких температурах[↑] погибает.*

Нестандартная конструкция *при всём X-e*, напротив, предпочитает позиции середины и начала предложения и избегает позиции конца предложения¹³:

(60) *При всём его больном воображении, врач он прекрасный.*

(61) *Врач он прекрасный, при всём его больном воображении.*

4.2.2.2. Анафоричность конструкции *при всём X-e P*

Следующая синтаксическая особенность нестандартной конструкции *при всём X-e* — ее анафоричность. В отличие от обычных обстоятельств, эта конструкция устанавливает анафорические отношения между субъектным или объектным аргументом существительного X и синтаксическим подлежащим или дополнением главной клаузы.

Кореференция субъект-подлежащее:

(62) *При всех своих недостатках_i, она человек надежный.*

Фраза (62) устанавливает отношения кореференции между субъектным аргументом существительного *недостаток* во вводном обороте и подлежащим главной клаузы. Фраза (63) устанавливает кореференцию между имплицитным бенефициаром существительного *помощь* во вводном обороте и подлежащим главной клаузы:

Кореференция косвенный объект — подлежащее:

(63) *При всей помощи_i, Маша_i не потянет лечение в частной клинике.*

Менее частотна, но также возможна ситуация кореференции между субъектным аргументом X и дополнением в главной клаузе¹⁴:

(64) *Он_j нашел человека гармонии_i [...] — при всех, конечно, личных несовершенствах_i (А. Слаповский).*

¹³ По данным НКРЯ, позиция конца предложения представлена только в двух процентах от всех реализаций нестандартной конструкции *при всём X-e*.

¹⁴ Это различие частотностей отражено в преимущественной сочетаемости вводного оборота с притяжательным анафорическим местоимением *свой*, которое обычно используется для кореференции с агентивным субъектом главного предложения: в основном корпусе НКРЯ число реализаций нестандартной конструкции *при всём X-e* с местоимением *свой* (*при всём своем X-e*) в два раза превышает число реализаций с притяжательными местоимениями *его, ее, их* (*при всём его X-e*), которые используются для кореференции с неагентивными субъектами или объектами.

Человек гармонии — это дополнение главной клаузы, кореферентное субъектному аргументу вводного оборота *при всех личных несовершенствах*. В данном случае кореференция устанавливается на семантических и прагматических основаниях; синтаксическая тенденция состоит в кореференции субъекта или объекта вводного оборота с подлежащим главной клаузы. Иногда правильная кореференция устанавливается при помощи порядка слов. Так, синтаксическая тенденция к кореференции с подлежащим может быть «пересилена» семантическими соображениями. Ср. фразу (65), где порядок слов (немедленное следование вводного оборота за дополнением главной клаузы) помогает установить правильную кореференцию субъекта вводного оборота с дополнением (а не подлежащим) главной клаузы:

- (65) *Логiku антикризисных мер₁ правительства, при всей их₁ запутанности, россияне в целом понимают.*

Если порядок слов не поддерживает синтаксически необычную кореференцию с дополнением, она не устанавливается даже в тех случаях, когда она семантически необходима, и в результате предложение становится аграмматичным; ср. фразу (66), где вводный оборот отделен от кореферентного ему дополнения подлежащим и глаголом. Во фразе (66) синтаксические и семантические требования вступают в противоречие, что и создает аграмматичность: в соответствии с синтаксическими требованиями *запутанность* кореферентна подлежащему *россияне*, а семантически — генитиву *мер* при дополнении *логiku*.

- (66) **При всей их₁ запутанности, россияне₁ в целом понимают логiku антикризисных мер правительства.*

Требование кореферентности характеризует русскую нестандартную конструкцию *при всём X-е*, но не ее английский псевдоаналог *with all X*; ср. правильную английскую фразу (67) из корпуса СОСА, где отсутствует кореференция между вводным оборотом и подлежащим главного предложения:

- (67) *With all this fine raw seafood, I was surprised to find that my favorite appetizer of all was the tender, emphatic skewers of beef heart.*
 ‘При всех прекрасных свежих морепродуктах, я с удивлением обнаружил, что моя любимая закуска — нежный выразительный шашлык из бычьего сердца’.

Русский перевод этой фразы аграмматичен в силу нарушения как семантических, так и синтаксических требований (поскольку *X* не свойство, требуемая кореференция с подлежащим в принципе невозможна). Вообще,

корреференция возможна только для аргументных существительных (свойства такими являются), но не для предметных имен типа *еда*, *морепродукты* и пр. При замене существительного типа *еда* на существительное, обладающее необходимым объектным актантом, типа *питание*, фразы с конструкцией *при всём X-е* становятся возможными; ср.:

- (68) **У нее постоперационная анемия, которую при всём лечении и еде не могут устранить.*
- (69) *У нее постоперационная анемия, которую при всём лечении и питании не могут устранить.*

В силу синтаксических различий при переводе с английского иногда необходима замена всей синтаксической структуры, чтобы было удовлетворено требование корреференции, необходимое для русской конструкции, но не для английской. Ср. следующий пример из англо-русского параллельного корпуса НКРЯ, где в английской фразе корреференция между субъектом *X* и подлежащим главной клаузы отсутствует, но в русском переводе появляется:

- (70) *With all due respect_i to Ms. Vetra, this droplet she talks about is very small. It could not possibly be as explosive as she claims* (D. Brown) ‘При всём уважении_i к мисс Ветра, эта капля, о которой она говорит, очень маленькая. Она не может быть такой взрывоопасной, как она утверждает’.
- (71) *При всём моем_i уважении к мисс Ветра, я, сомневаюсь, что крошечная капля вещества может оказаться такой взрывоопасной, как она утверждает’.*

Итак, синтаксическое требование корреференции в русской нестандартной уступительной конструкции *при всём X-е* является композиционально объяснимым следствием ее семантики, а именно того, что она вводит указание на свойство субъекта, которое вступает в противоречие с другими его свойствами.

4.2.3. Прагматика конструкции *при всём X-е P*

Все уступительные единицы вводят указание на мнение говорящего и его точку зрения на некие общие принципы мироустройства. Фразы типа *Хотя шел дождь, мы пошли гулять* отражают некий общий опыт, в соответствии с которым люди обычно не гуляют в дождливую погоду. Фразы типа *Хотя было солнечно, мы пошли гулять* не аграмматичны, но прагматически неуместны в среднеевропейских климатических условиях, хотя,

возможно, по мере приближения к экватору прагматическая адекватность этой фразы возрастает. Прагматически функция уступительности состоит в том, чтобы вынести суждение о ненормальности или необычности некоторого положения вещей, имплицитно опираясь на представление об определенных принципах или законах мироустройства, которые нарушаются этим положением вещей.

4.2.3.1. Идея нарушения ожиданий в конструкции *при всём X-е P*

Нестандартная конструкция *при всём X-е P* также вводит представление о нарушении некоторых законов мироустройства, однако эти законы несколько отличаются от тех, указание на которые вводится прототипическими средствами выражения уступительности типа *хотя* и *несмотря на*.

Рассмотрим следующие предложения с нестандартной конструкцией *при всём X-е*, которые замена на прототипически уступительный предлог *несмотря на* делает прагматически неадекватными:

- (72) *Я при всей своей мягкости не льстив* (А. Щеглов, Ф. Раневская).
- (73) *Несмотря на всю свою мягкость, я не льстив*.
- (74) *Квартира при всём своем метраже и удобстве планировки была замызгана донельзя* (Т. Соломатина).
- (75) *Несмотря на весь свой метраж и удобство планировки, была замызгана донельзя*.

Предложения (73) и (75) прагматически неадекватны, потому что они предполагают существование объективной причинно-следственной зависимости между мягкостью (X) и льстивостью (не-P), между метражом и удобством планировки (X) и чистотой (не-P). Эта зависимость вводится предлогом *несмотря на*. Однако для русской языковой картины мира эта зависимость слишком сильна: мягкость не обязательно коррелирует с льстивостью, а метраж и удобство планировки — с чистотой. Тот факт, что нестандартная уступительная конструкция *при всём X-е* свободно используется в подобных контекстах, указывает на более слабую связь между X-ом и не-P, чем та, которая предполагается предлогом *несмотря на* и, следовательно, на меньшую ненормальность или необычность ситуации. Это свойство конструкции *при всём X-е* некомпозиционно: наличие квантора *весь* и, соответственно, высокая степень X-а скорее должны были бы дать противоположный эффект — при высокой степени X ситуация не-P более обязательна — однако этого не происходит. Однако оно объяснимо семантикой этой конструкции: поскольку она часто вводит представление об одном объекте (Y), который обладает противоположными свойствами (X и P), степень противоречия между этими свойствами не может доходить

до степени несовместимости, поскольку эти свойства должны, при всей необычности своего сосуществования, уживаться в одном объекте.

Связанное с этим прагматическое свойство нестандартной конструкции *при всём X-е* состоит в том, что она вводит шкалу (точнее, две шкалы) свойств, на которой объект Y позиционируется следующим образом: свойства X и P, которые его характеризуют, либо находятся на разных полюсах близких шкал (*При всём своем уме он плохо образован*), либо на одном полюсе разных шкал (*При всём своем уме он очень скромен*).

Таким образом, эта конструкция фиксирует определенную степень ненормальности или необычности ситуации, поскольку нарушает некоторые естественные ожидания, или законы мироустройства.

4.2.3.2. Типы ожиданий в конструкции *при всём X-е P*

Говоря несколько упрощенно, эти ожидания бывают двух типов:

1) Если у объекта Y имеется в высокой степени свойство X некоторой полярности (положительной или отрицательной) на некоторой шкале, естественно ожидать, что у него **есть** свойство P той же полярности на близкой (но не той же самой) шкале; ср. *При всей своей храбрости* [положительная полярность], *он не обладает подлинным мужеством* [отрицательная полярность]; *При всех своих недостатках* [отрицательная полярность], *он человек добрый* [положительная полярность]. Этот тип ожиданий можно условно назвать «ассимиляцией», или «ожиданием сходного»¹⁵.

2) Если у объекта Y имеется в высокой степени свойство X некоторой полярности (положительной или отрицательной) на некоторой шкале, естественно ожидать, что у него **нет** свойства P той же полярности на другой шкале; ср. *При всём своем уме* [положительная полярность], *он очень скромный человек* [положительная полярность]; *При всей своей научной точности* [положительная полярность], *эти книги написаны популярным и понятным языком* [положительная полярность]. Этот тип ожиданий можно условно назвать «диссимиляцией», или «ожиданием разного».

Как было сказано, при «ассимилятивном» типе ожиданий X и P находятся на разных шкалах, т. е. принадлежат разным, хотя и близким, доменам. Ситуация, когда X и P принадлежат к разным концам одной и той же шкалы, невозможна; ср. неправильность фраз типа:

(76) **При всём своем уме, он глуп.*

(77) **При всей своей доброте, она злая.*

(78) **При всей своей веселости, он грустен.*

¹⁵ В работе [Санников 1989] такой тип ожиданий называется «принципом гармоничности».

В НКРЯ такие примеры практически отсутствуют; единичные встретившиеся примеры производят впечатление авторских; ср. *Я заметил, что при всей радости он был что-то грустен* (А. И. Герцен. Былое и думы. Часть вторая. Тюрма и ссылка (1854–1858)). Этот запрет является не онтологическим, а именно языковым, поскольку в реальной жизни один и тот же человек может совмещать эти свойства, ведя себя в разное время или по разным поводам как *умный* или *глупый*, *злой* или *добрый*, *веселый* или *грустный*. Эта онтологическая возможность фиксируется другими языковыми средствами, например, повторяющимся союзом *и...и* и наречием *одновременно*¹⁶:

(79) *Он и добрый, и злой.*

(80) *Он чувствовал себя и веселым, и грустным одновременно.*

Однако конструкция *при всё́м X-е* такого употребления не допускает — она указывает на противоположную окраску и направленность свойств, но не на их полную несовместимость.

Будучи уступительной конструкцией, *при всё́м X-е* не допускает и принадлежности X и Р к одной и той же полярности (что допустимо для сочинительного союза *и*); ср. невозможность (81) и естественность (82):

(81) **При всей своей насмешливости, он ироничный.*

(82) *Он насмешливый и ироничный.*

Не может конструкция *при всё́м X-е* употребляться также в тех контекстах, когда X и Р находятся на разных концах шкал совершенно не связанных доменов; ср. невозможность сочетания в ее рамках отрицательного свойства *недогадливый* и положительного свойства *красота*:

(83) **При всей своей красоте, она была недогадлива.*

Это также невозможно в силу уступительности конструкции: она фиксирует нарушения некоторых естественных ожиданий, а наличие красоты не создает никаких ожиданий относительно степени догадливости. Необходимо отметить, что связанность X и не-Р, в силу которой сочетание X и Р воспринимается как необычное, субъективна и определяется картиной мира говорящего. Так, в картине мира русского языка такими парами являются *красота* и *ум*, но не *уродливость* и *глупость*; ср. естественный пример (84) и неестественный (85):

(84) *При всей своей красоте она глупа.*

(85) *?При всё́м своем уродстве он умен.*

¹⁶ Ср. также единицы *в то же время* и *вместе с тем* в разделе 3.2.2 данной книги.

Интересно, что *красота* может вызывать как ожидания относительно ума, так и ожидания относительно глупости; ср. естественный пример (86):

(86) *При всей своей красоте она умна.*

При этом «в обратном направлении» эта пара свойств не работает: ум не вызывает ожиданий относительно внешности; ср. невозможность

(87) *При всём своем уме она красива.*

Таким образом, отдельного исследования заслуживает «направление» ожиданий в парах свойств — какие свойства влекут за собой какие другие, поскольку симметрии между антонимами в этом отношении нет. Повидимому, такие пары свойств вообще индивидуальны, хотя имеются и некоторые общие стратегии в их выборе: положительные свойства чаще дают основания для ожидания других положительных свойств, чем отрицательные — для других отрицательных; внешность чаще дает основания для ожиданий относительно внутренних свойств, чем внутренние свойства — относительно внешних; ожидания не могут быть слишком специфическими (возможны ожидания относительно ума, но не относительно его узкой разновидности — догадливости). Таким образом, говорящий руководствуется некоторыми психологическими эвристиками, т. е. стратегиями принятия решений, основанными не на реальных статистических данных о связи между разными явлениями, а на стереотипировании (о разных типах эвристик см. [Kahneman et al. 1982; Rozin, Nemeroff 2007]).

Но вообще на выбор пар свойств влияет большое количество психологических и прагматических факторов, которые являются темой отдельного большого исследования. Более того, для разных языковых средств возможны разные ограничения на сочетаемость X и P, как было показано выше:

— бессоюзие и союз *и* предъявляют к X и P требование минимальной соотнесенности; ср. *Она была уродливая, умная, наглая*, но не **Она была уродливая, догадливая, обеспеченная*; *Она была уродливая и умная*, *Она была уродливая и наглая*, но не **Она была уродливая и догадливая*;

— конструкция *при всём X-е* требует нарушения ожиданий (невозможно **При всей своей уродливости она была наглой*, т. к. нет нарушения ожиданий), но не до степени несовместимости X и P; ср. *При всём своем уме она бывала несправедлива*, но не **При всём своем уме она была глупа* (хотя возможно *При всём своем уме, в чем-то она проявляла глупость*), **При всей своей любви к нему, она его ненавидела* (хотя возможно *При всей своей любви к нему, временами она его ненавидела*);

— наречие *одновременно* допускает нарушение ожиданий вплоть до несовместимости X и P; ср. *Она умная и глупая одновременно*.

Интерпретации могут быть «оптимистическими», когда в главной клаузе или в позиции второго сочиненного члена, т. е. в доминирующей роли, находится слово с положительной оценкой (*При всей своей обидчивости она очень отходчива*), и «пессимистическими», когда положительно окрашенное слово является частью уступительной клаузы или первым сочиненным членом, и положительная окраска «перекрывается» отрицательной оценкой идущего вторым слова-свойства (*При всей своей доброте она очень взбалмошна*). Разные уступительные и противительные языковые единицы устроены с этой точки зрения по-разному. Как отмечается в Главах 3 и 6, у союза *зато* и фраземы *несмотря ни на что* доминируют оптимистические интерпретации, у лексем *как-никак* — слабопессимистические.

Конструкция *при всём X-е* позволяет разные типы интерпретаций, при этом для ассимилятивных ожиданий возможны и оптимистическая, и пессимистическая интерпретации, а для диссимилятивных ожиданий более частотной является оптимистическая интерпретация. Итак, при оптимистической интерпретации X — плохое свойство, а P — хорошее, т. е. нарушаются плохие ожидания и доминирует положительное. При пессимистической интерпретации X — хорошее свойство, Y — плохое свойство, т. е. нарушаются хорошие ожидания и доминирует отрицательное. Ср. следующие типы примеров:

ассимилятивные ожидания, оптимистическая интерпретация

(88) *При всей своей грубости, в душе он человек добрый.*

ассимилятивные ожидания, пессимистическая интерпретация

(89) *При всей своей образованности, он человек совершенно не творческий.*

диссимилятивные ожидания, оптимистическая интерпретация

(90) *При всех своих талантах, он еще и очень образован.*

диссимилятивные ожидания, пессимистическая интерпретация

(91) ^{??}*При всей своей необразованности, он еще и совершенная бездарь.*

Таким образом, на основании анализа конструкции *при всём X-е, Y P* можно сделать следующие выводы о законах мироустройства, отраженных в русской языковой картине мира:

(1) естественно ожидать, что если человек (или объект) хорош в чем-то одном, то он хорош и в другом, а если человек (или объект) плох в чем-то одном, то он плох и в другом (ассимилятивные ожидания);

(2) естественно ожидать, что если человек (или объект) хорош в чем-то одном, то он плох в чем-то другом (диссимилиативные ожидания).

Отметим, что второй закон не симметричен первому: ожидания, что если человек или объект плох в чем-то одном, то он хорош в чем-то другом, нет (или, по крайней мере, конструкция *при всём X-е Y P* его не отражает)¹⁷.

Несимметричность этих двух законов легко объяснима: по-видимому, в целом жизненный опыт, отраженный в языке, предполагает, что совершенство (т. е. нечто, хорошее во всех отношениях) встречается очень редко, а его противоположность (т. е. нечто, плохое во всех отношениях) встречается существенно чаще.

Вышеизложенные интуиции относительно распределения типов ожиданий и интерпретаций подтверждаются данными НКРЯ: вхождения типа *при всём X*, где X имеет положительную оценку (378) численно превышают вхождения типа *при всём X*, где X имеет отрицательную оценку (219). При этом распределение соотношений типов ожиданий и интерпретаций имеет вид, представленный в таблице 1 на с. 121¹⁸.

Примеры анализировались индивидуально, т. е. в таблице представлены обработанные результаты, в которые не включались фразы, найденные по запросу, но не удовлетворяющие нужным интерпретациям. Ср. пример из Достоевского, который на первый взгляд соответствует четвертому типу, однако при внимательном взгляде оказывается иллюстрацией условного, а не уступительного значения конструкции *при всём X-е*, которая имеет в нем более широкий смысл 'в условиях', а не более специфичный смысл 'в противоположность ожиданиям':

- (92) *Множество остановок, пересаживаний, а на одной станции приходится ждать этого пересаживания три часа. И всё это при всех неприятностях русской железной дороги, при небрежнейшем и почти высокомерном отношении к вам и к нуждам вашим кондукторов и «начальства»* (Ф. М. Достоевский. Дневник писателя. 1877. Год II-й (1877)).

Указанное в таблице 1 распределение, согласно которому в целом доминирует «пессимистическая» интерпретация, является характерным именно

¹⁷ Подобное ожидание отражено в пословице *Нет худа без добра*, но в ней речь идет скорее о событиях, а не об объектах: ее употребляют в ситуациях, когда у плохого события пытаются найти какие-то положительные стороны, но не когда речь идет о поиске достоинств у объекта, обладающего большими недостатками.

¹⁸ Частотное исследование проведено в основном корпусе НКРЯ на выборке, задаваемой запросом *при+всём+оценочное слово* на расстоянии 1 + *оценочное слово* на расстоянии 4.

Таблица 1. Частотные распределения разных типов ожиданий

1. Ассимилятивные ожидания, пессимистическая интерпретация X — хорошее свойство, P — плохое свойство запрос в НКРЯ при на расстоянии 1 от весь на расстоянии 1 от ev:posit на расстоянии от 1 до 4 от ev:neg	2. Ассимилятивные ожидания, оптимистическая интерпретация X — плохое свойство, P — хорошее свойство запрос в НКРЯ при на расстоянии 1 от весь на расстоянии 1 от ev:neg на расстоянии от 1 до 4 от ev:posit	3. Диссимилятивные ожидания, оптимистическая интерпретация X — хорошее свойство, P — хорошее свойство запрос в НКРЯ при на расстоянии 1 от весь на расстоянии 1 от ev:posit на расстоянии от 1 до 4 от ev:posit	4. Диссимилятивные ожидания, пессимистическая интерпретация X — плохое свойство, P — плохое свойство запрос в НКРЯ при на расстоянии 1 от весь на расстоянии 1 от ev:neg на расстоянии от 1 до 4 от ev:neg
52 вхождения	31 вхождение	7 вхождений	0
Пример из НКРЯ: <i>Мы [...] понимаем, что они, при всей красоте и величии, лишь бледная тень того, что создано Творцом</i> (Валерий Писигин. Письма с Чукотки // «Октябрь», 2001)	Пример из НКРЯ: <i>Страшные и тревожные тридцатые до сих пор не дают покоя исследователям культуры: при всех ужасах сколько необычного и интересного подарили они миру</i> (Владимир Потресов. Возвращения Некрасова (2004)	Примеры из НКРЯ: <i>При всей роскоши форм, неги положения вы видите еще в древних статуях и мощь духа</i> (П. В. Анненков. Путевые записки (1842–1843)); <i>Но Мортон, при всём человеколюби своем, был настоящий ученый по настроению ума</i> (К. Н. Леонтьев. Владимир Соловьев против Данилевского (1888))	

для конструкции *при всём X-е Y P*, а не для русского языка в целом: существуют «оптимистические» уступительные средства типа *несмотря ни на что* (обычно указывает на достижение цели несмотря на многочисленные препятствия), «пессимистические» уступительные средства типа *как ни X, P* (часто указывает на недостижение цели, несмотря на усилия; подробнее см. раздел 4.4). Кроме того, существуют многочисленные союзные средства, нейтральные в этом отношении, например союз *но*.

4.2.3.3. Частотные реализации конструкции *при всём X-е P*

Подробнее тема частотности разных вариантов заполнения переменных нестандартных конструкций рассматривается ниже, на примере конструкции *к-слово + ни X, P*. Однако и здесь мы считаем уместным привести некоторые данные по частотностям разных реализаций конструкции *при всём X-е*, поскольку они дают представление о том, нарушение какого типа ожиданий она фиксирует наиболее часто, т. е. о прагматических особенностях функционирования конструкции.

Большую долю от всех реализаций этой конструкции в НКРЯ (6985 вхождений на запрос *при + всём + loc*) составляют фраземы *при всём том P* (757 вхождений), *при всём этом P* (343), *при всём желании не P* (314 вхождений), *при всём уважении не P* (159 вхождений).

Фраземы *при всём том* и *при всём этом* — это анафорические выражения, в которых «забита» валентность *X* и в которых основное значение конструкции *при всём X-е Y P* модифицируется следующим образом:

- (93) *При всём том <при всём этом> Y P* = ‘Объект *Y* обладает упомянутым ранее свойством в высокой степени или обладает многими упомянутыми ранее свойствами; говорящий считает, что обычно, если объект обладает свойством типа упомянутого или упомянутых, он не обладает свойством типа *P*, или не совершает действие типа *P*, или не подвергается воздействию типа *P*; объект *Y* обладает свойством *P*, или совершает действие *P*, или подвергается воздействию *P*’.

Фраземы *при всём том Y P* и *при всём этом Y P*, таким образом, устанавливают отношения кореферентности между предшествующим фрагментом дискурса и анафорической частью фраземы — *том, этом*, т. е. представляют собой пример дискурсивной анафоры. Ср. примеры: [*Завывает она, конечно, как при луне волчица*], *но при всём [том]*, *какой голос, какое чувство стиха* (В. Маканин); [*К блатным Довлатов относился пристрастно, говорил с восхищением об их языке, воображении, походке. Не без гордости Сергей принимал и свою популярность у бывших зеков*], *При всём [том]*, *Довлатов не заблуждался насчет зеков и «братьев меньших» в них не видел* (А. Генис. Довлатов и окрестности (1998)); [*На этапе в Швеции в так называемом дуатлоне Сергей Новиков показал совсем не блестящий результат*], *однако при всём [этом]*, — *второй среди всех российских участников* (Внутренний голос. Почему мужская сборная России по лыжам отказалась участвовать в эстафетной гонке (2002) // «Известия», 2002.03.11); [*Интеллект безмерный, талантов целые плеяды, труд невообразимый*], — *и при всём [этом]*, *полное смирение с тем, что*

о твоей гениальности никто никогда не узнает! (А. А. Зализняк. Лингвистика по А. Т. Фоменко // «Вопросы языкознания», 2000).

Фраземы *при всём том* и *при всём этом* полисемичны, поэтому их фактическая встречаемость в качестве реализаций уступительной конструкции *при всём X-е* несколько ниже, чем было указано. Обе они имеют также существенно менее частотное значение ‘вдобавок, в дополнение к’; ср. *Сюжет чуть сложнее и, может статься, чуть литературнее. То ли «Аленький цветочек», то ли «Собор парижской Богоматери»: чудище и красавица. Фон: Чечня, танк, ожоги, водка, поиск пропавшего Сереги, соседка с ребенком, которого герою приходится пугать своим лицом — и поиск этого самого лица, стертая войной. При всём том полное отсутствие истерики, надрыва, сладострастной чернухи* (Александр Архангельский. На сервере диком стоять одиноко. Андрей Геласимов как фактор литературного роста (2003) // «Известия», 2003.01.2); *Трудный путь: почти сутки на морозе в шестьдесят градусов, в мокрой, тяжелой одежде, с грузом за плечами, нечеловеческое напряжение при спуске по ущелью, и при всём этом — невозможность дышать глубоко, так как легкие не принимали ледяного воздуха...* (И. А. Ефремов. Голец подлунный (1942–1943)). Более точно это значение можно сформулировать следующим образом:

- (94) *При всём том <при всём этом> P* = ‘Имеет место в высокой степени упомянутая ранее ситуация или имеет место несколько упомянутых ранее ситуаций; имеет место ситуация P, которая увеличивает воздействие ранее упомянутой ситуации или ситуаций на общее положение вещей’.

Кроме того, небольшую долю от общего числа вхождений выражений *при всём том* и *при всём этом* составляют омонимичные идиоматическим свободные сочетания; ср. *И при всём этом присутствовал начальник управления; Мне довелось присутствовать при всём том хаосе, который воцарился после объявления о перевороте*. Таким образом, их реальная доля в общем числе реализаций конструкции *при всём X, Y P* немного ниже, чем 11 и 5 % соответственно, однако только незначительно.

Во фраземе *при всём желании Y не P*, которая также является реализацией конструкции *при всём X-е Y P*, ее общее значение также модифицируется, хотя не настолько сильно, как у фразем *при всём том* и *при всём этом*. Конструкция *при всём X-е Y P* фактивна, т. е. указывает на то, что объект Y действительно обладает свойством X и противоречащим ему свойством P. Фразема *при всём желании Y не P* потенциальна¹⁹; в подавляющем

¹⁹ В терминологии [Haspelmath, König 1998], это уступительно-условная единица.

большинстве контекстов она указывает на то, что нечто невозможно (не состоится, не удастся), даже если бы кто-то хотел и пытался это осуществить, а не на реально имевшееся желание и попытку осуществления чего-либо. Таким образом, фразы типа (95) и (96), где *Y*, по-видимому, даже не испытывает желания, чтобы было *P*, весьма типичны, а фразы типа (97), где *Y* имел реальное желание и прилагал усилия к осуществлению *P*, но не смог добиться *P*, практически не встречаются.

- (95) *Открывшуюся месяц назад Новую сцену Большого театра со всеми ее вензельками и кренделечками при всём желании не полюбишь* (Екатерина Бирюкова. В кольце Нибелунга. Музыка-1 (2002) // «Известия», 2002.12.27) [говорящий не испытывает желания полюбить Новую сцену].
- (96) *В конце концов если мужчина при всём желании не может родить, а женщина неспособна зарезать теленка, то, стало быть, наши роли в этом мире распределены Главным Режиссером четко и навсегда* (Вячеслав Пьецух. Письма из деревни // «Октябрь», 2001) [мужчина не испытывает желания родить].
- (97) ^{??}*При всём желании он не приехал.*

Валентность *P* в основном заполняется модальными глаголами и предикативами (*мочь, смочь, удался, возможно*) в формах настоящего и будущего времени, а также сослагательного наклонения.

Значение фраземы *при всём желании Y не P* можно сформулировать следующим образом:

- (98) *При всём желании не P* = 'Даже если бы *Y* очень хотел, чтобы была ситуация *P* и прилагал к этому усилия, ситуации *P* не было бы'.

Частотность реализации *при всём желании* (4,5 % от всех реализаций конструкции) и ее фразеологизация указывают на ее особый статус: по-видимому, *желание* в русской языковой картине мира представляется (что вполне естественно) одним из основных каузаторов ситуаций, и тот факт, что при наличии желания ситуация не осуществляется, отмечается как нарушение естественных ожиданий. Интересно, что *старание* (т. е. активные усилия, направленные на достижение ситуации) занимает существенно меньшее, хотя также заметное, место в реализациях этой конструкции (44 вхождения в основном корпусе НКРЯ, т. е. 0,6 % от всех реализаций).

Во фраземе *при всём уважении (к Y), Y не P* основное значение конструкции также модифицируется. Это прагматическая фразема (прагматема, в терминологии [Иорданская, Мельчук 2007]), которая служит для выражения критических замечаний в адрес *Y*-а с «сохранением лица» *Y*-а; ср. примеры:

- (99) *При всём уважении к первому заместителю главы Минфина, он финансист, но не банкир* (Новый курс. В Центральном банке поменялась власть (2002) // «Известия», 2002.03.15).
- (100) *Табаков, при всём уважении к нему, нравится мне в этой роли меньше* (коллективный. Обсуждение фильма «Война и Мир» (2007–2011)).

Ее значение можно сформулировать следующим образом:

- (101) *При всём уважении к Y, Y не P* = ‘Говорящий в целом высоко оценивает Y-а; говорящий утверждает, что Y не обладает нужным в данной ситуации хорошим свойством P’.

Относительно высокая частотность (2,3 %) и фразеологизованный статус этой реализации отражают, по-видимому, важность представления о том, что уважение является одним из важных сдерживающих механизмов высказывания негативного мнения о человеке, и если при наличии уважения такое мнение всё-таки высказывается, это воспринимается как нарушение естественных ожиданий.

Существует еще несколько частотных, хотя и не идиоматизированных реализаций данной конструкции. Так, можно назвать устойчивыми коллокациями следующие реализации: *при всём разнообразии* (42 вхождения) и *при всех различиях* (67 вхождений), которые используются в ситуациях, когда необходимо, подчеркнув различия между объектами, заострить внимание на их общих особенностях или поведении, важных в данной ситуации. Устойчивой коллокацией является также реализация *при всех недостатках* (31 вхождение), которая используется для привлечения внимания к достоинству какого-либо объекта, обладающего многими известными недостатками, а также реализация *при всей любви* (33 вхождения).

4.2.3.4. Антропоцентричность и оценочность конструкции *при всём X-е P*

Еще одна важная прагматическая особенность конструкции *при всём X-е* — это ее антропоцентричность и связанная с ней оценочность. Хотя вообще X и P могут быть оценочно нейтральными (толкование конструкции не включает в себя оценку X-а и P), обычно даже те свойства, которые в принципе нейтральны, приобретают ту или иную оценку, будучи употреблены в составе конструкции *при всём X-е*; ср. фразу, где контекст придает нейтрально оцениваемым X и P (*влюбленность, прозаические соображения*) оценку (*влюбленность* оценивается отрицательно,

прозаические соображения — положительно): *Я знал, что она готова на всё, но я сдерживал себя изо всех сил. [...] При всей влюблённости у меня срабатывали и совершенно прозаические соображения. Я думал: овладеть такой хорошенькой девушкой и предоставить её самой себе на два года — опасно* (Фазиль Искандер. Случай в горах (1980–1990)).

Это связано с тем, что конструкция предполагает антропоцентричную перспективу: сущности Y, которые ею описываются, являются либо людьми, либо объектами, которые так или иначе связаны с человеком и поэтому могут оцениваться им как хорошие или плохие, полезные или вредные и т. п. Примеры, где оценка полностью исключена, делают конструкцию *при всём X-е* прагматически неадекватной; ср.:

(102) *“При всей своей плотности черные дыры относительно компактны.*

(103) *“При всей своей глубине это озеро маленькое.*

По этой причине конструкция редко используется с названиями природных объектов в качестве Y, а X и P редко бывают обозначениями оценочно нейтральных физических параметров. Однако стоит ввести оценку в параметрическое свойство или изменить физический параметр на ментальный, употребление конструкции *при всём X-е* становится возможным; ср.:

(104) *При всей своей толщине он оказался очень гибким и увертливым.*

(105) *Подлинное искусство, при всей своей глубине, всегда немного наивно.*

4.2.4. Общие свойства нестандартных конструкций

Нестандартные конструкции обладают как композиционными, так и некомпозиционными свойствами. При этом степень семантической композиционности, или прозрачности, не влияет на переводимость. Нестандартные конструкции не более переводимы, чем лексические фраземы. Иногда бывает существенно проще установить межлингвистические соответствия между высокоидиоматичными выражениями в разных языках, потому что они опираются на общие метафоры или коннотации; ср. русскую фразему *жить как кошка с собакой* и английскую *to fight like cats and dogs*, *на краю света* и *at the other end of the world*. Однако нестандартные конструкции эксплуатируют синтаксический, а не лексический потенциал языка, и поэтому часто менее переводимы, чем лексические фраземы. Можно выделить следующие

типы ситуаций с точки зрения переводимости идиоматизированных синтаксических единиц.

1. В языке L1 существует идиоматизированная конструкция, которой соответствует структурный и семантический коррелят в языке L2, идиоматизированный и обладающий такими же композиционными и не-композиционными свойствами. В качестве примера можно привести русскую нестандартную конструкцию *иметь X против Y-a* и ее английский коррелят *to have X against Y*. Они обладают общим значением ('иметь возражения X против Y'), прагматическими свойствами (употребляются в ситуации согласия), композиционными свойствами (глагол, местоимение и предложно-именная группа в составе конструкции проявляют свои обычные частеречные свойства) и некомпозиционными свойствами (отрицательная поляризация — обе конструкции используются только в контекстах снятой утвердительности²⁰ типа *не иметь ничего против*, *Что он может иметь против?*).

2. Противоположная ситуация наблюдается, когда конструкция в языке L1 не имеет коррелята в языке L2. В качестве примера можно привести русскую уступительную конструкцию с повтором вопросительного местоимения и контрастной топиализацией вида *X-X, а Y P*:

(106) *Кто-кто [X], а Ваня [Y] поможет [P].*

(107) *Куда-куда [X], а в Москву [Y] я зимой не поеду [P].*

Эта синтаксическая фразема имеет следующее значение 'Говорящий не знает, верно ли утверждение P относительно других элементов множества X, но он абсолютно уверен, что утверждение верно относительно элемента Y множества X'. Она не имеет структурных и семантических коррелятов в английском; варианты, предлагаемые словарями, например [Lubensky 2004], либо неточны, как *X of all people P* (*He of all people, can help me*), либо неидиоматичны, как *Other people may not P, but X P*.

3. Существуют промежуточные ситуации, когда конструкция в языке L1 и ее коррелят в языке L2 имеют область совпадений и область различий. Примером такой ситуации является русская синтаксическая фразема *с X-a на X P* (*с минуты на минуту, со дня на день*) и ее английский коррелят *any X P*, где X — это временной период. В обоих языках фразема имеет значение 'Ожидается, что событие X произойдет очень скоро, в течение одного или нескольких коротких временных периодов X' и сочетается с названиями нескольких коротких временных периодов (*секунда, минута, день*). Однако фраземы обладают слегка различными

²⁰ О понятии снятой утвердительности см. [Падучева 1985; Богуславский 2008].

сочетаемостными свойствами: в английском языке возможно сочетание с названиями неточных периодов, например, *any moment* 'с момента на момент, в любой момент', а в русском языке сочетание *с момента на момент невозможно.

4. Наконец, возможна ситуация, когда две на первый взгляд параллельные структуры в языках L1 и L2 имеют разную степень идиоматизированности и, соответственно, различающиеся структурные и семантические свойства. Именно такая ситуация представлена нестандартной конструкцией *при всём X-е P* и ее английским псевдокоррелятом *with all X*, рассмотренными в данной главе.

Таким образом, нестандартные конструкции — это лингвоспецифические единицы, что должно отражаться в их лексикографическом описании, так как наличие структурно похожей единицы не означает наличия синтаксической единицы с таким же идиоматическим статусом. В этом смысле многие нестандартные конструкции и синтаксические фраземы представляют собой в терминологии [Makkai 1972: 117] «idioms of decoding», т. е. единицы, которые требуют специального усвоения для надежной интерпретации.

Разные нестандартные конструкции обладают некоторыми общими свойствами; одно из них состоит в тенденции к отрицательной поляризации. Другое важное общее свойство касается прагматики: многие нестандартные конструкции вводят шкалу, оценку, отношение говорящего к действительности, т. е. задают некоторую картину мироустройства.

Так, конструкция *при всём X-е* вводит степенную шкалу свойств и задает определенный тип связи между разными свойствами одного объекта; конструкция *let alone* [Fillmore et al. 1988] вводит шкалу объектов, которые обладают некоторыми свойствами в разной степени; русская конструкция *X-X, a Y P* [Иомдин 2010] вводит представление о шкале разных элементов одного множества; русская уступительная конструкция *к-слово ни X P*, рассматриваемая в следующем разделе, вводит указание на степенную шкалу или шкалу интенсивности и задает определенный тип связи между разными свойствами или разными ситуациями.

Указание на отношение говорящего также типично для нестандартных конструкций, что, по-видимому, является следствием их идиоматичной природы. «Регулярные», «стандартные» синтаксические средства редко вводят фигуру говорящего, они тяготеют к объективизации, в то время как идиоматизированные нестандартные конструкции и синтаксические фраземы, как и другие фразеологические средства отражают определенные взгляды и оценки, сложившиеся в языке, как это свойственно лексическим фраземам и пословицам, хотя и в гораздо более абстрактной форме.

4.3. Семантические взаимодействия при заполнении валентностей нестандартных конструкций (на примере уступительной конструкции *к-местоимение + ни X, P*)²¹

Следующие разделы посвящены трем проблемам: 1) семантические переходы в значении конструкций; 2) взаимодействия, возникающие между значением конструкции и значением заполняющих ее лексем; 3) эволюция частотных реализаций конструкций.

Центральным вопросом здесь является процесс взаимодействия между значением конструкции и значением заполняющих ее лексем. Этот семантический процесс можно метафорически описать следующим образом: если представить, что конструкция — это сосуд, а лексем, заполняющие ее валентности, — это наливаемые в сосуд жидкости, то можно сказать, что разные жидкости в разной степени взаимодействуют с сосудом. Некоторые жидкости сохраняют свой химический состав и никак не влияют на состав сосуда, а некоторые вступают с ним во взаимодействие, так что меняется и состав жидкостей, и форма самого сосуда. Первый вариант реализации конструкции — это ситуация композициональности, когда сочетание конструкции и заполняющих ее единиц остается свободным, и смысл сочетания выводится из смысла конструкции и смыслов заполняющих ее лексем. Второй вариант реализации конструкции — это ситуация семантического сдвига, когда семантическое взаимодействие конструкции и лексем-заполнителей модифицирует изначальный смысл конструкции и сочетание требует собственного истолкования, т. к. композициональная интерпретация невозможна. Семантически модифицированные реализации постепенно идиоматизируются и «откалываются» от «материнской» конструкции, начиная восприниматься как самостоятельные, не связанные с ней языковые единицы, вплоть до полной их фразеологизации и грамматикализации.

Для того чтобы изучить семантические процессы, возникающие при заполнении конструкции, необходимо знать ее возможные реализации, т. е. лексем, которые могут заполнять ее валентности. При этом если

²¹ Различные реализации данной конструкции, в том числе с разным грамматическим оформлением и разным референтным статусом подробно рассматривается в работе [Храковский 1999], а также упоминаются в [Храковский 2004а: 21]. Однако предлагаемый в данном исследовании подход и анализ отличается от цитированных работ тем, что для конструкции с *к-местоимением* формулируется единое значение (точнее, два значения), а значения конструкций вида *как ни, кто ни, где ни* рассматриваются как семантические модификации исходных значений. Кроме того, данное исследование опирается на толкования как на способ экспликации значения и объяснения связей между разными значениями.

самые общие семантические классы лексем можно определить методом семантического анализа и лингвистического эксперимента, то для того, чтобы установить прагматические свойства конструкции, а именно то, какие лексемы не просто возможны, а наиболее частотны в конструкции, необходимо провести ее корпусное исследование. Хотя нестандартные конструкции, как было показано в разделе 4.1, имеют очень широкие семантические ограничения и в принципе неограниченные возможности заполнения валентностей, корпусный анализ реальных употреблений показывает, что некоторые варианты заполнения являются предпочтительными, и именно они задают направления идиоматизации и семантических сдвигов и модификаций.

Таким образом, в данном разделе на примере корпусного анализа уступительной конструкции вида *к-местоимение + ни + X, P* (*Как он ни старался, ничего у него не вышло*) рассматриваются общие явления и процессы, связанные с заполнением валентностей нестандартных конструкций, а также с их идиоматизацией и грамматикализацией. Представляется, что такой подход дает возможность в области взаимодействия синтаксиса, семантики и прагматики, а также в области идиоматики обнаружить явления, которые не заметны при рассмотрении конструкции на материале нескольких отдельных реализаций.

Итак, корпусное исследование частотностей и семантики различных реализаций (вариантов заполнения валентностей) нестандартной конструкции *к-местоимение + ни X, P*, состоящей из вопросительного местоимения и отрицания²², обнаруживает интересные закономерности, которые позволяют сформулировать гипотезы о некоторых общих лингвистических тенденциях: 1) о семантических переходах; 2) о правилах семантического согласования между синтаксическими и лексическими единицами; 3) о механизмах фразеологизации и грамматикализации; 4) о лингвоспецифичных прагматических представлениях о мироустройстве, отраженных в языке.

Кроме того, данное исследование позволяет, как и в случае с конструкцией *при всё X-е YP*, наметить пути лексикографической трактовки такого явления, как множественность интерпретаций конструкции в зависимости от лексического заполнения. Семантические сдвиги в значении конструкции при разном лексическом заполнении имеют ту же природу, что и семантические модификации лексем в разных контекстных условиях, и описываются в рамках взаимодействия значений [Апресян 2006: 137–145].

²² Типологически эта конструкция представлена достаточно широко; ср. [Haspelmath, König 1998: 616], где рассматриваются две стратегии выражения характерного для нее смысла универсальной уступительности: через отрицание (характерно для русского, польского, украинского, иврита, идиш, латышского, удмуртского, грузинского) или *wh*-clause (характерно для английского, цыганского, ирландского и финского).

4.4. Конструкция *к*-местоимение *У* ни *Х*, *Р*

Синтаксически конструкция *к*-местоимение *У* ни *Х*, *Р* формирует сложноподчиненное предложение, где часть «*к*-местоимение *ни Х*» образует подчиненную клаузу, а *Р* — главную. Элемент *У* может эксплицитно упоминаться или в обеих клаузах, или только в одной из них: *Как Вася [У] ни старался, ничего у него [У] не вышло*; *Как Вася [У] ни старался, ничего (у него) не вышло*; *Как ни тяжело это было (ему), Вася [У] всё сделал*.

Семантически конструкция *к*-местоимение *У* ни *Х*, *Р*, как и конструкция *при всём Х-е УР*, трехвалентна. Она описывает объект *У*, который, в самом общем смысле, характеризуется двумя противоречащими друг другу признаками *Х* и *Р*; ср. *Куда Вася ни обращался, ему везде отказывали*, где имеются три семантических актанта: *Вася, он* (*У* — объект, совершающий усилия), *обращался* (*Х* — действия объекта), *везде отказывали* (*Р* — нежелательная ситуация, в которой объект оказывается, несмотря на усилия). При этом *У*, как и в конструкции *при всём Х-е УР*, является семантической, но не синтаксической валентностью конструкции: выражающие *У* лексемы синтаксически подчиняются предикату *Х* и предикату пропозиции *Р*.

Поскольку объект *У* эксплицитно или имплицитно упоминается в обеих клаузах, конструкция *к*-местоимение *У* ни *Х*, *Р*, как и конструкция *при всём Х-е УР*, устанавливает отношения кореферентности между субъектами или объектами уступительной и главной клауз; часто отношения кореферентности устанавливаются при помощи кванторных слов со значением всеобщности, где квантор в главной клаузе отсылает к именному *У* из уступительной клаузы: *Сколько еды, ни пригостишь, всю, съедят*; *Какой ни включишь канал, везде, криминал*. Кроме того, часто анафора бывает местоименной: *Как Маша, ни старалась поссорить Петю с Васей, ничего у нее, не вышло*. В реализациях с местоимениями *кто, что, где, когда, куда, откуда* анафорические отношения устанавливаются между вопросительным местоимением в уступительной клаузе и квантором в главной: *Куда, ни придешь, везде, грязно*; *К кому, ни обратишься, никто, помочь не может*.

Интересно понять источники семантической трехвалентности нестандартных уступительных конструкций при том, что стандартная уступительная конструкция с союзом *хотя I* предполагает двух участников. Представляется, что в этом проявляется общее свойство нестандартных, фразеологизованных синтаксических единиц: они эмфатичны, антропоцентричны, окрашены модальными рамками и описывают, в отличие от обычных союзов, не только отношения между фактами или предположениями, но и некоторые желания, оценки, усилия. Что это означает в применении к идее уступительности и почему есть связь между семантикой желания

или усилия, с одной стороны, и трехвалентностью, с другой? Дело в том, что желание и усилие — двухвалентные предикаты: они предполагают субъекта желания или усилий и цель. В сочетании с семантикой уступительности (т. е. указанием на то, что имеет место ситуация, противоположная ожидаемой), мы получаем трехвалентную семантическую структуру: субъект желаний Y прилагал усилия X для достижения цели, но в результате осуществилась противоположная намеренной цели ситуация P .

Контексты, где соотносятся две ситуации и отсутствует заинтересованный участник, антропоцентричность или оценка, для конструкции k -местоимение *ни* нехарактерны (так же как и для конструкции *при всём X-e*); ср. странность ^{??}*Как ни лил дождь всю ночь, к утру всё высохло*, при нормальности стандартной уступительной конструкции *Хотя всю ночь лил дождь, к утру всё высохло*.

Возвращаясь к возможным реализациям конструкции *как Y ни X, P*, необходимо отметить, что она реализуется со всеми k -местоимениями (*как, что, сколько, куда, кто, какой, где, когда, откуда*), кроме *зачем*. Три встретившихся в корпусе примера с *зачем* содержат частицу *бы* и, соответственно, представляют собой реализации другой, хотя и близкой, конструкции k -слово + *бы* + *ни X, P* и здесь не рассматриваются: *Зачем бы он ни явился сюда, он здесь, перед нею* (Н. Шпанов).

Рассматриваемая конструкция неоднородна с точки зрения своей синтаксической природы.

Относительно заполнения k -слова эта конструкция является скорее синтаксической фраземой в силу ограниченности лексико-грамматического класса k -слов и идиоматизации каждого из вариантов заполнения разными k -словами.

С точки зрения вариативности заполнения валентности P эта конструкция является скорее стандартной, поскольку никаких сочетаемостных ограничений на заполнение второй (главной) клаузы сформулировать невозможно: единственное семантическое ограничение состоит в том, что P — это некоторая ситуация, которая является неожиданной при наличии условий, сформулированных в первой (подчиненной) клаузе.

Нестандартной конструкцией эту синтаксическую структуру делает заполнение валентности X : с одной стороны, правила сочетаемости для нее носят достаточно общий характер (они различаются для реализаций с разными k -словами и будут рассмотрены ниже), с другой стороны, в реальном узусе частотными для каждой реализации является лишь один или несколько вариантов-«фаворитов». Они и представляют собой главный интерес в нашем исследовании; однако предварительно мы сделаем несколько замечаний относительно разных реализаций конструкции относительно заполнения k -слова.

Семантически и сочетаемостно реализации этой конструкции представлены четырьмя типами единиц, между которыми не всегда существуют строгие границы:

- а) Фраземы (*Куда ни кинь, везде клин*);
- б) Устойчивые коллокации (*Как он ни старался, ничего не вышло*);
- в) Свободные сочетания (*Как жена ни расспрашивала, он ничего ей не сказал*);
- г) Соєсiоп²³, или «давление синтаксиса на семантику»²⁴ (*Как она ни копала налоговую отчетность, всё было в полном порядке*).

Синтаксически эта конструкция устроена достаточно сложно и неоднозначно для реализаций с разными местоимениями. Возможны следующие варианты:

1. *К*-местоимение может заполнять собой синтаксическую валентность предиката *Х*. Это характерно для части реализаций с местоимением *как*, а также для большинства реализаций с местоимениями *что, кто, где, когда, куда* и *откуда*. *Как* обычно заполняет валентность способа и, реже, содержания, *кто* и *что* — субъекта, объекта, адресата, инструмента, темы, содержания и многих других, *где* — валентность места, *куда* — валентность конечной точки, *откуда* — валентность начальной точки: *Как ни думай* [*как* заполняет валентность содержания = ‘что ни думай’]; ***Как ни называй, смысл один*** (Анатолий Приставкин. Убить мерзость личного «я» // «Огонек». № 13, 1991) [*как* заполняет валентность способа]; ***О чём ни заговоришь — всё опять на одно съезжает*** (Андрей Волос. Недвижимость (2000) // «Новый Мир», 2001) [*что* заполняет валентность темы]; *Да разве найдёшь виноватого, кого ни спроси* (Василий Гроссман. Всё течет (1955–1963) // «Октябрь», 1989) [*кто* заполняет валентность объекта]; ***Где ни присядешь на минуту — [...] немедленно раздастся галдеж цикад*** (Дина Рубина. Окна (2011)) [*где* заполняет валентность места]; ***Вот дела, везде эти объявления висят, куда ни приедешь*** (Василий Аксенов.

²³ Мы используем этот термин так, как он употребляется в работах по грамматике конструкций, например [Goldberg 1995]: когда семантика конструкции «вынуждает» предикат интерпретироваться определенным образом, хотя изначально этот предикат не подходит для этой конструкции по своим семантическим свойствам. Глагол *копать* не градуируем; нельзя **очень копать, *немного копать* (хотя возможно *глубоко копать*). Однако семантика конструкции «навязывает» ему интерпретацию высокой степени: *как ни копала* значит ‘долго, тщательно, прилагая большие усилия’.

²⁴ Вообще представление о том, что предикат может «форсированно» менять значение, будучи помещен в определенные синтаксические условия, было введено существенно раньше в работе [Апресян 1967: 29–31] на примере глаголов физического воздействия типа *валать, драить, дуть, жарить, катать, резать, садить, сыпать, хватить, чесать*, которые могут приобретать значения 1) типа «бить», «ударять»; 2) типа «идти», «бежать»; 3) типа «говорить», «писать»; 4) типа «играть», «плясать».

Пора, мой друг, пора (1963)) [куда заполняет валентность конечной точки]; Да, бывало, **откуда ни идешь**, а ее уж видишь (Василий Шукшин. Крепкий мужик (1969–1970)) [откуда заполняет валентность начальной точки].

2. К-местоимение может быть сирконстантом своего синтаксического хозяина предиката X. Это характерно для реализаций с местоимениями *как* и *сколько* в значении степени, а также для реализации с *когда*: **Я, как ни сопротивлялся**, загремел в ту же клинику, куда увезли нашего Толика (Геннадий Николаев. Вещие сны тихого психа // «Звезда», 2002); **Институт**, **сколько ни вылезал из кожи вон**, стараясь нравиться и девушкам, и женщинам, прозябал бесплодным холостяком (Олег Павлов. Карагандинские девятины, или Повесть последних дней // «Октябрь», 2001); **Когда ни позвонишь**, ответ один и тот же: «Сведениями не располагаем»... (Виктор Баранец. Генштаб без тайн. Книга 2 (1999)).

3. К-местоимение может быть синтаксическим хозяином существительного, которое является синтаксическим актантом предиката X. Это характерно для реализаций с местоимением *сколько* в значении количества: **Сколько очков ни набери**, а всё равно проигрываешь! (Алексей Славовский. Гибель гитариста (1994–1995)).

4. К-местоимение может быть синтаксическим зависимым существительного, которое является синтаксическим актантом предиката X. Это характерно для реализаций с местоимением *какой*: **По-моему, какой канал ни включишь**, везде криминал (Юлия Кантор. Сергей Безруков: «На телевидении я делаю то, что хочу» (2001) // «Известия», 2001.09.24).

При этом возможны как «неразрывные» (где *как ни* не разрывается лексемой, заполняющей валентность Y), так и «разрывные» (где *как ни* разрывается лексемой, заполняющей валентность Y) реализации конструкции: **Какой ни включишь канал**, везде криминал («неразрывная»); **Какой канал ни включишь**, везде криминал («разрывная»). «Разрывность» VS. «неразрывность» реализации имеет значение для формирования запроса при корпусном поиске.

4.4.1. Реализации с разными к-местоимениями: интерпретация ‘любого варианта’ и ‘уступительности’

С точки зрения заполнения слота к-местоимения, конструкция характеризуется следующим образом: хотя в данной конструкции возможны практически все вопросительные местоимения, частотности реализаций с разными местоимениями резко отличаются — как будет показано, в силу семантических особенностей конструкции. Ниже приводятся частотности «неразрывных» реализаций фраземы с разными вопросительными местоимениями в основном корпусе НКРЯ при запросе вопросительное

местоимение, *ни* на расстоянии 1, глагол на расстоянии 1 (для *как ни* после отрицательной частицы запрос содержит либо глагол, либо прилагательное). «Разрывные» реализации конструкции, требующие более сложных запросов, рассматриваются отдельно в соответствующих разделах.

Таблица 2. Реализации конструкции *к*-местоимение *ни* с разными *к*-местоимениями

<i>как ни</i>	9510
<i>что ни</i>	2878
<i>сколько ни</i>	1291
<i>куда ни</i>	1112
<i>кто ни</i>	574
<i>откуда ни</i>	442
<i>какой ни</i>	357
<i>где ни</i>	227
<i>когда ни</i>	85

Конструкция имеет две основных интерпретации в зависимости от *к*-местоимения и типа предиката, заполняющего валентность *Х*:

(1) **Интерпретация ‘любого варианта’**

‘при любом варианте *У*, который имеет свойство *Х*, находится в состоянии *Х*, выполняет действие *Х* или подвергается воздействию *Х*, с *У*-ом имеет место ситуация *Р*’.

Кто [У] ни приходил [Х], она всем помогла [Р].

Как ни расставляли [Х] мебель [У], получалось некрасиво [Р].

(2) **Уступительная интерпретация**

‘объект *У* имеет свойство *Х* в высокой степени, находится в состоянии *Х* в высокой степени, выполняет действие *Х* с высокой интенсивностью или подвергается высоко интенсивному воздействию *Х*; говорящий считает, что обычно, если *У* имеет свойство *Х* в высокой степени или выполняет действие *Х* с высокой интенсивностью или подвергается высоко интенсивному воздействию *Х*, то с *У*-ом имеет место ситуация типа не-*Р*; с *У*-ом имеет место ситуация *Р*’.

Каким он ни был подлецом [Х], она его любила [Р].

Сколько я ему ни объяснял [Х], он всё равно ничего не понял [Р].

Интерпретация ‘любого варианта’ по своей семантической природе — квантифицирующая, а уступительная интерпретация — градуирующая. Семантически уступительная интерпретация представляет собой сужение интерпретации ‘любого варианта’ в применении к градуируемым

предикатам, где кванторное значение ‘всякий, любой’ переходит в шкалярное значение ‘в высокой степени’.

С градуируемыми предикатами сочетаются только местоимения, входящие указание на шкалу: *как* (в значении ‘в высокой степени’ или ‘интенсивно’), *какой* (в значении ‘в высокой степени’), *сколько* в значении ‘долго’ или ‘интенсивно’; таким образом, чисто уступительная интерпретация возможна только для реализаций *как ни*, *какой ни*, *сколько ни*. Для *как ни* и *сколько ни* она является подавляюще частотной. Из таблицы 2 видно, что реализации *как ни* и *сколько ни* более чем в три раза превосходят по частотности все остальные, и это значит, что уступительная интерпретация является предпочтительной для данной конструкции. Для того, чтобы ответить на вопрос, почему это так, необходимо объяснить, каким образом происходит переход от семантики ‘любого варианта’ к семантике уступительности.

Главная семантическая идея интерпретации ‘любого варианта’ — отсутствие разницы между всеми возможными вариантами соотношений Y-X с точки зрения наступления ситуации P, в то время как главная идея уступительного значения — что имеющий место неблагоприятный для P вариант соотношения Y-X не оказывает ожидаемого воздействия и P имеет место.

Семантически эти идеи не идентичны: ср. ‘произвольно выбранный из всех возможных’ VS. ‘такой, который препятствует P’. Однако прагматически сочетания с квантором *любой* типа *в любом случае P²⁵, при любых обстоятельствах P, в любое время P* используются, когда необходимо подчеркнуть, что P будет иметь место даже при самых экстремальных вариантах — в самых неблагоприятных обстоятельствах, в самое неудобное время и т. д. Ср. также фразу *любой ценой*, которая имеет единственную интерпретацию ‘самой дорогой ценой, самыми трудными способами’, но не ‘самой дешевой ценой, самыми легкими способами’. Трансформацию ‘любой’ ⇒ ‘крайний, неблагоприятный, экстремальный’ легко объяснить максимой информативности: отмечать, что P имеет место при благоприятствующем варианте Y-X, неинформативно. Следовательно, мы имеем дело с влиянием прагматики на семантику: под воздействием фактора частотности семантика языковой единицы начинает сдвигаться в сторону, диктуемую наиболее частотными вариантами заполнения.

Таким образом, семантическое развитие этой конструкции в сторону уступительности естественно, что и объясняет сильное преобладание реализаций с *как*: уступительная интерпретация задает идею высокой степени

²⁵ Это характерно и для аналогов русской фраземы *в любом случае* в других языках — английского *anyway*, немецкого *in jedem Fall*, французского *tout de même*, так что, по-видимому, здесь имеет место некоторая общая семантическая тенденция.

и, соответственно, требует градуируемых предикатов, которые вводятся шкалярным местоимением *как*. Более того, даже реализации с нешкалярными местоимениями *что, кто, где, когда, куда, откуда* окрашиваются уступительной количественной семантикой (ср. *Что ни делай, всё без толку* = 'Даже если делать много разного, толку не будет'). В реальном употреблении половина нешкалярных реализаций окрашена уступительной и степенной семантикой; в целом уступительные интерпретации составляют примерно 85 % от всех возможных реализаций этой конструкции.

Остается вопрос — почему при переходе от идеи 'любого варианта' к идее уступительности из двух возможных полюсов выбирается именно полюс высокой степени, т. е. почему конструкция *к*-слово *У* + ни *Х*, *Р* имеет интерпретацию 'У характеризуется **очень высокой степенью Х-а**', но не 'У характеризуется **очень низкой степенью Х-а**'; ср. возможность (108а), но не (108б):

- (108) а. *Как он ни просил (= много), она ему отказала.*
 б. **Как он ни просил (=мало), она согласилась.*

В принципе местоимение *как* способно развивать и значение положительно оцениваемой высокой степени Magn + Bon (*Как[↑] они убрали в квартире — всё сияет* = 'очень много и хорошо'), и значение отрицательно оцениваемой малой степени AntiMagn + AntiBon (*Да как[↓] они убрали — всё валяется* = 'плохо, мало')²⁶. Уступительное значение также совместимо с обоими полюсами, как показывает возможное заполнение валентностей союза *хотя*:

- (109) а. *Хотя он очень ее просил, она ему отказала.*
 б. *Хотя он ее не просил, она согласилась.*

Однако нестандартная конструкция *к*-слово + ни «выбирает» из двух возможных только полюс высокой степени. Представляется, что это является языковым отражением некоторых представлений о законах мироустройства, согласно которым:

- (110) Осуществлению события **мешают большие** препятствия, но **не помогают маленькие** препятствия, так как события прототипически каузируются **активными усилиями**, а не **слабым противодействием**.

Уступительные средства фиксируют нарушения естественных ожиданий: соответственно, существование ситуации несмотря на большие препятствия

²⁶ Разным интерпретациям *к*-слова соответствуют разные интонационные контуры: ИК-5 для положительной интерпретации, ИК-7 для отрицательной интерпретации [Брызгунова 1980].

фиксируется уступительными средствами, а не-существование ситуации несмотря на маленькие препятствия — нет. Почему же для союза *хотя* возможны оба типа употреблений? По-видимому, более идиоматичные нестандартные конструкции отражают специфические закономерности мироустройства в более обязательном порядке, чем более композиционные стандартные конструкции типа уступительной конструкции с союзом *хотя*. При этом и для конструкции с *хотя* более частотными, а следовательно, прагматически более естественными, будут реализации типа (109а); однако реализации типа (109б) не являются запрещенными.

4.4.2. Заполнение валентности X²⁷

Заполнение валентности X варьирует в зависимости от *к*-слова и индивидуально для каждого из крупных блоков реализаций конструкции — *как ни X P*, *что ни X P*, *куда ни X P*, *сколько ни X P* и т. д. Наиболее частотной является реализация *как ни X P*, на примере которой подробно рассматриваются семантические процессы, происходящие при заполнении валентностей нестандартной конструкции. Больше половины всех реализаций *как ни* составляет реализация с прилагательными (5229 в основном корпусе), что неудивительно, т. к. в основном сочетании с *как ни* интерпретируются уступительно, уступительная интерпретация возможна с градулируемыми предикатами, а признаки — это классические градулируемые сущности; ср. *Как ни соблазнительно было предложение, мы его отвергли; Как ни красива она была, она его совершенно не привлекала.*

4.4.3. Реализации *как ни* + *Adj (Adv)*²⁸

Анализ частотностей разных прилагательных и наречий, заполняющих валентность X, дает следующую картину: примерно половину всех

²⁷ Мы не рассматриваем вариантов заполнения аргументов Y и P, поскольку именно аргумент X является ключевым для данной конструкции — разные варианты его заполнения определяют разные направления семантической модификации конструкции. Практически никаких частотных тенденций заполнения Y (часто имплицированного аргумента) и P (пропозиции, которая оценивается как необычная в данных обстоятельствах), не прослеживается — они определяются ситуациями в реальном мире.

²⁸ Здесь возникает вопрос о соотношении прилагательных и наречий в реализации, т. к. формально при поиске разграничить их удастся не всегда. Однако несомненно в большей части реализаций представлены краткие прилагательные — в составе оборотов *как ни странно*, *как ни удивительно* и т. п., представляющих собой эллиптированные фразы вида *Как это ни было странно*, *Как это ни было удивительно*. Запрос на *как ни* + Adv + V, с исключением глагола *быть* и прилагательных *странный* и *парадоксальный* (для исключения явных прилагательных), выдает только 361 вхождение вида *Как ни рано он встает*, *Как*

реализаций (2227 в основном корпусе) составляет прилагательное *странный* в составе оборота *как ни странно*; другие достаточно частотные реализации — это синонимы *странно* типа *удивительный* и *парадоксальный* в составе оборотов *как ни удивительно*, *как ни парадоксально* (314), *тяжелый* (113) и *трудный* (57), а также прилагательные *мал* (110), *велик* (84), *хороший* (55), *плохой* (47), *прискорбный* (45), *грустный* (43). На прочие реализации приходится 2158 вхождений, причем ни одна из них по частотности не превышает одного процента²⁹:

Таблица 3. Наиболее частотные прилагательные, заполняющие валентность *Х* в реализации *как ни*

ВСЕГО	5229
<i>как ни странно</i>	2227
<i>как ни удивительно</i> , <i>как ни парадоксально</i>	314
<i>как ни тяжело</i>	113
<i>как ни мал</i>	110
<i>как ни велик</i>	84
<i>как ни трудно</i>	57
<i>как ни хорошо</i>	55
<i>как ни плохо</i>	47
<i>как ни прискорбно</i>	45
<i>как ни грустно</i>	43
<i>как ни горько</i>	42
прочее	2116

Обращает на себя внимание сразу несколько фактов. Во-первых, у конструкции существует лексема-«фаворит», которая составляет практически половину всех ее реализаций. Этот лингвистический феномен напоминает принцип Парето (эмпирическое правило, изначально сформулированное для экономических и социологических явлений), согласно которому «20 % усилий дают 80 % результата, а остальные 80 % усилий — лишь 20 % результата» (реальные числа могут быть иными, смысл правила в том, что большая часть какой-либо деятельности обычно реализуется

ни добротнo он одет, *Как ни тяжело далось ему это признание*, где представлены явные наречия. Поскольку прилагательные очевидным образом составляют львиную долю всех интерпретаций, мы будем говорить о реализации *как ни* с прилагательными, не выделяя в качестве отдельного типа реализации конструкции с наречиями, если только это не имеет в конкретном рассматриваемом случае принципиального значения.

²⁹ Те прилагательные, которые практически всегда употребляются в составе вводных оборотов, представлены в таблице в виде оборотов.

меньшей частью активных участников). В применении к заполнению нестандартных конструкций — большой процент реализаций образуется малым числом лексем-«фаворитов». Во-вторых, «топовые» реализации относятся к семантическим классам, которые являются классическими модификаторами уступительного значения — вероятность (*странно, удивительно, парадоксально*), степень (*мал, велик*), (не)желательность (*хороший, плохой, прискорбный, грустный*)³⁰, т. е. имеет место семантическое согласование между значением конструкции и значением лексем-заполнителей. В-третьих, большинство «топовых» реализаций — это не свободные реализации, а устойчивые вводные обороты, идиоматизированные и грамматикализованные.

Проиллюстрируем сказанное на примере вводного оборота *как ни странно*; ср. **Как ни странно**, наиболее правдоподобным выглядит объяснение президентской пресс-службы («Еженедельный журнал», 2003.03.17). Оборот *как ни странно* представляет собой идиоматизированную и грамматикализованную единицу. Во-первых, *как ни странно* не представляет собой полноценной зависимой клаузы, а является типичным вводным оборотом, который может вставляться практически в любое место в предложении — в начало, середину или конец главной клаузы, — что затруднено для неидиоматизированных реализаций типа *Как ни соблазнительно было предложение, мы его отвергли*. Во-вторых, в этом обороте не упоминается объект, чья странность градуируется, т. е. отсутствует полноценное выражение валентности *У*. По сути, оборот представляет собой катафорическую или анафорическую единицу с эллиптированным дейктическим местоимением *это*, кореферентным ситуации *P*, описываемой в главной клаузе: *как (это) ни странно, P*. Таким образом, семантика конструкции *к-местоимение У ни X, P* редуцируется в данной реализации до модальной рамки:

- (111) *Как ни странно (P)*, *P* = ‘имеет место *P*; говорящий считает, что это очень странно’.

Выражение *как ни странно, P* отражает следующий закон мироустройства:

- (112) Странность ситуации является препятствием к ее существованию.

Другие «топовые» идиоматизированные реализации отражают другие законы мироустройства. Ср. оборот *как ни тяжело X, P*: **Как ни тяжело**

³⁰ О семантических модификациях уступительного значения см. [Апресян В. 2006] и Главу 3 данной книги.

было оставлять жену на три года, Петр Васильевич, разумеется, не отказался от назначения старшим офицером на «Отважный» (К. М. Станюкович. Дуэль в океане (1901)); **Как ни тяжело** было принимать в войска отбросы флота, но на это пришлось согласиться (А. Ф. Редигер, История моей жизни (1918)); Ошибки нужно исправлять, **как ни тяжело** это сознавать («Воздушно-космическая оборона», 2003.04.15); «Существование» — это только модус человеческого мышления, **как ни тяжело** с этим смириться (И. Савельева, А. Полетаев); Но у меня — **как ни тяжело** было тогда в том признаваться — статья эта породила, наоборот, протест и глубокую тревогу (А. Борин). Этот оборот идиоматизирован не до такой степени, как оборот *как ни странно* и синонимичные ему, однако также в высокой степени лексикализован. Оборот *как ни тяжело*, в отличие от оборота *как ни странно*, не блокирует выражение глагола, однако круг предикатов, которые могут сочетаться с *тяжело* в составе этого оборота, достаточно ограничен: с одной стороны, это экзистенциальный глагол *быть* (*как ни тяжело было Р, Р*), с другой стороны, это ментальные предикаты со значением мысленного примирения с существованием неприятного факта (*признавать, сознавать, смириться*). В реализации *как ни тяжело было Р, Р* значение оборота сводится к модальной рамке:

- (113) *Как ни тяжело У-у Р, Р* = 'имеет место Р; говорящий считает, что Р тяжело для У-а, который является субъектом Р'.

Принцип мироустройства, отраженный в этой реализации, формулируется следующим образом:

- (114) Препятствием к существованию ситуации является тяжесть ее осуществления для ее субъекта.

В реализации с ментальным предикатом значение конструкции модифицируется следующим образом:

- (115) *Как ни тяжело У-у сознавать <признавать, смириться с> Р, Р* = 'имеет место Р; говорящий считает, что У-у неприятно Р и что поэтому У-у тяжело сознавать, что Р <признавать Р, смириться с Р>'.

В такой реализации оборот отражает крайнюю степень солипсизма в качестве закона мироустройства:

- (116) Препятствием к существованию ситуации является тяжесть ее осознания субъектом.

В этом смысле наречие *тяжело*, синтетически сочетающее смыслы 'нежелательность' и 'большие усилия', отличается как от прилагательного

тяжелый, так и от своего синонима — наречия *трудно*. В различных значениях прилагательного *тяжелый* смыслы ‘нежелательность’ и ‘большие усилия’ не выражаются синкретично, а «разнесены» по разным значениям; ср. *тяжелая работа* (требующая больших усилий), *тяжелая болезнь* (причиняющая большие страдания)³¹, но не **тяжелое осознание*, **тяжелое признание* (такое, которое одновременно нежелательно для субъекта и трудно ему дается).

Наречие *трудно* содержит указание только на большие усилия, но не на нежелательность ситуации Р, наоборот, часто ситуация желательна, и усилия субъекта направлены на ее осуществление по его собственной воле, а не под давлением обстоятельств; ср. *Помните, что как это ни трудно, эмоции должны быть всё время под контролем* (Генна Сосонко. Клиника (2004) // «64 — Шахматное обозрение», 2004.04.15).

Реализации *как ни трудно* *У, Р* в два раза менее частотны, чем реализации *как ни тяжело* *У, Р*; связано это, возможно, с тем, что в семантике наречия *трудно* присутствует только один релевантный для уступительности компонент — ‘большие усилия’, а в семантике наречия *тяжело* сразу два — ‘большие усилия’ и ‘нежелательность’.

Вводные обороты *как ни грустно*, *как ни прискорбно*, *как ни горько*, близкие по частотности к обороту *как ни трудно*, также включают в себя только один релевантный для уступительности семантический компонент — ‘нежелательность’: *Как ни грустно, в шестидесятых годах и промышленные вещи были качественней, чем сегодня шьют на заказ!* (Евгения Федоровская. Вторсырье (2001) // «Эксперт: Вещь», 2001.07.23); *Любая «двойка», которую преподаватель ставит своему студенту, как ни прискорбно, — оценка собственной работы* (Нина Щербак. Роман с филфаком // «Звезда», 2010); *Системное изучение услуг и их прогнозирование у нас, как ни горько, отсутствуют* (Лариса Кузнецова, Рэм Ламков. Такие вот пироги! Некоторые спорные доводы в защиту домашней кухни (1971) // «Литературная газета», 1971.05.05.). Они идиоматизированы, валентность *У* в них редуцирована, и их функция — чисто оценочная (эмоциональный компонент редуцируется) — состоит в том, чтобы, сообщая о ситуации, указывать на ее негативную оценку говорящим:

- (117) *Как ни грустно* <ни прискорбно> (*Р*), *Р* = ‘имеет место Р; говорящий считает, что это плохо’

Закон мироустройства, отраженный в данных реализациях, может быть сформулирован так:

³¹ Ср. описания многозначности слов *тяжелый* и *трудный* в [Бабаева 2010: 265–269].

- (118) Препятствием к существованию ситуации является ее нежелательность.

В реализации с прилагательным *мал* препятствием к существованию ситуации *P* выступает очень малая степень этого существования (*Как ни мала вероятность этого события, она существует; Как ни мала эта величина, нулю она не равняется*). Опять-таки, как и в случае *как ни странно, как ни грустно, как ни тяжело*, в качестве препятствия к существованию *P* выступает не какая-то неблагоприятная для *P* характеристика ее субъекта, а определенная оценка *P*, т. е. фраза в этой реализации также представляет из себя модальную рамку. Закон мироустройства, отраженный в данной реализации фраземы, может быть сформулирован так:

- (119) Препятствием к существованию ситуации является ее малая степень.

Реализации с антонимом *великий* (*Как ни велик X, P*) устроены совершенно асимметрично реализациям с *малый*: они представляют собой классические примеры уступительного значения, где *велик* модифицирует общеуступительное значение по степени:

- (120) *Как Y ни X, P* = ‘Объект *Y* имеет свойство *X* в высокой степени; говорящий считает, что обычно, если *Y* имеет свойство *X* в высокой степени, то с *Y*-ом имеет место ситуация типа не-*P*; с *Y*-ом имеет место ситуация *P*’

Как ни велик [X] был соблазн [Y] вставить кассету в диктофон — он лежал на рабочем столе Маревой, но Страхов его [Y] преодолел [P] (Газета (2000)).

Существенная часть реализаций *как Y ни плохо, P* и антонимичных им реализаций *как Y ни хорошо, P* выражает оценку — а именно, хотя ситуация или объект *Y* квалифицируются как очень плохие (очень хорошие), говорящий утверждает, что у *Y* есть какие-то достоинства (недостатки) *P* или что есть другие ситуации или объекты *P*, которые еще хуже (лучше). Таким образом, эти реализации (близкие по частотности) отражают два симметричных постулата мироустройства — один оптимистичный (121), другой пессимистичный (122):

- (121) ‘Всегда можно найти что-то худшее; даже у самого плохого могут быть хорошие стороны’

Как ни плохо дома, всё же вы у себя, среди своих (В. Теляковский, А. Южин).

Как ни плоха шинель для спанья, голые нары — хуже (В. Войнович).

- (122) ‘Всегда можно найти что-то лучшее; даже у самого хорошего могут быть плохие стороны’

Как ни хороша наша новогорская база, осточертели эти четыре стены (Е. Рубин).

Как ни хороша была Строци, но Трутовская в этой группе была самой сильной балериной (Л. Лопато).

Заканчивая рассмотрение наиболее частотных реализаций *как ни* + *Adj*, ответим, почему именно *странный* составляет львиную долю реализаций конструкции *как ни X, P*.

Представляется, что это происходит в силу **взаимной аттракции** уступительной семантики конструкции, предназначенной для того, чтобы фиксировать странные, необычные положения вещей, и семантики прилагательного: смысл прилагательного дублирует смысл конструкции. Что касается того, почему из синонимического ряда *странный*, *необычный*, *удивительный*, *поразительный*, *парадоксальный* и пр. доминирует именно *странный*, то ответ, по-видимому, таков: из тех прилагательных, что способны к предикативному употреблению в качестве вводных оборотов (*странно*, *удивительно*, *поразительно*, *парадоксально*) *странный* является доминантой и по семантическим свойствам, и по частотности (20579 вхождений *странно* в основном корпусе VS. 10387 вхождений *удивительно* VS. 1882 вхождения *поразительно* VS. 673 вхождения *парадоксально*). Интересно, что при попадании в конструкцию *как ни* численное превосходство прилагательного *странный* над его синонимами вырастает экспоненциально.

Таким образом, важным механизмом заполнения нестандартных конструкций является принцип взаимной аттракции: при возможности неограниченного заполнения валентности X (в роли X возможно любое градуируемое, т. е. качественное, прилагательное), в реальности конструкция «выбирает» в качестве наиболее частотных те варианты, которые максимально коррелируют с ее семантикой.

Вторая важная особенность заполнения нестандартных конструкций состоит в том, что частотные варианты заполнения часто идиоматизируются, превращаясь в устойчивые обороты и приобретая собственные, композиционно не обусловленные, семантические и синтаксические свойства.

Рассмотрим теперь поведение конструкции при менее частотных вариантах заполнения (частотность реализации не более одного процента от всех реализаций с прилагательными). Ниже приводится таблица частотностей некоторых других реализаций с прилагательными и наречиями (в таблице 4 представлены прилагательные, однако статистика относится также к наречным реализациям, хотя они и составляют меньшинство).

Таблица 4. Менее частотные прилагательные, заполняющие валентность Х в реализации *как ни*

<i>сильный</i>	40
<i>слабый</i>	33
<i>смешной</i>	31
<i>страшный</i>	29
<i>приятный</i>	26
<i>интересный</i>	25
<i>обидный</i>	24
<i>ужасный</i>	24
<i>глупый</i>	24
<i>прекрасный</i>	22
<i>тяжкий</i>	22
<i>противный</i>	19
<i>дикий</i>	15
<i>банальный</i>	15
<i>заманчивый</i>	15
<i>скучный</i>	15
<i>жестокый</i>	12
<i>забавный</i>	9
<i>стыдный</i>	9
<i>грубый</i>	9
<i>замечательный</i>	9
<i>умный</i>	8
<i>циничный</i>	8
<i>сложный</i>	8
<i>наивный</i>	7
<i>осторожный</i>	6
<i>невероятный</i>	6
<i>кощунственный</i>	6
<i>безумный</i>	6
<i>опасный</i>	5
<i>очевидный</i>	4
<i>естественный</i>	3
<i>храбрый</i>	3
<i>абсурдный</i>	3
<i>пафосный</i>	3
<i>безопасный</i>	1
<i>правильный</i>	1
<i>примечательный</i>	1
<i>вероятный</i>	1
<i>нормальный</i>	0
<i>обычный</i>	0

Оставшиеся реализации можно разделить на следующие категории:

1) «извиняющиеся» оценочные употребления в составе вводных оборотов, подобных *как ни странно, Р* и *как ни тяжело в этом признаться, Р*;

2) «уравновешивающие» оценочные употребления в составе сочетаний, подобных *как ни плохо Р, как ни хорошо Р*;

3) уступительные употребления в составе сочетаний, подобных *как ни трудно Р*.

«**Извиняющийся**» тип употреблений охватывает большую часть перечисленных прилагательных, т. е. большинство нечастотных названий признаков также фигурирует в составе катафорических или анафорических идиоматизированных оценочных вводных оборотов с семантикой, редуцированной до модальной рамки, вида *как ни смешно Р, Р; как ни забавно Р, Р; как ни глупо Р, Р; как ни страшно Р, Р; как ни ужасно Р, Р; как ни обидно Р, Р; как ни дико <ни жестоко, ни банально> Р, Р; как ни стыдно в Р признаться, Р*. Часто Р — это высказывание, а не само положение вещей; ср. *Как ни страшно <дико, жестоко, банально, глупо> это звучит, Р*.

Прагматическая функция подобных оборотов — смягчать утверждение, которое по той или иной причине может быть встречено адресатом «в штыки» — по причине своей нежелательности или неприятности для адресата, непривычности или очевидности³². Утверждая, что имеет место Р, говорящий одновременно предупреждает возможную отрицательную реакцию адресата, сообщая, что он и сам знает, что Р нежелательно, плохо, неприятно, глупо или очевидно, как бы извиняясь за то, что всё-таки, в интересах истины, он вынужден сделать утверждение Р; ср. *Может, как ни глупо это звучит, дело в том, что он в ней был прописан?* (Юрий Дружников. Виза в позавчера (1968–1997)); *Как ни страшно это звучит, но именно тогда он нашел свое и себя* (Константин Ваншенкин. Писательский клуб (1998)); *Как ни обидно, но несколько уступает Matiz и Tico* (Валерий Чусов. Узбекская семья (2002) // «Автопилот», 2002.06.15); — *Просто вы не понимаете, что старики — как ни дико звучит — гораздо ближе к чувству новизны, чем молодые* (Игорь Адамацкий. Утешитель // «Звезда», 2001); *Мы, как ни стыдно признаваться в этом, вообще почти не имеем места в этом научном шестивии: нет у нас крупных теоретиков, ни каких-либо достижений в этой области* (А. Л. Пастернак. Урбанизм // «Современная архитектура», 1926); *Как ни жестоко это звучит, в этой*

³² Эта стратегия (предупреждать о неприятности сообщения) реализуется в употреблениях не только с уступительными единицами, но и с отрицательной частицей *нет*: русские фразы типа *Нет, я не согласен, Нет, не нужно, Нет, постой* без предварения отрицательного сообщения при помощи *нет* звучали бы невежливо: *Я не согласен, Не нужно, Постой* (см. об этом [Добровольский, Левонтина 2009]).

катастрофе нет ничего сверхъестественного (Ирина Подлесова. Человеческий фактор. Главная версия катастрофы Ту-154 — ошибка пилотов (2001) // «Известия», 2001.07.06); *Они, как ни банально это звучит, зачастую говорят больше, чем любая концепция* (Новые книги (2003) // «Неприкосновенный запас», 2003.07.14).

Семантический класс прилагательных (и наречий), которые встречаются в этом употреблении, таков: это, как правило, слова с отрицательной оценкой, которые могут характеризовать информацию или эмоции, которые возникают при ее восприятии и осознании. При этом все эти прилагательные могут употребляться и в «уравновешивающих», и в уступительных контекстах; ср. *Как ни жестока была она, он был вообще кровопийцей* [«уравновешивающее» употребление]; *Как ни жестока она была, он ее любил* [уступительное употребление]. Однако «извиняющиеся» употребления составляют большинство для этого класса прилагательных, как и вообще большинство среди всех реализаций с прилагательными. Общее значение «извиняющихся» употреблений можно сформулировать следующим образом:

- (123) *Как ни Х Р, Р* (*Как это ни глупо, но это так; Как это ни жестоко звучит, но это так*) = ‘Ситуация *Р* или утверждение о ее существовании обладает отрицательным свойством *Х* в высокой степени; говорящий считает, что кто-то может испытать неприятное чувство, когда узнает о *Р* или услышит, что *Р*; говорящий утверждает, что *Р*’.

«Уравновешивающие» оценочные употребления характерны для прилагательных положительной оценки типа *приятный, прекрасный, замечательный*. Они употребляются следующим образом: в уступительной части конструкции вводится положительная оценка объекта *У* при помощи этих прилагательных, а в главной — уравновешивающей — вводится отрицательная оценка *Р* объекта *У* или указание на другой объект *Р*, который превосходит объект *У* по положительной оценке: *Как ни прекрасна жизнь и красоты вокруг, все они очень мало стоят, если есть тяжесть внутри* (Людмила Гурченко. Аплодисменты (1994–2003)); *Как ни замечательны многие идеи и наблюдения Ломоносова в области геологии и минералогии, но они даже в России не подвинули этих наук* (Д. Н. Анучин. География XVIII века и Ломоносов (1912)); *Как ни замечательны эти труды, но, однако ж, должно признать еще более важное значение за мемуаром г. Сомова* (К. С. Веселовский. Отчет по физико-математическому и историко-филологическому отделениям Императорской Академии наук за 1862 год, читанный в публичном заседании 29 декабря того же года неперменным секретарем академиком К. С. Веселовским (1862)); *Как бы*

ни устал, как бы ни намок в лесу под дождем, **как ни приятно** после грибного похода напиться чаю и отдохнуть, **всё же ещё приятнее** сначала разобрать корзину (Владимир Солоухин. Третья охота (1967)).

Хотя для прилагательных (и наречий) этой группы возможно употребление в уступительных контекстах (*Как ни прекрасна была его жизнь за границей, он предпочел вернуться на родину*), основной массив их употреблений представлен именно «уравновешивающими» контекстами. В силу их положительной семантики, «извиняющиеся» употребления для них невозможны.

Общее значение «уравновешивающих употреблений» можно сформулировать следующим образом:

- (124) *Как Y ни X, P X (Как ни хороша собой Мария, ее сестра еще красивее) / Как Y ни X, Y P (Как Мария ни красива, умной ее не назовешь)* = 'Объект Y обладает свойством P в высокой степени; говорящий утверждает, что существует объект P, который обладает свойством X в еще большей степени или что у объекта Y есть противоположно направленное свойство P'.

«Уравновешивающие» употребления коммуникативно маркированы: либо Y и P, либо X и P являются в предложении контрастными ремами: *Как ни хороша собой ↑Мария [Y], ее ↑сестра еще красивее; Как Мария ни ↑красива, ↑умной ее не назовешь*.

Уступительные употребления возможны для всех прилагательных и наречий, однако они наиболее характерны для тех из них, которые эксплицитно вводят указание на какое-то свойство объекта X, которое делает осуществление ситуации P трудным для ее субъекта Y: *Как ни силен был в ней соблазн удержать его, броситься на шею, она преодолела его...* (Максим Милованов. Кафе «Зоопарк» (2000)); *Маша мигом вскочила и, как ни сильно обожгла ее крапива, тоже рассмеялась* (А. И. Мусатов. Стожары (1948)); *Как ни скучно заниматься такой многоэтажной арифметикой, применять эту формулу необходимо* (С. Блохина. Уравнение с 1000 неизвестных // «Химия и жизнь», 1966); *Как ни противно, но придется этим заняться — мыть, и менять, и пересчитывать, и всё вручную, потому что деньги почему-то не любят заклинаний* (Марина Дяченко, Сергей Дяченко. Магам можно всё (2001)). Из встретившихся прилагательных такое употребление является наиболее стандартным для прилагательных *сильный, тяжкий, сложный*, указывающих на объективную трудность выполнения задачи, а также для *скучный, противный*, указывающих на ее субъективную неприятность для субъекта. Для этих употреблений характерно наличие модальных слов типа *нужно, надо, необходимо, пришлось, удалось, смочь, преодолеть* и т. д. в главной клаузе.

Последнее замечание, которое необходимо сделать относительно реализации *как ни + Adj (Adv)*, — это ожидаемое отсутствие или почти полное отсутствие среди реализаций прилагательных, указывающих на нормальный или ожидаемый ход событий типа *нормальный, обычный, вероятный*. Это естественно, поскольку семантика этих прилагательных противоречит уступительной семантике конструкции, фиксирующей необычные положения вещей. Хотя употребление подобных прилагательных в конструкции *к-слово + ни* теоретически возможно как проявление феномена coercion³³, реально оно практически не встречается в узусе.

Общее значение всех реализаций данного типа следующее:

- (125) ‘Объект Y имеет свойство X в высокой степени; говорящий считает, что обычно, если Y имеет свойство X в высокой степени, то с Y-ом имеет место ситуация типа не-P; с Y-ом имеет место ситуация P’.

4.4.4. Реализации *как ни + V*

Реализации *как ни* с глаголом представляют собой другую семантическую модификацию рассматриваемой конструкции. Большая часть реализаций имеет уступительную интерпретацию, с *как* в значении показателя высокой интенсивности или степени. Имеется и некоторое количество интерпретаций ‘любого варианта’, где *как* имеет значение способа: *Буквально каждое слово, как ни подай его, будет подхвачено партнером* (А. Дмитриев); *Что ни скажет, — всё хорошо; как ни ступит, — всё ловко* (П. Ю. Львов). Интерпретации ‘любого варианта’ характерны для глаголов, у которых есть валентность способа (типа *относиться, оценивать, описывать, рассматривать, распределять, проводить время*), которую *как* заполняет, или неградулируемых по интенсивности предикатов, для которых интерпретация *как* в качестве сирконстанта со значением способа делает употребление в этой конструкции возможным (типа *поворачивать, смотреть, строить, рассуждать*), а также для неградулируемых глаголов речи, у которых *как* заполняет валентность содержания (*как ни говори = ‘что ни говори’*).

При этом даже интерпретации ‘любого варианта’ имеют уступительную окраску; ср. *Я хочу только доказать тебе, что как ни рассуждай, а черного не сделать белым* (В. П. Авенариус. Юношеские годы Пушкина (1888)); *Но как ни относиться к идеям, которыми восторгался*

³³ Например, фраза *Как ни вероятно кажется такое предположение, оно не подтверждено экспериментальными данными*.

Маяковский, «становясь на горло собственной песне», нельзя не признать, что сбросить его с парохода современности не удастся... (А. В. Кореньков. Бросим Маяковского с парохода современности? (2003)).

Для них предлагается следующая модификация значения:

- (126) 'При любом варианте Y, который имеет свойство X, находится в состоянии X, выполняет действие X или подвергается воздействию X, с Y-ом имеет место ситуация P; говорящий считает, что обычно с некоторыми вариантами Y-а, характеризуемого X-ом, имеет место ситуация типа не-P'.

Интерпретация конструкции *как Y ни X, P* в значении 'любого варианта' VS. в уступительном значении коррелирует также с грамматической формой (видом, временем и наклоном) глагола, заполняющего валентность X. В целом интерпретация 'любого варианта' тяготеет к формам СОВ, а уступительная — к формам НЕСОВ. Это имеет семантическое объяснение: уступительность градуирует, задавая высокую степень интенсивности действия, в то время как интерпретация 'любого варианта' задает перебор возможных вариантов осуществления действия. Интенсивные (и вообще градуируемые по интенсивности) действия прототипически выражаются формами НЕСОВ (*Он очень старается, Он ее сильно уговаривал*), в то время как с формами СОВ интерпретация интенсивности затруднена из-за того, что СОВ свойственно представлять действие не как континуум, а пунктивно. Кроме того, уступительные интерпретации чаще фактивны, а интерпретации 'любого варианта' чаще потенциальны, что влияет и на выбор времени и наклона. В соответствии с семантикой грамматических форм и семантикой конструкции формы и интерпретации «выбирают» друг друга — формы НЕСОВ (обычно в прошедшем времени и изъявительном наклонении) дают в основном уступительную интерпретацию, формы СОВ (обычно в будущем времени или императиве) — интерпретацию 'любого варианта'; ср. *Но розового куста, выращенного Хансом, как ни смотрели в промзоне, мы не увидели* (А. Приставкин) [уступительная интерпретация] VS. *На фотографии была другая девушка. Как ни посмотри* (Э. Лимонов) [интерпретация 'любого варианта']. Поскольку в реализации *как ни* доминирует уступительная интерпретация, имеется четкая тенденция к доминированию форм НЕСОВ: *как ни* + НЕСОВ — 3743 вхождений в основном корпусе, *как ни* + СОВ — 644.

Частотные данные заполнения валентностей (таблица 5) также отражают доминирование уступительной интерпретации. Как видно из таблицы, наиболее частотным вариантом заполнения валентности X (15 % от всех реализаций) является градуируемый предикат *стараться*, обозначающий усилие и дающий уступительную интерпретацию конструкции;

ср. *Как он ни старался, ничего не вышло*. Назовем эту интерпретацию **интерпретацией «усилия»**; для нее предлагается следующая модификация толкования:

- (127) *Как У ни X, P* ‘Агенса *У* очень интенсивно или очень долго прилагает усилия *X*, чтобы осуществилась ситуация не-*P*; имеет место ситуация *P*; говорящий считает, что обычно, если прилагать усилия типа *X*, то имеет место ситуация типа не-*P*’.

Таблица 5. Наиболее частотные глаголы НЕСОВ, заполняющие валентность *X* в реализации *как ни*

ВСЕГО	3743
<i>стараться</i>	562
<i>как ни крути</i>	310
<i>биться</i> в значении ‘стараться’	94
<i>как ни говори</i>	80
<i>пытаться</i>	70
<i>уговаривать</i>	54
<i>как ни верти</i>	50
<i>хотеться</i>	43
<i>силиться</i>	35
<i>напрягать</i>	28
<i>как волка ни корми</i>	25
<i>думать</i>	20
<i>называть</i>	14
<i>смотреть</i>	14
<i>убеждать</i>	13
<i>относиться</i>	13
<i>вглядываться</i>	13
<i>бороться</i>	12
<i>хотеть</i>	11
<i>судить</i>	10
<i>напрягаться</i>	10
<i>умолять</i>	5
прочее	2247

Уступительная интерпретация характерна не только для глаголов со значением усилия, но и для всех градуируемых предикатов. Однако в силу категориальной семантики глагола как прототипического действия, основной массив уступительных реализаций *как ни* + *V* моделирует именно ситуацию

усилий агенса; ср. *Как он ни напрягал зрение, он ничего не увидел*. Как видно из дальнейшего анализа таблицы 5, среди частотных уступительных интерпретаций доминирует именно интерпретация «усилия»: все градулируемые (т. е. дающие уступительную интерпретацию) глаголы в таблице указывают на усилие: конативы *биться* в значении ‘стараться’ (94), *пытаться* (70), *силиться* (35), *напрягать* (28), *вглядываться* (13), *бороться* (12), *напрягаться* (10), а также иллокутивы *уговаривать* (54), *убеждать* (13), *умолять* (5). Исключениями являются глаголы *хотеться* (43) и *хотеть* (11), однако они, если и не содержат семантического указания на усилие, прагматически часто его предполагают: если человек чего-то хочет, он предпринимает активные действия для осуществления своего желания.

Таким образом, интерпретация «усилия» с наиболее частотными конативами и иллокутивами составляет более четверти от всех употреблений. Однако интерпретация «усилия» не исчерпывается самыми частотными глаголами: есть огромное количество менее частотных глаголов, также указывающих на усилие или попытку (ср. *разыскивать*, *прятать*, *хранить*, *торопить*, *трудиться*, *тужиться* и т. п.). Как отмечается в предыдущем разделе, интерпретация «усилия» есть и у реализации конструкции с прилагательным, однако там она, ожидаемым образом, составляет лишь малую долю употреблений.

Все остальные глаголы в таблице наиболее частотных реализаций не градулируемы (*говорить*, *крутить*, *вертеть*, *думать*, *смотреть*, *называть*, *относиться*), некоторые из них имеют валентность способа (*смотреть*, *называть*, *относиться*), т. е. они дают интерпретацию ‘любого варианта’, которая, впрочем, как и всегда в этой конструкции, окрашена уступительностью. В результате возникает то, что можно назвать интерпретацией «возможных точек зрения». Прототипически она выражается фраземой *как ни крути* (310 вхождений) и синонимичной фраземой *как ни верти* (50 вхождений): *Как ни крути* <*как ни верти*>, *а способности у всех разные*. В этой интерпретации, близкой по прагматике «извиняющейся» интерпретации у прилагательных (как в оборотах *как ни тяжело это признать*, *как ни прискорбно* и т. п.), окрашенное уступительностью значение ‘любого варианта’ трансформируется в модальную рамку: говорящий, признавая нежелательность ситуации Р, тем не менее утверждает, что невозможно отрицать ее существование, под каким углом ни рассматривать ситуацию. Ср. предлагаемую модификацию толкования:

- (128) ‘Говорящий считает, что ситуация Р нежелательна и что поэтому кто-то может рассматривать ситуацию как не-Р; говорящий считает, что при любом способе рассмотрения можно утверждать, что ситуация Р имеет место’.

Итак, все наиболее частотные неградулируемые реализации, представленные в таблице 5, дают именно такую интерпретацию; ср. обороты *как ни говори* (80 вхождений), *как ни думай* <ни думать> (20 вхождений), *как ни называй* <ни называть> (14 вхождений), *как ни смотри* <ни смотреть> (14 вхождений), *как ни относиться* (13 вхождений); всего доля этой интерпретации в наиболее частотных вариантах составляет примерно 13%. Хотя она возможна и с другими, менее частотными реализациями типа *рассматривать*, *оценивать*, *поворачивать*, в целом доля этой интерпретации существенно ниже, чем интерпретации «усилия», а круг возможных предикатов — существенно уже. Как уже было сказано, это неградулируемые предикаты, которые имеют валентность способа или могут иметь сирконтант со значением способа — в первую очередь ментальные предикаты со значением оценки, а также глаголы речи и зрительного восприятия.

Таким образом, в соответствии с категориальной семантикой глагола, у глагольных реализаций в целом доминирует интерпретация усилия, подобно тому, как у реализаций с прилагательными и наречиями, в соответствии с категориальной семантикой признаков, доминируют оценочные интерпретации.

Еще одна фразама в глагольной реализации конструкции *как ни* — это *как волка ни корми* (*всё равно он в лес смотрит*), где значение интенсивности трансформируется в значение количества (25 вхождений).

Подводя итоги, можно сделать вывод, что, хотя глагольные реализации *как ни* несколько менее лексикализованы, чем реализации с прилагательными, тем не менее треть всех употреблений приходится на устойчивые коллокации или фраземы с несколькими лексемами-«фаворитами», т. е. наблюдается та же тенденция, что и с прилагательными.

4.4.5. Другие реализации конструкции *к-местоимение + ни X, P*

Как было сказано в разделе 4.4, большинство реализаций конструкции предполагает «неразрывную» структуру вида *к-местоимение ни X Y, Y P*. Для таких реализаций корпусное исследование частотностей заполнения валентностей предполагает анализ предикатов (или признаков), заполняющих валентность X; для некоторых вариантов X удается установить наиболее частотные варианты заполнения P (например, если X — *скучный* или *противный*, то P — чаще всего модальный глагол со значением долженствования), однако в целом P не поддается сколько-либо информативному частотному анализу — круг ситуаций практически ничем не ограничен.

Для небольшого числа реализаций (часть реализаций с *какой* и *сколько*) конструкция имеет «разрывную» структуру вида *к-местоимение Y ни X, P*.

Для таких реализаций корпусное исследование предполагает нахождение наиболее частотных пар Y и X.

С точки зрения семантики и сочетаемости реализации конструкции с другими *κ*-местоимениями демонстрируют те же тенденции — представлены две основные интерпретации — уступительная интерпретация «усилия» и оценочная интерпретация «возможных точек зрения»; большой процент реализаций «задействует» маленькое количество лексем-«фаворитов»; реализации с лексемами-«фаворитами» представляют собой устойчивые коллокации или оценочные идиоматизированные и грамматикализованные обороты с редуцированной валентностью Y. Выбор предикатов-«фаворитов» в устойчивых коллокациях регулируется семантической аттракцией; для данной конструкции, поскольку она имеет две основные интерпретации — уступительную и оценочную, — это конативы и иллокутивы, т. е. слова со значением попытки и усилия, с одной стороны, и глаголы отношения и оценки — с другой.

Отличие реализаций с *что, кто, где, когда, куда, откуда* от реализаций с потенциально шкалярными местоимениями *как, какой, сколько* состоит в том, что для первых более характерна интерпретация ‘любого варианта’ (часто в версии «возможных точек зрения»), а для вторых — уступительная (часто в версии «усилия»). Кроме того, с местоимениями *что, кто, где, когда, куда, откуда* валентность Y всегда «забита» самим вопросительным местоимением, и Y, соответственно, кроме объекта, может быть местом, временем, начальной или конечной точкой.

Поскольку уступительная интерпретация чаще реализуется в формах НЕСОВ, а интерпретация ‘любого варианта’ — в формах СОВ, то и распределение видовых форм у *что, кто, где, когда, куда, откуда*, с одной стороны, отличается от *как, какой, сколько* — с другой. У реализаций *как ни, какой ни, сколько ни* преобладают формы НЕСОВ, а у реализаций *кто ни, где ни, когда ни, куда ни, откуда ни* — формы СОВ; у реализации *что ни* преобладает, в противоположность ожиданиям, форма НЕСОВ — по-видимому, за счет высокочастотной фраземы *что ни говори*. Данные по распределению видовых форм в разных реализациях конструкции приводятся в таблице 6³⁴.

³⁴ Некоторые незначительные количественные расхождения между данными в таблице 2 и данными в таблице 6 вызваны следующим обстоятельством: таблица 2 сформирована по результатам запроса *κ*-местоимение + *ни* + V на расстоянии 1; таблица 6 сформирована по результатам запросов *κ*-местоимение + *ни* + V, *pf* на расстоянии 1 и *κ*-местоимение + *ни* + V, *irf* на расстоянии 1; сумма вхождений по запросам для форм СОВ и НЕСОВ по отдельности незначительно превышает количество общих вхождений по запросу на глагол без указания форм, по-видимому, в силу неснятой омонимии и неверного определения форм. Однако поскольку такие расхождения не превышают 1–2 % в каждом случае, мы ими пренебрегаем.

Таблица 6. Сочетаемость разных реализаций конструкции *к-местоимение Y ни X, P* с формами НЕСОВ и СОВ

	НЕСОВ	СОВ
<i>как ни</i>	3743	644
<i>сколько ни</i>	1227	95
<i>какой ни</i>	245	63
<i>что ни</i>	1782	1138
<i>куда ни</i>	400	1008
<i>кто ни</i>	223	369
<i>откуда ни</i>	10	432
<i>где ни</i>	116	121
<i>когда ни</i>	28	64

4.4.5.1. *Что ни X, P*

В реализации *что ни X, P* возможны те же интерпретации, что и у глагольных реализаций *как ни X, P* — уступительная интерпретация со смыслом «усилия» (*Что ни пробовали — всё напрасно*) и интерпретация ‘любого варианта’ в виде «возможных точек зрения» (*Что ни говори, а человек он хороший*). В отличие от реализации *как ни*, у реализации *что ни* количественно доминирует вторая, оценочная, интерпретация, «фаворитом» которой является лексема *говорить*. В составе идиоматического вводного оборота *что ни говори* <*что ни говорите, что ни говорить*> она составляет 25 % (652) от всех встретившихся в основном корпусе вхождений *что ни* (2563). Ее значение близко значениям других идиоматичных реализаций этой конструкции, особенно *как ни говори, как ни крути, как ни верти*; ср. *Паршивая штука — старость. Что ни говори, паршивая* (И. Муравьева). Значение оборота *что ни говори* также состоит из модальной рамки:

- (129) ‘Говорящий считает, что ситуация *P* нежелательна и что поэтому кто-то может привести возражения против того, что *P* имеет место; говорящий считает, что при любых возражениях можно утверждать, что ситуация *P* имеет место’.

Частотности прочих лексем-заполнителей распределяются следующим образом:

Статистика в таблице 7 и далее дается не по сумме запросов СОВ и НЕСОВ, а по запросу без указания формы глагола.

Таблица 7. Наиболее частотные глаголы, заполняющие валентность X в реализации *что ни*

ВСЕГО	2878
<i>что ни говори</i>	652
<i>что ни скажи</i>	111
<i>что ни попадя</i>	84
<i>взяться (за что ни возьми)</i>	61
<i>делать</i> (настоящее и будущее время, императив)	60
<i>делать</i> (прошедшее время)	46
<i>случиться</i>	33
<i>спросить</i>	29
<i>взять</i>	18
<i>дать</i>	17
<i>написать</i>	16
<i>взглянуть</i>	15
<i>брать</i>	11
<i>положить</i>	10
<i>придумать</i>	10
<i>пожелать</i>	10
прочее	1695

Итак, из таблицы 7 видно, что топовые реализации — прагматические фраземы *что ни говори* и *что ни скажи*, основная функция которых состоит в том, чтобы вводить утверждения, которые могут вызвать возражения у адресата, так, чтобы предупредить потенциальную полемику — говорящий заранее объявляет все возможные возражения недействительными.

Следующая по частотности реализация — интерпретация ‘любого варианта’ с уступительной окраской — представлена глаголом *делать* в не-претеритных формах с потенциальным значением (в основном в формах императива вида *что ни делай*), а также глаголами в форме СОВ, обычно в императиве или в будущем времени с потенциальным значением *взяться (За что ни возьми)*, *случиться (Что ни случится)*, *спросить (Что ни спросишь)*, *взять (Что ни возьмешь)*, *дать (Что ни дашь)*, *написать (Что ни напишешь)*, *взглянуть (На что ни взглянешь)*, *положить (Что ни положишь)*, *придумать (Что ни придумай)*, *пожелать (Что ни пожелаешь)*. С одной стороны, они не указывают на сознательное усилие агенса, направленное на осуществление ситуации не-Р, и вообще обычно

интерпретируются потенциально, задавая спектр возможных направлений развития событий, т. е. реализуют интерпретацию ‘любого варианта’. С другой стороны, они предполагают, что существование *P* нарушает ожидания, т. е. имеют оттенок уступительности. Ср. примеры из НКРЯ: *У Мишки были такие странные руки — за что ни возьмется, непременно сломает* (А. В. Драбкина. Волшебные яблоки (1975)); *«Удивительно, — невесело подумал Федор Иванович, — что ни случится в жизни, какая ни сложится ситуация — ищи в Библии ее вариант* (Владимир Дудинцев. Белые одежды. Первая часть (1987)); *Ему что ни дай — мертвую рыбку, кусок мяса, внутренность птицы — он всё съест* (Е. В. Дубровский. Лесной шум (1935)). Для них предлагается соответствующее синкретичное толкование:

- (130) ‘С любимым объектом, который находится в состоянии *X*, выполняет действие *X* или подвергается воздействию *X*, имеет место ситуация *P*; говорящий считает, что обычно с некоторыми вариантами объектов, характеризуемых *X*-ом, имеет место ситуация типа не-*P*’.

Еще одна частотная фразема, представляющая интерпретацию ‘любого варианта’, — это фразема *что ни попадя*³⁵; ср. *Он тащит домой с помойки что ни попадя*; — *Один дурак городит чего ни попадя, а другая...* (Василий Шукшин. Калина красная (1973)). В ее значении смысл ‘любого варианта’, с одной стороны, осложняется отрицательной оценкой, а с другой — сужается: речь может идти только о целенаправленных действиях с объектом; ср. странность контекстов, где *P* — не целенаправленное действие, а состояние или воздействие: ^{??}*Ветер сметал со стола на пол что ни попадя*; ^{??}*Он болеет чем ни попадя*. Смысл фраземы можно сформулировать так:

- (131) *P* *что ни попадя* ‘Кто-то производит действие *P* со случайно выбранным и неподходящим для этого объектом’.

Наконец, наименее частотная реализация *что ни* — это уступительная интерпретация «усилия», направленного на достижение ситуации не-*P*, представленная в таблице частотностей глаголом *делать* в форме прошедшего времени; ср. *Что ни делали жители, освободить себя никак не могли* (И. С. Тургенев. Живые мощи (1874)); *Как отец ни отговаривал, что ни делал, сын женился на ней* (Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 3) (1989)).

³⁵ Ср. наблюдения о различиях в свойствах вариантов с *пало* и *попадя* [Июмдин 2010: 150].

4.4.5.2. Кто ни X, P

Таблица 8. Наиболее частотные глаголы, заполняющие валентность X в реализации *кто ни*

ВСЕГО	574
<i>кто ни попада</i>	61
<i>спросить (кого ни спросишь, кого ни спроси)</i>	49
<i>кто ни попало</i>	32
<i>быть (кто ни будь, кем ни будь)</i>	28
<i>взять (кого ни возьми)</i>	20
<i>пройти (кто ни пройдет)</i>	15
<i>взглянуть (кто ни взглянет)</i>	13
<i>посмотреть (кто ни посмотрит, на кого ни помотришь)</i>	13
<i>спрашивать (кого ни спрашиваешь)</i>	6
<i>проходить (кто ни проходит)</i>	5
<i>приходить (кто ни приходит)</i>	4
<i>увидеть (кого ни увидишь)</i>	4
<i>смотреть (кто ни смотрит)</i>	4
<i>предлагать (кому ни предлагать)</i>	3
<i>обращаться (к кому ни обращаться)</i>	3
прочее	314

Как и в реализации *что ни X, P* в реализации *кто ни X, P* преобладает интерпретация 'любого варианта', а чистая уступительная интерпретация «усилия» представлена мало, по крайней мере среди частотных предикатов ее нет (в таблице ее представляют только глаголы *предлагать* и *обращаться*, чья частность ниже одного процента). Топовые реализации — это идиоматизированные обороты вида *кого ни спросишь* <*ни спроси*>, *кто ни попало* <*попада*>, *кто ни будь, кого ни возьми*, которые вместе составляют больше 30 % от всех реализаций. Они задают идею случайного перебора, «случайного тыка», когда любой наугад выбранный человек оказывается носителем одного и того же свойства; ср. *Да, в общем-то, кого ни возьми, почти все сказали свое слово* (Галина Шергова. ... Об известных всем (2002–2004)); *Вообще кого ни спроси — все всё знают о Крайнем Севере и, в частности, о Чукотке* (Валерий Писигин. Письма с Чукотки // «Октябрь», 2001). Ср. предлагаемую для них модификацию толкования:

- (132) *Кто ни X, P* 'Любой случайно выбранный человек находится в состоянии X, выполняет действие X или подвергается воздействию X; говорящий считает, что обычно разные люди находятся

в разных состояниях, совершают разные действия или подвергаются разным воздействиям».

Фразема *кто ни попадя* <*ни попало*>, подобно фраземе *что ни попадя*, добавляет к идее случайности идею, что наугад выбранный человек не может быть хорошим или подходящим для данной роли; ср. *Поэтому от практики назначать на должность смотрителя кого ни попадя вскоре отказались и требованию к подбору людей ужесточили* (Сергей Аксентьев. Жизнь на маяках // «Наука и жизнь», 2009); *Он путался на каждом шагу и занимал уже без всякой застенчивости и совести у кого ни попало* (И. И. Панаев. Опыт о хлыщах (1854–1857)). Для нее предлагается следующая модификация толкования:

- (133) *Кто ни попадя P (Кого ни попадя P)* ‘Случайно выбранный и неподходящий для этого человек производит действие *P* или действие *P* производится со случайно выбранным и неподходящим для этого человеком».

Таким образом, идея ‘любого’ может трансформироваться не только в идею всеобщности, *Magп*-овость, как это происходит в большинстве реализаций ‘любого варианта’, но и в идею плохого, *Anti*-*Воп*-овость.

4.4.5.3. *Куда* ни *X*, *P*

В реализации *куда* ни практически все сочетания с лексемами-«фаворитами» идиоматизированы и имеют общий компонент значения — ‘езде *P*’, причем *P* — чаще нежелательная ситуация. Так, фразема *куда ни кинь (езде клин)*, которая составляет более 10 % от всех вхождений *как ни*, имеет следующее значение:

- (134) *Куда ни кинь, P (всюду клин)* ‘во всех сферах жизни или при любом варианте развития событий имеет или будет иметь место плохая ситуация *P*».

Ср. примеры *В общем, куда ни кинь, всюду кирдык выходит...* (Киев бомбили, нам объявили... (2003) // «Богатей» (Саратов), 2003.03.20); *Словом, куда ни кинь — проблемы, рецепта решения которых пока не существует* (Игорь Бестужев-Лада. Таблетки, пробки и Чернобыль. Какие проблемы накатят на человечество в XXI веке? (2001) // «Известия», 2001.10.19).

Около половины всех употреблений покрывается несколькими фраземами и устойчивыми коллокациями с лексемами-«фаворитами», которые относятся к глаголам целенаправленного визуального восприятия или глаголам перемещения, что естественно для сочетаний с местоимением направления *куда*; ср. данные в таблице 9:

Таблица 9. Наиболее частотные глаголы, заполняющие валентность X в реализации *куда ни*

ВСЕГО	1112
<i>куда ни кинь</i>	101
<i>куда ни взглянешь <ни взглянь></i>	101
<i>куда ни посмотришь <ни посмотри></i>	92
<i>куда ни глянь</i>	77
<i>куда ни пойди <ни поиди, ни поидеешь></i>	75
<i>куда ни сунуться <ни сунься></i>	37
<i>куда ни плюнь</i>	37
<i>куда ни повернешься <ни повернуться></i>	31
<i>куда ни поглядеть <ни погляди></i>	21
<i>куда ни ступишь <ни ступи></i>	19
<i>куда ни попадая</i>	18
<i>куда ни бросишь взгляд</i>	12
<i>куда ни приехать</i>	11
<i>куда ни ткнишь</i>	10
прочее	470

Как видно из таблицы, около 30 % всех вхождений составляет фраза *куда ни взглянешь <ни взглянь>*, с вариантами *куда ни посмотришь <ни посмотри>*, *куда ни глянь*, *куда ни поглядеть*, *куда ни бросишь взгляд*, со значением ‘езде’. Некоторые употребления этой фраземы сохраняют изначальный смысл визуального восприятия; ср. *Кругом, под ногами, куда ни глянь — подорожник, самая что ни на есть добрая трава* (Людмила Уварова. *Пора ехать* // Библиотека «Огонек», 1990); *Везде, куда ни взглянешь, картины, иконы. Они — ни для чего, они не могут быть другими* (В. А. Каверин. *Перед зеркалом* (1965–1970)).

Однако во многих случаях она употребляется десемантизировано, как показатель функции Magn относительно мест и ситуаций — ‘во всех местах, во всех ситуациях’; ср. *Куда ни взглянешь, везде законы, требования, повеления, держащиеся на «достаточном основании», о котором мы столько слышали от Аристотеля и Эпиктета* (Л. И. Шестов. *Афины и Иерусалим* (1938)); *Лиля говорила, что ей подобные мысли испортили жизнь: куда ни глянь — тупость, лицемерие, а главное, бесконечная игра всех в кого-то* (Алексей Слаповский. *Большая Книга Перемен* // «Волга», 2010). Таким образом, на примере сочетаний *куда ни* с глаголами целенаправленного визуального восприятия можно наблюдать процесс семантического выветривания, bleaching, приводящий к образованию из свободного сочетания идиоматической единицы.

Около 14 % реализаций составляет фразема *куда ни пойдешь* <ни пойти, ни поиди>, представленная также с другими глаголами движения — *куда ни сунуться* <ни сунься>, *куда ни повернись*, *куда ни ступи*, *куда ни ткнись*. Она также представляет собой пример разных стадий идиоматизации: некоторые ее употребления сохраняют связь с семантикой движения; ср. ***Куда ни повернись*** — *тайга в любую сторону на сотни верст* (Александр Вампилов. Прошлым летом в Чулимске (1971)); Однако во многих контекстах она представляет собой чистый показатель Magn, как и реализации с глаголами визуального восприятия; ср. *Одним словом, куда ни повернись, везде только убытки и больше ничего* (А. П. Чехов. Скрипка Ротшильда (1894)). Наконец, полностью идиоматизированное сочетание *куда ни плюнь* с тем же значением составляет 3,5 % реализаций; ср. *Куда ни плюнь — сплошные должники, и никто ничего отдавать не собирается* (Татьяна Соломатина. Большая собака, или «Эклектичная живописная вавилонская повесть о зарытом») (2009)).

Таким образом, идиоматизированные обороты с глаголами целенаправленного визуального восприятия и глаголами перемещения составляют примерно 60 % от всех реализаций. В целом их значение можно сформулировать следующим образом:

- (135) 'Нежелательная ситуация *Р* будет иметь или имеет место во всех местах; говорящий считает, что обычно или хорошо, чтобы в некоторых местах имела место ситуация типа не-*Р*'.

Общий закон мироустройства, который отражен в этой интерпретации, — 'обычно в разных местах наблюдается разное положение вещей; если одно и то же положение вещей наблюдается везде — это необычно или плохо'. В некоторых фраземах (*куда ни кинь — везде клин*) добавляется дополнительный оценочный компонент значения — ситуация *Р* оценивается отрицательно.

Как видно из анализа частотностей, основной массив интерпретаций в реализации *куда ни* — это не активные интерпретации «усилия» (они вообще отсутствуют среди наиболее частотных предикатов), а интерпретации 'любого варианта' в виде констатаций некоторых нежелательных ситуаций, в которых говорящий не принимает участия, а наблюдает, осматривая окружающий мир (глаголы восприятия) или перемещаясь по нему (глаголы движения).

Как и в других реализациях конструкции с неградуируемыми местоимениями, где преобладает интерпретация 'любого варианта', в конструкции *куда ни* присутствует отрицательный оценочный компонент: *Бросят мусор куда ни попадя; И (о ужас!) поминутно стряхивает пепел куда ни попадя* (Алиса Гоголь. Спутница романтиков и олигархов (2001) // «Эксперт: Вещь», 2001.07.23). Фразема *куда ни попадя*, как и *кто ни попадя*, что *ни попадя* выражает мысль о том, что отсутствие осознанного

выбора — в данном случае выбора места — при совершении сознательных действий неправильно, т. к. место (объект) при случайном выборе окажется плохим или неподходящим. Для нее предлагается следующее толкование:

- (136) *Куда ни попадя* *P* ‘Некоторый объект перемещают способом *P* в случайно выбранное и неподходящее для этого место’.

4.4.5.4. Реализация *откуда ни X, P*

Основная реализация в конструкции *откуда ни* — фразама *откуда ни возьми*, утратившая семантическую связь с конструкцией. *Откуда ни возьми* значит ‘неизвестно откуда’, и семантическая связь с идеями ‘любого варианта’ и уступительности на синхронном уровне не прослеживается. Остающаяся (небольшая) часть вхождений *откуда ни* не отражает ярких сочетаемостных тенденций; преобладает интерпретация ‘любого варианта’, наиболее часто в виде ‘с любого угла зрения’ — *откуда ни зайти* и *откуда ни посмотреть*.

Таблица 10. Наиболее частотные глаголы, заполняющие валентность *X* в реализации *куда ни*

ВСЕГО	442
<i>откуда ни возьми</i>	380
<i>откуда ни зайти</i>	6
<i>откуда ни посмотреть</i>	6
<i>откуда ни идти</i>	3
<i>откуда ни глянь</i>	2
прочее	45

4.4.5.5. Реализация *где ни X, P*

Реализация *где ни* в целом малочастотна — всего 227 вхождений в основном корпусе, однако демонстрирует те же тенденции, что и реализации с другими неградуируемыми местоимениями, т. е. преобладание интерпретации ‘любого варианта’, отчасти с окраской уступительности и отрицательной оценки.

Топовые реализации — это фраземы *где ни попадя* и *где ни попало*, которые составляют больше 20 % от всех вхождений *где ни*; — *Вон, некоторые мужья как о женах заботятся: специально их пугают, чтобы по вечерам не шлялись где ни попадя* (Дарья Донцова. Микстура от косоглазия (2003)). Как и фраземы *что ни попадя*, *кто ни попадя*, *куда ни попадя*, фразама *где ни попадя* указывает на отрицательную оценку случайного выбора, в данном случае выбора места для совершения действия. Выбор первого попавшегося места осмысливается как выбор плохого или

неподходящего места для совершения действия *P*. Ср. предлагаемое для фраземы *где ни попадя* толкование:

- (137) *Где ни попадя P* ‘Действие *P* совершается в случайно выбранном и неподходящем для этого месте’.

Еще одна высокочастотная реализация — с глаголом *быть* в локативном значении, она представляет собой интерпретацию ‘любого варианта’ с легкой уступительной окраской, как и прочие, менее частотные реализации с глаголами, имеющими валентность места — *жить*, *бывать*, *появляться*. Еще одна фразема в данной реализации — *где ни копни*, которая, как и многие другие фраземы в реализации *куда ни*, имеет значение ‘везде’; ср. *В России где ни копни — везде всплывают культурные проблемы* (Александр Латкин. Отключить или подключить. Информационная безопасность страны под угрозой (2002) // «Известия», 2002.02.10).

Уступительных интерпретаций среди наиболее частотных реализаций конструкции *где ни* нет.

Таблица 11. Наиболее частотные глаголы, заполняющие валентность *X* в реализации *где ни*

ВСЕГО	227
<i>быть (где ни быть, где ни будь, где ни был)</i>	28
<i>где ни попадя</i>	26
<i>где ни попало</i>	25
<i>жить</i>	18
<i>бывать</i>	9
<i>где ни копни</i>	8
<i>появляться</i>	6
прочее	107

4.4.5.6. Реализация *когда ни X, P*

Реализация *когда ни* среди других реализаций конструкции *к*-местоимение + *ни* малочастотна и не имеет идиоматизированных выражений. Устойчивые коллокации в ней представлены лексемой *прийти (когда ни придешь)*; несколько раз встречаются также глаголы движения *прийти* и *зайти* и глагол активного визуального восприятия *взглянуть*, что в целом характерно и для направительных реализаций этой конструкции (*откуда ни, куда ни*). Для реализаций *откуда ни* и *куда ни* это имеет ясное семантическое обоснование: *куда* и *откуда* указывают соответственно на конечную и начальную точку движения, и поэтому глаголы движения,

указывающие на перемещение из начальной точки в конечную, а также глаголы активного визуального восприятия типа *посмотреть*, *взглянуть*, указывающие на направление взгляда, составляют для них идеальную семантическую «пару». Интересно, что достаточно высокочастотная для объектных (*кто ни*, *что ни*) и пространственных (*куда ни* и *где ни*) реализаций фразема с формантом *попадая* <*попало*>, указывающая на плохие свойства объекта или места, выбранного случайно, очень мало встречается в реализации *когда ни*: по-видимому, время, как сущность более абстрактная и менее дискретная, чем объекты и места, в меньшей степени поддается случайному выбору методом «тыка».

Таблица 12. Наиболее частотные глаголы, заполняющие валентность X в реализации *где ни*

ВСЕГО	85
<i>прийти</i>	17
<i>зайти</i>	5
<i>посмотреть</i>	4
<i>спросить</i>	3
<i>когда ни попадая</i>	3
прочее	53

4.4.5.7. Сколько ни X, P

Как было сказано выше, реализация *сколько ни* может быть разрывной и неразрывной, поэтому статистические данные собирались отдельно, по двум разным запросам: *сколько ни* + V на расстоянии 1 для разрывной реализации, *сколько* + N ни + V на расстоянии 1 для неразрывной.

В целом в разрывной реализации *сколько ни X, P* (всего 1291 вхождений) преобладает уступительная интерпретация «усилия», где «фаворитом» является конатив *стараться*, как и в реализации *как ни*. Это естественно, поскольку реализации *сколько ни* и *как ни* градуируют предикат и употребляются в значении степени, поощряя таким образом интерпретацию уступительности, классический случай которой — это неосуществление желательной ситуации несмотря на приложенные усилия. Конатив *стараться* является в русском языке прототипическим выразителем идеи усилия. Прочие лексемы-«фавориты», как показано в таблице 13, — синонимичные глаголу *стараться* конативы *пытаться*, *биться*, *искать*, *добиваться*; глаголы целенаправленного восприятия *смотреть*, *вслушиваться*; иллокутивы — *просить*, *уговаривать*, *убеждать*, т. е. практически тот же набор предикатов, что и в уступительной глагольной реализации *как ни*; ср. примеры из НКРЯ *Что же такого в этом городе и в этих людях, что, сколько ни пытались*

в других городах и странах, никто даже повторить многоцветье венецианского стекла не может? (Юлия Пешкова. В поисках диковинного (2002) // «Домовой», 2002.05.04); **Сколько ни добивались**, никто нигде ничего нам толком не сказал (Г. Я. Бакланов. В месте светлом, в месте злачном, в месте покойном (1995)); **Сколько ни боролся** Главный с курением («кроме специально отведённых мест») — не помогало (И. Грекова. Перелом (1987)); **Не клеились у Аркадия Аполлоновича дела с акустикой, и сколько ни старался он** улучшить её, она какая была, такая и осталась (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929–1940)). Они образуют устойчивые коллокации с общим для уступительных глагольных реализаций значением:

- (138) *Сколько У ни Х, Р* ‘Агенса *У* очень интенсивно или очень долго прилагает усилия *Х*, чтобы осуществилась ситуация не-*Р*; имеет место ситуация *Р*; говорящий считает, что обычно, если прилагать усилия типа *Х*, то имеет место ситуация типа не-*Р*’.

Вместе с пословицей *сколько волка ни корми (он всё равно в лес смотрит)* «фавориты» составляют около трети от всех разрывных реализаций конструкции с местоимением *сколько*.

Таблица 13. Наиболее частотные глаголы, заполняющие валентность *Х* в реализации *сколько ни*

ВСЕГО	1291
<i>стараться</i>	103
<i>говорить</i>	32
<i>биться</i>	24
<i>пытаться</i>	23
<i>смотреть</i>	23
<i>сколько волка ни корми</i>	22
<i>искать</i>	20
<i>просить</i>	15
<i>вслушиваться</i>	10
<i>угваривать</i>	10
<i>убеждать</i>	9
<i>делать</i>	8
<i>работать</i>	8
<i>напрягать</i>	8
<i>предлагать</i>	6
<i>твердить</i>	6
<i>добиваться</i>	5
<i>всматриваться</i>	5
прочее	954

Что касается разрывной реализации конструкции со *сколько*, то ее наиболее частотный вариант — фразема *сколько веревочке ни виться (всё равно конец будет)* — имеет следующее значение:

- (139) ‘Человек А1 совершает плохие поступки в течение долгого времени безнаказанно; говорящий выражает уверенность, что в какой-то момент А1 будет наказан’.

Ср. примеры употребления *В московских новостях передавали — завалили этого Скока прямо у собственного порога. Как говорится, сколько веревочке ни виться...* (Н. Леонов, А. Макеев. Гроссмейстер сыска (2003)). Ее частотность — 16 вхождений на 243 вхождения (6,5 %) при поиске *сколько* + существительное + *ни* + глагол на расстоянии 1.

4.4.5.8. Какой ни X, P

Реализация *какой ни* — самая семантически и сочетаемостно разнородная и поэтому трудная для корпусного исследования из всех реализаций конструкции *к-местоимение + ни*. Синтаксически она может быть разрывной и неразрывной: ср. *Какой ни мерзавец [X] он [Y], а всё же родственник [P]* (неразрывная); *Какой канал [Y] ни включишь [X], везде одно и то же [P]* (разрывная). *К-местоимение* в ней синтаксически и семантически подчиняется не глаголу, а существительному (*какой ни мерзавец*) или прилагательному (*какой ни мерзкий*), поэтому поиск *какой ни* + глагол на расстоянии 1 не дает представительной картины сочетаемости, в отличие от всех других реализаций (за исключением реализации с *как*, где в роли X возможен глагол или прилагательное/наречие). Однако и поиск *какой ни* + существительное, *какой ни* + прилагательное на расстоянии 1 не дает представительных результатов в силу «разорванности» реализации *какой ни*. Дело в том, что в этой конструкции синтаксический и семантический хозяин вопросительного местоимения (существительное или прилагательное) дистанционно от него оторван: реализаций *какой ни* + глагол на расстоянии 1 — 308 в основном корпусе НКРЯ, реализаций *какой ни* + существительное на расстоянии 1 — 32, реализаций *какой ни* + прилагательное на расстоянии 1 — 15. Таким образом, наиболее частотные реализации дают недостаточную сочетаемостную информацию: поскольку X может выражаться не только глаголами, но и существительными и прилагательными, необходимо изучать также сочетаемость *какой ни* с существительными и прилагательными. Однако это требует изменения запроса с увеличением расстояния между *какой*, *ни* и существительным или прилагательным, что существенно поднимает количественные показатели «шума» — выдачи, не имеющей отношения к рассматриваемой конструкции; ср. *И было в его*

тоне что-то очень странное, такое, какого я ни от кого ещё не слышал (Ю. О. Домбровский. Хранитель древностей / Приложение (1964)).

Таким образом, представленная здесь сочетаемостная информация о реализации *какой ни* вынужденным образом несколько ограничена: невозможно сколько-нибудь надежно определить общее число реализаций конструкции. Как и в других случаях, конструкция с *бы* (*какой бы ни*) рассматривается как отдельная конструкция с обязательным свойством путативности и не включается в рассмотрение.

Среди синтаксически двухвалентных реализаций с глаголом, непосредственно следующим за *какой ни* (общее число 308), абсолютным «фаворитом» является глагол *быть* (212 вхождений, т. е. около 70 %) в составе идиоматизированного оборота *какой ни есть*; ср. *Послушай, Зин, не трогай шурина. Какой ни есть, а он — родня* (В. Высоцкий); *Темна ли, холодна ли, а родина. Какая ни есть* (Леонид Зорин. Медный закат (2007) // «Знамя», 2008). Этот оборот можно рассматривать как эллипсирование сочетания *какой плохой ни есть*, поскольку в подавляющем большинстве контекстов он, во-первых, предполагает отрицательную оценку, во-вторых, не предполагает употребления другого прилагательного. Контексты с положительной оценкой типа *Надя ходила среди них, какие ни будь её успехи перед профессором, в существах второго сорта* (Александр Солженицын. В круге первом, т. 1, гл. 26–51 (1968) // «Новый Мир», 1990) и с эксплицитно выраженным прилагательным *Какая ни была поганая жизнь, а забыть ее как-то жалко* (Алексей Слаповский. Синдром Феникса // «Знамя», 2006) весьма редки. Таким образом, оборот *какой У* ни *есть*, *P* имеет следующую семантическую структуру, где отрицательная оценка *У*-а является слабым смыслом:

- (140) *Какой У* ни *есть*, *P* = ‘Объект *У* имеет какое-то свойство в высокой степени; говорящий считает, что в данной ситуации несколько более важным является то, что он имеет противоположно оцениваемое свойство *P*’ [*X* — обычно плохое свойство, а *P* — хорошее].

По значению этот оборот близок уступительным лексемам типа *каким-нибудь* и *хоть и*, а также «компенсаторному» союзу *зато*.

Кроме того, в реализации *какой ни* есть еще один «фаворит» — семантически близкая данному обороту частотная (312 вхождений) фраза *какой ни на есть*, где отрицательная оценка обязательна; ср. *Ты подумай то: какой ни на есть, я всё-таки мужчина* (А. Н. Островский. Гроза (1860)); *Он поискал глазами какую ни на есть крепезку — обрывок антенного кабеля, веревки* (Андрей Измайлов. Трюкач (2001)); *Однажды [...] Булат поинтересовался, что я думаю о музыке его песен, есть ли в ней хоть какая ни на есть оригинальность или вся она — сплошное подражание, общие места* (Владимир Фрумкин. «Между счастьем и бедой...» (2003) //

«Вестник США», 2003.09.17). Эта фраза, близкая по смыслу уступительной лексеме *хоть*, сочетает в себе смыслы отрицательной оценки и малой степени — характерные модификаторы уступительного значения:

- (141) *Какой ни на есть, а Y P* = ‘Объект Y обладает очень малым количеством свойств, которые делают его представителем хорошего класса P; поэтому Y — очень плохой представитель класса P; говорящий считает, что в данной ситуации важнее, что Y — представитель хорошего класса P, чем то, что Y — очень плохой представитель класса P’.

Среди разрывных реализаций вида *какой Y ни X, P* (всего 293 реализации) «фаворитом» является фраза *с какой стороны ни посмотреть <ни посмотришь, ни посмотри>* (49 вхождений, т. е. 16 %); ср. *Ведь с какой стороны ни посмотри, их отцы нарушили существовавшие тогда законы и были преступниками* (Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки (2004)). Ее значение близко значениям фразем вида *что ни говори, как ни крути* — т. е. семантически она представляет собой вариант «возможных точек зрения» внутри интерпретации ‘любого варианта’; ср.:

- (142) ‘Говорящий считает, что ситуация P нежелательна и что поэтому кто-то может рассматривать ситуацию как не-P; говорящий считает, что при любом способе рассмотрения можно утверждать, что ситуация P имеет место’.

Помимо перечисленных идиоматических реализаций, конструкция *какой ни* также позволяет неидиоматические реализации с интерпретацией ‘любого варианта’ и с уступительной интерпретацией, подобные аналогичным интерпретациям в конструкции *как ни*. Ср. интерпретацию ‘любого варианта’: *За какую работу ни брался, всюду быстро рос* (Александр Терехов. Каменный мост (1997–2008)); *В какой двор ни зайди — всюду воняет* (Александр Терехов. Каменный мост (1997–2008)) со значением

- (143) *Какой Y ни X, P* = ‘Любой объект Y, с которым делается действие X, обладает свойством P; говорящий считает, что обычно не все объекты, с которыми делается действие X, обладают свойством P’.

Примером более редкой уступительной интерпретации может служить фраза *Каким барином ни будь, всё равно в гроб покладут* (Евгения Пищикова. Пятиэтажная Россия (2007) // «Русская Жизнь», 2008). Уступительная интерпретация конструкции *какой ни* имеет следующее значение:

- (144) *Какой Y ни X, P* = ‘Объект Y обладает свойством X в высокой степени; говорящий считает, что обычно, если объект обладает

свойством типа X , с ним имеет место ситуация типа не- P ; с объектом Y имеет место ситуация P' .

Частотных данных по неидиоматическим интерпретациям в данной реализации представить невозможно в силу перечисленных трудностей.

4.5. Сочетаемость других нестандартных конструкций

Представляется, что приведенные в данной главе данные о неоднородном заполнении нестандартной конструкции *как ни...* с идиоматизацией и грамматикализацией наиболее частотных сочетаний, составляющих львиную долю всех реальных употреблений (реализаций) конструкции в узусе, можно обобщить. В монографии выдвигается гипотеза о том, что это явление носит достаточно универсальный характер для нестандартных конструкций, что позволяет выделить этот тип языковых объектов в отдельный класс; у стандартных конструкций, по-видимому, нет такого распределения заполнений — у них можно выделить запреты, но не излюбленные варианты, т. к. свобода заполнения на порядок больше, а у синтаксических фразем — наоборот, множество возможных вариантов заполнения очень ограничено, так что, по сути, каждая реализация является отдельной фраземой (ср. фразеологизованные реализации *секунда в секунду*, *минута в минуту*, *час в час*, *день в день* и существенно более редкие, но возможные сочетания *неделя в неделю*, *месяц в месяц*, *год в год*, которые практически исчерпывают сочетаемостный потенциал синтаксической фраземы X в X , где X — название периода времени). Нестандартные конструкции же, с одной стороны, обладают способностью к неограниченному заполнению (набор вариантов лексем для заполнения валентностей очень широк), с другой стороны, у них четко выражены предпочтения заполнения (большая часть реализаций образована малой частью лексем), поэтому на их пространстве возможно и удобно наблюдать общеязыковые процессы идиоматизации и грамматикализации.

Приведем другие примеры того же явления на материале других нестандартных конструкций. Существует уступительная конструкция с повтором существительного вида X X -ом, а Y (Y -ом) со смыслом 'Хотя говорящий признает важность X -а, Y тоже важен; Y не зависит или не должен зависеть от X -а'; ср. *Работа работой, а отдыхать тоже нужно*; *Воспитание воспитанием, а генетика генетикой*. «Излюбленным» вариантом заполнения этой конструкции служит фразема *Дружба дружбой (а служба службой / а табачок врозь)* (72 вхождения в основном корпусе НКРЯ), описывающая столкновение двух важных (в русской языковой картине мира) явлений, которые

в идеале не должны влиять друг на друга, но в реальности, по-видимому, влияют — личных и деловых отношений между людьми. Интересно, что в английском языке нет ее полноценного фразеологического соответствия; ср. варианты перевода в словаре Multitran *friendship is one thing and business another; duty before friendship*, с нулевой частотностью в корпусе COCA и отдельными примерами (15 и 29 соответственно) в поисковике Google. Вариант перевода, приводимый в словаре Любенской [Любенская 2004: 206] — *business and friendship don't mix* также отсутствует в COCA, хотя есть в Google — но в 15 раз реже, чем фразема *дружба дружбой*. Эти данные приводятся в качестве подтверждения того, что приобретение тем или иным заполнением ранга «излюбленного» и последующая идиоматизация сочетания с ним коррелирует не только с семантикой конструкции и лексем-заполнителей, но и с языковой картиной мира (подробнее см. 4.2.3, 4.4.1).

Можно привести и другие примеры нестандартных конструкций с идиоматизацией излюбленных заполнений. Ср. уступительную конструкцию *при всём X-е*, у которой очень широк круг возможных заполнений (он ограничен требованием градуируемости к заполняющему существительному), однако 30 % всех реализаций составляют три фраземы — *при всём том, при всём желании, при всём уважении* (подробнее см. раздел 4.2.4).

Последний пример, который мы приведем в данной связи — конструкция с повтором, описанная у В. З. Санникова [Санников 2010б: 195–200] вида *XX (белый-белый; Бедный, бедный)*. Во-первых, оговоримся, что конструкции с дефисом и конструкции с запятой кажутся нам разными и семантически, и интонационно, и сочетаемостно; ср. странность ³⁶*Снег был белый, белый* или ³⁶*Ох, бедный-бедный*, при естественности *Снег был белый-белый и Ох, бедный, бедный*. Семантика конструкции с дефисом достаточно проста, это характерная для редупликации семантика усиления — *белый-белый* = ‘очень белый’, и произносится она с одинаковым ударением на каждом из двух слов, без паузы и понижения тона после первого слова. Семантика конструкции с запятой (если ее можно считать конструкцией, а не свободным словоупотреблением) существенно более размыта — В. З. Санников определяет функцию повтора в данном случае как «усиление, подчеркивание» смысла; повторяющиеся в ней словоформы произносятся с перечислительной интонацией. Идиоматизированными вариантами ее заполнения являются наречия *еле-еле, едва-едва, чуть-чуть*, которые превратились в отдельные языковые единицы (ср. также [Крючкова 2004: 73; Санников 2010б: 193])³⁶. Однако

³⁶ В работах [Апресян В. 1997; Аргесян В. 2007] отмечаются синтаксические и семантические свойства редулицированных наречий *еле-еле, едва-едва* и *чуть-чуть*; упомянем их здесь кратко: *чуть-чуть*, в отличие от *чуть*, не является отрицательно поляризованной единицей; для всех этих наречий возможна постпозиция, в отличие от нередулицированных (последнее также отмечается в работе [Санников 2010б]).

в этих работах не анализируется частотность и ограничения сочетаемости конструкции с дефисом с разными типами прилагательных: *синий-синий*, *белый-белый*, *большой-большой*, *длинный-длинный*, но не **коричневый-коричневый*, **оранжевый-оранжевый*, **крупный-крупный* и пр.

Между тем, если посмотреть на общую сочетаемость данной конструкции (всего 2775 в основном корпусе НКРЯ), мы видим, что около 10 % составляют реализации с прилагательным *большой* (*большой-большой*), а 20 % от всех сочетаний — это реализации с прилагательными абсолютного большого размера *большой* (227) и *длинный* (101), а также двух основных «полярных» цветов — *черный* (130) и *белый* (126). Абсолютные малые размеры и прочие цвета представлены намного меньше (*маленький-маленький* — 42, *красный-красный* — 25). Обозначения больших относительных размеров вовсе невозможны в этой конструкции: **крупный-крупный*, а обозначения относительных малых размеров нехарактерны: 8 вхождений *мелкий-мелкий* в основном корпусе НКРЯ. Как видно из приведенных данных, в конструкции с редупликацией также действует отмеченная нами тенденция к выделению лексем-«фаворитов».

Итак, одним из наиболее важных результатов исследования является вывод о том, что у нестандартных конструкций имеется небольшое число лексем-«фаворитов», которые «обслуживают» большой процент ее реализаций. Так, лексема *странно* заполняет валентность Q в конструкции *как P ни Q, R* (где Q — признак) примерно в половине употреблений. В работе предлагается объяснение этого явления: на выбор лексем-«фаворитов», заполняющих валентности конструкции, влияет взаимная аттракция — семантическое согласование семантики конструкции и заполняющей ее валентности лексем, а также особенности языковой картины мира исследуемого языка.

Другой важный вывод состоит в том, что в ходе своей языковой эволюции реализации нестандартных конструкций с лексемами-«фаворитами» превращаются во фразеологизованные и грамматикализированные единицы, постепенно «откалываясь» от порождающей их конструкции. В качестве примеров этих явлений можно привести широкий пласт языковых выражений, в частности, фразеологизованные обороты *как ни странно*³⁷, *как ни прискорбно*, фраземы *как ни крути*, *как ни верти*, *куда ни плюнь*, *что ни говори*, *кто ни попадя* и др. для конструкции *k-местоимение P ни Q, R*, фраземы *при всём желании*, *при всём уважении*, *при всём том*, *при этом* для конструкции *при всём P Q R*.

³⁷ Интересно, что обороты *как ни странно* и *как ни крути* демонстрируют сильный рост частотностей со второй половины XX в., по-видимому, в связи с закреплением их особого, устойчивого, фразеологизованного статуса.

ГЛАВА 5

Уступительность в кругу родственных языковых концептов¹

Концепт уступительности не является изолированным в кругу других языковых концептов. В Главе 1 были показаны его связи с условием и противительностью, в Главах 2 и 4 — с желательностью, гипотетичностью, степенью. Было продемонстрировано, каким образом смыслы ‘желательность’ и ‘нежелательность’, ‘уверен’, ‘будет’, ‘может’, ‘высокая степень’, ‘низкая степень’ и пр., добавляемые к прототипу уступительности, служат для формирования значений новых уступительных слов и выражений. По мере добавления таких семантических компонентов значение языковой единицы всё больше удаляется от прототипа уступительности, понимаемой в терминологическом смысле, однако всё больше сближается со значениями слов *уступать*, *уступка*, которые также содержат указание и на желательность некоторой ситуации, и на ее труднодостижимость, и на необходимость компромисса (подробнее об этом парадоксе см. ниже, в разделе 5.2).

В данной главе рассматриваются парадигматические связи уступительности с желательностью, гипотетичностью и степенным (количественным) значением, а также анализируются корреляции этих семантических компонентов в значениях уступительных единиц².

5.1. Полисемия уступительных единиц

Выше было показано, что все уступительные единицы, за исключением прототипа, содержат, в том или ином виде, один или больше из следующих трех семантических компонентов: ‘(не)желательность’, ‘реальность/гипотетичность’, ‘низкая/высокая степень’. В данном разделе будет продемонстрирована неслучайность этой семантической тенденции. Оказывается, что многие уступительные единицы развиваются из слов, основное

¹ Полное описание уступительных единиц, рассматриваемых в данной главе, представлено в словарных статьях автора в [НОСС 2004].

² В работе [Храковский 2004а: 44–45] на широком типологическом материале описывается грамматикализация слов со значением желательности, кванторных слов и слов со значением соответствия действительности как путь развития уступительного значения.

значение которых связано именно с реальностью/гипотетичностью, желательностью или степенью. Неудивительно, что в ходе такой семантической эволюции производное (уступительное) значение лексической единицы сохраняет в себе «отсвет» основного.

Особенно продуктивными в этом смысле являются слова со значением количества или степени. От слов со значением степени происходят следующие уступительные единицы: *только бы 1, лишь бы 1, (вот) только 3; по крайней мере 2*.

Рассмотрим в качестве примера полисемию частицы *по крайней мере*. В своем основном значении *по крайней мере* имеет чисто количественное значение, которое, безусловно, просвечивает и в производном, уступительном значении этого слова, анализируемом ниже (оно представлено примерами типа *Если уж не можешь помочь, то по крайней мере не мешай*).

Частица *по крайней мере 1* имеет следующее значение:

- (1) *Р по крайней мере 1 Q (На заседании присутствовало по крайней мере тридцать человек)* = ‘говорящий не знает точную величину Р; говорящий утверждает, что Р не меньше чем Q; говорящий считает, что Р может быть больше чем Q’.

Аналогами частицы *по крайней мере 1* являются количественные выражения *не меньше чем, как минимум и по меньшей мере*.

У уступительной частицы *по крайней мере 2* есть еще одна близкая лексема — частица *по крайней мере 3* с промежуточным — полуколичественным, полууступительным — значением; ср. *Кроме привычки к точности, переводчик-филолог знает лучше других — или, по крайней мере, должен знать — еще одно правило* (М. Гаспаров, Записи и выписки).

Частица *по крайней мере 3* предполагает, что говорящему неизвестно точное положение вещей и он, не желая настаивать на более сильном утверждении Р, которое может оказаться ошибочным и с которым не согласен его потенциальный оппонент, заменяет его на более слабое Q, в правильности которого он уверен. При этом, однако, говорящий думает, что в норме из Q следует или должно следовать Р, поэтому, с его точки зрения, более сильное утверждение Р также является верным. Ср. *Белоруссия составляет исключение [Р], по крайней мере, об этом громко заявляли президенты обеих стран [Q]* (Александр Братерский, Минск не хочет жить по карточкам, «Известия», 2003.01.17) [импликация: если президенты что-то заявляют, в норме это должно быть правдой].

Для частицы *по крайней мере 3* предлагается следующее толкование:

- (2) *Р; по крайней мере 3 Q (Он хороший работник [Р], по крайней мере, никто не жалуется [Q]; Мне кажется, они близкие друзья [Р],*

по крайней мере, они много времени проводят вместе [Q] = ‘кто-то считает, что Р не имеет места; говорящий не знает, имеет ли место Р; говорящий знает, что имеет место Q; говорящий считает, что обычно, если имеет место ситуация типа Q, то имеет место ситуация типа Р; поэтому говорящий думает, что должна иметь место Р; говорящий утверждает, что имеет место Q’³.

Аналогами *по крайней мере 3* являются выражения *в любом случае и во всяком случае*, также демонстрирующие направление семантического развития от чистой квантификации в сторону уступительности; ср. *У личности нет прав — во всяком случае, тех, о которых кричат при постройке новых взаимоотношений* (М. Гаспаров, Записи и выписки); *Возможно, я отчасти ненавижу ее — виновницу убийства мною друга [...]* *В любом случае — прежняя любовь исчезла* (М. Веллер, Колечко) [и в том, и в другом примере говорящий производит самокорректировку в сторону уменьшения силы высказывания в порядке уступки воображаемому оппоненту].

Интересным аналогом *по крайней мере 3* является конструкция *не то чтобы...* (а/но); ср. *Со временем всё не то чтобы забывается, но сглаживается*. Конструкция *не то чтобы...* (а/но) тоже имеет отношение к тому, что можно назвать «осторожной номинацией» или «самокоррекцией»: говорящий, не желая делать слишком сильное высказывание Р, которое может оказаться неверным, заменяет его на более слабое, но заведомо верное Q. Однако у этой конструкции есть и прагматические, и семантические отличия от *по крайней мере 3*.

Во-первых, *по крайней мере 3* указывает на то, что говорящий считает, что на основании Q можно сделать в в о д о существовании Р, а *не то чтобы...* (а/но) такой импликации не содержит; ср. *Оформлением приглашений должна заниматься секретарша [Р], по крайней мере, это входит в ее обязанности [Q]* [импликация: если что-то входит в обязанности человека, он этим занимается], при странности ^{??}*Она не то чтобы должна этим заниматься [Р], но это входит в ее обязанности [Q]*. Ср., кроме того, отсутствие такой импликации во фразах типа *Она не то чтобы обиделась [Р], но, наверно, слегка расстроилась [Q]*, где Р и Q связаны чисто количественными отношениями, а не отношениями обусловленности. В такого рода фразах употребление *по крайней мере 3* невозможно: ^{??}*Она обиделась [Р], по крайней мере, слегка расстроилась [Q]*.

³ Легко заметить, что в толковании *по крайней мере 3* просматривается некоторая «уступительность наоборот»: в толковании уступительных единиц есть компонент вида ‘обычно, если Р, то не Q’, тогда как у *по крайней мере 3* — ‘обычно, если Р, то Q’.

Во-вторых, эти две единицы различаются своей диалогической функцией. По крайней мере 3 предполагает, что мнение говорящего о том, что имеет место Р, может быть оспорено (потенциальным) оппонентом, в силу чего говорящий вынужденно заменяет правильное, с его точки зрения, утверждение о Р на более слабое утверждение о Q: — *Думаю, мы дело выиграем* [Р]. — *Сильно в этом сомневаюсь*. — По крайней мере, закон на нашей стороне [Q].

Не то чтобы... (а/но), напротив, часто употребляется в контекстах, где мнение о существовании Р высказывается собеседником (оппонентом), а говорящий в мягкой форме заменяет это слишком сильное, по его мнению, утверждение на более слабое: — *Ты устал* [Р]? — *Не то чтобы сильно устал* [Р], *но немного утомился* [Q].

Однако в большинстве случаев употребления этих лексем реальный оппонент отсутствует, и в связи с этим встает вопрос о том, чем мотивировано упоминание ситуации Р, если говорящий всё равно в порядке самокоррекции заменяет утверждение о Р на утверждение о Q. Представляется возможным следующее объяснение: как это ни парадоксально (ведь говорящий уступает оппоненту!), это делается говорящим для усиления собственных позиций в диалоге. Хотя формально говорящий делает утверждение только о существовании Q, на самом деле он подразумевает, что имеет место нечто большее, чем Q. В самом деле, фраза *Моя жизнь не то чтобы совсем пуста* [Р], *но не изобилует яркими событиями* [Q] прагматически «сильнее», чем фраза *Моя жизнь не изобилует яркими событиями* (и которую можно было бы продолжить *...но и пустой ее никак не назовешь*). Аналогично, фраза типа *В младшей школе не рекомендуется ставить оценки, по крайней мере, в первом классе* «сильнее», чем фраза *В первом классе не рекомендуется ставить оценки*.

Некоторые уступительные единицы являются производными от слов со значением реальности/гипотетичности (или фактивности/путативности). Так, во многие уступительные выражения входят форманты со значением гипотетичности *бы* и *если* (*если даже, если и 2; если уж не...; хотя бы 3 (и), хоть бы 3 (и); добро бы, пускай бы, ладно бы; только бы 1, лишь бы 1, хоть бы 2*); уступительный союз *правда* 7 является производным от существительного *правда* 1 с фактивным значением; путативное слово *конечно* развивает уступительное значение; ср. *Что дружба твои погибли, это жаль, конечно. Но ты пойми: без жертв не бывает* (Ю. Буркин, Рок-н-ролл мертв). В каком-то смысле всё уступительное значение является производным от смысла условия (и, таким образом, гипотетичности) — и этимологически, и на синхронном семантическом уровне.

Относительно смысла желательности утверждение о наличии тесных словообразовательных связей с уступительными единицами также оказывается верным. Так, союз *хотя* 1 происходит от глагола *хотеть*;

уступительные лексемы *пусть 2*, *пуסקай 2* и *пусть 3*, *пуסקай 3* являются производными от оптативных лексем *пусть 1* и *пуסקай 1*; фраземы *добро бы* и *ладно бы* происходят от слов *добро* и *ладно* со значением положительной оценки и желательности.

5.2. Парадигматические связи уступительных лексем и взаимодействие семантических компонентов в их значениях

В данном разделе на примере двух синонимических рядов — *только бы 1*, *лишь бы 1*, *хоть бы 2* и *по крайней мере 2*, *хотя бы 1*, *хоть 3* — рассматриваются связи уступительных лексем с другими, семантически близкими им лексемами, а также анализируется взаимодействие семантических компонентов ‘желание’, ‘реальность / гипотетичность’ и ‘высокая / низкая степень’ в их значениях.

Перечисленные лексемы являются, в некотором смысле, переходными, пограничными единицами, находящимися на пересечении разных родственных уступительности значений.

Начнем с лексем первой группы — *только бы 1*, *лишь бы 1*, *хоть бы 2*⁴. В своем уступительном значении они представлены во фразах типа *Я на всё готова* [P], *только бы <лишь бы> он вернулся* [Q]; *Хоть бы он вернулся цел и невредим* [Q]⁵.

Все эти лексемы предполагают, что субъект о ч е н ь х о ч е т, чтобы было некое Q, такое, что ради его осуществления субъект г о т о в отказаться от желательного P или согласиться на нежелательное P. Таким образом, они содержат семантический компонент ‘желание’.

Во-вторых, они указывают на то, что осуществление P для субъекта в а ж н е е других о ч е н ь важных P, это единственное, от чего субъект не готов отказаться и, таким образом, содержат семантический компонент ‘степень’.

В-третьих, P — это не факт, а ситуация, вероятность наступления которой варьируется в зависимости от обстоятельств и может даже быть равной нулю. Таким образом, эти лексемы содержат семантический компонент ‘гипотетичность’.

Наличие всех этих смысловых компонентов в значениях данных уступительных лексем сближает их с лексемами самой разной семантики.

Единицы синонимической группы *только бы 2* сближаются в первую очередь с оборотами, имеющими о п т а т и в н о е значение: *хорошо бы*,

⁴ Этот синонимический ряд подробно рассмотрен в работе [Апресян В., Григорьева 2004].

⁵ У *хоть бы* есть и другая лексема с уступительным значением; см. *хоть бы 3* в разделе 3.1.5.

неплохо бы; вот бы; пусть 1 (Пусть всегда будет солнце, Пусть Бог тебя накажет), необходим. да 9 (Да будет свет), разг. чтоб 4 (Чтоб ноги твоей здесь больше не было) и пр.

Фраземы *хорошо бы, неплохо бы* сближаются с рассматриваемыми синонимами в том круге употреблений, где последние используются для выражения пожелания. *Хорошо бы* и *неплохо бы* указывают на меньшую силу желания и меньшую важность Q для говорящего, чем *только бы 1, лишь бы 1, хоть бы 2*. Ср. *Побеленное крыльцо с балюстрадой [...] Хорошо бы на нем попить чаю!* (А. Арьев, Предисловие к повести С. Довлатова «Заповедник»); — *Познабливает, — признался Виктор. — Надо выпить джину, — заметил Голем. — Да, неплохо бы...* (А. и Б. Стругацкие, Гадкие лебеди), при прагматической неадекватности *Только бы попить на этом крыльце чаю!; Лишь бы выпить джину!*

Лексемам *только бы 1, лишь бы 1, хоть бы 2* также близка фразема *вот бы*, специфика которой состоит в том, что она обычно вносит указание на очень низкую вероятность или невозможность осуществления Q; ср. *Ведь я с ним сегодня целое утро провел у его немки; ведь мы сегодня втроем пели [...] вот бы вы послушали* (И. С. Тургенев, Накануне); *Вот бы поработать этак-то, — заметал он, пьянея всё более и более* (И. А. Гончаров, Обломов); *Вот бы в отпуск съездить, — мечтательно сказал усатый, — жену потрогать, вспомнить хоть, какая она есть* (К. Симонов, Солдатами не рождаются).

Лексеммы *пусть 1, да 9* и *чтоб 4* также сближаются с синонимами *только бы 1, лишь бы 1, хоть бы 2*⁶. Общей для них является некоторая перформативность: произнося их, говорящий как бы пытается сделать так, чтобы было Q, заклиняет Q; ср. *Пусть всё будет хорошо; Да сбудется наша мечта; Чтоб ему удачи не было; Только бы <лишь бы, хоть бы> он был жив.*

Лексема *да 9* противопоставлена прочим анализируемым лексемам характером Q: для нее более типичны контексты, где Q носит созидательный характер; ср. *Да хранит тебя Бог, Да будет ему земля пухом, Рука дающего да не оскудеет.*

Лексема *чтоб 4*, напротив, чаще указывает на деструктивный характер P, для нее более естественно употребление в контекстах пожелания зла; ср. *Чтоб тебе пусто было, Чтоб ему провалиться.*

Лексема *да 9*, кроме того, противопоставлена всем остальным лексемам по признаку степени контроля говорящего над осуществлением Q.

⁶ В работе [Корди 1990: 180] *только бы* и *лишь бы* также рассматриваются как единицы со смешанной семантикой: преимущественно опативные, с наложением на семантику желания семантики условия, цели и «согласия, допущения».

В случае *да* 9 наступление Q как бы обеспечивается самим актом речи и, тем самым, непосредственно зависит от говорящего; ср. ее употребление в библейских текстах, где речь идет о сотворении мира (*Да будет свет*); ср. также *Идеализм рождается у господствующих классов от привычки сказать слово и получить вещь; вот так и Бог сказал: да будет свет* (М. Гаспаров, Записи и выписки); — *Да будет так!* — *сказала она, — я принимаю твое решение как Божие прощение* (И. А. Гончаров, Обрыв).

Лексемы *только бы 1*, *лишь бы 1*, *хоть бы 2* предполагают наименьшую степень контроля над осуществлением Q. Более того, они часто употребляются в контекстах обращения к высшей силе с просьбой о Q; ср. *Господи, лишь бы они нас не заметили!*; *Господи! только бы успеть, только бы успеть!* (А. Битов, Преподаватель симметрии); *Господи, хоть бы кто-нибудь появился в этом [...] коридоре!* (Е. Филенко, Шествие динозавров).

Помимо вышперечисленных лексем со значением пожелания, лексемы *только бы 1* и *лишь бы 1* сближаются с лексемами со значением степени (количества). А именно, у *только бы* и *лишь бы* есть лексемы *только бы 2*, *лишь бы 2* со значением ‘достаточно P, чтобы было Q, которое кто-то хочет’; ср. *Ну что ж, и тогда можно узнать, — спокойно отвечал ему на это Орган. — Для этого есть звезды на небе. Звезды не подведут, всегда точно укажут. Только бы сам знал, где какая звезда* (Ч. Айтматов, Пегий пес, бегущий краем моря); *Тут можно было загорать даже в самую ветреную погоду — лишь бы светило солнце* (Саша Соколов, Школа для дураков).

Наконец, они близки и к лексемам группы *по крайней мере 2*, *хотя бы 1*, *хоть 3*, имеющим уступительное значение, в которое также входят смыслы ‘желание’, ‘степень’, ‘гипотетичность’. Ср. *Если он не может приехать на конференцию [P], пусть, по крайней мере, пришлет свою статью [Q]; Если не можешь погостить подольше [P], может, хотя бы <хоть> на денек приедешь [Q]?*

С группой *по крайней мере 2* группа *только бы 2* сближается наличием следующих семантических компонентов: а) субъект хочет, чтобы было Q; б) субъект готов примириться с тем, чтобы не было P; в) субъект понимает, что вероятность Q как минимум не стопроцентна, а часто и очень мала.

Различаются они в первую очередь соотношением P и Q. Группа *по крайней мере 2* предполагает, что субъект соглашается на меньшее или худшее Q, понимая, что получить большее или лучшее P невозможно. Ряд *только бы 2* вводит другое соотношение: ради очень важного для него Q субъект готов пожертвовать любым P. Ср. *Если уж не можешь пойти в гости [P], позови кого-нибудь, чтобы по крайней мере не оставаться одному [Q]* VS. *Пусть бы они погибли вместе, пусть бы*

скорее умерли от жажды и голода [P], но только бы не оставаться одному в полном и страшном одиночестве [Q] (Ч. Айтматов, Пегий пес, бегущий краем моря).

Имеется определенная корреляция между разными семантическими компонентами в значениях уступительных единиц групп *по крайней мере 2* и *только бы 2*. А именно, степень (количество) и вероятность коррелируют с желанием: чем больше желание получить нечто, тем ниже вероятность получения и меньше количество или степень того, что субъект надеется получить.

Значение лексем в синонимических группах *только бы 1* и *по крайней мере 2* очень удалено от прототипа уступительности в том виде, в каком он был сформулирован выше, однако оно близко языковому значению слов *уступать*, *уступка* и т. п. (см. также выше, раздел 1.1. Уступительность как фигура речи и смысл). Как будет показано ниже, все эти лексемы предполагают ситуации, которые могли бы быть адекватно описаны глаголом *уступать*: говорящий или субъект под давлением обстоятельств отказывается от чего-то, что он бы хотел иметь или соглашается на нечто меньшее, чем желаемое. В описании значений этих лексем используются слова, близкие по смыслу к *уступать* — слова, описывающие ситуации компромисса, уступки, — такие как *соглашаться*, *довольствоваться* и пр. Заметим, что и в удаленных от прототипа уступительных единицах, и в словах *уступать*, *довольствоваться* присутствуют, в том или ином виде, семантические компоненты ‘желание’, ‘реальность/гипотетичность’, ‘низкая степень’.

5.2.1. Семантика синонимов *только бы 1*, *лишь бы 1*, *хоть бы 2*

Лексемы *только бы 1*, *лишь бы 1*, *хоть бы 2* можно проиллюстрировать, помимо примеров предыдущего раздела, фразами типа

- (3) а) *Я готова жить где угодно, только бы уехать из этого города.*
- б) *Он согласен на любую работу, лишь бы она была недалеко от дома.*
- в) *Хоть бы он вернулся поскорей!*

Для них предлагается следующее толкование:

- (4) Пусть⁷ P, *только бы* <*лишь бы*, *хоть бы*> Q = ‘субъект (часто сам говорящий) очень хочет, чтобы было Q; он считает, что если не бу-

⁷ В сентенциальном входе для введения валентности P используется конверсив лексем *только бы 1*, *лишь бы 1*, *хоть бы 2* — уступительная лексема *пусть 3* со значением предела (см. раздел 3.1.5), а не их аналог — опативная лексема *пусть 1*.

дет других Р, которые он хочет, или будут Р, которых он не хочет, то может быть Q; он говорит, что хочет, чтобы было Q; он говорит, что согласен, чтобы не было Р, которые он хочет или были Р, которых он не хочет?.

Отчасти предлагаемое толкование совпадает с толкованиями целевых слов, однако особенность данной группы слов состоит в очень большой важности Q для субъекта и (для лексем *только бы 1* и *лишь бы 1*) в его предполагаемой готовности пожертвовать всем, кроме Q, для достижения Q. В контекстах, где эти условия не соблюдаются, *только бы 1*, *лишь бы 1*, *хоть бы 2* не употребляются; ср. невозможность **Я готов кое-чем пожертвовать, только бы <лишь бы> ее спасти*.

Все эти лексемы используются для выражения сильного желания в ситуации, когда осуществление Q неподконтрольно субъекту желания или не полностью зависит от него. Синтаксически отсутствие контроля проявляется в выборе особых типов конструкций. Ср. правильность *Хоть бы <лишь бы> он приехал* при невозможности **Хоть бы <лишь бы> я приехал*.

Между *только бы 1* и *лишь бы 1*, с одной стороны, и *хоть бы 2* — с другой, имеются некоторые смысловые различия. В своем основном круге употреблений *только бы 1* и *лишь бы 1* особенно ярко противопоставлены *хоть бы 2*.

В этом круге употреблений они предполагают, что субъект готов пожертвовать чем-то важным, чтобы получить что-то еще более важное. Субъект идет на то, чтобы потерять желательное для него Р, либо на то, чтобы нежелательное для него Р имело место; ср. *Вдруг охватит тоска по родине, и, кажется, всё бы отдал, только бы домой, вас повидать* (А. П. Чехов, Архиерей); *Людям свою собственную [жизнь] не жалко положить и жизнь своих сыновей, и любые трудности вынести, лишь бы внукам и правнукам было хорошо* (Ю. Алешковский, Кенгуру). Для *хоть бы 2* это невозможно; ср. неправильность

(5) **Я всё бы отдала, хоть бы его повидать*.

В этом круге употреблений *только бы 1* и *лишь бы 1* допускают не совпадение субъекта желания и говорящего. Ср. *Я готова на всё, только бы <лишь бы> ему помочь* VS. *Она готова на всё, только бы <лишь бы> ему помочь*. Ср. также следующие примеры, иллюстрирующие несовпадение субъекта желания с говорящим: *Этим турфирмам лишь бы <только бы> деньги содрать*.

Для *хоть бы 2* и это невозможно; ср.:

(6) **Этим турфирмам хоть бы деньги содрать*.

Во втором круге употреблений *только бы 1* и *лишь бы 1* сближаются с *хоть бы 2* и используются для выражения сильного желания, чтобы было Q, вероятность которого не очень высока и наступление которого абсолютно не контролируется субъектом. Ср. *Только бы видеть человеческие лица, слышать звуки человеческого голоса* (А. Н. Апухтин, Между жизнью и смертью); *Лишь бы успеть, лишь бы она увидела меня, лишь бы простила* (К. Паустовский, Телеграмма); *Хоть бы приехать скорее!* (Ю. Казаков, Вон бежит собака).

В этом круге употреблений *только бы 1* и *лишь бы 1*, как и *хоть бы 2*, не указывают на какие-либо действия субъекта, направленные на достижение желаемого.

Единственное, что предпринимает с этой целью субъект, — это речевое выражение пожелания, часто с обращением к высшим силам, на помощь которых он уповает. Ср. *Только бы не кремировали, Господи!* (И. Сергиевская, Флейтист); *Господи, только бы не зареветь!* (Анатолий Мариенгоф, Мой век, мои друзья и подруги); *Господи, лишь бы выбраться отсюда; Господи, хоть бы выход скорей* (М. Булгаков, Белая гвардия); *Ой, господи! Хоть бы не свалилась* (В. Белов, Деревенское утро); *Господи! Хоть бы помереть скорей!* (В. Кунин, Иванов и Рабинович, или «Ай гоу ту Хайфа!..»); *Господи, хоть бы звук какой-нибудь!* (А. и Б. Стругацкие, Обитаемый остров).

Для *хоть бы 2* также возможны особые употребления, где этот синоним на самом деле не указывает на желание говорящего, чтобы было Q, а служит для того, чтобы дать выход его эмоциям, обычно негативным; ср. *Хоть бы свалился да шею сломал!* (В. Белов, Рассказы о всякой живности); *Я ша. Надоел ты, дед. (Зевает.) Хоть бы ты поскорее подох* (А. П. Чехов, Вишневы сад).

Предлагаемое в начале раздела толкование было ориентировано на некоторое усредненное значение описываемых лексем. С учетом их семантических особенностей, перечисленных выше, необходимо уточнить это толкование.

Для *только бы 1* и *лишь бы 1*, поскольку они могут указывать не только на выраженное желание субъекта, чтобы было Q, но и на действия P, которые он с этой целью совершает, предлагается следующее уточненное толкование:

- (7) Пусть P, *только бы* <*лишь бы, хоть бы*> Q = ‘субъект (часто сам говорящий) очень хочет, чтобы было Q; он считает, что если не будет других P, которые он хочет, или будут P, которых он не хочет, то может быть Q; он говорит, что хочет, чтобы было Q; он говорит, что согласен, чтобы не было P, которые он хочет, или были P,

которых он не хочет; он делает или готов сделать так, чтобы не было Р, которые он хочет или были Р, которых он не хочет⁸.

Для *хоть бы 2*, с учетом, что никакого действия, помимо словесного пожелания, для осуществления Q со стороны субъекта не предполагается и что субъектом является сам говорящий, толкование модифицируется следующим образом:

- (8) *Хоть бы Q* = 'говорящий очень хочет, чтобы было Q; он говорит, что хочет, чтобы было Q'.

5.2.2. Семантика синонимов по крайней мере 2, *хоть бы 1*, *хоть 3*⁸

Лексемы *по крайней мере 2*, *хоть бы 1*, *хоть 3* можно проиллюстрировать следующими примерами:

- (9) а) *Если ты его не любишь [Р], ты могла бы его по крайней мере уважать [Q].*
 б) *Хорошо, что хоть бы раз в год удается приезжать, многие и такой возможности не имеют.*
 в) *Дай мне хоть горбушку хлеба [Q], я умираю от голода.*
 г) *Следовало бы [...] единственно из простой вежливости [...] подойти и благословиться у старца, по крайней мере хоть благословиться, если уж не целовать руку (Ф. М. Достоевский, Братья Карамазовы).*
 д) *Не исключено, что у нас хватит здравого смысла если уж не отказаться от военных действий полностью, то хоть вести себя столь же рассудительно, как наши предки в восемнадцатом веке (О. Хаксли, О дивный новый мир, пер. с англ.).*

Как видно из приведенных примеров, данные лексемы описывают два типа ситуаций: 1) когда в отсутствие чего-то большего или лучшего говорящий (или субъект) готов был бы удовлетвориться чем-то малым; 2) когда, боясь, что он не получит ничего, говорящий (или субъект) просит о чем-то малом. В контексте не всегда присутствует эксплицитное указание на ситуацию Р — то, чего бы говорящий (или субъект) действительно желал, в то время как указание на ситуацию Q — ее замену — обязательно.

⁸ Подробное описание этого синонимического ряда см. также в работе [Апресян В. 1999].

Для лексем группы *по крайней мере 2* предлагается следующее толкование:

- (10) *Если уж не⁹ Р, то по крайней мере* <хотя бы, хоть> Q = ‘субъект или говорящий очень хочет, чтобы было Р; субъект или говорящий считает, что Р не будет; субъект или говорящий считает, что может быть Q; субъект или говорящий хочет, соглашается, делает или готов делать так, чтобы было Q, которое мало или меньше Р’.

Между лексемами *по крайней мере 2*, *хотя бы 1*, *хоть 3* есть некоторые семантические различия. Основное различие между синонимами, из которого вытекают все остальные, касается количественных характеристик ситуации Q, на которую готов согласиться субъект. Синонимы выстраиваются по шкале, где *по крайней мере 2* предполагает самую высокую количественную оценку Q, *хоть 3* — самую низкую, а *хотя бы 1* располагается между ними.

По крайней мере 2 обычно предполагает сравнение искомой ситуации Q с другой ситуацией, лучшей, чем Q; ср. *Надо по крайней мере купить дачу, если на квартиру не хватает*. Таким образом, *по крайней мере 2* вводит некий относительный минимум, которым субъект готов удовлетвориться.

При этом *по крайней мере 2* предполагает, что Q, которое имеет или на которое претендует субъект, хотя и меньше, чем он хотел, однако само по себе не обязательно мало; ср. *Что ж, разве я лучше? У меня по крайней мере есть муж, которого я люблю* (Л. Н. Толстой, Анна Каренина).

По крайней мере 2 не предполагает, что вероятность получения желаемого непременно низка; она может быть и высокой, даже стопроцентной. Поэтому частица *по крайней мере 2* возможна и в контекстах, где речь идет о реально имеющей место ситуации Q, а также в контекстах долженствования, указывающих на то, что нечто наверняка будет иметь место. Ср. *Акакий Акакиевич думал, думал и решил, что нужно будет уменьшить обыкновенные издержки [...] по крайней мере, в продолжение одного года* (Н. В. Гоголь, Шинель); — *По крайней мере, если придется ехать, я буду утешаться мыслью, что это сделает вам удовольствие* (Л. Н. Толстой, Анна Каренина).

В отличие от частицы *хоть 3*, предполагающей просьбу, *по крайней мере 2* часто употребляется, когда субъект требует чего-то; ср. *По крайней мере, вы обязаны обеспечить служащим нормальные рабочие условия*.

⁹ В сентенциальном входе для введения валентности Р используется конверсив лексем *по крайней мере 2*, *хотя бы 1*, *хоть 3* — уступительная конструкция *если уж не... то*, в комбинации с которой они часто употребляются.

В *хоть 3*, напротив, сравнение идет с чем-то худшим, чем искомая ситуация: субъект допускает, что он получит существенно меньше, чем хочет, или вообще ничего. *Хоть 3*, таким образом, предполагает очень низкую количественную оценку ситуации Q: то, чем готов довольствоваться субъект или говорящий, приближается к абсолютному минимуму¹⁰. Хотя субъект хочет получить этот минимум, последний ни в коей мере не является для него достаточным, не может удовлетворить его реальные потребности; ср. *Дай мне хоть корку хлеба <глоток воды, миг передышки>* [*корка хлеба* не может насытить, *глоток воды* не может утолить жажду, *миг передышки* не дает отдыха]. В контекстах, где искомая ситуация осмысливается не как абсолютный минимум, а как удовлетворяющая какую-то, пусть даже скромную потребность, частица *хоть 3* неупотребительна; ср. странность *Надо хоть иметь перед собой ясную цель*, при возможности *хоть бы 1* и *по крайней мере 2* в этом контексте.

Частица *хоть 3* содержит в своем значении имплицитное отрицание. По своим семантическим и сочетаемым свойствам она может быть отнесена к числу отрицательно поляризованных языковых единиц. Она наиболее естественна в контексте лексем со значением ничтожно малой степени (*крошечка, крупица, капелька* и т. п.), часто тоже отрицательно поляризованных; ср. *Это называется «скорее погибнет земля и небо, чем потеряется хоть одна йота из закона»* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей); *Вы смелее, честнее, глубже нас, но вздумайте, будьте великодушны хоть на кончике пальца, пощадите меня* (А. П. Чехов, Вишневый сад); *Я не представлял себе, чтобы это можно было сыграть хоть крошечку лучше, чем сыграл Патрикеев* (М. Булгаков, Театральный роман); *Чтобы этот миазм оттенить, нужна хоть крупица благоухания* (Вен. Ерофеев, Москва — Петушки).

Хоть 3, в отличие от *по крайней мере 2*, часто предполагает очень маленькую вероятность наступления желательной ситуации; субъект понимает, что скорее всего он не получит желаемого. Поэтому *хоть 3* употребляется в первую очередь в контекстах ирреальности и гипотетичности. Ср. *О что бы я сейчас отдал, чтобы еще хоть раз взглянуть на них* (Б. Пастернак, Доктор Живаго); *Если бы у Олега Глазова была хоть какая-нибудь сноровка, он зацепился бы в прифронтовой полосе или сразу же постарался бы попасть в колонну, идущую в глубокий тыл* (В. Астафьев, Сашка Лебедев); *Додумаю ли я сегодня до конца хоть одну мысль!* (А. Битов, Преподаватель симметрии). В подобных контекстах *по крайней мере 2* было бы совершенно неуместно.

¹⁰ Это свойство *хоть* в данном значении также отмечается в работе [Николаева 1999: 313].

Невысокая вероятность получения желаемого влечет за собой большую, чем у *по крайней мере 2*, готовность к уступкам, компромиссу. *Хоть 3* предполагает, что субъект *в ы н у ж д е н* быть благодарным за что-то, что ни в коей мере не является удовлетворительным. Для *хоть 3* поэтому характерно употребление в таких перечислительных конструкциях, которые указывают на готовность говорящего к всевозможным дальнейшим уступкам. Ср. *В самом деле: человеку, чтобы счастливо существовать, нужно хоть час в день, хоть десять минут существовать машинально* (В. Набоков, *Соглядатай*); *И разговор ее был жалок: / Она сидела до зари / И говорила: Подари / Хоть шаль, хоть что, хоть полушалок* (О. Мандельштам, *Сегодня ночью, не солгу...*).

Низкая вероятность получения Q увеличивает желание субъекта обладать им, и в *хоть 3* это желание *с и л ь н е е*, чем в *хотя бы 1* и тем более в *по крайней мере 2*. Поэтому для *хоть 3* характерна ситуация *у п р а ш и в а н и я* и контекст глаголов типа *упрашивать, умолять, заклинать*, указывающих не только на сильное желание, но одновременно и на зависимое и несколько униженное положение субъекта¹¹; ср. *Ну тогда хоть на неделю, — стал упрашивать Таборский* (Ф. Абрамов, *Братья и сестры*); *[Митя] молил бога — и, увы, всегда напрасно! — увидеть ее вместе с собой, [...] хоть во сне* (И. Бунин, *Митина любовь*); — *Прошу вас! Прошу не для себя, а в интересах правосудия! Умоляю, наконец! Сделайте мне одолжение хоть раз в жизни!* — *Дюковский стал на колени* (А. П. Чехов, *Шведская спичка*).

В случаях, когда говорящий не совпадает с субъектом, свойственная *хоть 3* эмоциональная окраска часто приобретает форму *э м п а т и и* говорящего по отношению к субъекту; ср. *А надменный половой / Шваркал мокрой тряпкой, / Бог с понишкой головой / Горбил плечи зябко / И просил у цыган хоть слова, / Хоть немножечко, хоть чуть слышно* (А. Галич, *Цыганский романс*); *Шофер-поляк вел машину тихо, чтобы бойцы, оглушенные и разбитые в ночном рейсе, хоть немного передохнули* (В. Астафьев, *Сашка Лебедев*); *Одну старушку не можете ли вы устроить куда-нибудь на «Дон-Карлоса»? А? Хоть в ярус? (М. Булгаков, Театральный роман)*. Для более официального, сухого *по крайней мере 2* это менее характерно.

У *хотя бы 1* есть два круга употреблений. Подобно *хоть 3*, эта частица может указывать на то, что желаемое очень *м а л о*; ср. *Как же может управлять человек, если он [...] лишен возможности составить какой-нибудь план хотя бы на смехотворно короткий срок* (М. Булгаков, *Мастер и Маргарита*); *За всю [...] жизнь он не слышал от нее ни одного слова,*

¹¹ Интересно, что и в сочетаемостных свойствах уступительной лексемы *хоть 3* обнаруживается всё та же связь с гипотетичностью, малой степенью и желательностью.

не видел в ней ни одного движения, хоть как-то проникнутых теплотой сочувствия к нему, хотя бы самой малой любовью (Ю. Гончаров, Инженер Климов); *Василий Данилович понимал, что Онисимов стремится получить передышку хотя бы на несколько минут* (А. Бек, Новое назначение).

В этом круге употреблений *хоть бы 1*, как и *хоть 3*, предполагает не в ы с о к у ю вероятность получения Р и поэтому часто употребляется в контекстах ирреальности и желательности. Ср. *Разве во власти Наполеона было создать хотя бы букашку, хоть какую былинку?* (А. Битов, Преподаватель симметрии); *Так попытаемся хотя бы данный миг не омрачать унынием и скукой!* (С. Довлатов, Чемодан); *Он восклицал: — Как это прекрасно — иметь хотя бы горсточку собственной земли!* (С. Довлатов, Соло на IBM).

Как и *хоть 3*, *хоть бы 1* предполагает достаточно большое желание, чтобы ситуация Р существовала, и одновременно более чем скромные возможности субъекта повлиять на это; ср. *Но раздался легкий стук — котелок колесом побежал по панели, и я кинулся за ним, стараясь на него хотя бы наступить, лишь бы как-нибудь его удержать* (В. Набоков, Соглядатай).

Во втором круге употреблений *хоть бы 1* ближе к *по крайней мере 2* и может указывать на некую минимальную достаточность ситуации Р, на то, что она удовлетворяет каким-то минимальным требованиям или потребностям. Ср. *Этот человек-бомба долго готовился к своему акту, и его потерявшая смысл жизнь обрела хотя бы цель* (А. Битов, Преподаватель симметрии).

Хоть бы 1 употребляется в контекстах реального существования некоего положения дел и в контекстах долженствования, характерных для *по крайней мере 2*; ср. *Кающийся грешник хотя бы на словах разделяет добро и зло* (С. Довлатов, Соло на IBM); *Опытный Максимилиан Андреевич знал, что для этого первым и неизменным шагом должен быть следующий шаг: нужно во что бы то ни стало, хотя бы временно, прописаться в трех комнатах покойного племянника* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита).

В этом круге употреблений *хоть бы 1* не предполагает, что говорящий или субъект обладает ограниченными возможностями влиять на ситуацию. Наоборот, он может отчасти диктовать условия, предъявлять некоторые требования; ср. *Он настаивал, чтобы она прочла хотя бы предисловие к «Божественной комедии» Данте* (В. Каверин, Косой дождь).

5.3. Уступительность в контексте 'компенсации' и 'оговорки'

В данном разделе рассматриваются лексемы, выражающие уступительный смысл 'оговорка' и близкий к нему смысл 'компенсация'. Первый

представлен союзами *хотя 2 (и)*, *хоть 2 (и)*, *правда 7*, (*вот*) *только 4*, а второй — союзом (*зато*). Можно сказать, что все они, как и рассмотренные выше лексемы рядов *только бы 1* и *по крайней мере 2*, содержат смысл ‘уступка’ в его бытовом, нетерминологическом значении — все эти лексемы предполагают, что говорящий на чем-то настаивает, а в чем-то у с т у п а е т реальному или потенциальному собеседнику, признает частичную правоту противоположной точки зрения. Интересно, что лексемы со значением ‘оговорки’, как это свойственно и многим другим удаленным от прототипа уступительным лексемам, обнаруживают тесную связь со смыслами ‘реальности/гипотетичности’ и ‘малой степени/количества’: уступительный союз *правда 7*, как было сказано выше, восходит к существительному *правда 1* с фактивным значением, а уступительный союз (*вот*) *только 4* — к частице *только 1* со значением низкой оценки количества или степени.

5.3.1. Семантика синонимов *хотя 2 (и)*, *хоть 2 (и)*, *правда 7*¹²

У основных уступительных союзов *хотя 2 (и)* и *хоть 2 (и)* есть близкие лексемы, связанные с ними отношениями конверсивности¹³. Валентность Q является у них первой, валентность P — второй. Ср. пару примеров, где в (11а) представлен союз *хотя 1*, а в (11б) — союз *хотя 2*:

- (11) а) *Хотя начиналась осень, дни стояли теплые.*
 б) *Уже начиналась осень, хотя дни стояли теплые.*

В работе [Урысон 2003] предлагается рассматривать *хотя 1* и *хотя 2* как неточные конверсивы, поэтому толкование *хотя 2* получается из толкования *хотя 1* путем изменения статусов валентностей (а также элиминации третьей валентности — валентности «благоприятного фактора», наличие которой приписывается союзу *хотя 1*).

Однако представляется, что, при существовании отношений синтаксической конверсии между этими союзами, семантически они более далеки, нежели даже неточные конверсивы.

Во-первых, в большинстве случаев фразы с *хотя 1* нельзя путем конверсивного преобразования превратить во фразы с *хотя 2*, а фразы с *хотя 2* не трансформируются во фразы с *хотя 1*. Часто при попытке трансформации получаются либо аномальные фразы, либо фразы с другим

¹² Отчасти эти союзы были описаны автором в словарной статье ХОТЯ 1 в [НОСС 2004].

¹³ Конверсивность *хотя 1* и *хотя 2* отмечается в работе [Урысон 2003: 231].

смыслом; ср. следующую фразу с *хотя 1*, не переводимую во фразу с *хотя 2*:

- (12) *Его била дрожь, хотя он тепло оделся ≠ Он тепло оделся, хотя его била дрожь.*

Первая фраза предполагает, что обычно, когда человек тепло одевается, он не дрожит. Вторая фраза имплицитно предполагает совершенно другую закономерность, энциклопедически ошибочную, согласно которой, если человека бьет дрожь, он не станет тепло одеваться. При этом в обеих фразах использован союз *хотя 1*, что доказывается возможностью синонимичной замены *хотя* на *несмотря на то, что* в обеих фразах. Ср. также аномальную трансформацию:

- (13) *Тетя Тося никогда не держала и не держит кур, хотя все условия вроде бы для этого есть (В. Астафьев, Курица — не птица) ≠ *Все условия вроде бы для этого есть, хотя тетя Тося никогда не держала и не держит кур.*

Фразы с *хотя 2* тоже не всегда трансформируются во фразы с *хотя 1*; ср. невозможность

- (14) *Ремонт идет, хотя всё происходит очень медленно ≠ Хотя ремонт идет, всё происходит очень медленно.*

В обеих фразах использован союз *хотя 2*, что доказывается невозможностью замены *хотя* на *несмотря на то, что* в обеих фразах. При этом фразы различаются акцентами: в первой более важным является то, что ремонт всё-таки идет, во второй — что это происходит медленно.

Во-вторых, смысл, который вносит во фразы союз *хотя 1*, иной, нежели смысл, вносимый *хотя 2*. *Хотя 1* указывает на существование двух ситуаций, одна из которых должна была бы помешать другой существовать. *Хотя 2* указывает на противоречие несколько иного рода. Ср. еще пару фраз с *хотя 2*:

- (15) а) *Платят нам регулярно [P], хотя немного [Q].*
б) *Платят немного [P], хотя регулярно [Q].*

В обеих фразах фигурирует союз *хотя 2*, т. к. ни одна из них не указывает на наличие ситуации-помехи: регулярность выплат не препятствует их небольшой сумме, а небольшая сумма не является помехой для регулярности. Различаются данные фразы оценкой: в первой фразе важнее то, что платят регулярно, а во второй — что платят немного.

Таким образом, в отличие от *хотя 1*, *хотя 2* вводит указание не на две ситуации, одна из которых объективно препятствует другой, а на две

противоположные о ц е н к и, причем та из них, которая вводится союзом, менее важна, чем другая¹⁴.

Рассмотрим, наконец, те фразы, которые в работе [Урысон 2003: 231] считаются конверсивными трансформациями с союзами *хотя 1* и *хотя 2* с сохранением указания на две ситуации, существование одной из которых препятствует существованию другой: *Хотя такие туманные летние дни хороши, охотники их не любят* VS. *Хороши такие туманные летние дни, хотя охотники их не любят*.

Первая из этих фраз, с союзом *хотя 1*, действительно указывает на ситуацию препятствования: обычно, если что-то хорошо, это любят. Однако вторая фраза, с союзом *хотя 2*, вводит другой смысл. Она является суждением о туманных летних днях, а именно похвалой им, значение которой несколько умалется тем фактом, что кому-то они всё-таки не нравятся. Таким образом, подобного рода фразы являются частным случаем более широкого круга контекстов, свойственных *хотя 2* — контекстов, где речь идет о противоположных оценках.

Ниже предлагается более подробный анализ семантических и синтаксических различий между *хотя 1* и *хоть 1*, с одной стороны, и *хотя 2* и *хоть 2*, с другой. Кроме того, рассматривается вводное слово *правда 7*, синонимичное союзам *хотя 2* и *хоть 2*.

Хотя 2 и *хоть 2* отличаются от *хотя 1* и *хоть 1* в первую очередь семантически. Некоторые из различий уже были затронуты. Рассмотрим еще некоторые важные семантические различия между ними.

Во-первых, как уже было сказано, союзы *хотя 1* и *хоть 1* вводят идею онтологического противоречия между Р и Q, а *хотя 2* и *хоть 2* вводят идею противоречия оценок.

Во-вторых, для *хотя 1* и *хоть 1* Р и Q являются, как правило, двумя отдельными ситуациями; для *хотя 2* и *хоть 2* Р и Q — чаще разные аспекты одной и той же ситуации или разные характеристики одного и того же предмета; ср. *День был теплый, хотя и ветреный; Он человек приятный, хоть и сноб*.

Хотя 2 и *хоть 2* указывают на такой конфликт между двумя противоположно направленными или оцениваемыми свойствами Р и Q, в результате которого свойство Q в значительной мере ослабляет собой свойство Р,

¹⁴ Таким образом, *хотя 2* указывает не на нарушение объективной, энциклопедической закономерности, а на нарушение чисто языкового принципа — принципа гармоничности (см. о нем выше, в разделе 1.3.1). Это сближает *хотя 2* с противительными союзами, в первую очередь с *но* (в особенности с *но* «коммуникативной неоднородности»; ср. [Санников 1989: 20]), от которого *хотя 2* отличается способностью начинать сложносочиненное предложение: *Хотя она красивая, она глупая* VS. невозможность **Но она глупая, она красивая*.

однако с точки зрения говорящего Р всё-таки является более важным для общей оценки ситуации. Ср. *Он актер* [Р], *хотя и плохой* [Q] [для говорящего важнее, что субъект актер, чем то, что он плохой актер, хотя последнее обстоятельство и ослабляет собой важность первого]; *Уже создан опытный образец — он хотя и грубоват, но работает* [для говорящего важнее, что образец работает, чем то, что он грубоват] (Умные очки, «Знание — сила», 2003). В этом отношении *хотя 2* и *хоть 2* сближаются с союзом *но* и другими противительными союзами.

Всё это свойственно также вводному слову *правда 7*, с которым *хотя 2* и *хоть 2* сближаются семантически; ср. *Он, правда, некрасивый* [Q], *но он такой порядочный, чистый* [Р] (А. П. Чехов, Три сестры) \approx *Он такой порядочный, чистый, хотя <хоть> и некрасивый*. Свойство *некрасивый*, вводимое лексемами *правда 7*, *хотя 2*, *хоть 2* менее важно, чем свойства *порядочный* и *чистый*. Однако между *правда 7*, с одной стороны, и *хотя 2* и *хоть 2*, с другой, есть некоторые различия. Сравним пары фраз:

- (16) а) *Погода была в целом хорошая, хотя <хоть> несколько дней шли дожди.*
 б) *Несколько дней шли дожди, хотя <хоть> в целом погода была хорошая.*

VS.

- (17) а) *Погода была в целом хорошая, правда, несколько дней шли дожди.*
 б) *Несколько дней шли дожди, правда, в целом погода была хорошая.*

Фраза (17б) несколько менее естественна, чем (16б). Это связано с тем, что союзы *хотя 2* и *хоть 2* могут вводить как желательные для кого-то, так и нежелательные ситуации, Р и Q никак не маркированы в отношении оценки. Для вводного оборота *правда 7* более естественно вводить нежелательную для кого-то ситуацию, существование которой говорящий вынужден признать и за которую он как бы извиняется. Эта тенденция не является абсолютным правилом, и запрета на обратное распределение оценок нет. Однако в большинстве случаев распределение оценок именно таково: ситуация Q, вводимая лексемой *правда 7* — нежелательная, ситуация Р — желательная; ср.: *Я, правда, деревни не знаю, но я много читала* (А. П. Чехов, Дядя Ваня); *Ему даже выбили специальную штатную единицу, пока полставки, правда, но это — пока* (А. Дмитриев, Закрытая книга); *Судя по всему, опыты проходили успешно. Правда, находились и завистники, которые жаловались, что гениальные эксперименты великого человека никто не может повторить* (Ф. Искандер, Созвездие Козлотура).

Чтобы продемонстрировать другую особенность *правда 7* по сравнению с *хотя 2* и *хоть 2*, сравним фразы:

- (18) а) *Он мальчик умный, правда, ленивый — может и провалиться на экзамене.*
 б) *Он мальчик умный, хотя <хоть и> ленивый, — экзамены он сдаст.*

Для фразы (18б) продолжение *может и провалиться на экзамене* звучит менее естественно, чем для фразы (18а). Это связано с тем, что союзы *хотя 2* и *хоть 2* предполагают более существенный перевес ситуации Р над Q, нежели союз *правда 7*. Как видно из приведенного примера, *правда 7* может даже употребляться в случае, когда ситуация Q перевешивает собой Р. В силу этого *правда 7* носит несколько извиняющийся, подчеркнуто «уступительный» характер — говорящий хоть и утверждает нечто, однако признает, что имеются достаточно важные аргументы в пользу противоположной точки зрения. Это связано с тем, что в уступительном союзе *правда 7* просвечивает другое значение этого слова — предикат *правда 2*, часто использующийся в качестве отдельной реплики для признания правоты собеседника или согласия с ним; ср. *А ссориться нам нечего, правда* (Л. Леонов, Барсуки); *«Здесь хоть красиво»*. — *Красиво было, правда* (В. Шукшин, Сураз).

Кроме того, *правда 7* не имеет следующего ограничения, свойственного *хотя 2* и *хоть 2*: для этих двух союзов характерно употребление, когда Р и Q — это аспекты одной ситуации, а *правда 7* столь же естественно употребляется и тогда, когда Р и Q — это разные ситуации. Ср. *Лена оказалась настолько любезна, что искала еще кое-какие цифры [Р], правда, теперь работа шла легче [Q], потому что известно, по крайней мере, о какой области идет речь* (А. Маринина, Стечение обстоятельств).

Соответственно, для этих союзов предлагаются следующие слегка различающиеся толкования:

- (19) *Р* хотя <хоть> (*и*) *Q* = (*Он был добр [Р], хотя и вспылчив [Q]*) = ‘У объекта или ситуации есть признак Р; у объекта или ситуации есть признак Q; Р и Q противоположно направлены или противоположно оцениваются говорящим; говорящий считает, что в данной ситуации Р важнее, чем Q’.
- (20) *Р, правда, Q* = (*Он был очень добр [Р], правда, вспылчив [Q]*) = ‘имеет место желательная ситуация Р; имеет место нежелательная ситуация Q; говорящий считает, что в данной ситуации Р несколько важнее, чем Q; говорящий признает, что ситуация Q тоже может быть важной’.

Синтаксически *хотя 2* и *хоть 2* также отличаются от *хотя 1* и *хоть 1*. Союзы *хотя 1* и *хоть 1* одинаково свободно употребляются как в препозиции, так и в постпозиции, т. е. P и Q могут следовать друг за другом в любой последовательности; ср. *Хотя <хоть> было уже поздно [P], они еще не возвращались [Q] VS. Они еще не возвращались [Q], хотя <хоть> было уже поздно [P]*.

Для *хотя 2* и *хоть 2* более характерна постпозиция, т. е. обычно первой заполняется валентность P. Ср. *Иисус в его изображении получился ну совершенно как живой, хотя и не привлекающий к себе персонаж* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита). Если же они находятся в препозиции и, таким образом, первой заполняется валентность Q, то в предложении или именной группе, заполняющей P, требуется употребление союза *но* или уступительной частицы типа *всё-таки* или *всё же*, а иногда и того, и другого. Ср. *Он человек хотя <хоть> и необразованный, но очень способный <всё же очень способный>* при невозможности **Он человек хотя <хоть> и необразованный, очень способный*. Для союзов *хотя 1* и *хоть 1* употребление *но* в такой ситуации было бы, наоборот, избыточным; ср. нестандартность ²⁹*Хотя <хоть> было уже поздно, но они еще не возвращались*.

Синтаксические свойства *правда 7* специфичны и отличаются от свойств *хотя 1* и *хоть 1*. Эта лексема употребляется как обособленный оборот, причем вводимая им пропозиция может находиться как в препозиции, так и в постпозиции к прочим частям предложения. Ср. *Телефон [...] она ему дала, правда неохотно и с оговорками* (Ф. Искандер, Боль и нежность), *Правда, некоторые говорили, что деревянный броневики может двигаться на буйволах, запряженных изнутри, но дядя Сандро сомневался в этом* (Ф. Искандер, Сандро из Чегема).

5.3.2. Семантика синонимов *зато* и *(вот) только 4*¹⁵

К рассмотренным в предыдущем разделе лексемам *хотя 2*, *хоть 2* и особенно *правда 7* семантически примыкают союзы *зато* и *(вот) только 4*. *Зато* — это союз со значением компенсации, а уступительный союз *(вот) только 4* выражает смысл, близкий к смыслу лексемы *правда 7*, который можно назвать 'оговорка', — говорящий утверждает что-то, но делает при этом оговорку, вносит поправку в свое высказывание, ослабляя этим силу предыдущего утверждения. *Зато* и *(вот) только 4* можно проиллюстрировать примерами типа *Она глупая, зато красивая. Она красивая, (вот) только глупая*. Эти союзы не принято рассматривать вместе, однако они

¹⁵ Эти союзы подробно рассматриваются в работе [Апресян В. 2004б]

существенно ближе, чем это принято считать. Их прагматические функции диаметрально противоположны, однако семантически они очень близки.

Перед тем как предложить наш собственный анализ этих лексем, мы хотели бы упомянуть описание этих союзов в работе В. З. Санникова, посвященной русским сочинительным союзам [Санников 1989: 179–180, 191–192].

Ср. толкование, которое В. З. Санников предлагает для союза *зато* (*Он ленивый, зато умный*):

$X \text{ зато } Y =$

‘имеет место X;

воздействие X-а на ситуацию (или общую оценку) полностью компенсируется независимым от X-а и противоположно направленным Y-ом;

решающим для ситуации (или общей оценки) является Y’.

В этом толковании отмечены основные семантические компоненты значения союза *зато*, наличие которых автор подтверждает языковыми примерами.

Во-первых, второй актант, Y, вводит более важную, доминирующую ситуацию. Ср. естественность *Он ленивый, зато умный* — задание он выполнит и невозможность **Он ленивый, зато умный* — задание он не выполнит.

Во-вторых, первая и вторая ситуации, X и Y, независимы. Ср. невозможность *зато* во фразе **Он много занимался, зато не сдал экзамен*, т. к. из первой ситуации вытекают противоположные ожидания относительно второй.

Однако представляется, что в некоторых аспектах данное толкование можно уточнить.

Во-первых, в самом толковании *зато*, а также в комментарии к нему утверждается, что ситуации X и Y не оцениваются каким-либо образом, положительно или отрицательно. Однако смысл ‘компенсироваться’ сам по себе предполагает, что есть нечто плохое, что возмещается чем-то хорошим. Таким образом, в самом толковании заложено некоторое противоречие.

Во-вторых, смысл ‘компенсироваться’ в любом случае представляется чересчур сложным и идиоматичным, а также слишком узким и специфизированным для толкования *зато*.

В-третьих, утверждается, что происходит полная компенсация X-а Y-ом, с чем тоже нельзя согласиться. Хотя вторая ситуация и представляется как существенно более важная и решающая, однако далеко не во всех случаях она полностью нейтрализует первую; ср. примеры *Ему говорили, что он трус, но он отвечал, что зато он умный* (В. Каверин, Песочные часы); *И протягиваю ему [...] коробку «Герцеговины Флор», конечно, из лежалой*

партии, малость плесенью потягивают, но зато — марка (В. Аксенов, Апельсины из Марокко), где полной компенсации не происходит.

Затем, спорным представляется утверждение о том, что *зато* не всегда вводит оценку ситуаций по положительности / отрицательности.

Наконец, будет предпринята попытка показать, что *зато* почти всегда или, во всяком случае, намного чаще применяется тогда, когда доминирует положительно оцениваемая ситуация.

Толкование союза *только 4*, предлагаемое в [Санников 1989: 180], выглядит следующим образом:

X, только Y = 'X;

воздействие X-а на описываемую ситуацию (или общую положительную оценку) ослаблено, но незначительно, наличием Y-а'.

Это толкование отражает две наиболее существенные особенности прототипического употребления данного союза.

Во-первых, решающим для ситуации является не второй компонент — Y, как у *зато*, а первый — X. Во-вторых, первый компонент вводит желательную ситуацию, а второй — не слишком значительную нежелательную; ср. невозможность **Он лентяй, только умница*, где порядок упоминания желательного и нежелательного обратный. Однако и это толкование, как кажется, можно в некоторых отношениях уточнить; это касается, в частности, утверждения о том, что решающим в данных обстоятельствах является X.

Ниже предлагаются и обосновываются уточненные толкования *зато* и (*вот*) *только*, а также демонстрируются существующие между этими союзами сходства и различия.

Как было сказано выше, эти союзы описывают схожие ситуации действительности, различаясь в первую очередь семантическими акцентами и прагматикой.

Рассмотрим пары примеров:

(21) а) *Было холодновато, зато солнечно.*

б) *Было солнечно, (вот) только холодновато.*

(22) а) *Я не сразу поняла этого человека. Зато впоследствии я его поняла и оценила.*

б) *Я поняла и оценила этого человека, только не сразу.*

На основании данных пар примеров можно сделать предварительные выводы о значении лексем *зато* и (*вот*) *только 4* в их прототипическом употреблении. Они обе описывают существование двух ситуаций, одна из которых воспринимается говорящим как желательная или оценивается положительно (*было солнечно, я поняла и оценила этого человека*), а другая воспринимается как нежелательная или оценивается отрицательно (*было*

холодно), *поняла не сразу*). При этом, как правило, положительно оцениваемая ситуация воспринимается говорящим как более важная в имеющихся обстоятельствах, а оцениваемая отрицательно ситуация — как менее важная, неспособная существенным образом на них повлиять.

При этом лексема *зато* синтаксически вводит указание на желательную и более сильную ситуацию (Р), а лексема (*вот*) *только* 4 — на нежелательную и более слабую ситуацию (Q)¹⁶. Обратное употребление нехарактерно для *зато* и невозможно для (*вот*) *только* 4; ср.:

- (23) а) [?]*Было солнечно* [Р], *зато холодно* [Q].
 б) ^{*}*Было холодно* [Q], (*вот*) *только солнечно* [Р].

В (23а) гораздо более естественно употребление союзов *но* или *однако*, не вводящих указания на какую-либо оценку желательности или положительности ситуаций, а в (23б) — разговорных оборотов *вот только что* или *единственно что*, предполагающих, что доминирующей является нежелательная ситуация и существование более слабой желательной ситуации не может нейтрализовать ее негативный эффект.

В тех существенно более редких случаях, когда союз *зато* всё-таки вводит нежелательную ситуацию¹⁷, он, как правило, употребляется в комбинации с *но* или с союзом *да* в значении ‘но’. Нежелательная ситуация в этих случаях представляется говорящим как более важная в данных обстоятельствах, поскольку *зато*, как и союз с более общим значением *но*, всегда синтаксически управляет той пропозицией, которая вводит указание на решающую, более сильную ситуацию. Ср.:

- (24) а) *Незнайка очень хорошо переносит состояние невесомости* [Q], *но зато состояние его умственных способностей оставляет покуда желать много лучшего* [Р] (Н. Носов, Незнайка на Луне) [доминирует негативно оцениваемая ситуация].

В этом примере союз *зато* может быть без перестановок Р и Q заменен на (*вот*) *только* 4, однако с несколько иной интерпретацией — доминирует желательная ситуация; ср.

- б) *Незнайка очень хорошо переносит состояние невесомости* [Q], [...] *вот только состояние его умственных способностей оставляет покуда желать много лучшего* [Р].

¹⁶ И в семантических, и в синтаксических свойствах (*вот*) *только* 4 напоминает союз *правда* 7.

¹⁷ По-видимому, доминирование желательной ситуации является прагматическим, а не семантическим требованием *зато*: его нарушение не порождает семантической аномалии, однако употребления, где оно нарушается, являются существенно менее частотными.

Ср. также *Ей самой, правда, зла большого не сделал [Q], да зато брату на каждом шагу палки в колеса ставит [P]* (Ф. Абрамов, Братья и сестры).

Впрочем, в последнем примере можно говорить о двух оценках по желательности-нежелательности: первая связана с интересами субъектов (*она, брат*), и в этой оценке доминирует нежелательная ситуация (*Брату на каждом шагу палки в колеса ставит*). Вторая оценка связана с коммуникативными интересами говорящего, цель которого — убедить адресата в том, что деятельность агенса носит отрицательный характер. С этой точки зрения ситуация *Брату на каждом шагу палки в колеса ставит* является коммуникативно желательной для говорящего, т. к. подтверждает то, что он пытается доказать.

Однако вообще такое употребление *зато*, когда доминирует отрицательно оцениваемая ситуация, безусловно является более редким. Рассмотрим в качестве доказательства два предложения, где ситуации сами по себе не оцениваются положительно или отрицательно. Ср. следующие примеры:

- (25) а) *Платье было узкое, зато длинное.*
б) *Платье было длинное, зато узкое.*

В первом примере *длинное* воспринимается скорее как положительное качество, *узкое* — скорее как отрицательное; так можно было бы сказать, если человек хотел, чтобы платье было широким и длинным, и из этих двух качеств удалось достичь одного — но более важного — длины.

Во второй фразе оценка меняется на противоположную: *длинное* — это плохо, *узкое* — хорошо. Ее уместно сказать, когда человек хотел получить короткое узкое платье, но удалось удовлетворить только второе требование — более важное.

Таким образом, поскольку в нейтральных фразах доминирующая ситуация интерпретируется как положительная и только наличие эксплицитного указания на нежелательность или употребление в контексте союзов *но* и *да* могут заставить доминирующую ситуацию быть интерпретированной в качестве отрицательно оцениваемой, мы можем определить статус положительной или отрицательной оценки в толковании *зато*: это так называемые слабые смыслы.

Рассмотрим теперь примеры, которые в работе [Санников 1989] приводятся в качестве доказательства того, что *зато* не всегда содержит оценку по желательности-нежелательности.

Представляется, что и в этих примерах присутствует некоторая, возможно более обобщенная и не всегда связанная с интересами конкретного лица, оценка ситуаций. Ср. примеры *Меня не видать, зато сам я всё вижу*

(А. А. Фет); *Трезвый он не был [...] особенно интересен, зато пьяный — зловец и неустойчив на дикие, буйные поступки* (Ю. Казаков); *В тени и холоде цвели последним накалом жарки, уже осыпавшиеся, зато ма-рыны коренья были в самой поре* (В. Астафьев).

Первый пример содержит оценку ситуации *Сам я всё вижу* как желательной для говорящего. Интересно, что путем перестановки компонентов достигается смена оценки — более важной и желательной становится ситуация *Меня не видеть*; ср. *Я всё вижу, зато меня не видеть*.

Прочие примеры из [Санников 1989] не содержат указания на чьи-либо личные интересы, поэтому оценки по желательности/нежелательности в них нет, однако присутствует некая более общая, базирующаяся на наивно-языковых представлениях оценка ситуаций как положительных и отрицательных¹⁸. Так, в примере из Ю. Казакова неинтересность человека оценивается отрицательно, в то время как неустойчивость на какие-либо, пусть даже дикие и буйные поступки, — положительно. В примере из В. Астафьева отцветание оценивается отрицательно, расцвет — положительно.

Теперь сравним в отношении оценки союзы *зато* и *(вот) только 4*. *(Вот) только 4* предполагает более выраженную оценку, причем именно с точки зрения желательности/нежелательности. Рассмотрим пример *Озеро было узкое, зато длинное*. Подставим в этот пример *(вот) только 4*, переставив компоненты, чтобы сохранить оценки: *Озеро было длинное, вот только узкое*.

Фраза с *(вот) только 4* предполагает намного более утилитарную и менее абстрактную оценку, чем с *зато*. В примере с *зато* фигурируют некоторые наивные представления о том, что низкая степень или малое количество чего-то (*узкое*) в каком-то смысле хуже, чем высокая степень или большое количество (*длинное*); без применения к конкретной ситуации здесь нет указания на желательность или нежелательность. *(Вот) только 4* сразу вносит именно у т и л и т а р н у ю конкретную оценку — свойство *узкое* нежелательно, например, из-за того, что по узкому озеру неудобно плавать на лодке.

Рассмотрим теперь семантику этих двух союзов более детально. Как видно из обсужденных примеров, основная разница между *зато* и *(вот) только 4* — в семантических акцентах. *Зато* акцентирует внимание на более сильной, д о м и н и р у ю щ е й ситуации: то, что сначала упоминается менее важная нежелательная ситуация, а затем более важная желательная, придает некий дополнительный вес сообщению, т. к. такой порядок

¹⁸ Указание на оценку, причем на доминирование положительной оценки поддерживается и внутренней формой этой союза — *за то* ≈ ‘в качестве награды за нечто’.

соответствует законам линейного построения фразы, которые предполагают, что более важное сообщение находится в конце. Таким образом, высказывания с *зато* прагматически воспринимаются как «с и л ь н ы е» и уверенные.

(*Вот*) *только 4* имеет обратное распределение акцентов: сначала сообщается о существовании желательной ситуации, а затем — о существовании менее важной нежелательной; таким образом, порядок следования сообщений не поддерживается естественными законами построения фразы, согласно которым полагается более важную часть сообщения помещать в конце. В результате сообщение о существовании нежелательной ситуации (хотя она и представляется говорящим как несущественная) приобретает некий дополнительный вес. Прагматическим эффектом этого является то, что высказывания с (*вот*) *только 4* воспринимаются как более «с л а б ы е» и менее уверенные, чем высказывания с *зато*. Поэтому, хотя для (*вот*) *только 4* в целом характерно доминирование положительно оцениваемой ситуации, как это подтверждается многочисленными примерами, однако в некоторых, существенно более редких случаях, второй компонент, вводящий нежелательную ситуацию, начинает восприниматься как доминирующий. Это происходит именно в силу того, что нежелательная ситуация упоминается во вторую очередь и внимание говорящего и адресата переключается на нее.

Ср. следующие примеры, где безусловно доминирует положительная ситуация, что подтверждается и дальнейшим контекстом: *Всё-таки он любит отца, сомнений нет* [желательная ситуация P]. *Вот только когда возвращается из Италии, от своей мамы, нынешней графини Малькованти, становится враждебным, отчужденным* [нежелательная ситуация Q], *но поживет немного вдали от до сих пор еще злобствующей сеньоры, и снова всё тот же славный Антошка Лучников* [возвращение к желательной ситуации] (В. Аксенов, Остров Крым); *И сам приходи, и Наву приводи, хорошая она у тебя, Нава твоя* [желательная ситуация P], *детей вот только у нее нет* [нежелательная ситуация Q], *ну да еще будут, молодая она у тебя* [возвращение к желательной ситуации] (А. и Б. Стругацкие, Улитка на склоне).

Однако возможны и примеры типа нижеследующего, где начинает доминировать отрицательно оцениваемая ситуация: *Все, конечно, понимали, что дорога нужна, что она будет работягой, перетаскивающей грузы из одного конца страны в другой* [желательная ситуация P], *да вот только денег на стройку нет* [нежелательная ситуация Q, делающая существование желательной ситуации P абсолютно невозможным] (Аполлинария Соколова, БАМ будет жить, «Аргументы и факты», 2001.04.04).

Рассмотрим теперь еще одно различие между союзами. Ниже приводится ряд примеров, в которых невозможно заменить один союз другим, даже после необходимых перестановок P и Q.

Во-первых, подстановки одного союза вместо другого невозможны в тех случаях, когда нельзя поменять линейный порядок следования Р и Q в силу каких-то дополнительных семантических, прагматических или энциклопедических причин, обусловленных контекстом; ср.:

- (26) а) *Фон Дейн приехал один, к сожалению, без Тани, но зато передал мне от нее привет* (В. Кунин, Кыся).

В данном примере невозможно поменять порядок сообщений; ср. аномальность:

- б) *Он передал мне от Тани привет, вот только приехал без нее.*

Это объясняется нашим знанием о мире — от человека можно передать привет, только если он сам в данный момент не находится рядом; таким образом, вторая часть сообщения в (25б) избыточна и, как следствие, фраза аномальна.

Ср. также:

- (27) а) *Она совсем не уродина, вот только нос подкачал* (А. Маринина, Мужские игры).

при невозможности

- б) **Нос подкачал, зато она совсем не уродина.*

Фраза (27а) построена логически естественно: сначала утверждается, что имеет место некая ситуация (*она не уродина*), затем сообщается, что имеет место другая ситуация, которая мешает существованию первой, однако ее влияние не слишком существенно (*нос слишком длинный*). При обратном порядке следования сообщений и использовании *зато* эти две ситуации предстают как совершенно независимые, не связанные друг с другом, что противоречит нашим знаниям о мире, согласно которым красота отдельных черт лица влияет на общую оценку внешности.

Во-вторых, (*вот*) *только 4*, в отличие от *зато*, предполагает оценку нежелательной ситуации как несущественной, небольшой, неважной, в то время как у *зато* оценки относительной важности ситуаций субъективны и полностью обусловлены личным мнением говорящего. Ср.:

- (28) а) *Он мерзавец, зато богатый.*

при странности

- б) *?Он богатый, вот только мерзавец.*

Ср. также следующий литературный пример, где невозможна или неестественна подобная замена, т. к. объективно отрицательно

оцениваемая ситуация сильнее, существеннее, чем та, которая оценивается положительно: *Появляются эти знаменитые «зато»: алкоголик, зато отличный специалист; распутник, зато отличный проповедник; вор ведь, выжига, но зато какой администратор! Убийца, зато как дисциплинирован, предан* (А. и Б. Стругацкие, Улитка на склоне).

Этим же (*вот*) *только 4* отличается от очень близкой ему лексемы *правда 7*, рассмотренной в предыдущем разделе: *правда 7* не предполагает оценки говорящим ситуации Q как чего-то не слишком существенного и важного; эта лексема только указывает на то, что говорящий всё-таки считает ситуацию P более важной.

Эта особенность (*вот*) *только 4* мотивирована тем, что в своем основном, кванторном значении частица *только* может выражать прагматическую количественную оценку 'мало'; ср. *Ежемесячные выплаты на содержание ребенка составляют на настоящий момент только семьдесят рублей*¹⁹.

На основании всех рассмотренных примеров можно предложить следующие толкования для лексем *зато* и (*вот*) *только 4*:

- (29) Q, *зато* P = 'имеет место ситуация Q, отрицательно оцениваемая говорящим²⁰; имеет место не связанная с ней ситуация P, положительно оцениваемая говорящим²¹; говорящий считает, что в данной ситуации P важнее Q'.

Толкование в (29) ориентировано на абсолютное большинство употреблений, т. е. на случай, когда доминирует положительно оцениваемая ситуация; для редких исключений толкование может быть модифицировано с обратным распределением оценок.

- (30) P, (*вот*) *только 4* Q = 'имеет место ситуация P, желательная для кого-либо или положительно оцениваемая говорящим; имеет место ситуация Q²², нежелательная для кого-либо или отрицательно оцениваемая говорящим; говорящий считает, что в данной ситуации Q не очень существенна и менее важна, чем P'.

К союзу (*вот*) *только* в некоторых отношениях близка ограничительная частица *разве что* (имеющая вариант *разве только*). Семантически

¹⁹ Подробно о значении квантора *только*, его возможных интерпретациях и сферах действия см. работу [Богуславский 1996: 91–100].

²⁰ Компонент 'отрицательно оцениваемая говорящим' имеет статус слабого смысла.

²¹ Компонент 'положительно оцениваемая говорящим' имеет статус слабого смысла.

²² В отличие от *зато*, (*вот*) *только 4* не предполагает обязательной несвязанности ситуаций; ср. правильность фразы, где описываются две связанные друг с другом ситуации: *Занимался-то он много, вот только экзамен сдать не смог*.

они практически синонимичны, однако в прагматическом отношении представляют собой антонимы. Ср. *Она очень даже красивая* [P], *вот только сутулится немного* [Q] VS. *Она уродина* [P], *разве что глаза ничего* [Q].

Сходство между (*вот*) *только* и *разве что* проявляется в следующем: обе фразы сообщают о том, что существует некоторая ситуация P, значимость которой несколько, но несущественно, ослаблена существованием противоположно оцениваемой ситуации Q; обе фразы учитывают наличие потенциального оппонента, который может оспаривать существование P; обе фразы указывают на незначительную уступку говорящего этому оппоненту, состоящую в том, что он признает существование малозначимой ситуации Q.

Различие между (*вот*) *только* и *разве что* касается в первую очередь оценки ситуаций P и Q. (*Вот*) *только* — «оптимистическая» лексема, указывающая на то, что доминирующая ситуация является желательной, а нежелательная ситуация — несущественна. Лексема *разве что* носит «пессимистический» характер: она указывает на доминирование нежелательной ситуации. Ср. примеры с (*вот*) *только* (см. выше), а также: *Действительно, доброжелательного и приветливого стража порядка теперь можно увидеть разве что в старых кинофильмах* (Софья Смолина, Дядя Степа в теории. В будущем милиционеры станут добрее к людям, «Известия», 2001.06.19); *Стабильный курс рубля в России, как уже выяснилось, мало способствует росту производства — разве что росту потребления* (Сергей Викторов, Уравнение со всеми известными, «Коммерсантъ-Власть», № 22, 1999).

При этом такое «пессимистичное» распределение оценок является для *разве что* слабым смыслом. В нейтральных контекстах оно проявляется; ср. *Придут разве что Ивановы* [подразумевается, что больше никто не придет, что это плохо и что, даже если Ивановы придут, это дел не поправит]. Однако в присутствии эксплицитных маркеров противоположных оценок оно меняется; ср. следующее «оптимистическое» употребление этой частицы: *Вообразите безупречно счастливую семью, покой которой нарушается разве что трудностями роста безупречного сына* (Валерий Кичин, Таблетка для рыдания. На экранах — Нанни Моретти, плачущий в темноте, «Известия», 2001.11.14).

Еще одна особенность *разве что* — это гипотетичность. *Разве что* предполагает, что говорящий уверен в существовании ситуации P и готов без особой уверенности признать существование ситуации Q. Таким образом, эта частица придает высказыванию сложную модальность — сочетание уверенности в плохой P и сомнения в хорошей Q; ср. *Такие радиаторы подойдут разве что для коттеджей* [а может, и для коттеджей не подойдут]; *Неплохо сыграли разве что Сен-Санса* [а может, и Сен-Санса сыграли плохо] и т. п.

ГЛАВА 6

Семантические связи уступительности: диахрония и полисемия

6.1. Развитие уступительного значения у слов со значением соответствия действительности

‘Соответствие/несоответствие действительности’ — один из центральных системообразующих смыслов, пронизывающий язык на всех уровнях. Помимо многочисленных лексических единиц со значением соответствия и несоответствия действительности, как самостоятельных, так и служебных, во многих языках в разной степени представлена грамматикализация показателей достоверности высказывания.

В данной работе не ставится цель описать или хотя бы приблизительно очертить всё это огромное семантическое поле в русском языке; в этой главе оно рассматривается с точки зрения своей связи со смыслом уступительности на примере полисемичной вокабулы *правда*, которая в своем первом значении указывает на соответствие действительности, а в одном из производных имеет уступительное значение.

Цель данного раздела — проследить семантическое развитие вокабулы *правда* и объяснить механизм возникновения у нее значения уступительности — задача, имеющая не самое очевидное решение, особенно потому, что в прямом значении *правда* имеет положительные коннотации, а в уступительном — развивает отрицательные.

Этимологически *правда* восходит к *прав* [Фасмер 1986: 352] и наследует от этого слова свойственные ему положительные коннотации; ср. известное противопоставление правого и левого как хорошего и плохого [Успенский 1973; Иванов 1992]. Диахроническая полисемия *правды* целиком построена вокруг связанных с *правый* идей справедливости и праведности, с одной стороны, и правоты и права — с другой; в частности, синонимия древнерусских слов *право* и *правда* в некоторых значениях отмечается в работе [Виноградов 1994: 534]. Ср. иерархию значений вокабулы *правда* по данным Словаря русского языка XI–XVII веков:

- 1) правда, истина¹;
- 2) справедливость как свойство праведника; праведность, благочестие;
- 3) справедливость как соответствие действий и поступков требованиям морали и права; праведные деяния; исполнение божественных заповедей, долга;
- 4) правдивые, справедливые слова, речи;
- 5) правота; отсутствие вины;
- 6) правдивость, честность;
- 7) повеление, заповедь;
- 8) установление, правило, закон; свод законов;
- 9) договор, условия договора;
- 10) обет, обещание;
- 11) право; права;
- 12) право суда;
- 13) суд; судебное испытание;
- 14) оправдание;
- 15) свидетель;
- 16) пошлина за призыв свидетеля [СлРЯ XI–XVII вв.: 18].

В работе [Срезневский, 2: 1355–1359] предлагается схожая иерархия с аналогичными кустами значений: на первом месте значения, связанные с идеями праведности, постепенно переходящие в идеи правоты и права, и затем в «юридические» — большой блок значений, связанных с идеями суда.

Для ближайшего синонима *правды*, слова *истина*, [СлРЯ XI–XVII вв.: 8] предлагает следующий набор значений:

1. истина, правда²;
2. верность кому-л., чему-л.;
3. действительность, действительное положение вещей³;
4. справедливость;
5. подлинное, действительное количество товара, денег (без прибыли).

Как мы видим, диахроническая полисемия *истины* в целом доминируется идеей соответствия действительности, причем она присутствует и в последнем, «приземленном» значении этого слова, которое, по данным

¹ Как следует из приводимых языковых примеров, первое значение можно сформулировать как ‘соответствующее действительности высказывание’; ср. *Князь Андрий лгалъ, а князь Борисъ сказывалъ правду*.

² На основе анализа приводимых языковых примеров можно предположить, что в данном случае ярлык ‘истина, правда’ следует понимать как ‘духовно ценное знание о мире’; ср. *Разумеете истину, и истина свободитъ вы*.

³ Предлагается добавить к этому толкованию также дизъюнктивный компонент ‘или соответствующее действительности высказывание’, чтобы описать приводимые на данное значение примеры типа *Сиа убо ложь, а не истинна*.

Словаря Фасмера [Фасмер 1986, 2: 142], было и у древнепольского слова *iscina* — ‘истина, капитал, наличные деньги’.

В диахроническом контексте неудивительно замечание В. И. Даля по поводу этих двух слов: «Истина от земли, достояние разума человека, а правда с небес, дар благодости. Истина относится к уму и разуму; а добро или благо к любви, нраву и воле» [Даль, 2: 60]. Ср. также сравнение *правды* и *истины* в известной работе Б. А. Успенского: «Правда осмысляется как божественное начало, а истина — как человеческое» [Успенский 1994: 190].

Однако в современном русском языке распределение семантических акцентов у *правды* и *истины* поменялось и, соответственно, поменялась прагматическая окраска и оценка этих слов.

В иерархии лексем слова *правда* значения, связанные с идеями праведности, правоты и добродетели, сильно «опустились» — они либо перешли в необходимые стилистические регистры, либо устарели, либо исчезли полностью. На первый план вышло фактивное значение соответствия действительности, которое стало стержневым для всей полисемии этого слова. Кроме того, у слова *правда* появились новые разговорные лексемы со значением уступительности, которые функционируют как служебные слова — частица и союз (*Он добрый, правда необязательный*)⁴. Как будет показано ниже, в связи со всем этим общая доля положительной оценки в *правде* несколько уменьшилась, а в некоторых значениях и вовсе сменилась отрицательной.

Что же касается *истины*, то для нее основной осталась лексема *истина 1* со значением, которое мы формулируем как ‘являющееся высшей духовной ценностью полное знание о том, как устроен мир, которое дает людям ответ на все важные вопросы бытия и обретение которого является для них очень важной и труднодостижимой целью’ (*Божья истина; Истина открылась миру*), описывающая в современном языке одну из важнейших философских и религиозных категорий. Эта *истина* предположительно существует объективно и независимо от человека и является предметом и целью его познания. В отличие от современной *правды*, она не привязана ни к каким конкретным ситуациям, она абстрактна и «надмирна». К этой *истине* примыкает также широко употребительная и при этом сравнительно новая (отсутствующая в [СлРЯ XI–XVII вв.], но отмеченная в [СлРЯ XVIII в.]) лексема *истина 2*, которую мы определяем как ‘Представление А2, которое относится к сфере человеческой деятельности

⁴ Вводные употребления слова *правда* составляют более половины (49176) от ее общих употреблений в основном корпусе НКРЯ (93072), т. е. налицо смещение баланса в сторону служебных значений.

A1 и признается соответствующим действительности группой людей или всеми людьми⁷ (*математическая истина, этическая истина*). Эта *истина* также носит объективный и узаконенный характер и представляется важной для больших групп людей. При этом статус значений *истины*, связанных с фактическим соответствием действительности в конкретной ситуации, изменился: эти значения либо исчезли ('подлинное, действительное количество товара, денег'), либо устарели ('соответствующее действительности высказывание'), либо перешли в необходимый регистр ('действительность, действительное положение вещей'). Таким образом, хотя полной «рокировки» не произошло, тем не менее, по сравнению с анализом Даля, статус *истины* в целом поднялся: из «достояния разума человека» она превратилась в атрибут высших духовных сил, объект упорного, но не всегда успешного поиска человека.

Таким образом, в некотором смысле *правда* и *истина* поменялись местами: *правда* стала низкой, а *истина* — высокой⁵. Разумеется, это очень огрубленное и обобщенное представление разнообразных тонких семантических процессов; на самом деле, у обоих слов имеется довольно развитая полисемия, причем у каждого есть как «высокие», так и «низкие» значения или по крайней мере употребления. Так, *правда* и в современном русском языке может иметь в высшей степени позитивную окраску и быть *Божественной, светлой, высокой, святой*, в то время как *истина* может, наоборот, оцениваться негативно и быть *плоской, школьной, выхолощенной, очевидной, тривиальной* и пр. Однако общая тенденция состоит в том, что *правда* «опустилась», а *истина* «поднялась»⁶.

Вообще, семантической эволюции концептов *правды* и *истины* посвящена обширная лингвистическая литература, а «приземленный» характер современной *правды* и возвышенный характер современной *истины* отмечается практически всеми исследователями, писавшими на данную тему; ср. например [Левонтина 1995; Булыгина, Шмелев 1997]. См. также работу [Лишаев 2006: 176–184], где схожим образом анализируется лексикографическая традиция описания *правды* и *истины*, а также их история в качестве религиозных и философских концептов. Подробный разбор литературы о *правде* и *истине* и о том месте, которое они занимают в русской языковой картине мира, содержится в работе Анны Вежбицкой

⁵ Эволюция отношений между *правдой* и *истиной* отчасти параллельна эволюции отношений между *знать* и *ведать*: если в современном языке первый член в обеих парах ассоциируется с «земным», а второй — с высшим, то диахронически их распределение было противоположным; см. об этимологии *знать* и *ведать* [Степанов 1997: 339].

⁶ Подробный разбор эволюции понятий *правды* и *истины* и соотношения между ними на разных этапах развития языка содержится в работе [Арутюнова 1998: 546–566].

о русских культурных скриптах [Вежбицкая 2002: 10–16], которая будет подробно рассматриваться ниже.

В нашей работе предлагается следующее описание синхронной полисемии слова *правда*:

(1) **правда 1.1** ‘то, что имеет место в действительности’: *узнать <утаять> правду; Правда оказалась ужасной.*

правда 1.2 ‘высказывание, соответствующее действительности’: *чистая правда; вырвать у кого-л. правду.*

правда 1.3 **книжн.** ‘соответствие изображения действительности’: *художественная <историческая> правда.*

правда 2 ‘соответствующее действительности мнение’: *У каждого своя правда.*

правда 3.1 ‘справедливость’: *Нет правды на земле.*

правда 3.2 ‘соответствие чувств и поступков этическому идеалу’: *жить по правде; светлая правда.*

правда 4.1 ‘подтверждаю’: *Правда, правда, — кивнул я; Ты ведь голодный, правда?*

правда 4.2 ‘действительно, в самом деле’: *Она правда решила уехать; И правда, он пришел на три часа позже.*

правда 4.3 ‘хотя и’: *Он умный, правда, ленивый.*

Толкования, которые приводятся здесь, синоптические и неполные; полные толкования для каждой из лексем *правды* приводятся в Главе 7 в составе полной словарной статьи ПРАВДА, написанной для Активного словаря русского языка. Для тех лексем, которые будут рассматриваться подробно, будут приведены полные толкования. Предложенная структура полисемии требует некоторого комментария. В целом приведенная выше полисемия *правды* ближе к существующим лексикографическим описаниям, нежели к анализу этих слов в различных лингвистических исследованиях. Во многих работах *правда* и *истина* вообще рассматриваются как некие синтетические концепты. Для этого, безусловно, есть некоторые основания; так, все полнозначные лексемы слова *правда* (в противоположность наречным и союзным) имеют очень ясно прослеживаемый семантический инвариант; более того, поскольку многие производные значения слова *правда* метафоричны, между ними и основными значениями вообще трудно провести границу, они отчасти воспринимаются как переносные употребления в основном значении. Однако представляется, что можно привести убедительные соображения в пользу предлагаемой структуры полисемии, в первую очередь, в пользу разграничения *правды 1.1* и *правды 1.2* — в том числе для объяснения развития у *правды* уступительного союзного значения.

В работе [Вежицкая 2002] выделяются два значения слова *правда*. Первое — это предикативная *правда*, как во фразе *Это правда*, которая рассматривается как семантический примитив, подобно английскому *true* во фразах типа *It's true*. Она противопоставляется предикативной *неправде 1*, которая рассматривается как комбинация двух примитивов — отрицания и *правды* — и соответствует английскому *not true*. Что касается второго значения *правды*, представленного в сочетании *говорить правду*, то оно противопоставляется *неправде 2* и для него предлагается следующее толкование [Там же: 13]:

- (2) *Иван сказал правду₂* =
 Иван сказал что-то это была правда₁
 люди говорят два рода вещей другим людям
 вещи одного рода — правда₁
 хорошо, если кто-то хочет говорить вещи этого рода другим людям
 вещи второго рода — неправда₁
 плохо, если кто-то хочет говорить вещи этого второго рода другим людям
 Иван не сказал что-то этого второго рода.

Таким образом, различие между *правдой 1* — примитивом — и *правдой 2* состоит в первую очередь в наличии выбора и этической оценке этого выбора говорящим. Универсальные семантические примитивы предикативные слова *правда 1* и *неправда 1* не предполагают выбора и никак не оцениваются, существительные *правда 2* и *неправда 2* вводят сознательный выбор и, соответственно, положительную или отрицательную этическую оценку. Поскольку постулируемая нами структура полисемии для *правды* отличается от этой, а именно, *правда 1* в нашем анализе вообще не связана с оценкой истинности высказываний, а связана со знанием истинного положения вещей, а речевая *правда 2* объединяет в себе в качестве разных употреблений два значения, которые выделяются в работе Анны Вежицкой, необходимо привести соображения, которыми мы руководствовались в нашем анализе. Таких соображений было три:

1) Во-первых, в описании Анны Вежицкой не учитываются неречевые употребления слова *правда*, такие как во фразах *узнать правду*, *пытаться выяснить правду*, *искать правду*, *Правда раскрылась*, *Правда оказалась ужасной*, где слово *правда* характеризует не высказывания, а то, как нечто происходило в реальности.

2) Во-вторых, есть аргументы против того, чтобы считать предикативные употребления *правды* семантическим примитивом. Дело в том, что *правда*, даже в самых нейтральных предикативных употреблениях, всё же

не тождественна английскому *true*. Безоценочные контексты безусловно возможны для предикативной *правды* (ср. *Это правда, в этом году осень необычно теплая*), однако не являются для нее наиболее частотными. В целом, даже в предикативных употреблениях, *правде* свойственно указывать не только на истинность высказывания, но и на искренность говорящего, то есть имеется некоторая оценка. Более того, предикативная *правда* сочетается с прилагательными положительной оценки типа *святая, чистая, истинная*, которые указывают не только на полноту соответствия высказывания действительности, но и на степень искренности говорящего. Ближе всего к семантическому примитиву предикативная *правда* подходит в предложениях, где речь идет не о чем-то конкретном высказывании, а о каком-то мнении, точке зрения и т. п.: ср. разницу между следующими предложениями: *Он сказал, что она уехала. Это правда?* VS. *Говорят, кефир помогает от ожогов. Это правда?* Первое предложение скорее подразумевает, что автор высказывания мог сказать неправду (и, соответственно, оно содержит оценку), в то время как второе — что чье-то мнение может быть ошибочным (и, соответственно, оно безоценочно). Более нейтральным в плане этической оценки способом выражения идеи истинности высказывания в русском языке являются выражения типа *Это так, Это верно*, что, в частности, подтверждается и данными параллельных корпусов: так, в параллельных текстах НКРЯ из 45 употреблений английского предикативного *true* только два были переведены предикативом *правда*; остальные были переведены как *верно, так, действительно, Ты прав, Я согласен, конечно и да*.

В еще большей степени эти соображения касаются антонима *правды* — слова *неправда*. Его никак нельзя считать не содержащей оценки комбинацией двух примитивов, так как употребления, где *неправда* означает просто ‘не истинно’, весьма редки. В этом отношении *правда* и *неправда* несимметричны. Хотя предикативная *правда* и отличается от английского *true*, она вполне возможна в безоценочных контекстах, в то время как для *неправды* безоценочные контексты нетипичны; ср. странность: — *Мне кажется, Пушкин родился в XIX веке. — Это неправда*.

3) Третье соображение состоит в том, что у разных лексем слова *правда* есть явно пересекающиеся семантические компоненты, и представляется, что для понимания развития разных значений у этого слова особенно важны следующие семантические идеи: соответствие действительности и нежелательность.

Итак, нашей задачей было понять логику семантического развития концепта *правды*. Как уже было сказано, есть синхронные языковые факты, которые невозможно объяснить, если руководствоваться исключительно положительными языковыми представлениями о *правде*.

Во-первых, *правда* в своем первом значении действительного положения вещей сочетается только с прилагательными негативной оценки: *горькая* <*страшная, жестокая, грубая*> *правда*; и, хотя люди стремятся ее *узнать*, невозможно **узнать* <*обнаружить, открыть*> *светлую правду*, **докопаться до чистой* <*святой*> *правды*. При этом в других значениях *правда* имеет положительную оценку; ср. *Это святая* <*чистая*> *правда* (*правда* 1.2. — ‘высказывание, соответствующее действительности’), *Царство светлой правды* (*правда* 3.2. — ‘соответствие чувств и поступков этическому идеалу’)⁷.

Во-вторых, исходя из представления о *правде* как о чем-то непременно положительно оцениваемом и, соответственно, желательном, невозможно объяснить развитие у этого слова уступительных и противопоставительных значений типа *Он умный, правда, ленивый*; *Она обещала, что поможет, но пока, правда, ничего не сделала*, в которых *правда* носит отчетливо полевмический характер и вводит указание на нежелательные ситуации.

Последнюю особенность *правды* можно вписать в более широкий типологический контекст. Безусловно, развитие уступительных и противопоставительных значений не является уникальным для русского слова *правда*. Сделаем оговорку — для нас в данном случае несущественно различие между уступительностью и противопоставлением, последовательно проводимое русскими грамматиками; представляется, что семантически слова типа *всё-таки, всё же, тем не менее, однако*, трактуемые как противопоставительные, очень близки уступительным словам типа *хотя, несмотря на*⁸. Различие между уступительностью и противопоставлением — это различие, скорее, в фокусе внимания и, соответственно, в прагматике, чем в наборе семантических компонентов. Так, *хотя* (уступительный союз) и *однако* (противопоставительный союз) в следующих двух предложениях описывают одни и те же ситуации действительности и одно и то же соотношение между ними, а именно: есть ситуация (*Мы пошли гулять*), и есть препятствующее ей обстоятельство (*Шел дождь*); неожиданно для говорящего ситуация оказывается «сильнее» препятствия.

⁷ В работах Н. Д. Арутюновой анализируется противопоставление ‘плохой’ *правды* — существующего положения вещей (*Правда оказалась ужасной*), которая обретает отрицательные коннотации, и ‘хорошей’ *правды* — истинных высказываний (*говорить правду*) или же соответствующего этическим нормам миропорядка (*грядущая светлая правда*), и предлагается объяснение для отрицательной оценки первой *правды*: «Проблема говорения правды обычно возникает в аномальных ситуациях, т. е. тогда, когда сообщение истинной информации может повлечь за собой негативные для говорящего или для адресата последствия. Поэтому правда, отождествляемая с положением дел, получает отрицательные коннотации» [Арутюнова 1995: 17; 1998: 568].

⁸ Подробно эта тема обсуждается в Главе 1 данной работы.

Различие между уступительными и противительными единицами состоит в том, что первые вводят ту часть предложения, где описывается препятствие (Q), а вторые — ту часть предложения, где описывается имеющая место ситуация (P):

- (3) *Мы пошли гулять (P), хотя шел дождь (Q).*
Шел дождь (Q), однако мы пошли гулять (P).

Итак, как было сказано выше, развитие у слов со значением соответствия действительности уступительных и противопоставительных значений не уникально для русского языка. Например, эта семантическая тенденция отмечается в латыни и унаследовалась некоторыми романскими языками. Согласно данным [Oxford Latin Dictionary], латинская частица *uero (vero)* с основным значением ‘в соответствии с правдой’, ‘честно’, ‘безусловно’ развивает риторически окрашенные противопоставительные значения вида ‘однако, но, а, же’, которые продемонстрированы в следующих примерах:

- (4) *Hoc dicendi genus ad patrocinia mediocriter aptum uidebatur, ad senatoriam uero sententiam... uel maxime (Cic. Brut., 112).*
 ‘Этот тип красноречия кажется неподходящим для речей адвоката, **однако** для речей сенатора является лучшим’.
- (5) *Iuno quidem cum Minerua tristes... e scaena redeunt... Venus uero gaudens (Apul. Met.10.34).*
 ‘Юнона и Минерва грустными... уходят со сцены... Венера **же** смеется’.

Аналогичная полисемия свойственна и английскому — так, у прилагательного *true* ‘верный, правильный, правда’ есть уступительное значение вида

- (6) *He's smart, true, but lazy.*
 ‘Он, **правда**, умный, но ленивый’.

Вероятно, аналогичные семантические процессы могли иметь место и в других языках. Однако тот факт, что семантическое развитие вида ‘правда’ ⇒ ‘но’, ‘хотя’ не лингвоспецифично, а может в какой-то степени претендовать на статус семантической типологической универсалии, только острее ставит вопрос о его внутренней логике. Что же содержится в семантике *правды (true, vero)*, что делает возможным подобный семантический переход?

Вернемся к полисемии *правды*. Как уже было сказано, мы связываем уступительную семантику союза *правда* с первым значением существительного *правда* — ‘то, что имеет место в действительности’. Однако само по себе это краткое толкование ничего не проясняет.

По сути, оно ничем не отличается от существующих лексикографических описаний слова *факт*, у которого уступительный компонент отсутствует; ср. определения этого слова в МАСе и БАСе: ‘истинное событие, происшествие, явление’; ‘действительное, не вымышленное явление, событие, происшествие; то, что произошло, случилось на самом деле’⁹. Таким образом, хотя в своем первом значении *правда* является синонимом *факта* и даже толкуется через это слово, например, в словаре Вебстера¹⁰, очевидно, что между *правдой* и *фактами* есть и существенные различия.

Мы предлагаем следующее толкование для лексемы *правда* 1:

- (7) *Правда об А1* ‘То, каким А1 является в действительности; люди не знали, какой А1, или думали, что А1 другой; говорящий считает, что знание того, каким А1 является в действительности, важно и ценно для людей; говорящий считает, что какие-то люди не хотят этого знать или не хотят, чтобы другие это знали’.

Элемент ‘каким А1 является в действительности’ следует в данном толковании понимать широко: это может быть любой аспект существования А1 (при этом А1 может быть объектом, событием, ситуацией), но в первую очередь — это то, что с А1 происходило и каковы свойства А1 (если А1 — это объект); ср. *Я узнал правду о своем отце* (то, что отец делал, каким человеком он был) или то, как А1 происходил, разворачивался (если А1 — это событие, ситуация); ср. *Я знаю правду о гражданской войне* (то, что происходило в гражданскую войну); *Я знаю правду об их браке* (то, что происходило между ними происходит или происходило, то, какой у них брак).

Сравним теперь *правду* и *факты*.

Во-первых, *факты* нейтральны и объективны, а *правда*, хотя и указывает на полное соответствие действительности, эмоциональна и полемична. Фраза *Я хочу знать факты* подразумевает желание знать, что произошло, что имело место, причем, если так можно выразиться, «с нуля». У говорящего может не быть никакой предыдущей информации на интересующую его тему. Фраза *Я хочу знать правду* имплицитно отрицательна. Она

⁹ Вообще-то, эти толкования не вполне точны; они отражают интуитивно существующее представление о том, что факты связаны с действительностью, но не реальное словоупотребление, поскольку приравнивают *факты* к *событиям* и *явлениям*, что неверно; ср. *точные факты* VS. невозможность **точные события*. *Факты* — это не просто фрагменты действительности, а достоверно известные человеку фрагменты действительности; ср. об этом [Арутюнова 1998: 488 и сл.]: «Реальность существует независимо от человека, а факт — нет. Человек вычленяет фрагмент действительности, а в нем — определенный аспект, концептуализирует его, структурирует по модели суждения (то есть вводит значение истинности), верифицирует, и только тогда он получает факт».

¹⁰ Ср. *truth* 2 a (2): the body of real things, events, and facts ‘совокупность того, что имеет место, событий и фактов’ [www.merriam-webster.com/dictionary/truth].

подразумевает, что до этого либо сообщалась ложная информация, либо делалась попытка утаить, что имело место, — что соответствует компоненту ‘люди не знали, какой А1, или думали, что А1 другой’ в толковании. *Правда* противопоставлена *лжи*, *неправде*, сокрытию подлинной картины, *факты* противопоставлены *вымыслу*.

Во-вторых, *факты* — это некие цельные фрагменты действительности; всё, что нам достоверно известно, является *фактом*; ср. примеры фактов: *Земля вращается вокруг Солнца*; *Революция произошла в 1917 году*; *Столица Франции — это Париж* и т. п. При этом ни один из этих фактов нельзя назвать *правдой* в ее первом значении. *Правда* устроена сложнее; она всегда «привязана» к конкретной ситуации. Как видно из толкования, у лексемы *правда* 1 есть валентность темы — *правда об А1*. *Правдой* называется то, как некая ситуация А1 разворачивалась в действительности, или же как происходило некое событие А1, или что происходило с неким объектом А1. Очевидно, что всё это может происходить в действительности только одним способом, а все другие мыслимые сценарии являются ложью — что объясняет единственность и категоричность *правды*. *Правда* может быть только одна, число *фактов* ничем не ограничено: *Я узнал новые факты о его детстве и юности*, *Вот еще один факт*, но не **Я узнал новую правду о его детстве и юности*, **Вот еще одна правда о его детстве и юности*.

Это отражается на грамматическом и синтаксическом уровнях — в этом значении (как, впрочем, и в большинстве других своих значений) *правда* не имеет множественного числа, а в языках, имеющих артикли, употребляется с определенным артиклем; ср. английское *the truth*.

В-третьих, *факты* сами по себе не дают полного представления о ситуации — это то, на основании чего можно строить мысли, теории, догадки о происходящем, в то время как *правда* дает полное и окончательное знание о ситуации: *Факты говорят против такой интерпретации*; *На основании фактов можно предположить, что Р*; *разрозненные факты*, но не **Правда говорит против такой интерпретации*; **На основании правды можно предположить, что Р*. В этом смысле *правда*, как точно отметил Оскар Уайльд, не бывает простой — это совокупность всех фактов относительно какой-то ситуации, весь сценарий происшедших событий.

В-четвертых, в отличие от нейтральных в этом отношении *фактов*, которые могут быть *интересными* и *малоинтересными*, *значительными* и *незначительными*, *важными* <ценными> и *неважными*, *правда* в норме представляет собою ценность, в первую очередь этическую, по крайней мере, для того человека, который заинтересован в ее выяснении; ср. невозможность **интересная* <значительная, малоинтересная, незначительная> *правда*, что соответствует компоненту ‘говорящий считает, что знание того, каким А1 является в действительности, важно и ценно для людей’.

Наконец, — и здесь мы приблизились к теме отрицательной оценки — *правда*, как правило, *неприятна*, она открывает какие-то отрицательные стороны предметов и ситуаций; ср. *правда о глобальном потеплении*, *правда о злоупотреблениях в психиатрии*, *правда о массовых репрессиях*. Напротив, *факты* могут отражать и хорошие стороны действительности; ср. *Я узнала новый факт о последнем начальнике тюрьмы — оказывается, он существенно улучшил условия содержания заключенных при странности* ⁹*Я узнала правду о последнем начальнике тюрьмы — оказывается, он существенно улучшил условия содержания заключенных*¹¹. Если человек узнает *правду*, он, как правило, узнает нечто плохое — отчего люди и пытаются ее скрыть. Эта особенность лексемы *правда I* отражена в компоненте толкования ‘говорящий считает, что какие-то люди не хотят этого знать или не хотят, чтобы другие это знали’.

«Неудобный», нежелательный для каких-то участников ситуации характер *правды* в какой-то степени лексикализован, что доказывается невозможностью употребления лексемы *правда I* в положительных контекстах, а также ее сочетаемостью — как уже упоминалось, *правда* в этом значении бывает *грубой*, *ужасной*, *страшной*, но не бывает **чистой*, **приятной*, **святой*; ср. также пословицу *Лучше горькая правда, чем сладкая ложь*.

В отличие от *фактов*, которые могут быть общеизвестными и легкодоступными, *правду* обнаружить трудно; ср. *Вчера на лекции я узнала следующий факт: оказывается, некоторые организмы могут существовать при температурах выше ста градусов по Цельсию*, но не ⁹*Вчера на лекции я узнала правду: оказывается, некоторые организмы могут существовать при температурах выше ста градусов по Цельсию*.

Поскольку *признать правду* трудно, иногда люди предпочитают *скрывать правду* даже *от самих себя*, что невозможно для *фактов*: *Он скрывает правду даже от самого себя*, но не **Он скрывает факты даже от самого себя*.

Рассмотрим теперь *правду* в ее уступительном значении (синтаксически в этом значении *правда* может быть союзом или обособленным оборотом). Это значение можно проиллюстрировать несколькими примерами: *Он хороший парень, правда, выпивает*; *Нам удалось отдохнуть, правда, всего пару недель*. *Правду*-союз трудно синтаксически отграничить от *правды*-

¹¹ Этот пример становится прагматически адекватным, если предположить, что у человека, скрывавшего *правду*, были какие-то низкие мотивы — например, он хотел оклеветать хорошего начальника тюрьмы и с этой целью распространял о нем какие-то лживые слухи; таким образом, компонент нежелательности *правды* сохраняется: для человека, заинтересованного в сокрытии *правды*, она всегда по какой-то причине нежелательна, для него с ней связано что-то плохое, и он боится, что она выйдет на свет.

вводного слова. У уступительной *правды* есть употребления, которые ближе к союзным, и есть употребления, которые ближе к вводным. В чисто союзных употреблениях *правда* может заменяться на другой союз, но не на другой обособленный оборот; ср. *День теплый, правда, пасмурный* VS. *День теплый, но пасмурный*, при невозможности **День теплый, конечно, пасмурный*. В чисто обособленных употреблениях *правда* может заменяться на другой обособленный оборот, но не на союз: *День, правда, пасмурный, но теплый* VS. *День, конечно, пасмурный, но теплый*, при невозможности **День, но пасмурный, теплый*.

Однако поскольку союзные употребления сохраняют черты вводности, а именно интонационную обособленность и, соответственно, пунктуационное выделение, иногда нельзя сказать, о каком именно употреблении идет речь — союзном или вводном; ср. *Мы доехали за двадцать минут, правда, пришлось нарушать правила*, где положение слова *правда* в предложении соответствует союзному употреблению (*правда* разделяет два простых предложения внутри сложного), а интонационное оформление — вводному (пауза после *правда*).

Для уступительной леммы *правда* 4.3 предлагается следующее значение (см. выше раздел 5.3.1):

- (8) *P, правда, Q* = ‘имеет место желательная ситуация P; имеет место нежелательная ситуация Q; говорящий считает, что в данной ситуации P несколько важнее, чем Q; говорящий признает, что Q тоже может быть важной’.

Поясним предлагаемое толкование. *Правду* можно назвать слабым уступительным словом: оно вводит ту ситуацию, которая является менее важной; ср. *Завтра надо идти на работу, правда, неохота ужасно*. Прагматическая «неуверенность» союза *правда* увеличивается еще из-за того, что вообще-то утверждение, заканчивающее предложение, иконически является более важным для сообщения; прагматическая «несостыковка», состоящая в том, что иконически сильная позиция используется для упоминания менее важной ситуации, придает уступительной лемме *правда* дополнительную «слабость». Интонационно эта неуверенность и незаконченность подчеркивается восходящей интонационной схемой у пропозиции, вводимой словом *правда*. Кроме того, *правда* оставляет высказывание незавершенным, поэтому предложение с *правда* можно продолжить пропозицией, подкрепляющей изначальное утверждение и опровергающей утверждение, вводимое союзом *правда* (подробно об этом см. ниже); ср. *Завтра надо идти на работу*[↓], *правда, неохота ужасно*[↑], *но делать-то нечего*[↓].

Теперь вернемся к вопросу о том, почему у слова *правда* развивается уступительное значение. Вспомним толкование леммы *правда* 1:

- (9) ‘То, каким А1 является в действительности; люди не знали, какой А1, или думали, что А1 другой; говорящий считает, что знание того, каким А1 является в действительности, важно и ценно для людей; говорящий считает, что какие-то люди не хотят этого знать или не хотят, чтобы другие это знали’.

В этом толковании есть два компонента, которые могут претендовать на связь с уступительностью: первый компонент — это ‘люди не знали, какой А1, или думали, что А1 другой’, который вводит элемент неожиданности, присущий классическим уступительным словам типа *хотя* и *несмотря на*: все они указывают на необычное и поэтому неожиданное положение дел.

Второй компонент — это указание на нежелание знать и признавать истинное положение дел. Он непосредственно связан с присутствующим в значении «риторических» уступительных слов (типа *правда*, *хотя* и) компонентом ‘говорящий признает’. Как правило, риторические уступительные слова используются в контекстах, когда говорящий хочет сделать утверждение о существовании некоторой важной для него ситуации, однако при этом имеет место противоречащая ей ситуация, которая ослабляет потенциальную силу его утверждения и в этом смысле является для него нежелательной. «Из честности» говорящий мельком упоминает ситуацию, вступающую в противоречие с его основным коммуникативным намерением, однако он не хочет говорить о ней и выражает свое негативное отношение к ней тем, что представляет ее как менее важную. Таким образом, общим для *правды 1* и *правды 4.3* является смысл ‘какие-то люди не хотят этого знать или не хотят, чтобы другие это знали’. Несмотря на отсутствие дословного совпадения в формулировках (толкования ориентированы на удобство понимания и там, где чрезмерный анализ идет в ущерб пониманию, выбор делается в сторону более простых для восприятия формулировок), обе лексемы указывают на нежелательность.

Дополнительную роль в развитии у *правда* значения уступительного союза сыграли синтаксические факторы. Дело в том, что для сложных русских союзов нетипично развиваться из одиночных существительных — они появляются либо из предложно-именных групп (*из-за того что*, *в силу того что*), либо из застывших глагольных форм (*хотя*). Однако наличие у лексемы *правда 2* ‘высказывание, соответствующее действительности’ предикативных и обособленных употреблений типа *Это правда, что он воевал?* дает этому слову необходимую синтаксическую свободу и облегчает переход от полнозначной части речи к служебной. Таким образом, семантика лексемы *правда 1* и синтаксические свойства лексемы *правда 2* способствовали появлению у этого слова служебной лексемы — уступительного союза *правда 4.3*.

Сформулированную нами семантическую тенденцию можно существенно расширить и обобщить. Вообще, развитие уступительных значений, особенно риторических, полемических значений, свойственно многим словам с основным значением соответствия действительности, в частности словам-репликам типа *конечно*, англ. *sure* ‘конечно’, а также словам со значением согласия типа *так, да, ладно, пусть*; ср. уступительно-полемические употребления *Он, конечно, неглуп, но очень самоуверен; Пусть хоть миллион мне предложит, не пойду к нему работать*; вежливую клишированную форму реакции на утверждения, с которыми говорящий не согласен *Да, но...* и ее английский аналог *granted* ‘да, но’. Как это ни парадоксально звучит, по-видимому, в семантике согласия заложены предпосылки для развития значения несогласия, или же ситуация согласия имплицитно противопоставлена несогласию, что создает необходимые для появления полемического значения прагматические оттенки¹². Ср. также союзы *пусть* и *пускай* (подробнее см. в Главах 3 и 7), каждый из которых развивает прагматически противоположные значения желанья / побуждения, с одной стороны, и неохотного согласия — с другой, а также уступительное значение, в котором *пусть* и *пускай* вводят нежелательные ситуации.

6.2. Слова со значением ‘мало количества и степени’¹³

Как и ‘соответствие/несоответствие действительности’, смысл ‘мало’ является одним из важных системообразующих смыслов языка. Категория количества/степени является типологически универсальной, что связано с ее бесспорной когнитивной важностью. Представление о количестве

¹² Надо отметить при этом, что некоторые слова со значением согласия предназначены исключительно для того, чтобы соглашаться и не могут использоваться для полемики; ср. английское слово *absolutely* ‘безусловно, несомненно’, выражающее эмфатическое согласие: — *I think it's been a wonderful evening. — Absolutely!* ‘— Вечер был чудесный. — Безусловно!’, но не *I think it's been a wonderful evening. — *Absolutely, but everyone got drunk* ‘— Вечер был чудесный. — *Несомненно, но все напились’. При этом один из русских аналогов *absolutely*, наречие *безусловно*, может использоваться для выражения несогласия, с соответствующей интонацией: — *Вечер был чудесный. — Безусловно, только все напились.*

¹³ Многие из слов, рассматриваемых в данном разделе, в частности *еле, едва, чуть*, описаны в [Баранов и др. 1993], однако подход и описание, предлагаемые в данной работе, существенно отличаются от вышеупомянутых, и в первую очередь тем, что наша книга ориентируется на толкования как основной инструмент описания значений, в то время как в вышеупомянутом источнике разным значениям соответствуют не толкования, а некие метафорические ярлыки типа ‘преодоление’, ‘в потемках’, ‘повезло’ для разных значений или употреблений слова *едва*.

свойственно не только людям, в том числе детям, еще не овладевшим языком, и даже младенцам, но и высшим животным. В ходе эволюции определенные отделы человеческого мозга специализировались для восприятия и обработки информации, имеющей отношение к количеству, числу, размеру, причем малое количество/число выделяется мозгом в особую категорию. Тот факт, что категория малого количества/степени является одной из важнейших, организующих наше мышление, отражается в языке, где системообразующий смысл ‘мало’ является одним из важнейших смыслов, организующих пространство лексики и грамматики. Данный раздел посвящен анализу связей между смыслом ‘мало’ и смыслом уступительности, а также объяснению семантического механизма, который приводит к семантическим модификациям прототипического уступительного значения по направлению ‘малое количество/малая степень’, а также к развитию у слов со значением малого количества уступительных значений.

В русском языке, в частности, смысл ‘мало’ богато представлен и на лексическом, и на грамматическом уровнях. Он представлен даже жестикulyационно¹⁴: есть специальный иконический жест, обозначающий малое количество/степень и состоящий в сближении указательного и большого пальцев, а также синтетические лексико-жестикulyационные единицы *хоть столько* [количество] и *хоть настолько* [степень], которые произносятся одновременно с жестом — либо сближением указательного и большого пальцев, либо кончиков указательного и большого пальцев: *Тебя это хоть настолько интересует?*

Сделаем одну методологическую оговорку. Хотя некоторые слова (*слегка, еле, еле-еле, едва, едва-едва*) имеют только значение степени, в целом более целесообразно вместо узких смыслов ‘малая степень’ и ‘малое количество’ говорить о синтетическом системообразующем смысле ‘малое количество и степень’ (или просто ‘мало’), включающем в себя и количество, и степень.

Дело в том, что на морфологическом уровне смыслы ‘малое количество’ и ‘малая степень’ достаточно хорошо разграничены. Так, уменьшительные суффиксы прилагательных *-оват* (*слабоватый, глуповато*); *-оньк, -еньк* (*тихонько, слабенько*) имеют значение степени (об эмоциональной составляющей уменьшительных суффиксов *-оньк* и *-еньк* см. [Вежицкая 1996: 50–55]), а уменьшительные суффиксы существительных (*месячишко, часок, неделька*) выражают субъективную количественную оценку. Ср., впрочем, глагольные приставки *при-* и *под-*, которые могут создавать

¹⁴ Смысл ‘много’, безусловно также относящийся к числу центральных системообразующих смыслов, тоже обозначается иконическим жестом — в частности, разведением рук широко в стороны.

семантические эффекты как степени, так и количества: *приплясывать* (малая степень), *прикупить* (малое количество); *подварить* (*Мясо надо немного подварить, оно сырое* — малая степень, *Надо подварить немного мяса, а то не хватит* — малое количество).

Однако на лексическом уровне эти два смысла в большей степени пересекаются. Основные наречия со смыслом ‘мало’ (*немного, ненамного, мало, мало..., чуть, чуть-чуть*) имеют как количественные, так и степенные значения (ср. *немного соли* VS. *немного устал*), причем во многих контекстах трудно провести четкую границу между этими двумя типами значений; ср. *мало отдохнул* = ‘отдыхал недолго’ [количество] и/или ‘только слегка отдохнул’ [степень].

Интересно, что антонимичные смыслы — ‘большое количество’ и ‘высокая степень’ — устроены иначе: они в гораздо большей мере разграничиваются русским языком не только на морфологическом, но и на лексическом уровне. Так, основная лексическая единица со значением большого количества *много* не имеет в современном русском языке значения степени (ср. устар. *Много благодарен*), также как и слово *немало* (*Я по свету немало хаживал; Я знаю немало таких людей*, но не **Я немало устал*), а основная единица со значением большой степени *очень* не имеет значения количества.

Среди наречий со значением ‘мало’ в русском языке выделяются два основных семантических и лексикографических типа (описанных в работе [Булыгина, Шмелев 1997] на примере наречия *немного*):

1) тип отрицательно поляризованных единиц (*мало, еле, едва, чуть, еле-еле, едва-едва*);

2) тип неполяризованных единиц (*немного, чуть-чуть, слегка, капельку, чуточку* и пр.).

Семантически они различаются тем, что неполяризованные единицы могут иметь по две интерпретации. Во фразах типа *Надо всё-таки добавить немного* <*чуть-чуть, капельку, чуточку*> *соли; Даже после длительного курса лечения он всё-таки еще чуть-чуть заикается* неполяризованные единицы подчеркивают смысл ‘существование чего-л.’. Во фразах типа *Соли нужно совсем немного* <*чуть-чуть, капельку, чуточку*>; *После этого замечательного курса лечения он заикается совсем чуть-чуть*, где неполяризованные единицы стоят в позиции ремы, они подчеркивают смысл ‘малое количество/степень’¹⁵. Эти два употребления различаются семантикой, прагматикой, сочетаемостью и просодией. Ср. разное прагматическое наполнение, просодию и сочетаемость во фразах *У меня ↑ есть*

¹⁵ Аналогичное различие существует в английских парах *few/a few* (количество), *little/a little* (степень); ср. *I have a few friends in New York* ‘У меня есть друзья в Нью-Йорке’ VS. *I have few friends in New York* ‘У меня мало друзей в Нью-Йорке’.

немного денег (на обед хватит) VS. *У меня денег* ↓ *немного (на обед не хватит)*. В интерпретации ‘малое количество/степень’ слова *немного*, *чуть-чуть* и пр. несут на себе главное фразовое ударение и, в отсутствие дополнительных интенсификаторов, употребляются только с нулевой формой глагола *быть* в настоящем времени; ср. неправильность **У меня есть денег* ↓ *немного* при допустимости ↑ *Денег у меня есть совсем* ↓ *немного* с выносом *денег* в позицию контрастной темы и с интенсификатором *совсем*.

Отрицательно поляризованные единицы всегда подчеркивают малое количество или степень.

Поляризованные и неполяризованные единицы различаются в первую очередь структурой полисемии, синтаксическими, сочетаемостными и коммуникативными свойствами. Как видно из словарных статей соответствующих слов, отрицательно поляризованные единицы имеют следующие особенности:

1) они преимущественно рематичны и несут на себе главное фразовое ударение *У меня* ↓ *мало хлеба*, но не **У нас есть мало* ↓ *хлеба* (ср. *У нас* ↓ *есть немного хлеба*);

2) в значении степени они обладают специфической сочетаемостью:

— так, наречие *чуть*, но не наречие *чуть-чуть*, может сочетаться с глаголами типа *шевелинуться*, *качнуться*, *прикоснуться* (*чуть коснуться*), но не **чуть-чуть коснуться*);

— наречие *мало* может сочетаться с прилагательными и глаголами, в значение которых входит положительная оценка, а также указание на превышение нормы или на высокую степень типа *любить*, *уважать*, *радовать*; *сведущий*, *чувствительный*, *понятный*, *эффективный*, *образованный*, *привлекательный*, *понятливый*, причем в подобных сочетаниях *мало* интерпретируется как ‘намного меньше нормы, недостаточно’, как ‘почти не’ или как ‘не’; ср. *Он ее мало уважает* ‘недостаточно уважает’; *Он мало образован* ‘почти не образован’; *Она мало привлекательна* ‘Она не привлекательна’. Неполяризованные единицы в таких сочетаниях, как правило, невозможны, поскольку они, в отличие от отрицательно поляризованных единиц, являются подлинными показателями небольшой степени, что накладывает семантические ограничения на их сочетаемость со словами, включающими указание на высокую или превышающую среднюю норму степень; ср. неправильность **Он ее немного уважает*; **Он немного образован*; **Она немного привлекательна*;

— отрицательно поляризованные единицы не сочетаются с прилагательными и глаголами, в значение которых входит отрицательная оценка, типа *обидеться*, *разозлиться*, *неприятный*, *глупый*; ср. невозможность **Он мало обиделся*; **Это мало неприятная процедура*; **Это мало глупо*. Неполяризованные единицы в таких сочетаниях, напротив, возможны; ср. *Он*

немного обиделся; Это немного неприятная процедура; Это немного глупо. По-видимому, это сочетаемое различие связано с прагматикой отрицательно поляризованных частиц, в первую очередь *мало*. Предложения с наречием *мало* часто содержат модальную рамку 'намного меньше нормы, недостаточно'¹⁶; ср. *Он ее мало любит* = 'Он любит ее в малой степени, и это намного меньше нормы и недостаточно'. Очевидно, что наличие компонента 'недостаточно' мешает *мало* сочетаться со словами, в суппозицию которых входит указание на отрицательную оценку. В силу прагматической «несстыковки» между компонентами 'недостаточно' и 'плохо' возникает семантическая аномалия: обычно людям бывает недостаточно хорошего, а плохого, наоборот, бывает слишком много, поэтому утверждение о том, что не хватает чего-то плохого (**мало некрасивый, *мало невоспитанный*) прагматически абсурдно;

— отрицательно поляризованные единицы не сочетаются с частицами типа *всё-таки, хоть* в тех интерпретациях, где последние указывают на удовлетворение говорящего тем, что желательная ситуация имеет место хотя бы в небольшой степени; ср. *неправильность *Она не смогла приехать на целый день, но всё-таки мало помогла; *Он хоть мало отдохнул*. Это происходит оттого, что отрицательно поляризованные единицы всегда фокусируют внимание на малой степени или полном отсутствии чего-л., а в подобных сочетаниях внимание фокусируется на существовании чего-л., хотя бы и в небольшой степени. По этой причине для неполяризованных единиц такие сочетания возможны, т. к. они допускают фокусировку внимания на существовании; ср. *Она не смогла приехать на целый день, но всё-таки немного помогла; Он хоть немного отдохнул*;

3) они формируют большое количество нестандартных конструкций: *мало ли что, мало ли кто, мало ли какой; мало кто, мало что, мало какой; едва не...; едва ли не...; чуть не...; чуть ли не... и пр.*;

4) они развивают переносные значения вне семантического поля количества и степени: так, *едва* и *чуть* (но не *чуть-чуть* — неполяризованная единица) развивают союзные, временные значения: *Едва закончилась регистрация, как объявили посадку; Чуть рассвело, они пустились в путь*.

Наконец, отрицательно поляризованные единицы, семантическую основу которых составляет смысл 'мало', могут развивать значение уступительности. Так, еще в XVIII в. существовал уступительный союз *мало что* со значением 'хотя и'. В современном языке уступительный смысл сохраняется у нестандартной конструкции *мало ли + к-местоимение*: — *Он велел закончить работу к десятому числу. — Мало ли что он велел. Когда сможем, тогда и закончим* ['Несмотря на то, что он сказал, ...'].

¹⁶ Одна из лексем наречия *мало* имеет значение 'недостаточно'.

Это происходит оттого, что имплицитно негативный смысл ‘малое количество/степень’ легко поддается модализации, осложняется дополнительными оценочными и волитивными компонентами. В своем основном значении эти слова часто употребляются в контекстах, где подразумеваются не малые степень или количество, а полное их отсутствие; ср. *Мало радости ты ему доставишь* \approx *Ты ему не доставишь никакой радости*; *Он едва ли согласится* \approx *Он не согласится*. Эти слова также легко развивают компонент отрицательной прагматической оценки, поскольку смысл ‘мало’ и особенно смыслы ‘почти не’ и ‘не’ в применении к количеству и степени легко трансформируются в негативные смыслы ‘недостаточно’, ‘меньше нормы’ (см. об этом выше), ‘трудно’.

Смысл ‘недостаточно’ проявляется, например, в следующем значении слова *мало*: *A1 мало для A2* ‘A1 недостаточно для того, чтобы было A2’; ср. *Для карьеры мало одной красивой внешности*; *Мало сочувствовать — надо помогать*.

Смыслы ‘с трудом’ и ‘плохо’ представлены во втором значении слов *едва* и *еле*:

- (10) ‘Действие A1 совершается на пределе усилий или ситуация A1 существует на пределе возможности; если бы усилий для действия A1 или ресурсов для поддержания ситуации A1 требовалось хотя бы немного больше, A1 не могло бы совершаться или существовать’; ср. *Мы едва <еле> добрались до дома* — ‘с трудом’; *Он едва <еле> говорит по-французски* — ‘плохо’.

В этом отношении отрицательно поляризованные наречия ‘малого количества/степени’ сближаются со словами со значением ‘исключения’ типа *только*, которым также свойственно развивать дополнительные, прагматически окрашенные значения. В качестве примера можно привести частицу *только*, которая развивает значение уступительного союза. *Только*-частица имеет два основных значения: исключения, описанное, в частности, в работе [Богуславский 1996: 92]¹⁷ (*Только дети могут так оригинально мыслить*), а также значение количественной оценки (*Он съел только два арбуза*), описанное, в частности, в работе [Апресян 1995: 68]¹⁸. Как мы видим, в значение количественной оценки входит, в качестве модалной рамки, указание на ‘малое количество/степень’, и, как свойственно многим словам со значением низкой количественной оценки (*хоть, по крайней мере*), *только* развивает значение уступительности.

¹⁷ ‘только (P, Q, R)’ = ‘среди элементов множества P ни один, отличный от Q, не обладает свойством R’.

¹⁸ ‘X, и говорящий считает, что это мало’.

В уступительном значении союз *только* синонимичен рассмотренному выше союзу *правда*; ср. *Он способный, правда, очень ленивый* VS. *Он способный, только очень ленивый*.

На первый взгляд кажется, что к обеим лексемам подходит толкование, предлагаемое в работе [Санников 1989: 180] для союза *только*, которое выглядит следующим образом:

- (11) *X, только Y = 'X;*
воздействие X-а на описываемую ситуацию (или общую положительную оценку) ослаблено, но незначительно, наличием Y-а'.

Однако в действительности различия между этими союзами глубже и, как нам кажется, во многом объясняются различиями в их основных значениях, «ответ» которых сохраняется и в переносных, уступительных значениях¹⁹. Вообще, среди уступительных единиц немало таких, у которых значение уступительности является производным, не основным, и во многих случаях семантические и прагматические различия между синонимичными уступительными лексемами мотивированы различиями в их основных значениях. Рассмотрим союзы *правда* и *только* в качестве иллюстрации (см. также разделы 5.3.1 и 5.3.2).

Основные различия между этими союзами сводятся к следующему.

1) Во-первых, и это отмечается в работе [Апресян В. 2006: 701], *правда* не всегда описывает доминирование желательной ситуации над нежелательной — распределение может быть и обратным; ср. предложения *Нам платят мало, правда, регулярно*; *Он жуткий лентяй, правда, довольно способный*, в которых доминирует нежелательная ситуация, а союз вводит желательную, но менее важную ситуацию.

Для *только* такое употребление невозможно; ср. **Нам платят мало, только регулярно*; **Он жуткий лентяй, только довольно способный*. Таким образом, *только* всегда вводит ситуацию, оцениваемую отрицательно, в то время как для союза *правда* это необязательно.

2) Второе различие между *только* и *правда* касается соотношения важности двух рассматриваемых ситуаций. Согласно толкованию [Санников 1989: 180], *только* указывает на то, что первая из упоминаемых ситуаций важнее, а вторая, вводимая союзом, менее важна. Однако анализ примеров показывает, что некоторые употребления *только* выходят за рамки предложенного толкования. Рассмотрим следующие примеры: *Телевизор-то мы купили, только он не работает*; *Лечить его лечили, только он умер*.

¹⁹ О феномене «прорастания» основных значений в производные см. [Апресян 2006: 112–113], где видо-временные различия между ментальными предикатами *думать* и *считать* объясняются наличием у *думать* акционального компонента в основном значении.

Необычность этих примеров состоит именно в том, что в них нарушается привычное для *только* соотношение ситуаций: первая ситуация важнее, вторая ситуация, вводимая союзом, менее важна и ею можно пренебречь. Прагматически ситуации, вводимые союзом *только*, а именно ‘не работает’, ‘умер’, явно важнее для оценки общего положения вещей, чем упоминаемые первыми ситуации ‘купили’, ‘лечили’. Более того, отнесенная неважность первой части сообщения подчеркивается дополнительными сочетаемостными и синтаксическими средствами — употреблением уступительной частицы *-то* и уступительно-противительной нестандартной конструкции (фразеосхемы) вида ИНФ + ГЛАГ²⁰, в смысл которых входит указание на неважность ситуации, вводимой ими, по сравнению с ситуацией, которая замыкает сообщение.

В подобных примерах лексема *правда* либо невозможна, либо, по крайней мере, гораздо менее употребительна:

- (12) ^{??}*Лечить его лечили, правда, он умер.*
[?]*Телевизор-то мы купили, правда, он не работает.*

Следовательно, *только* и *правда* различаются также в отношении оценки важности ситуаций: указание на относительно большую важность ситуации, вводимой союзом, присутствует в значении *правда*, но отсутствует в значении *только*.

Для того чтобы ответить на вопрос о причине различий между уступительными *только* и *правда*, обратимся к основным значениям этих слов.

У *только* переносное уступительное значение «наследует» от основных значений два элемента: элемент ‘исключения’ (‘среди элементов множества R ни один, отличный от Q, не обладает свойством R’) и элемент количественной оценки (‘X, и говорящий считает, что это мало’). Количественная оценка ‘мало’ трансформируется в значении *только* в качественную оценку ‘плохо’²¹, поэтому *только*, в отличие от *правда*, не может вводить желательную ситуацию. Эти соображения приводят к следующему толкованию союза *только* (см. также раздел 5.3.2):

- (13) *P, только Q* = ‘имеет место ситуация P, желательная для кого-либо или положительно оцениваемая говорящим; имеет место ситуация Q, нежелательная для кого-либо или отрицательно оцениваемая говорящим; говорящий считает, что в данной ситуации Q не очень существенна и менее важна, чем P’.

²⁰ Эти фразеосхемы выражают так называемое «возражение под видом согласия»; о них см. [Булыгина, Шмелев 1997: 313; Шмелев 2002: 426].

²¹ Как это происходит и в полисемии самого наречия *мало*; ср. значение ‘недостаточно’, упоминавшееся выше.

Что касается оценки важности ситуаций, то она «наводится» у *только* семантикой ‘исключения’. Вообще смысл ‘исключение’ может трансформироваться в смысл ‘неважно’, ‘пренебрежимо’, однако ‘исключение’ может имплицировать и совсем другую прагматику. А именно, в силу своей единственности, элементы, являющиеся исключением, привлекают внимание адресата и, соответственно, приобретают значимость. Это очень заметно в основном значении частицы *только*; ср. следующий пример, где элемент, вводимый частицей *только*, является единственным: *Мне это принесет только радость*. Контексты, где элемент, являющийся исключением, на самом деле является самым важным, встречаются у всех лексем со значением исключения, не только у частицы *только*; ср. также предлог *кроме*: *Я от тебя не видела ничего, кроме горя*.

Таким образом, в значении союза *только* элемент ‘исключение’ может приобретать совершенно разную прагматическую окраску — либо ‘Р является единственным исключением, и поэтому на Р можно не обращать внимания’, либо ‘Р является единственным исключением, и поэтому Р привлекает к себе внимание’. Примеры с союзом *только*, где он вводит более важную ситуацию (*Лечили-то лечили, только не вылечили*) объясняются именно этим прагматическим потенциалом ‘исключения’.

Вторая интерпретация *только* становится еще более естественной в сочетании с фокусирующей внимание частицей *вот*, поэтому союзы *вот только* и *только вот* очень часто вводят важные ситуации, которыми нельзя пренебречь при оценке общего положения вещей:

- (14) *Это всё равно что предложить: давай сыграем в карты, вот только во что и по каким правилам — не скажем* («Известия», 2003.02.07).

И стать бы ему непременно героем Отечественной войны, да вот только война-то кончилась (М. Пришвин, Кладовая солнца).

Ведь царь так любил облекать важнейшие политические решения в форму фарса, карнавала, игры [...] Только вот игры его часто были не просто мрачны, но и смертельно опасны для окружающих («Вокруг света», 2004.06.15).

Перенимать опыт профессионалов — дело нужное, только вот голову терять при этом не следует («Солдат удачи», 2004.08.04).

Есть и дополнительные синтаксические средства, которые позволяют говорящему сфокусировать внимание на ситуации, вводимой союзами *только*, *вот только* и *только вот*, и таким образом изменить оценку важности ситуаций, в частности риторический вопрос; ср.: *Думаю, это мечта каждого спортсмена — быть не только участником Олимпийских игр, но и призёром. Вот только что толку мечтать? Работать надо!*

(«Известия», 2002.04.02); *Требовать жалобную книгу. Только вот у кого? У господ бога, что ли?* (Ю. Трифонов, Обмен).

Для союза *правда* употребление в подобных конструкциях неестественны, поскольку *правда* всегда вводит менее важную ситуацию: *Думаю, это мечта каждого спортсмена — быть не только участником Олимпийских игр, но и призёром. ?Правда, что толку мечтать?; Требовать жалобную книгу. ?Правда, у кого?*

Кроме того, *только, вот только* и *только вот*, как это вообще свойственно словам, содержащим семантический компонент отрицания (а ‘исключение’ — это негативный смысл), тяготеют к позиции ремы. Фразы, вводимые этими союзами, не могут начинать предложение, они всегда его заканчивают, что привлекает к ним дополнительное внимание. Фразы с *только, вот только* и *только вот* выделяются фразовым ударением: *Я понимаю вашу ситуацию, только <только вот, вот только> упрёки ваши — ?не по адресу.*

Семантика и прагматика уступительной лексики *правда* устроена несколько иначе. Во-первых, у *правда* желательность/нежелательность относятся не к самим ситуациям Р и Q, а к коммуникативным намерениям говорящего, который хочет привлечь внимание к существованию ситуации Р (которая сама по себе может быть и желательной и нежелательной для говорящего или третьего лица).

Синтаксически *правда* может употребляться и в постпозиции, и в препозиции к фразе, вводящей основную ситуацию Р; коммуникативно уступительный союз *правда* не рематичен²²; интонационно фраза, вводимая *правда*, не несёт главного фразового ударения, им выделяются фразы, вводящие ситуацию Р:

- (15) *Я ?рада буду тебя видеть* [Р], *правда, сейчас уже поздновато* [Q], *но ты ?приходи* [дополнительное усиление Р — важно, что говорящий хочет видеть адресата, позднее время, мешающее этому, не важно — предложение является приглашением прийти].
Правда, сейчас уже поздновато [Q], *но я ?рада буду тебя видеть* [Р], *ты ?приходи* [дополнительное усиление Р].

Если подставить в эти фразы *только*, то, во-первых, перестановка Р и Q становится невозможной, во-вторых, меняются фразовые ударения, в-третьих, меняется коммуникативное намерение говорящего:

- (16) **Только сейчас уже поздновато* [Q], *но я ?рада буду тебя видеть* [Р], *ты ?приходи* [Р'] — семантическая аномалия.

²² В отличие, например, от наречия *правда* (*Она правда придет; Она правда его любит*), которое, как справедливо отмечается в работе [Янко 1995: 174–176], всегда рематично и ударно.

Я[↓]рада буду тебя видеть [P], только сейчас уже[↓] поздновато [Q] — тот факт, что поздно, важнее, чем желание говорящего увидеть адресата, — предложение является объяснением, почему приглашение не состоится.

Таким образом, прагматика лексемы *правда* в каком-то смысле противоположна прагматике *только*, особенно в сочетании с *вот*; говорящий признает, что некоторое обстоятельство Q (вводимое союзом *правда*) имеет место, однако хотел бы отвлечь от него внимание, «спрятать» его, поскольку его целью является сообщение о существовании ситуации P, важность которой обстоятельство Q ослабляет: *Правда, машина не новая, но очень надежная*.

Тот факт, что союз *только* фокусирует внимание на вводимой им ситуации, объясняется наличием в его семантике и прагматике «отсветов» основного значения. То, что союз *правда* «прячет» вводимую им ситуацию от внимания адресата, также мотивируется семантикой и прагматикой слова *правда* в его исходном, основном значении. Как отмечалось выше, союз *правда* наследует от основного значения компонент ‘нежелание признавать что-либо’; очевидно, что в коммуникативные намерения говорящего не может входить привлечение внимания к тому, что ему трудно признать и что он вообще предпочел бы не упоминать.

6.3. Слова со значением ‘уступительности’ в контексте смыслов ‘количество/степень’ и ‘соответствие/несоответствие действительности’

Смысл ‘уступительность’ не является таким же универсальным, как ‘соответствие/несоответствие действительности’ или ‘мало’, однако и в языковом, и в когнитивном отношении он также очень важен. Когнитивная операция, «обслуживаемая» языковой категорией уступительности, представляет собой осмысление двух фактов как противоречащих друг другу, входящих между собой в некий диссонанс и, таким образом, нарушающих какие-то естественные ожидания или нормы. Когда мы говорим *Хотя было уже поздно, спать совершенно не хотелось* мы связываем два существующих по отдельности факта и, таким образом, осмысляем имеющую место ситуацию как непривычную. В этом смысле уступительность является такой же важной категорией, как каузальность или условие, хотя уступительность устроена семантически сложнее: она фиксирует некий сбой в обычных и привычных связях.

Семантически уступительность обычно и толкуется именно в терминах условных отношений, нарушения норм и ожиданий (см. подробнее в Главе 1). Однако это описывает лишь основное ядро уступительных средств языка.

Уступительность — сложный смысл, в семантический инвариант которого, безусловно, входит указание на условие; кроме того, единицы с уступительным значением часто развиваются из слов со значением условия [Храковский 1998]. Однако систематическое исследование сложившихся в современном языке структур полисемий уступительных слов в русском языке, а также диахронические данные указывают на наличие существенно более богатых языковых связей.

Как показывается в данной главе, уступительные значения диахронически развиваются у слов со значением соответствия действительности и со значением малой степени. Кроме того, на синхронном уровне в значение многих уступительных единиц входят семантические компоненты 'желание', 'малая степень', 'соответствие/несоответствие' действительности.

Так, уступительные лексемы *только бы*, *лишь бы*, *хоть бы* предполагают, что субъект очень **хочет**, чтобы было некое А1: *Хоть бы <только бы, лишь бы> он приехал!*

Многие уступительные лексемы содержат указание на **малую степень**; ср. например, лексемы группы по *крайней мере*, *хотя бы*, *хоть*, которые предполагают, что субъект соглашается на малое А1, понимая, что получить большое А1 невозможно: *Не можешь помочь, так по крайней мере не мешай!*; *Хотя бы <хоть> пять минут ты можешь посидеть спокойно!*

Кроме того, для значения многих уступительных единиц важна не только **малая степень**, но и **очень большая степень**, так как среди уступительных единиц есть слова, содержащие указание на высокую степень или предел (*хоть*, *пусть*, *пускай*, *пусть даже*, *даже если*, *если и*, *хотя бы*, *хоть бы*): *С тобой хоть на край света.*

Смысл **соответствие/несоответствие действительности** также релевантен для синхронной семантики уступительных слов: они делятся на те, которые содержат указание на существование ситуаций (*хотя*, *несмотря на*), и те, которые содержат указание на не-существование ситуаций (*добро бы*, *пускай бы*, *даже если*).

Изучение полисемий слов данных классов в современном русском языке подтверждает эти семантические тенденции. Уступительные значения и употребления развиваются у слов со значением **желания** (*хоть*, *хотя*, *хоть бы*), **соответствия действительности** (*правда*), **вероятности** (*может*, ср. *Я, может, тоже диссертацию защитила, а не хватаюсь*),

согласия (конечно; ср. *Он, конечно, парень неглупый, но очень неорганизованный*), **мало количества/степени** (только, лишь; ср. *Ничего не пожалю, лишь бы он выздоровел*).

Кроме того, о наличии этих семантических связей свидетельствуют этимологические и исторические данные. Так, слова со значением **мало** количества и степени этимологически связываются с **отрицательной** оценкой и идеей **недостаточности** (ср. корень *мал-*, родственный лат. *malus* ‘плохой’), с **уступительностью** и **противительностью** (ср. наречие малой степени *еле*, которое диахронически связано с уступительным значением ‘по крайней мере’). Как было сказано выше, еще в XVIII веке наречие *мало* сохраняло уступительное значение (ср. *мало что* в значении ‘хотя и’), а наречие *едва* — смысл малой вероятности (ср. *едва* в значении ‘вряд ли’), сохранившийся в современном языке у фразеологической единицы *едва ли*. В Главе 7 в качестве примера тесного переплетения смыслов ‘степени/количества’, ‘соответствия действительности’, ‘желания’ и ‘уступительности’ приводятся полные словарные статьи 12 многозначных слов русского языка.

ГЛАВА 7

Уступительность в Активном словаре¹

Данная глава — это практическое обоснование теоретических утверждений, сформулированных в Главах 5 и 6. В ней представлены полные словарные статьи тех уступительных слов, которые наиболее ярко демонстрируют положения о наличии глубоких семантических связей между смыслами уступительности, степени, вероятности и желательности, как на уровне отдельных лексем, так и на уровне полисемии. Статьи написаны в формате и идеологии Активного словаря русского языка (составляющегося в Секторе теоретической семантики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН под руководством Ю. Д. Апресяна), которые изложены в Проспекте Активного словаря [Апресян 2010]. Статьи слов с развитой полисемией предваряются синопсисом — схемой многозначности с краткими толкованиями (в Активном словаре принято давать синопсисы словам, у которых есть от пяти значений; здесь для удобства читателя синопсисы даются начиная от трех значений). Подробные толкования даются в зоне ЗНАЧЕНИЕ; кроме того, у многих из рассматриваемых слов представлены также зоны КОНСТРУКЦИИ и СОЧЕТАЕМОСТЬ; все статьи имеют зону литературных ИЛЛЮСТРАЦИЙ, при составлении которой использовался НКРЯ, и служебные зоны, где представлены синтагматические семантические связи рассматриваемых слов — синонимы, аналоги, конверсивы и другие. Некоторые вокабулы содержат зону фразеологии. В данной главе приводятся словарные статьи вокабул **ХОТЯ**, **ХОТЬ**, **ХОТЯ БЫ**, **ХОТЬ БЫ**, **ТОЛЬКО БЫ**, **ЛИШЬ БЫ**, **ПУСТЬ**, **ПУСКАЙ**, **ВСЁ-ТАКИ**, **ВСЁ ЖЕ**, **ВСЁ РАВНО**. Кроме того, приводится полная словарная статья вокабулы **ПРАВДА**, которая является уступительной не в своем первом значении, а в производном. На примере слова **ПРАВДА** иллюстрируется механизм развития уступительных значений у слов со значением соответствия действительности.

¹ Словарные статьи, приводимые в этой главе, были опубликованы в Проспекте Активного словаря [Апресян В. 2010]; здесь приводится обновленный и исправленный материал. Словарные статьи **ВСЁ ЖЕ**, **ВСЁ РАВНО**, **ВСЁ РАВНО ЧТО** и **ВСЁ-ТАКИ** входят также в Первый выпуск Активного словаря (А-Г).

Союз *хотя*, как отмечалось в предыдущих главах, в своем главном значении выражает прототипическое значение уступительности; союз *хоть* — его разговорный синоним. Частицы *хотя бы* и *хоть бы*, а также частица *хоть* в некоторых значениях выражают уступительное значение, осложненное семантическими компонентами желательности, вероятности и малой степени.

Уступительные союзы *пусть* и *пускай* составляют своего рода конверсивную пару с оппозитивно-уступительными союзами *только бы* и *лишь бы*: они вводят указание на уступки, на которые говорящий готов пойти ради осуществления желательной для него ситуации или неосуществления нежелательной, указание на которую вводится союзами *только бы* и *лишь бы*. Эти пары союзов часто употребляются в пределах одного предложения — *пусть* и *пускай* в уступительной клаузе, *только бы* и *лишь бы* — в главной: *Пусть раненый, лишь бы живой*; *Пусть опоздает, только бы приехал*; *Почему солдатам всегда дают какое-нибудь задание, любое, пусть самое бессмысленное, лишь бы их чем-нибудь занять?* (Михаил Шишкин. Письмовник (2009) // «Знамя», 2010); *Пусть простудится, пигалица несчастная, только бы рассказала мне то, что надо* (Надежда Трофимова. Третье желание // «Звезда», 2003); *Да хоть во все трубы пускай трубят... только бы жива-то осталась!* (Максим Горький. Мещане (1901)); — *Пусть лучше волки загрызут, лишь бы не за протухлого замуж* (П. П. Бажов. Ключ земли (1940)).

7.1. Словарная статья ХОТЯ

В данной статье описывается вокабула *хотя*, в основном значении выражающая прототипический смысл уступительности. Во втором значении *хотя* является уступительно-противительным союзом.

ХОТЯ, СОЮЗ.

хотя 1

ПРИМЕРЫ. *Мы решили погулять, хотя было уже поздно; Хотя не все гости смогли прийти, день рождения всё равно получился очень веселый; Хотя контрольная была очень трудная, он решил все задачи; Она сильно загорела, хотя лето было дождливое.*

ЗНАЧЕНИЕ. *A1, хотя A2* 'Имеет место *A1*; имеет место *A2*; говорящий считает, что обычно, если имеет место ситуация типа *A2*, то имеет место ситуация типа не-*A1*'.

КОММЕНТАРИИ.

1. Ослабленные употребления в значении 'Имеет место ситуация *A2*; кто-то считал, что будет ситуация типа не-*A2*; говорящий считает, что

обычно, если кто-то считает вероятным, что будет ситуация типа не-А2, можно ожидать ситуации типа не-А2': *Хотя синоптики обещали хорошую погоду, с утра шел дождь; Хотя он был уверен, что она приедет, она не приехала*. В реальном мире не существует условной зависимости между обещанием хорошей погоды и ее наступлением, между чьей-то уверенностью, что что-то произойдет, и этим событием.

2. Ослабленные употребления в значении 'Говорящий делает высказывание типа А1; имеет место ситуация А2; говорящий считает, что обычно, если имеет место ситуация типа А2, то не делают высказываний типа А1: *Так вот, они разводятся, хотя ты наверняка об этом знаешь; Хотя меня не звали, во сколько он празднует день рождения?*

КОНСТРУКЦИИ.

1. Присоединяет придаточные уступительные предложения и обороты: *Его не приняли в институт, хотя он набрал проходной балл*.

2. Часто употребляется с противительными союзами *а, но, однако, всё же, всё-таки, тем не менее* в главном предложении: *Хотя Давенант страшно торопился, однако прибыл к Эмме Губерман уже в полночь* (А. Грин).

3. Часто употребляется в сочетании с союзом *и*: *Турати, хотя и получил белые, однако не пустил в ход своего громкого дебюта* (В. Набоков).

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Меня удивило то, что Рудольфи не навестил меня, хотя я и написал ему записку, чтобы он пришел ко мне* (М. Булгаков). — *Это место свободно?* — *вежливо осведомился он, хотя сразу видно было, что место свободно* (Л. Андреев). *Выше и крепче его не было людей нигде, даже в тюремном замке, хотя ему было уже семьдесят лет* (А. П. Чехов). *Она сказала это тихо и спокойно, хотя ее всю трясло* (Б. Васильев). *Из избы я ничего не вынес. Никакого мусора. Хотя мусор есть* (В. Дудинцев).

СИН: *хоть, несмотря на то что, невзирая на то что*; АНА: *но, однако; всё-таки, всё же, всё равно; тем не менее; в то же время, вместе с тем, при этом, при всём том; при всём...* [*При всём моем уважении к Вам, не могу с Вами согласиться*]; *пусть* [*Пусть на улице бушует вьюга, в доме уютно и тепло*]; *пусть; как ни...* [*Как он ни старался, а ничего у него не вышло*]; *вопреки, назло, наперекор, вразрез*; АНТ: *благодаря, из-за*.

ХОТЯ 2

ПРИМЕРЫ. *Она девушка умная, хотя и не красавица; Человек он вполне надежный, хотя и не самый приятный; Ремонт хотя и очень медленно, но подвигается*.

ЗНАЧЕНИЕ. А1, хотя А2 'У объекта или ситуации есть признак А1; у объекта или ситуации есть признак А2; А1 и А2 противопоставлены друг

другу или противоположно оцениваются говорящим; говорящий считает, что в данной ситуации А1 важнее, чем А2’.

КОНСТРУКЦИИ. Часто употребляется в сочетании с союзом *и*: *Это затея интересная, хотя и рискованная.*

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Иногда совершенно неожиданно хвалил офицера за бравады, хотя и противозаконный поступок, иногда начинал распекавать (А. Куприн). Вы хотя человек и неуравновешенный, но довольно начитанный... (Л. Леонов). Солдаты ему отвечали стройно, хотя и не громко (С. Т. Григорьев). Их лица были в копоти, в поту, почти черные; только глаза глядели живо, весело, хотя и утомленно (В. Катаев). Куртка, брюки, сапоги и белье — были, хотя скромного покроя, но прекрасного качества (А. Грин).*

СИН: *хоть, правда, (вот) только, пусть, пускай; АНА: зато; однако; но.*

7.2. Словарная статья ХОТЬ

В данной статье описывается многозначная вокабула *хоть*, представленная двумя частями речи — союзом и частицей. В значении разных лексем вокабулы *хоть* взаимодействуют смыслы уступительности, очень малой и очень большой степени, вероятности и желательности.

ХОТЬ, СОЮЗ и ЧАСТ, разг.

хоть 1.1 ‘А1 имеет место, несмотря на А2’: *Он поел [А1], хоть не был голоден [А2].*

хоть 1.2 ‘А1 важно, несмотря на А2’: *Всё же свой дом [А1], хоть и небольшой [А2].*

хоть 2.1 ‘А1 не будет, даже если будет очень значительное А2’: *Не пуцу [А1], хоть зарежьте [А2].*

хоть 2.2 ‘имеет место такое значительное А1, что могло бы иметь место А2’: *Такой холод [А1], что хоть шубу надевай [А2].*

хоть 2.3 ‘А1 независимо от того, будет ли А2 или совсем другое А3’: *Звоните в любое время [А1], хоть днем [А2], хоть ночью [А3].*

хоть 3.1 ‘в отсутствие желаемого А2 говорящий или субъект готов удовлетвориться любым, даже очень малым А1’: *Не мешай [А1] хоть, если уж помочь не можешь [А2].*

хоть 3.2. ‘говорящий или субъект готов даже на любое, даже очень значительное А1’: — *Ты можешь мне одолжить рублей сто [А2]? — Да хоть тысячу! [А1].*

хоть 3.3. ‘А1 — один из возможных примеров А2’: — *Что бы мне надеть в гости [А2]? — Да вот хоть это зеленое платье [А1].*

I, СОЮЗ.**хоть 1.1**

ПРИМЕРЫ. *Меня хоть и не спрашивали, я всё равно скажу; Она хоть и без специального образования, но с детьми работать умеет; Пересмотрела дела добиться не удалось, хоть они и подавали апелляцию.*

ЗНАЧЕНИЕ. *А1, хоть А2* ‘Имеет место А1; имеет место А2; говорящий считает, что обычно, если имеет место ситуация типа А2, то имеет место ситуация типа не-А1’.

КОНСТРУКЦИИ.

1. Вводит придаточные предложения с уступительным значением: *Они остались недовольны, хоть он и сделал всё, что мог; Хоть она и опоздала, контрольную написала нормально.*
2. Употребляется с противительными союзами *а, но, однако, всё же, всё-таки, тем не менее* в главном предложении: *Хоть он и хулиган, а учителя его любят.*
3. Часто употребляется в сочетании с союзом *и*: *Он хоть и не красавец, но пользуется огромным успехом у женщин.*

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Она чулок вяжет, хоть и слепая* (Ф. М. Достоевский). *Так они познакомились и подружились, хоть и ни разу не говорили друг с другом, — это ничуть им не помешало!* (Г.-Х. Андерсен, пер. А. Ганзен). *Ксения меня не слышит, хоть и смотрит в глаза* (А. Волос). *Тётя Глаша, хоть и бедная и обиженная судьбой, никогда ничего у Нюры не просила* (Ю. Трифонов).

СИН: *хотя, несмотря на то что, невзирая на то что*; **АНА:** *но, однако; всё-таки, всё же, всё равно; тем не менее; в то же время, вместе с тем, при этом, при всём том; при всём...* [*При всём моем уважении к Вам, не могу с Вами согласиться*]; *пусть* [*Пусть на улице бушует вьюга, в доме уютно и тепло*], *пускай; как ни...* [*Как он ни старался, а ничего у него не вышло*]; *вопреки, назло, наперекор, вразрез*; **АНТ:** *благодаря, из-за.*

хоть 1.2

ПРИМЕРЫ. *Река, хоть и быстрая, но неглубокая; Бизнес этот, хоть и не убыточный, но малоперспективный; Он наконец-то отдохнул, хоть и немного.*

ЗНАЧЕНИЕ. *А1, хоть А2* ‘У объекта или ситуации есть признак А1; у объекта или ситуации есть признак А2; А1 и А2 противопоставлены друг другу или противоположно оцениваются говорящим; говорящий считает, что в данной ситуации А1 важнее, чем А2’.

КОНСТРУКЦИИ. Всегда употребляется в сочетании с союзом *и*, который либо непосредственно следует за *хоть*, либо отделяется от него другими словами: *Он человек добрый, хоть и любит поворчать; Он человек добрый, хоть и любит поворчать.*

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Теперь он говорил со мной хоть и ворчливо, но, пожалуй, даже благожелательно* (Ю. Домбровский). *Хоть и плохо жилось ему, но лучше, чем многим и многим* (В. Гроссман). *Очередь, хоть и медленно, а подвигалась* (А. Солженицын). *Нина любила хорошо одеться, хоть и не умела носить вещи — то запачкает, то прожжёт* (И. Грекова). *Хоть и благодарил, но как-то спокойно, без восторга* (Ю. Трифонов).

СИН: *хоть, правда, (вот) только, пусть, пускай*; АНА: *зато; однако; но*.

ХОТЬ 2.1

ПРИМЕРЫ. *Хоть даром отдавай, никто у тебя эту развалюху не возьмет; Хоть на коленях умоляй, он тебе не поможет.*

ЗНАЧЕНИЕ. *А1 хоть А2* 'Говорящий уверен, что желательная ситуация А1 не будет иметь места, даже если бы имело место очень значительное А2; говорящий считает, что обычно, если имеет место ситуация типа А2, то имеет место ситуация типа А1' [обычно указывает на риторическое преувеличение].

КОММЕНТАРИИ.

1. В конструкции с повелительным наклонением или модальным словом со значением долженствования в главном предложении значит 'Говорящий говорит, что нужно, чтобы имела место желательная ситуация А1, даже если для этого придется сделать очень значительное А2': *Хоть умри, а выиграй матч; Хоть до утра сиди, а работу сдай вовремя; А ведь картошку нынче — хоть умри! — нужно окучить* (Б. Екимов); *Надо долг исполнить, хоть умри потом* (И.С. Тургенев).

2. В конструкции с личными формами глагола в форме БУД в главном и придаточном предложениях значит 'Субъект выражает готовность даже на очень значительное А2, чтобы имела место желательная ситуация А1': *Хоть умру, а побываю там; Он такой человек — хоть умрет, а обещание выполнит; Хоть с голоду помирать буду, но долг верну; Я думаю на днях двигаться. Хоть пешком, да дойду* (Е. Скобцова).

КОНСТРУКЦИИ.

1. Часто присоединяет придаточные предложения с повелительным наклонением: *Хоть одни пятерки получай, никогда не похвалят.*

2. В главном предложении часто содержится отрицание — либо частица *не* при глаголе, либо слова, в значение которых входит отрицание, типа *бесполезно, без толку, бессмысленно*: *Хоть разорвись, всего не успеешь; Хоть двадцать репетиторов ему найми, всё без толку.*

СОЧЕТАЕМОСТЬ. *Хоть семи пядей во лбу; Хоть умри <убей, тресни>, ничего не помню; Хоть на части его режь, ничего не скажет; Хоть в колокола звони — не проснется; Ему хоть сто раз повторяй, ничего не запомнит.*

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Кукин говорил с истерическим хохотом: — Ну что ж? И пускай! Пускай хоть весь сад зальет, хоть меня самого!* (А. П. Чехов). *Так*

всегда: если проилятил из-за какой-нибудь глупости — всё, хоть обыщись — нету (А. Волос). *Никакой художественной ценности в этой картине я не вижу, хоть убейте* (И. Грекова). *Хоть умирай с тоски, пожалеют, что ль, тебя!* (А. Н. Островский). *Вырастет пес — и хоть палкой его колоти, хоть пинай сапогом, хоть зубами трепли за толстую шкуру, он не подаст голоса, не пожалуется, только озлится* (М. Семенова). *Мы говорим о разном и, хоть век проспорь, ни о чем не столкнемся* (Б. Пастернак).

СИН: *пусть, пускай, пусть даже, даже если, если и, хотя бы, хоть бы, несмотря ни на что*; АНА: *при любых обстоятельствах; любым способом*; похожие значения выражаются конструкциями с глаголом в форме ПОВЕЛ и частицей не типа *Проси, не проси <ругай, не ругай, ...> — всё бесполезно* и конструкциями со словами *что, кто, куда, где, когда* и т. п. и частицей *ни* типа *Что ни делай — ничего не выйдет, Кто ни просил за него — отказ, Куда ни обратись — везде никто ничего не знает, Как ни бейся, результата нет*.

ХОТЬ 2.2

ПРИМЕРЫ. *Такая тоска, хоть вой; Положение у нас — хоть вешайся. Цветов нанесли — хоть выкидывай.*

ЗНАЧЕНИЕ. *A1* *хоть A2* 'Имеет место такое значительное *A1*, что говорящий считает, что могло бы иметь место очень значительное *A2*, естественное в такой ситуации' [обычно указывает на риторическое преувеличение].

КОНСТРУКЦИИ. Присоединяет придаточное предложение с глаголом в форме ПОВЕЛ ЕД: *Он пришел мокрый, хоть выжми* [невозможно **Он пришел мокрый, хоть выжмите*]. При этом в главном предложении часто содержатся слова со значением высокой степени, интенсивности, усиления: *Ну и жара — хоть раздевайся; Посетителей вообще нет, хоть закрывай кафе; Они меня накормили так, что хоть лопни.*

СОЧЕТАЕМОСТЬ. *Хоть застрелись <удавись>; хоть ложись и помирай; Места хоть отбавляй; Денег хоть лопатой гребь; Тьма хоть глаз выколи; Комментаторов хоть пруд пруди; Дома хоть шаром покати; Вина хоть залейся.*

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Юбка у нее полощется на ветру, колени светятся, прямо хоть зажмурься* (В. Аксенов). *Большие, пустые залы с таким полом, скользким и светлым, — хоть смотришь в него* (З. Гиппиус). *Наступила такая тоска, что хоть вешайся* (А. Грин). *Ее кавалер смотрелся очень даже неплохо. Хоть кричи «ура!» и в воздух чепчики бросай* (А. Берсенева). *И врут не краснея, хоть плюй в глаза* (Б. Екимов). *Тебя слушаешься — так хоть удавись...* (В. Астафьев). *Да и мать ее — женищина не бедная; скупа, правда, старая карга! зато денег у нее столько, что хоть лопатой гребь* (О. М. Сомов).

АНА: *впору, можно.*

хоть 2.3, только в разрывной форме *хоть...хоть*.

ПРИМЕРЫ. *Приходи хоть днем, хоть ночью, я буду ждать; Хоть министр, хоть уборщица — закон для всех одинаковый; — Тебе сок или воду? — Хоть сок, хоть воду, только дай что-нибудь попить.*

ЗНАЧЕНИЕ. *Хоть А2, хоть А3, А1* ‘Ситуация А1 будет иметь место независимо от того, реализуется она в варианте А2 или в совсем отличном от него варианте А3’.

КОММЕНТАРИИ. Возможны промежуточные употребления между 2.1 и 2.3, в которых содержится указание и на недостижимость желательной ситуации, и на различные формы усилий, направленных на ее достижение: *Можете писать жалобу хоть завучу, хоть директору, ничего не поможет.*

КОНСТРУКЦИИ. Присоединяет придаточные предложения или, чаще, однородные члены предложения при перечислении, причем употребляется перед каждым из перечисляемых членов: *Главное — сопротивляться, хоть руками, хоть ногами, хоть зубами.*

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *В любой рыбе ел он всё: хоть жабры, хоть хвост* (А. Солженицын). *А самая близкая, самая родная, к которой можно было ринуться хоть днем, хоть ночью, год назад покончила с собой* (А. Архангельский). *А переводом она владеет в совершенстве, хоть синхронным, хоть письменным* (А. Берсенева). *Эффект от вступления в ВТО, хоть позитивный, хоть негативный, проявится не сразу* («Металлы Евразии», 2004.08.06). *Империя — хоть тоталитарная, хоть либеральная — она ведь крови потребует* («Лебедь» (Бостон), 2003.10.26).

АНА: *неважно, всё равно; что...что* [Ему что дети, что взрослые — всё едино], *ли...ли* [Мало ли, много ли, но дали], *и...и* [И дети, и взрослые — все остались довольны].

II, ЧАСТ.

хоть 3.1

ПРИМЕРЫ. *Ну хоть пару ложек съешь!; Скажи мне хоть словечко, не молчи; Ты бы хоть предупредил меня, что приедешь; Мне бы хоть завалящий какой-нибудь компьютер! Родители решили не отправлять девочку в школу сразу после приезда, чтобы она могла хоть немного привыкнуть к новому месту.*

ЗНАЧЕНИЕ. *Хоть А1* ‘Считая, что желательная ситуация А2 невозможна, говорящий или субъект готов удовлетвориться очень малым А1 из того же класса ситуаций, что и А2’.

КОММЕНТАРИИ.

1. Возможны промежуточные употребления между 2.3 и 3.1, в которых содержится указание и на то, что говорящий готов удовлетвориться очень малым А1, и на то, что он готов на разные варианты А1: *Она сидела*

до зари / И говорила: — Подари / Хоть шаль, хоть что, хоть полушалок (О. Мандельштам).

2. Ситуация А2 часто эксплицитно не выражается: *Хоть пять минут ты можешь посидеть спокойно?* [подразумевается ‘Если уж ты не можешь сидеть спокойно большее время’].

3. В условных и причинно-следственных предложениях значит ‘Даже очень малого А1 достаточно для того, чтобы начала иметь место ситуация А2’, причем А2 может быть как желательной, так и нежелательной: *Если бы ты хоть немного постарался, всё бы получилось; Подняли бы мне зарплату хоть на пару тысяч, уже было бы легче жить* [А2 желательная]; *Еще хоть один раз опоздаешь на занятия, вызову в школу родителей; Скажи еще хоть слово — и между нами всё кончено; Хоть одно неверное движение — и мы упадем; Пока ни одна йота неизменна, до тех пор Писание, — истина, а как изменишь хоть йоту, — всё ложью становится* (Е. Скобцова) [А2 нежелательная].

СОЧЕТАЕМОСТЬ. *Хоть крошечку* <капельку, чуточку, толику, на кончике пальца, частичку, кусочек, чуть-чуть, немного, немножко, один, сколько-нибудь>; *хоть на йоту; хоть что-нибудь* <как-нибудь, где-нибудь, куда-нибудь, какой-нибудь>; *хоть захудалый* <завалиющийся, небольшой, маленький, малейший, крохотный, плохонький, минимальный>; *хоть одним глазком взглянуть; С паршивой овцы хоть шерсти клок.*

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Мне кажется, что губы всё же должны иметь цвет хоть отдаленно приближенный к естественному* (Д. Донцова). *У меня короткие ноги — надо же их хоть зрительно удлинить* (Г. Тронина). *Ты уедешь, а она хоть здесь при деньгах останется* (В. Кунин). *Я не представлял себе, чтобы это можно было сыграть хоть крошечку лучше, чем сыграл Патрикеев* (М. Булгаков). *Требовался внешний, хоть крохотный повод для действия* (Л. Леонов). *Нужно, как-никак, иметь точный план на некоторый, хоть сколько-нибудь приличный срок* (М. Булгаков).

СИН: *хотя бы, хоть бы, по крайней мере; АНА:* *по меньшей мере, не меньше чем, как минимум; мало, немного, чуть-чуть; лишь бы, только бы; если уж не... то* [Если уж не друзья, то хоть не враги].

хоть 3.2

ПРИМЕРЫ. *У тебя есть для меня пять минут? — Для тебя хоть пять часов!; За свои убеждения он хоть на эшафот пойдет; Я могу хоть завтра сдать работу; — Я хоть сейчас готова расплатиться. — Ничего, можно и в следующий раз.*

ЗНАЧЕНИЕ. *Хоть А1* ‘Говорящий или субъект готов сделать очень значительное А1 для того, чтобы имела место желательная ситуация; возможно, для ее достижения было бы достаточно сделать меньшее А2 из того же класса ситуаций, что и А1’ [обычно указывает на риторическое преувеличение].

СОЧЕТАЕМОСТЬ. *Хоть тысячу <миллион>; хоть всю жизнь <вечность>; хоть на край света.*

ИЛЛЮСТРАЦИИ. — *Поезжай себе, пожалуйста, я тебя хоть целый год ждать буду* (А. Платонов). *Она думала: по счету в ресторане уплачено сто двадцать и цыганам — сто, и завтра она, если захочет, может бросить на ветер хоть тысячу рублей* (А. П. Чехов). *Только бы развестись сию минуту, а там хоть в тартарары, хоть в преисподнюю, хоть в голые, холодные и голодные* (С. Зальгин). *Правда, мы ждали, что он [урожай] будет лучше, но всё же он оказался настолько обилён, что теперь мы могли прокормить хоть пятьдесят человек* (Д. Дефо, пер. с англ.).

СИН: *даже*; АНА: *что <куда, откуда, где, какой> угодно; любой.*

ХОТЬ 3.3

ПРИМЕРЫ. — *Куда бы мне съездить в отпуск? — Да хоть на Кипр!; — С кем бы мне пойти на дискотеку? — Да хоть с Васей.*

ЗНАЧЕНИЕ. *Хоть А1* ‘В качестве примера на А2 легко привести А1; легко привести и какой-то другой пример на А2’.

КОММЕНТАРИИ. В сочетании со словами *кто, что, где, куда, какой* имеет смысл ‘возможен любой А2, неважно какой’; ср. *разг.* — *А кого попросить? — Да хоть кого!; Какого цвета краску купить? — А хоть какого!*

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Такое звание — курсант, А хоть куда, а хоть в десант* (Ю. Визбор). *Возьмите хоть нас с Васей. Разве можно назвать наш брак несчастливym?* (А. И. Куприн). — *Например? — спросил я. — Например? — переспросил инженер; он подумал, улыбнулся и сказал: — Например, взять хоть такой случай* (А. П. Чехов). — *Но имя-то у тебя какое-нибудь есть? [...] — Какое-нибудь есть. Выбирай любое, какое тебе нравится. Хоть Вася, хоть Петя* (А. Маринина).

АНА: *хотя бы, хоть бы, например, к примеру.*

◇ *Хоть бы и так* ‘Даже если всё обстоит так, как утверждает адресат, в этом нет ничего плохого или особенного, и я не хочу этого обсуждать’ [в качестве ответа]: — *Поллюбопытствовала, не старый ли знакомец какой. — А хоть бы и так... Не твое дело нос совать* (П. П. Бажов); *хоть бы хны* см. *хны*; *хоть бы что* см. *что*; *Хоть кол на голове теши* см. *кол*; *хоть куда* см. *куда*; *хоть на край света* см. *край*; *После меня хоть потоп* см. *потоп*.

7.3. Словарная статья ХОТЯ БЫ

В данной статье описывается вокабула *хотя бы*, представленная двумя частями речи — союзом и частицей. В значении разных лексем вокабулы *хотя бы* взаимодействуют смыслы уступительности, малой степени, вероятности и желательности.

ХОТЯ БЫ, ЧАСТИЦА и СОЮЗ.

хотя бы 1 ‘в отсутствие желаемого А2 говорящий или субъект готов удовлетвориться малым А1’: *Если не сможешь приехать поздравить [А2], хотя бы позвони [А1].*

хотя бы 2 ‘А1 — один из возможных примеров А2’: *Экономики развивающихся стран всегда растут быстрее [А2], возьми хотя бы Индию [А1].*

хотя бы 3 ‘даже если бы имело место А2, имело бы место А1’: *Да хотя бы она была самой красивой девушкой на земле [А2], я всё равно люблю другую [А1].*

I, ЧАСТ.**хотя бы 1**

ПРИМЕРЫ. *Хочу хотя бы на неделю в отпуск съездить, если уж больше не получается; Нам нужно хотя бы часть денег выделить на оборудование; Тесто должно хотя бы час постоять в холодильнике.*

ЗНАЧЕНИЕ. *Хотя бы А2* ‘Считая, что желательная ситуация А2 невозможна, говорящий или субъект готов удовлетвориться малым А1 из того же класса ситуаций, что и А2’.

КОММЕНТАРИИ.

1. Часто ситуация А1 эксплицитно не выражается: *Полчасика поспать хотя бы!* [подразумевается ‘Если нет возможности поспать дольше’].

2. В условных и причинно-следственных предложениях значит ‘Даже малого А2 достаточно для того, чтобы начала иметь место ситуация А1’, причем А1 может быть как желательной, так и нежелательной: *Если бы ты хотя бы немного больше занимался, учился бы на пятерки; Если мне дадут хотя бы недельку отпуска, я смогу пойти в поход [А1 желательная]; Если ты хотя бы однажды попробуешь списать на экзамене, тебя исключат из университета [А1 нежелательная]; И слушай меня: если с этой минуты ты произнесёшь хотя бы одно слово, заговоришь с кем-нибудь, берегись меня!* (М. Булгаков).

СОЧЕТАЕМОСТЬ. *Хотя бы чуть-чуть* <немного, немножко, один раз, два часа, несколько дней>; *хотя бы кое-что* <как-нибудь, что-нибудь>; *Ты можешь хотя бы чем-то ему помочь?*

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Они держались из последних сил, опасаясь солнечного удара, мечтая искупаться и призывая хотя бы легкий дождик* (А. Дорофеев). *Мой папа обязательно хотел, чтоб я стал адвокатом. Ну, хотя бы помощником присяжного поверенного* (Ю. Домбровский). *А там суббота и воскресенье, жена больна, и, стало быть, хотя бы несколько вечеров кряду надо выложить и отдать семье* (В. Маканин). *Раз уж так повелось в их роду: все доктора, — то пусть будет не хирургом, хотя бы терапевтом* (А. Рыбаков). *Не было случая, чтоб он выручил хотя бы рубль* (Ю. Коваль).

СИН: *хоть, хоть бы, по крайней мере*; АНА: *по меньшей мере, не меньше чем, как минимум, мало, немного, чуть-чуть, лишь бы, только бы, если уж не... то [Если уж не друзья, то хоть не враги]*.

хоть бы 2

ПРИМЕРЫ. *Есть много семей, где жена работает, а муж сидит с детьми — взять хотя бы Ивановых; — Почему он тебе так нравится? — Хотя бы потому, что не ноет и не сидит сложа руки.*

ЗНАЧЕНИЕ. *Хоть бы А1* ‘В качестве примера на А2 легко привести А1; легко привести и какой-то другой пример на А2’.

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Время не имеет надо мной власти хотя бы потому, что его не существует, как утверждал «архискверный» Достоевский (В. Катаев). Он не мог понять, что происходит с ней, хотя бы потому, что Сомино сообщение само по себе не произвело на него особого впечатления (Ю. Трифонов). — Вам я не считаю нужным улыбаться! — А почему, смею спросить? [...] — Да хотя бы оттого, что вы мне неприятны! (Л. Чарская). Там, где индийская культура сохранилась в чистом виде, этого нет. Взять хотя бы далекие острова Индонезии (И. Ефремов). Я советовал бы тебе, игемон, оставить на время дворец и погулять пешком где-нибудь в окрестностях, ну хотя бы в садах на Елеонской горе (М. Булгаков).*

АНА: *хоть, хоть бы, например, к примеру.*

II, СОЮЗ.

хоть бы 3, уходящ.

ПРИМЕРЫ. *Я добьюсь своего, хоть бы весь мир был против меня; — У него же гарвардский диплом! — А хоть бы и гарвардский, специалист он всё равно плохой.*

ЗНАЧЕНИЕ. *А1, хоть бы А2* ‘Говорящий уверен, что ситуация А1 имеет или будет иметь место, даже если бы имело место очень значительное А2; говорящий считает, что обычно, если имеет место ситуация типа А2, то имеет место ситуация типа не-А1’ [обычно указывает на риторическое преувеличение].

КОНСТРУКЦИИ.

1. Вводит придаточные предложения с глаголом в прошедшем времени: *Я ему останусь верна, хоть бы он и изменил мне.*

2. Часто употребляется в сочетании с частицами *и* и *да*: *Главное — принять решение, хоть бы и неправильное; Да хоть бы и директором пригласили, я в эту компанию не пойду работать.*

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Всё бросить, от всего отказаться и ехать в Петербург учиться, хоть бы там пришлось умереть с голоду (В. Вересаев). Весело присутствовать при воплощении мечты, хоть бы и не своей (В. Набоков). Брала тряпку и начинала вытирать пыль, хоть бы и пыли никакой не было (К. Вагинов).*

СИН: *пусть, пускай, пусть даже, даже если, если и, пусть только, хоть, хоть бы, несмотря на то что*; АНА: *только бы, лишь бы.*

7.4. Словарная статья ХОТЬ БЫ

В данной статье описывается вокабула *хоть бы*, представленная двумя частями речи — союзом и частицей. В значении разных лексем вокабулы *хоть* взаимодействуют смыслы уступительности, очень малой и очень большой степени, вероятности и желательности.

ХОТЬ БЫ, СОЮЗ и ЧАСТИЦА, разг.

хоть бы 1 ‘говорящий или субъект хочет A1’: *Хоть бы он уже оставил меня в покое [A1]; Хоть бы пять минут тихо посидели [A1]!*

хоть бы 2 ‘даже если бы имело место A2, имело бы место A1’: — *У него денег нет. — Да хоть бы и были [A2], он всё равно на детей их тратить не станет [A1].*

хоть бы 3 ‘A1 — один из возможных примеров A2’: — *И кто же будет занимать эту должность? [A2] — Да хоть бы я [A1].*

I, СОЮЗ и ЧАСТ.

хоть бы 1

ПРИМЕРЫ. *Хоть бы при гостях вел себя прилично; Хоть бы спасибо сказал; Пусть не платят, хоть бы кормили; Хоть бы пару дней пожил у нас; Хоть бы успеть!; Хоть бы он вернулся ко мне.*

ЗНАЧЕНИЕ. *Хоть бы A1* ‘Говорящий или субъект хочет, чтобы имела место ситуация A2, но считая, что A2 не будет, выражает желание, чтобы было меньше A1 из того же класса ситуаций, что и A2’.

КОММЕНТАРИИ.

1. Вводит придаточные предложения с глаголом в прошедшем времени: *Хоть бы извинился, что ли.*

2. Если ситуация A2 не выражена в контексте, *хоть бы* значит ‘Говорящий выражает желание, чтобы было A1’: *Войдя во двор, он принялся бить своего осла: — Хоть бы ты сдох! — кричал он* (Коллекция анекдотов: Ходжа Насреддин); *А Олег то и дело думал о том моменте, когда она узнает, что скрипки больше не существует. Уж хоть бы она узнала скорей!* (Ю. Дружников); *Исстрадалась я вся. Хоть бы вторник быстрее!* (Э. Радзинский).

3. В риторических контекстах, описывающих невозможные или явно нежелательные ситуации, используется для констатации факта, что ничто из желаемого не имеет места: *Ну хоть бы одна сволочь поздравила!; — А мне*

хоть бы собака позвонила, — сказал Штрум (В. Гроссман); И хоть бы какой-нибудь дурак взял ее замуж! (Л. Н. Толстой).

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Ах, Фро, Фро, хоть бы обнял тебя кто-нибудь! (А. Платонов). Хоть бы вы у соседок поучились, как жить (И. Грекова). «Ну хоть бы ты, балда, соврала, — подумал он под конец, — лягнула мне первые попавшиеся имена, я записал бы и уехал» (Ю. Домбровский). Господи, хоть бы еще уметь плакать в этой жизни — всё немного легче было бы (В. Шукшин). Не успела отойти — опять звонок. Хоть бы Олег! (И. Грекова).*

СИН: *лишь бы, только бы; АНА: бы [Отдохнуть бы]; хорошо бы, неплохо бы, недурно бы; вот бы; чтобы, дай Бог, пусть, да, чтоб [Чтоб ему пусто было!]; главное, чтобы [Да пусть учится на тройки, главное — чтобы в школу ходил]; хоть [Дай хоть немного отдохнуть]; если уж не... то [Если уж не друзья, то хоть не враги]; АНТ: не дай Бог, избави Боже.*

II, СОЮЗ.

хоть бы 2

ПРИМЕРЫ. *Да хоть бы и далеко, я всё равно приду; — Ну куда ты собрался, там на улице ливень! — Да хоть бы и потоп, у меня встреча назначена.*

ЗНАЧЕНИЕ. *А1, хоть бы А2* ‘Говорящий уверен, что ситуация А1 имеет или будет иметь место, даже если бы имело место очень значительное А2; говорящий считает, что обычно, если имеет место ситуация типа А2, то имеет место ситуация типа не-А1’ [обычно указывает на риторическое преувеличение].

КОММЕНТАРИИ. Когда ситуация А1 не выражается в контексте, *хоть бы* значит ‘А2 не никак не влияет на ситуацию’: — *Да ты же украл эти деньги! — А хоть бы и украл.*

КОНСТРУКЦИИ.

1. Вводит придаточные предложения с глаголом в прошедшем времени: *Ничего он не вывез, а просто он и до войны жил в Париже [...] — Да хоть бы и вывез, что ж тут дурного? (М. Алданов).*

2. Часто употребляется в сочетании с частицами *и* и *да*: *Но нет, не мог я жить вдали от дорогой моей родины, хоть бы и в королевском почете (О. Форш); Вы его не знаете, да хоть бы и знали, так... извините, не вам о нем судить (А. Н. Островский).*

СОЧЕТАЕМОСТЬ. *Да хоть бы они голову сняли с меня за то, так я сделаю это! (А. Ф. Писемский); Один на тысячу? Ну, это он, Колька, просто загнул для красного словца. Для страху. А хоть бы и один на тысячу! (А. Рекемчук); Да хоть бы сто бутылок йода! Это ведь не шприц с неумолимой тонкой иглой (В. Крапивин).*

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Книг здесь нет никаких, да хоть бы и были, как я буду держать ее, книгу-то?* (И. С. Тургенев). *Мамочка нам родит... братика... а хоть бы и сестренку* (Л. Петрушевская). — *Как же, — физически уничтожить?* — *Да хоть бы и физически. Не ликвидируешь их, — уйдут к Колчаку, к Деникину и будут сражаться против нас* (В. Вересаев).

СИН: *пусть, пускай, пусть даже, даже если, если и, пусть только, хоть, хотя бы, несмотря ни на что*; АНА: *только бы, лишь бы*.

III, ЧАСТ.

ХОТЬ БЫ 3

ПРИМЕРЫ. *Если обливаться холодной водой, перестаешь болеть — хоть бы меня возьми, я за десять лет ни разу не простужался; В последнее время карманные компьютеры становятся всё более популярными — взять хоть бы последнюю модель Toshiba.*

ЗНАЧЕНИЕ. *Хоть бы А1* 'В качестве примера на А2 легко привести А1; легко привести и какой-то другой пример на А2'.

КОНСТРУКЦИИ. *Хоть бы* часто употребляется в конструкции с глаголом *взять* и вводным оборотом *к примеру*: *Взять, к примеру, хоть бы Иванова.*

ИЛЛЮСТРАЦИИ. — *Кто это — все?* — *Да хоть бы мы с тобой, — вздохнул Кордубайло* (А. Солженицын). — *Это кто же может написать такую пасквиль?* — *Да хоть бы и я?* (К. М. Станюкович). *Вор — у тебя поучиться?* — *Хоть бы и у меня* (П. П. Бажов).

АНА: *хоть, хотя бы, например, к примеру*.

7.5. Словарная статья ТОЛЬКО БЫ

В данной статье описывается союз *только бы*, представленный двумя значениями — уступительным и условным. В обоих значениях представлен семантический компонент 'желательность'.

ТОЛЬКО БЫ, СОЮЗ, разг.

только бы 1

ПРИМЕРЫ. *Пускай ругается, только бы подписал; Им только бы деньги зашибать, а на качество им наплевать.*

ЗНАЧЕНИЕ. А2, *только бы А1* 'Говорящий или субъект очень хочет, чтобы имела место ситуация А1; считая, что А1 может сопровождаться нежелательным А2, он выражает готовность на А2 и желание, чтобы было А1'.

КОММЕНТАРИИ. Если ситуация А2 не упоминается, значит 'Говорящий выражает сильное желание, чтобы было А1': *Хатка чистенькая, беленькая стоит, из трубы дым. Только бы пустили!* (Л. Гурченко). *Сколько было*

в него вложено забот и хлопот! Только бы выжил, только бы выжил! (А. Рыбаков).

КОНСТРУКЦИИ. Употребляется в уступительных предложениях, в которых придаточный оборот вводится союзами *пусть, пускай* или содержит слова типа *готов, может, согласен*: *Пусть <пускай> хоть всё заберут, только бы не трогали; Ирина могла бы жить в пещере, есть корку хлеба в день, только бы знать, что у детей — всё в порядке* (В. Токарева).

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Ваш брат, врачи, все до одного жадные. Только бы побольше нахапать!* (И. Грекова). *Она готова всё признать, покаяться во всём плохом, что ей приписывают близкие, — только бы он был жив!* (В. Гроссман). *Думаешь: только бы доплыть, только бы удержать преимущество, только бы не догнали* (А. Митьков, Ю. Кудинов). *А я смотрю на них — как они там возьмется рядом с дверью, и думаю — только бы они не порезались чем-нибудь* (А. Геласимов).

СИН: *лишь бы, хоть бы*; **АНА:** *бы* [*Отдохнуть бы*]; *хорошо бы, неплохо бы, недурно бы; вот бы; чтобы, дай Бог, пусть, да, чтоб* [*Чтоб ему пусто было!*]; *главное, чтобы* [*Да пусть учится на тройки, главное — чтобы в школу ходил*]; **АНТ:** *не дай Бог, избави Боже*.

только бы 2

ПРИМЕРЫ. *Всё получится* [A2], *только бы желание было* [A1]; *Поедем на выходные за город* [A2], *только бы погода не подвела* [A1].

ЗНАЧЕНИЕ. A2, *только бы* A1 'Говорящий или субъект хочет, чтобы имела место ситуация A2; считая, что если будет A1, то будет A2, он выражает желание, чтобы было A1'.

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Есть шансы дожить до утра. Только бы не поднялся ветер* (В. Гроссман). *Всего хорошего, мессир, — произнесла она вслух, а сама подумала: «Только бы выбраться отсюда, а там уж я дойду до реки и утоплюсь»* (М. Булгаков). *Это может здорово пригодиться, только бы не забыть* (Ю. Домбровский). *Он не сомневался, что она в суете дороги узнает в седом лагернике своего сына, только бы услышала, только бы оглянулась, но она не слышала его, не оглянулась* (В. Гроссман).

СИН: *лишь бы*; **АНА:** *при условии, что; если только; достаточно, чтобы; главное, чтобы* [*Поедем на дачу — главное, чтобы погода была хорошая*]; *бы* [*Квартиры есть, были бы деньги*].

7.6. Словарная статья ЛИШЬ БЫ

В данной статье описывается вокабула *лишь бы*, представленная союзом и частицей. Союз *лишь бы* имеет два значения — уступительное и условное. В обоих значениях представлен семантический компонент 'желательность'.

ЛИШЬ БЫ, СОЮЗ и ЧАСТ.**I, СОЮЗ.****лишь бы 1**

ПРИМЕРЫ. *Мы готовы и на другой конец города ездить, лишь бы школа была хорошая; Мне неважно, какой район, лишь бы к метро поближе.*

ЗНАЧЕНИЕ. *A2, лишь бы A1* ‘Говорящий или субъект очень хочет, чтобы имела место ситуация A1; считая, что A1 может сопровождаться нежелательным A2, он выражает готовность на A2 и желание, чтобы было A1’.

КОММЕНТАРИИ.

1. Если ситуация A2 не упоминается, значит ‘Говорящий выражает сильное желание, чтобы было A1’: *Лишь бы он меня любил и был со мной!*
2. Часто A1 — это некий минимум, которым субъект готов удовлетвориться: *Свинина ли, конина ли, лишь бы червей поменьше* (П. П. Бажов); *Толпа служающих, готовых на что угодно, лишь бы им отломали корочку хлеба или налили супчику* (В. Шаламов).
3. Если придаточный оборот содержит уступительные слова и конструкции типа *хоть, что бы ни*, слова со значением малого количества и степени или слова с отрицательной оценкой, значит ‘Говорящий или субъект согласен на любой, возможно не лучший, вариант желательной ситуации’: *Хоть на полчаса, лишь бы приехала; Им хоть кое-как, лишь бы довести дело до конца; Чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало.*

КОНСТРУКЦИИ. *Лишь бы* употребляется в уступительных предложениях, где придаточный оборот вводится союзами *пусть, пускай* или содержит слова типа *готов, может, согласен*: *Пусть даже неудобства, боль, страдания, но лишь бы публично, лишь бы на людях* (Л. Улицкая); *Артисты оркестра готовы терпеть даже временные бытовые неудобства, ночевать в холле на диванах, лишь бы участвовать в фестивале* (И. Архипова); *Он, пожалуй, согласился бы получить на десять процентов меньше, лишь бы меня уничтожить* (И. Грекова).

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Она подумала, что всё в жизни отдаст, лишь бы увидеть Шапошникова живым* (В. Гроссман). *Я помню, как мы с тогдашним министром иностранных дел ФРГ Гансом-Дитрихом Геншером пытались сделать хоть что-то, лишь бы контакты не прекратились* («Автопилот», 2002.02.15). *Получасом раньше или позже — лишь бы приехала* (А. Волос). *Однако выйти скоропалительно замуж, лишь бы прочь из дома, она не хотела* (А. Слаповский). *Они занимались бы наукой и бесплатно, лишь бы их чем-то кормили* (Д. Гранин). *Куда угодно. Лишь бы вместе* (С. Довлатов).

СИН: *только бы, хоть бы*; **АНА:** *бы [Отдохнуть бы]; хорошо бы, неплохо бы, недурно бы; вот бы; чтобы, дай Бог, пусть, да, чтоб [Чтоб ему пусто было!]; главное, чтобы [Да пусть учится на тройки, главное — чтобы в школу ходил]; АНТ: *не дай Бог, избави Боже.**

лишь бы 2

ПРИМЕРЫ. *Непреренно пошло статью сегодня, лишь бы интернет за-работал; В этот телескоп видно совсем неплохо, лишь бы ночь была звездная; В ресторан можно хоть каждый день ходить, лишь бы деньги были; Книг-то хороших много, лишь бы время было; Можно и за город съездить, лишь бы дождь не пошел.*

ЗНАЧЕНИЕ. *A2, лишь бы A1* ‘Говорящий или субъект очень хочет, чтобы имела место ситуация A2; считая, что если будет A1, то будет A2, он выражает желание, чтобы было A1’.

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Можно его найти, — лишь бы время было* (Вс. Иванов).

СИН: *только бы; АНА: при условии, что; если только; достаточно, чтобы; главное, чтобы* [Поедем на дачу — главное, чтобы погода была хорошая]; *бы* [Квартиры есть, были бы деньги].

II, ЧАСТ.**лишь бы 3, редк.**

ПРИМЕРЫ. *Ей лишь бы за кого замуж выскочить; Им лишь бы как сделать ремонт.*

ЗНАЧЕНИЕ. *Лишь бы A1* ‘Субъект не хочет прилагать усилия к тому, чтобы ситуация A2 имела место в хорошем варианте и готов на любой, даже плохой ее вариант A1’ [со словами *что, кто, как, какой, куда* и т. п.].

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Тогда он и руководитель отдела инженерной экологии [...] выступили с другим предложением: облагородить это место и создать здесь сквер — причем не лишь бы как, а с архитектурным проектом* («Встреча» (Дубна), 2003.05.21). *Мы, глаукомники, не можем жить лишь бы как, мы должны строго придерживаться режима* (Ф. Кривин). *Раньше из-за любви чего только не делали, а теперь всё лишь бы как* (Л. Измайлов). **СИН:** *прост. абы как* [Работают абы как]; *АНА: кое-как; плохо, халтурно; угодно* [кто угодно, какой угодно]; *как придется; как Бог на душу положит; первый попавшийся.*

7.7. Словарная статья ПУСТЬ

В данной статье описывается союз и частица *пусть*, имеющая оппозитивные и уступительные значения.

ПУСТЬ, ЧАСТИЦА и СОЮЗ.

пусть 1.1 ‘Говорящий выражает желание, чтобы A1 имела место’: *Пусть никуда не уходит, пока я не вернусь* [A1].

пусть 1.2 ‘Говорящий выражает согласие, чтобы A1 имела место’: *Можно он возьмет твою машину на пару дней? — Ну пусть берет* [A1].

пусть 2.1 ‘Даже если бы имело место А2, имело бы место А1’: *Человек, пусть самый плохой, всё же заслуживает сострадания.*

пусть 2.2 ‘А1 важно, несмотря на А2’: *Пусть это неправда, зато интересно.*

I, ЧАСТ.

пусть 1.1

ПРИМЕРЫ. *Пусть убирается отсюда!; Пусть зайдет сегодня после трех, я буду его ждать; — Можно ему посмотреть телевизор? — Пусть сначала уроки сделает; Пусть всегда будет солнце!; Пусть это тебя не беспокоит.*

ЗНАЧЕНИЕ. *Пусть А1* ‘Говорящий выражает желание, чтобы имела место ситуация А1’.

КОММЕНТАРИИ.

1. В условиях задач значит ‘предположим, что’; ср. спец. *Пусть $икс$ равен игреку; Пусть начальная температура равна нулю; Пусть прямая АВ параллельна прямой CD.*

2. С особой интонацией обозначает угрозу или предостережение, особенно в сочетании с частицей *только*: *Пусть только попробует!; Пусть поговорит!*

3. В сложноподчиненных условных предложениях, особенно в сочетании с глаголами со значением деструктивных или «экстремальных» действий, используется для клятвенного уверения в истинности сообщения: *Пусть меня гром разразит, если я вру!; Пусть меня повесят на осине, если эти болваны там не мирятся!!!* (М. Булгаков).

КОНСТРУКЦИИ. Обычно употребляется с ГЛАГ 3-Л, однако возможны и сочетания с ГЛАГ 1-Л и 2-Л: *Пусть я сейчас позвоню, и дверь откроет Аляшка* (А. Геласимов); *И пусть ты будешь у меня всегда и только моя* (О. Новикова).

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Я бы в летчики пошел, / Пусть меня научат* (В. Маяковский). *Пусть побольше рисует, вырезает, лепит [...], занимается конструированием — это поможет разработать мелкую моторику рук* (И. Ковалева). *Пусть без меня завершается эксперимент!* (В. Аксенов). *Раз так, пусть он убирается* (А. Вампилов). *Пусть видят, что и мы в нашей глубинке не лаптем щи хлебаем* (И. Грекова). *Пусть бы решали свои проблемы — я-то здесь при чем?* (В. Белоусова).

СИН: *пускай, давай, дай, чтобы, да [Да будет свет], чтоб [Что тебе пусто было!]; АНА: хоть бы, только бы, лишь бы, вот бы; предположим, что; АНТ: нельзя.*

пусть 1.2

ПРИМЕРЫ. *Можно он возьмет твою машину на пару дней? — Ну пусть; — Можно ему посмотреть телевизор? — Ну ладно, пусть*

посмотрит; — Люди же говорить будут! — Пусть их говорят; — Тебя же выгонят из института! — Ну пусть выгонят.

ЗНАЧЕНИЕ. Пусть А1 ‘Говорящий выражает согласие, чтобы имела место ситуация А1, возможно, нежелательная для него’.

КОММЕНТАРИИ.

1. В сочетании с глаголами в форме ПРОШ значит ‘Говорящий не испытывает отрицательных эмоций по поводу того, что ситуация А1 имела место, или не считает ее важной’: — *Он опять меня дразнил! — Ну и пусть дразнил, не обращай внимания.*

2. Часто употребляется как отдельная ответная реплика, особенно в сочетании с частицами *ну* и *и*: — *Можно, он завтра заедет? — Ну пусть, только ненадолго; — С тобой же никто разговаривать не будет! — Ну и пусть.* Сочетание *ну пусть* употребляется в качестве положительного ответа на просьбу что-то разрешить. Сочетание *ну и пусть* употребляется в качестве ответной реплики на сообщение о возможном наступлении какой-то нежелательной ситуации. Говорящий выражает свое подчеркнуто равнодушное отношение к этому факту: *Она не придет? Ну и пусть, мне всё равно.* Оба сочетания используются только для передачи прямой речи; одиночное *пусть* может использоваться и для передачи косвенной речи: *Маша сказала, пусть приходит.*

3. Сочетание *пусть уж* выражает неохотное разрешение: *Ну ладно, раз пришел, пусть уж остается.*

4. Сочетания типа *пусть его* <ее, их> с глаголом в форме 3-Л, часто с частицей *да*, употребляются для выражения примиренного отношения говорящего к нежелательной ситуации А1 и нежелания в нее вмешиваться или пытаться ее изменить: прост. уходящ. *Сплетничают? И пусть их сплетничают; Пусть себе хвастается сколько влезет, Кто хочет так поступать, пусть его, но государство этого поощрять не должно* (Эксперт», 2004.12.06); *Пусть его купается в лучах славы. Евгению Петровичу нет до него никакого дела* (Т. Устинова).

КОНСТРУКЦИИ. Обычно употребляется с ГЛАГ 3-Л, однако возможны и сочетания с ГЛАГ 1-Л и 2-Л: *Ладно, пусть я буду первым; Ну хорошо, пусть ты будешь умная, а я дурак.*

ИЛЛЮСТРАЦИИ. — *Ну, пусть, — с неохотой согласился Андрей Николаевич. — Пусть.* (А. Азольский). *Что Мерзляков симулянт — это Петру Ивановичу ясно, конечно. — Ну, пусть полежит недельку* (В. Шаламов). *А изредка оставляю мелкое вранье без внимания. Ну пусть приврет слегка...* (Наши дети: Дошколята и младшие школьники (форум)). *Этого не может быть. — Ну пусть не может, — согласилась покладистая Таня* (Т. Устинова). *Мама, он опять смеялся! — кричат дети. — Ну и пусть смеялся, — отвечает она мимоходом* (Ф. Искандер). — *Тебя посадят.*

— Пусть сажаят. Если литература — занятие предосудительное, наше место в тюрьме... (С. Довлатов).

СИН: пускай; АНА: не против; ладно; давай; так и быть; плевать, и не надо, мне всё равно <к ну и пусть>; АНТ: нельзя.

II, СОЮЗ.

пусть 2.1, уходящ. или разг.

ПРИМЕРЫ. *Человек, пусть самый плохой, всё же заслуживает жалости; Мы не вправе его осуждать, пусть он и виноват.*

ЗНАЧЕНИЕ. А1, пусть А2 'Говорящий уверен, что ситуация А1 имеет или будет иметь место, даже если имеет место очень значительное А2; говорящий считает, что обычно, если имеет место ситуация типа А2, то имеет место ситуация типа не-А1' [только в сочетании с глаголами в форме НАСТ и БУД].

КОММЕНТАРИИ. В сочетании с частицами *даже*, *хоть*, а также в предложениях с союзами *только бы*, *лишь бы* значит 'Говорящий готов к тому, чтобы имела место нежелательная ситуация А2, при условии, что будет иметь место желательная ситуация А1': *Надо узнать правду, пусть даже она окажется неприятной; Пусть хоть уборщицей, лишь бы какой-то заработок.*

КОНСТРУКЦИИ.

1. Присоединяет придаточные уступительные предложения и обороты, часто в сочетании с союзом *и*: *Пусть ты и не будешь сразу много получать, ты приобретешь ценный опыт; Я [...] твоей помощи требую, помощи любой, какая потребуется, пусть даже и уголовного порядка* (В. Суворов).

2. Употребляется с союзами *но*, *однако* и частицами *всё-таки*, *всё же* в главном предложении: *Пусть даже рот у тебя заклеен пластырем, всё равно ты обязан явиться* (М. Харт, пер. В. Белоусова).

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Пусть хлопают контакторы и щелкают пускатели, пусть котельщик обманывается звуками, — вода в котлы не пойдет* (А. Азольский). *Посетитель залетный, пусть чем-то обозленный, взъерошенный, тотчас покорялся общему благорасположению* (Ю. Давыдов). *Таня говорила: — Пусть мое решение — авантюра, или даже безумие. Я большие не могу...* (С. Довлатов). *Пусть вьюги зимние встают горою; / На вешний лад я струны перестрою* (М. Кузмин).

СИН: *хоть*, *пускай*, *даже если*, *если и*, *хотя бы*, *хоть бы*, *несмотря на то что*.

пусть 2.2

ПРИМЕРЫ. *Домашняя еда, пусть и неумело приготовленная, вкуснее общепитовской; От действий отдельных, пусть и влиятельных лиц, тут мало что зависит; Во втором полугодии, пусть и незначительно, но увеличился объем выпускаемой продукции.*

ЗНАЧЕНИЕ. *A1*, пусть *A2* ‘У объекта или ситуации есть признак *A1*; у объекта или ситуации есть признак *A2*; *A1* и *A2* противопоставлены друг другу или противоположно оцениваются говорящим; говорящий признает наличие и важность *A2*, но считает, что в данной ситуации *A1* важнее, чем *A2*’.

КОНСТРУКЦИИ.

1. Часто употребляется в сочетании с союзом *и*: *Домик пусть и плохонький, а свой.*

2. Вводит обособленные обороты с союзами *но*, *однако* и частицами *всё-таки*, *всё же*: *И далее Панишин вспомнил ещё одну встречу с Зубром, пусть заочную, но чрезвычайно важную для меня* (Д. Гранин).

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Наконец-то, пусть поздно, пришло ко мне оно, заслуженное признание* (В. Войнович). *Они подсознательно хотели вернуть в свободу, пусть относительную, но всё же свободу* (В. Шаламов). *Я благодарна таким вечерам, когда я хоть и клоуном, пусть и ненадолго, но была в центре внимания* (Л. Гурченко). *Любая идея, пусть и самая замечательная, противна природе* (М. Шишкин). *Пусть и не ложный, но всё же донос...* (В. Гроссман). *Не хочется ему надевать погоны, пусть и медицинской службы* (А. Берсенева).

СИН: *хотя, правда, (вот) только, пускай, даже если, если и*; АНА: *зато; однако; но.*

7.8. Словарная статья ПУСКАЙ

В данной статье описывается союз и частица *пускай*, имеющая оппозитивные и уступительные значения.

ПУСКАЙ, ЧАСТИЦА и СОЮЗ, разг.

пускай 1.1 ‘Говорящий выражает желание, чтобы *A1* имела место’: *Пуускай отдохнет немного* [*A1*], *нельзя столько работать.*

пускай 1.2 ‘Говорящий выражает согласие, чтобы *A1* имела место’: — *Они же будут плохо о тебе думать!* — *Ну и пускай думают* [*A1*].

пускай 2.1 ‘Даже если бы имело место *A2*, имело бы место *A1*’: *Пуускай меня хоть под замок посадят, я всё равно убегу.*

пускай 2.2 ‘*A1* важно, несмотря на *A2*’: *Пуускай он и не гений, но он вполне хороший профессионал.*

I, ЧАСТ.

пускай 1.1

ПРИМЕРЫ. *Пуускай не лезет не в свое дело!*; *Пуускай поставит себя на мое место*; *Пуускай он сам решает, что ему делать*; *Пуускай приходит вовремя, не задерживается.*

ЗНАЧЕНИЕ. *Пускай А1* 'Говорящий выражает желание, чтобы имела место ситуация А1'.

КОММЕНТАРИИ.

1. С особой интонацией обозначает угрозу или предостережение, особенно в сочетании с частицей *только*: *Пускай только посмеет прийти!*; *Пускай только нос сюда сунет!*

2. В сложноподчиненных условных предложениях, особенно в сочетании с глаголами со значением деструктивных или «экстремальных» действий, используется для клятвенного уверения в истинности сообщения: *Пускай меня гром разразит, если я вру!*; *Пускай меня повесят, если я сказал хоть слово неправды*; — *И пускай я буду подлецом и мерзавцем, коли сокру!* (Е. Попов).

КОНСТРУКЦИИ. Обычно употребляется с ГЛАГ 3-Л, однако возможны и сочетания с ГЛАГ 1-Л и 2-Л: *Пускай ты будешь моим преемником*; *Пускай я увижу знамение какое-нибудь — крест огненный, — тогда я поверю!* (В. Шукшин).

ИЛЛЮСТРАЦИИ. — *Кто первый стоит, тот пускай и берет сколько хочет* (Ю. Коваль). *Пускай выздоравливает да к нам приезжает* (А. Волос). *Когда Томка был совсем еще небольшим щенком, я взял его с собой на охоту. Пускай приучается* (Е. Чарушин). *Решил так, — пускай мать подольше не знает о его несчастье* (А. Н. Толстой). *Сейчас должно написанное сбыться, / Пускай же сбудется оно. Аминь* (Б. Пастернак).

СИН: *пусть, чтобы, да [Да будет свет], чтоб [Что тебе пусто было!]*; АНА: *хоть бы, только бы, лишь бы, вот бы; предположим, что; АНТ: нельзя.*

пускай 1.2

ПРИМЕРЫ. *Ну ладно, пускай пока поработает, а там посмотрим; — Можно он сегодня заедет? — Ну пускай, только не раньше восьми.*

ЗНАЧЕНИЕ. *Пускай А1* 'Говорящий выражает согласие, чтобы имела место ситуация А1, возможно, нежелательная для него'.

КОММЕНТАРИИ.

1. В сочетании с глаголами в форме ПРОШ значит 'Говорящий не испытывает отрицательных эмоций по поводу того, что ситуация А1 имела место или не считает ее важной': — *Ну и пускай опоздали, ничего страшного.*

2. Часто употребляется как отдельная ответная реплика, особенно в сочетании с частицами *ну* и *и*: — *Можно, он завтра заедет? — Ну пускай, только ненадолго*; — *Она только смеялась, блистая стальными зубами: «Ну и пускай!»* (И. Грекова). Сочетание *ну пускай* употребляется в качестве положительного ответа на просьбу что-то разрешить. Сочетание *ну и пускай* употребляется в качестве ответной реплики на сообщение о возможном наступлении какой-то нежелательной ситуации. Говорящий выражает

свое подчеркнуто равнодушное отношение к этому факту: *Он велел передать, — продолжал Олег, — что едет на фронт... — На фронт? — удивилась Майя и пожала плечами. — Ну и пускай едет! Я-то тут при чем?* (Ю. Дружников). Оба сочетания используются только для передачи прямой речи; одиночное *пускай* может использоваться и для передачи косвенной речи: *Машиа сказала, пускай приходит.*

3. Сочетание *пускай уж* выражает неохотное разрешение: *Ну ладно, раз пришел, пускай уж остается.*

4. Сочетания типа *пускай его* <ее, их> с глаголом в форме 3-Л, часто с частицей *да*, употребляются для выражения примиренного отношения говорящего к нежелательной ситуации А1 и нежелания в нее вмешиваться или пытаться ее изменить: *прост. уходящ. Пускай их делают что хотят; Пускай его спит. Устал ведь* (Б. Окуджава).

КОНСТРУКЦИИ. Обычно употребляется с ГЛАГ 3-Л, однако возможны и сочетания с ГЛАГ 1-Л и 2-Л: *Ладно, пускай я буду первым; Ну хорошо, пускай ты будешь умная, а я дурак.*

ИЛЛЮСТРАЦИИ. — *Пускай самоутверждение, хорошо, соглашался я. Но какова его природа? (Ю. Трифонов). Пора уж, — ворчал я на Андрюху. — Уха готова... ладно, пускай пока поостынет (Ю. Коваль). Разбойники ее караулят! — Ну и пускай себе караулят (А. Ремизов). Ваш брат, вот Леонид Андреич, говорит про меня, что я хам, я кулак, но это мне решительно всё равно. Пускай говорит (А. П. Чехов).*

СИН: *пусть*; АНА: *не против; ладно; давай; так и быть; плевать, и не надо, мне всё равно* <к ну и пусть>; АНТ: *нельзя.*

II, СОЮЗ.

пускай 2.1

ПРИМЕРЫ. *Да пускай жалуется сколько влезет, я ничего менять не собираюсь; Пускай он подлец и негодяй, я всё же постараюсь его спасти; Пускай его романы страдают стилистическими погрешностями, читателям они нравятся.*

ЗНАЧЕНИЕ. А1, пускай А2 'Говорящий уверен, что ситуация А1 имеет или будет иметь место, даже если имеет место очень значительное А2; говорящий считает, что обычно, если имеет место ситуация типа А2, то имеет место ситуация типа не-А1' [только в сочетании с глаголами в форме НАСТ и БУД].

КОММЕНТАРИИ. В сочетании с частицами *даже, хоть*, а также в предложениях с союзами *только бы, лишь бы* значит 'Говорящий готов к тому, чтобы имела место нежелательная ситуация А2, при условии, что будет иметь место желательная ситуация А1': *Пускай даже уволят, лишь бы в суд не подавали; Нет, мне нужен верный и любимый, а там, пускай он хоть уголь грузит в порту или плавает простым*

матросом, но только поет всем океанам песни обо мне (А. Платонов); *Пускай даже не выздоровеет — хотя бы понять себя перед смертью* (И. Грекова).

КОНСТРУКЦИИ.

1. Присоединяет придаточные уступительные предложения и обороты, часто в сочетании с союзом *и*: *Серезжа не сдавался: — Ну, хорошо, пускай и не украл. Но только коробка эта Васи... а не ваша* (А. Макаренко).

2. Употребляется с союзами *но, однако* и частицами *всё-таки, всё же* в главном предложении: *Пускай я погибну за это, но пришло время признать сына человеческого, единый дух Божий во всех людях* (Л. Н. Толстой).

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Пускай я умру под забором, как пес, / Пусть жизнь меня в землю втоптала, / — Я верю: то Бог меня снегом занес, / То вьюга меня целовала!* (А. Блок). *Пускай стар — никогда не поздно начать* («Столица», 1997.01.06). *Пускай потом картина Рафаэля окажется доморощенной мазней, а кольцо — бутылочного стекла, покупатель всё равно идет опять на Сухаревку в тех же мечтах и до самой смерти будет искать «на гроши пятак»* (В. Гиляровский). *Когда человек звонит вдруг на рассвете и говорит, что болен, пускай даже чужой человек, бывший родственник, надо быть уж совсем скотами, чтобы тупо молчать девять дней* (Ю. Трифонов).

СИН: *хоть, пусть, даже если, если и, хотя бы, хоть бы, несмотря на то что*; АНА: *хоть бы, только бы, лишь бы*.

пускай 2.2, СОЮЗ

ПРИМЕРЫ. *У нас уже есть некоторые, пускай и не окончательные, результаты; В этом году мы получили пускай и небольшую, но всё-таки прибыль*.

ЗНАЧЕНИЕ. *A1, пускай A2* ‘У объекта или ситуации есть признак A1; у объекта или ситуации есть признак A2; A1 и A2 противопоставлены друг другу или противоположно оцениваются говорящим; говорящий признает наличие и важность A2, но считает, что в данной ситуации A1 важнее, чем A2’.

КОНСТРУКЦИИ.

1. Часто употребляется в сочетании с союзом *и*: *С нее сняли наказание. Пускай и частично* (С. Лукьяненко).

2. Вводит обособленные обороты с союзами *но, однако* и частицами *всё-таки, всё же*: *Счастьем была работа — пускай урезанная, но мерцавшая проблесками успеха* (И. Грекова).

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Она требовала не простого, пускай и правильного воспроизведения музыкального и поэтического текста, а осмысленной, до конца прочувствованной трактовки* (И. Архипова). *Тянутся к надежде, пускай призрачной* (И. Грекова). *За наш маленький коллектив!*

За наш пускай маленький, но юбилей! (Е. Попов). *Еще здесь хорошо, что есть, пускай малогабаритная, но квартира* (В. Конецкий). *Наши опросы позволяют составить, пускай и неполную, но достаточно близкую к жизни картину состояния рынка («Мебельный бизнес», 2003.08.15). За эту (пускай дикую и смешную!) идею он просидел долгие годы в тюрьме* (К. Чуковский).

СИН: *хотя, правда, (вот) только, пусть, даже если, если и; АНА: зато; однако; но.*

7.9. Словарная статья ВСЁ ЖЕ

В данной статье описывается частица *всё же*, имеющая уступительное, уступительно-причинное и противительное значения.

ВСЁ ЖЕ, ЧАСТ; разг.

всё же 1

ПРИМЕРЫ. *Хотя родители были против, он всё же пошел на режиссерский; Хоть у него золотая медаль, ему всё же придется сдавать экзамены; Она всё же выздоровела, несмотря на ужасные условия в больнице.*

ЗНАЧЕНИЕ. *А2; всё же А1* 'Имеет место ситуация А1; имеет место ситуация А2; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа А2, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-А1'.

КОММЕНТАРИИ. Ситуация А2 часто не упоминается: *Он настаивал и всё-таки добился своего.*

КОНСТРУКЦИИ. Часто употребляется в противительных предложениях с союзами *и* и *но*, а также в уступительных предложениях с *хотя* и *несмотря на*: *Хоть всё и перегорело и угли затянулись пеплом, всё же, клянись, что за эту встречу я отдал бы связку ключей Прасковьи Федоровны* (М. Булгаков); *И не двадцать три года ей, а только пошел двадцать третий, но всё же, всё же* (А. Азольский).

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *А потом между пальцев выплеснулась струя крови, Теймраз зашатался, но у него всё же хватило сил лечь на траву* (Ф. Искандер). *Изнуренков выпускал не меньше шестидесяти первоклассных острот в месяц, которые с улыбкой повторялись всеми, и всё же оставался в неизвестности* (И. Ильф, Е. Петров). *Он заплакал беззвучно, но всё же пошел за ней* (Э. Лимонов). *Всё знала, видела его насквозь и всё же любила* (И. Грекова).

СИН: *всё-таки, всё равно, тем не менее, в то же время, разг. всё ж таки; АНА: хотя, хоть; несмотря на; вопреки; зато; разг. -таки; разг. так-таки;*

как-никак; разг. как бы то ни было, разг. как ни крути, разг. как ни верти; при всём том, при этом, вместе с тем; однако, но; назло, наперекор.

всё же 2

ПРИМЕРЫ. *Зачем ты обратился к этому шарлатану? — Всё же мне его друзья рекомендовали; — Как там десять человек разместится? — Ну, дом всё же большой; Мог бы писать пограмотней, всё же десять классов закончил.*

ЗНАЧЕНИЕ. А1; А2; как-никак, А3 'Имеет место ситуация А1; имеет место ситуация А2; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа А2, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-А1; говорящий считает, что в данном случае имеет место ситуация А1, потому что имеет место благоприятствующая этому ситуация А3'.

КОММЕНТАРИИ. Ситуация А2 обычно не упоминается: *Пусть принимает решение самостоятельно, ему уже всё же двадцать лет.*

СОЧЕТАЕМОСТЬ. *Какой-никакой, а всё же муж; Всё же как-никак доктор наук.*

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Жена Свинцова уехала с ребятами к матери на Алтай, откуда вернется не скоро — он сам написал ей, чтобы не приезжала — всё же там безопасней (В. Войнович). Ладно, — говорит Ванечка, — беру за триста пятьдесят, чтоб и тебе и мне не было обидно. Всё же мы родственники (Ф. Искандер).*

СИН: *всё-таки, как-никак, разг. всё ж таки; АНА: ведь 2; потому что 2, так как 2; из-за того что; что ни говори; как ни крути; с оговорками, худо-бедно.*

всё же 3

ПРИМЕРЫ. *Всё же его последний фильм мне меньше понравился; Всё же невозможно всё время выяснять отношения; Но он всё же придет или нет?*

ЗНАЧЕНИЕ. *Всё же А1* 'Говорящий сообщает, что имеет место ситуация А1, как бы возвращаясь к разговору об А1 или возражая кому-то, кто утверждал, что не-А1'.

КОНСТРУКЦИИ. *Всё же* обычно стоит в начале предложения и часто употребляется в сочетании с частицей *нет*: *Нет, всё же Лора невыдержанная. Зачем она всё это затеяла?* (Ю. Трифонов).

ИЛЛЮСТРАЦИИ. — *Всё же мир до конца не познаваем, — вдруг сказал Цвях (В. Дудинцев). Видно, та, с чёлочкой, не забыла ей передать. Внимательный всё же персонал (И. Грекова). А некоторые говорили: «Всё же он сумасшедший» (В. Гроссман). Как всё же: надо жалеть свою жизнь или нет? (В. Шукшин)*

СИН: *всё-таки, разг. всё ж таки; АНА: нет [Нет, какая она красавица!].*

7.10. Словарная статья ВСЁ-ТАКИ

В данной статье описывается частица *всё-таки*, имеющая уступительное, уступительно-причинное и противительное значения.

ВСЁ-ТАКИ, ЧАСТ; разг.

всё-таки 1

ПРИМЕРЫ. *Его не звали, но он всё-таки пришел; Лил дождь, но мы всё-таки пошли гулять; Детский центр всё-таки закрыли, несмотря на многочисленные протесты.*

ЗНАЧЕНИЕ. *A2; всё-таки A1* ‘Имеет место ситуация A1; имеет место ситуация A2; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа A2, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-A1’.

КОММЕНТАРИИ. Ситуация A2 часто не упоминается: *Мне всё-таки удалось успеть до перерыва.*

КОНСТРУКЦИИ. Часто употребляется в противительных предложениях с союзами *и* и *но*, а также в уступительных предложениях с *хотя* и *несмотря на*: *Сердце замирает на время, но всё-таки бьется* (И. Бродский); *Он глядел уже совершенно без гнева, хотя и хмуро, но всё-таки с некоторым рассеянным интересом* (К. Букса).

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Ты опоздал на много лет, / Но всё-таки тебе я рада* (А. Ахматова). *Хотя [она] на вид, пожалуй, была привлекательней своей младшей сестры [...], всё-таки чувствовалось, что ребят привлекает именно младшая* (Ф. Искандер). *Заранее знает ответ и всё-таки спрашивает* (М. Харитонов). *Он видел, что, загораясь, она всё-таки всегда оставалась спокойной* (И. Безладнова).

СИН: *всё же, всё равно, тем не менее, в то же время, разг. всё ж таки*; **АНА:** *хотя, хоть; несмотря на; вопреки; зато; разг. -таки; разг. так-таки; как-никак; разг. как бы то ни было, разг. как ни крути, разг. как ни верти; при всём том, при этом, вместе с тем; однако, но; назло, наперекор.*

всё-таки 2

ПРИМЕРЫ. *Хотя экзамен сложный, я уверен, что она сдаст на пятерку — всё-таки круглая отличница; Какой-никакой, а всё-таки муж; Всё-таки как-никак доктор наук.*

ЗНАЧЕНИЕ. *A1; A2; всё-таки A3* ‘Имеет место ситуация A1; имеет место ситуация A2; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа A2, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-A1; говорящий считает, что в данном случае имеет место ситуация A1, потому что имеет место благоприятствующая этому ситуация A3’.

КОММЕНТАРИИ. Ситуация A2 обычно не упоминается: *Давай встретимся завтра — всё-таки сегодня уже очень поздно.*

СОЧЕТАЕМОСТЬ.

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Привязав лошадь у забора, он вошёл ко мне; я попотчевал его чаем, потому что хотя разбойник он, а всё-таки был моим кунаком* (М. Ю. Лермонтов). *Ты подумай-то: какой ни на есть, я всё-таки мужчина* (А. Н. Островский). *Тогда уже было видно, что это конченный человек, но я сдержался тогда. Всё-таки гость...* (Ф. Искандер). *Немножко подбадривало Лизу присутствие в квартире соседа. Всё-таки мужчина. Старый профессор-математик, на пенсии, Василий Васильевич Кашиперов* (И. Грекова). — *Берта, ты же всё-таки жена историка, уж не показывай так явно-то [...] своё азбучное невежество!* (Ю. Домбровский).

СИН: *всё же, как-никак, разг. всё ж таки*; АНА: *ведь 2; потому что 2, так как 2; из-за того что; что ни говори; как ни крути; с оговорками, худо-бедно.*

всё-таки 3

ПРИМЕРЫ. *Какие всё-таки в Москве высокие цены; Она всё-таки абсолютно непредсказуема; Это всё-таки незаменимое средство; Всё-таки десять часов в самолете — это очень долго.*

ЗНАЧЕНИЕ. *Всё-таки А1* ‘Говорящий сообщает, что имеет место ситуация А1, как бы возвращаясь к разговору об А1 или возражая кому-то, кто утверждал, что не-А1’.

КОНСТРУКЦИИ. Обычно стоит в начале предложения и часто употребляется в сочетании с частицей *нет*: *Всё-таки какое это счастье!*; *Нет, всё-таки как здорово, что мы повидались!*

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Нет, всё-таки что за прелесть этот типичный сто-процентный американец!* (С. Бобровский). *Нет, всё-таки эта Кнопка редкостная тупица!* (В. Валеева). *Нет, всё-таки хорошо, что я не замужем* (Ю. Пешкова). *Маневич покачал головой: — Нет, всё-таки политика губит искусство* (М. Баконина).

СИН: *всё же, разг. всё ж таки*; АНА: *нет [Нет, какая она красавица!]*.

7.11. Словарная статья ВСЁ РАВНО

В данной статье описывается наречие и частица *всё равно*, имеющая усугубительное значение и значение ‘любого варианта’.

ВСЁ РАВНО́, НАРЕЧ и ЧАСТ; разг.

всё равно 1, НАРЕЧ; ПРЕДИК.

ПРИМЕРЫ. *Мне всё равно, придет он или нет; Тебе какой кофе — черный или с молоком? — Всё равно; Тебе не всё равно, кто мне звонил?*

ЗНАЧЕНИЕ. *A1 всё равно A2* ‘Человек A1 не испытывает никаких чувств по поводу A2’.

КОММЕНТАРИИ. Ситуации A1 и A2 часто не выражаются: *Так что, он не сможет прийти? Ладно, всё равно.*

КОНСТРУКЦИИ.

1. Употребляется с существительными в форме ДАТ: *Ему это всё равно.*

2. Употребляется с косвенными вопросами: *Ему всё равно, с кем и куда ехать; Мне всё равно, что надеть; Мне всё равно, зачем <откуда> он приходил; Ей всё равно, поступлю ли я в институт.*

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Ирина не понимала, как можно быть равнодушной к своей крови, к родной дочери [...]. Чужие восхищаются, а своему всё равно* (В. Токарева). *Я долго вытирал ботинки о траву и промочил их насквозь. Ладно, всё равно* (С. Юрский). *Ему было совершенно всё равно, как я одеваюсь* (С. Довлатов). *Мне абсолютно всё равно, где я живу, в большом дворце или в деревянной избе, если живу по своему внутреннему порядку* (Ю. Трифонов).

СИН: *безразлично, неважно, разг.-сниж. по фигу, сленг по барабану, параллельно, груб. до одного места; АНА: неинтересно; несущественно; ДЕР: безразличный.*

всё равно 2, ЧАСТ.

ПРИМЕРЫ. *Давай я отвезу твои документы, я всё равно в институт поеду; Я могу завтра посидеть с твоим ребенком, я всё равно дома буду; Не хочешь — не поедем на дачу, всё равно дождь идет.*

ЗНАЧЕНИЕ. *A2, всё равно A1* ‘A1 имеет или будет иметь место в любом случае; говорящий считает, что существование A1 может быть дополнительной причиной для существования A2, в котором сомневается адресат’.

КОММЕНТАРИИ. В уступительных и условных предложениях с союзами *хотя, хоть, несмотря на то что, если, если даже* и т. п., с уступительными конструкциями типа *говори не говори, старайся не старайся*, в противительных предложениях с союзами *а, но, однако* значит ‘Имеет место A1; имеет место A2; говорящий считает, что если имеет место ситуация типа A2, то обычно или естественно, чтобы имела место ситуация типа не-A1’: *Он всё равно приехал, хоть она его и не приглашала; Так что, Виталия Гордеевна, даже если вы будете перечить, мы всё равно выставим вещи вашей жилички за ворота* (В. Астафьев); *А если Гитлер удержится, всё равно тебя повесят* (Д. Гранин); *Я говорил, — вздохнул Ослик, — а ты всё равно не верил* (С. Козлов).

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Ирина решила не подходить. Всё равно звонят не ей* (В. Токарева). *Возьмите меня к себе на работу [...], ну хоть нянечкой возьмите, всё равно я в школе мою полы, буду мыть и здесь* (В. Астафьев). — *Скажите, что я всё равно приеду, — сказал я. — Такого-то числа* (Д. Гранин). — *Это совершенно лишнее. — А я всё равно помогу.*

— Ни в коем случае (С. Довлатов). *Может быть, если бы дали ему тогда шариковую ручку, вышел бы из него учёный? Нет, всё равно не вышел бы* (И. Грекова). *Нет, лучше не думать, — твердо сказал он себе. — Всё равно я ничего не решу* (И. Муравьева).

СИН: *всё же, всё-таки, тем не менее, в то же время, разг. всё же таки, в любом случае, разг. так и так; АНА: хотя, хоть; несмотря на; вопреки; зато; разг. -таки; разг. так-таки; как-никак; как бы то ни было, разг. как ни крути, разг. как ни верти; при всём том, при этом, вместе с тем; однако, но; назло, наперекор.*

7.12. Словарная статья ПРАВДА

В данной статье описывается существительное, наречие, частица и союз *правда*, и показана эволюция полнозначного существительного с положительной оценкой в служебную часть речи с уступительным значением, вводящую указание на отрицательно оцениваемую ситуацию.

ПРАВДА, СУЩ; ЖЕНСК; -ы, МН нет, кроме 2.

правда 1.1 ‘то, что имеет место в действительности’: *узнать <утаить> правду.*

правда 1.2 ‘высказывание, соответствующее действительности’: *чистая правда; вырвать у кого-л. правду.*

правда 1.3, необиходн. ‘соответствие изображения действительности’: *художественная <историческая> правда.*

правда 2 ‘правильное мнение’: *У каждого своя правда.*

правда 3.1, необиходн. ‘справедливость’: *нет правды на земле.*

правда 3.2, высок. ‘соответствие чувств и поступков этическому идеалу’: *жить по правде; светлая правда.*

правда 4.1 ‘подтверждение’: *Правда, правда, — кивнул я; Ты ведь голодный, правда?*

правда 4.2 ‘действительно, в самом деле’: *Она правда решила уехать; И правда, он пришел на три часа позже.*

правда 4.3 ‘хотя и’: *Он умный, правда ленивый.*

правда 1.1

ПРИМЕРЫ. *Правда оказалась совершенно ужасной; Вы должны признать правду о геноциде; Я открою тебе правду о твоём отце; Он скрывал правду от самого себя; Я хочу знать правду.*

ЗНАЧЕНИЕ. *Правда об А1* ‘То, каким А1 является в действительности; люди не знали, какой А1, или думали, что А1 другой; говорящий считает, что знание того, каким А1 является в действительности, важно и ценно

для людей; говорящий считает, что какие-то люди не хотят этого знать или не хотят, чтобы другие это знали⁷.

КОММЕНТАРИИ.

1. У слова *правда* есть синоним *факт(ы)*, который также обозначает реально имеющий место фрагмент действительности. Но *правда*, в отличие от объективных и нейтральных *фактов*, эмоционально и оценочно окрашена.

Во-первых, *правда* относительно каждой ситуации или объекта может быть только одна, а *факты* может быть сколько угодно: *Я узнал новые факты о его детстве и юности, Вот еще один факт, но не *Я узнал новую правду, *Вот еще одна правда.*

Во-вторых, *факты* — это то, на основании чего можно строить мысли, теории, догадки о происходящем, в то время как *правда* дает окончательное знание о ситуации: *Факты говорят против такой интерпретации, На основании фактов можно предположить, что P, но не *Правда говорит против такой интерпретации, *На основании правды можно предположить, что P.*

В-третьих, факты могут быть *интересными* и *малоинтересными*, *значительными* и *незначительными*, а *правда* всегда представляет из себя ценность; ср. невозможность **интересная <значительная, малоинтересная, незначительная> правда.*

Наконец, *правда*, как правило, *неприятна*, она открывает какие-то отрицательные стороны предметов и ситуаций; ср. *правда о вреде наркотиков, правда о злоупотреблениях в психиатрии, правда о массовых репрессиях.* Напротив, *факты* могут отражать и хорошие стороны действительности; ср. *Я узнала новый факт о последнем начальнике тюрьмы — оказывается, он существенно улучшил условия содержания заключенных при невозможности *Я узнала правду о последнем начальнике тюрьмы — оказывается, он существенно улучшил условия содержания заключенных.*

Поскольку *выходя наружу, правда* угрожает нарушить удобный для людей статус-кво, они часто пытаются ее *скрыть*. Поэтому *правду* обычно трудно обнаружить — до нее надо *докапываться*, в отличие от *фактов*, которые могут быть общеизвестными и легкодоступными; ср. *Я узнала следующий факт: в российском законодательстве не предусмотрено уголовное наказание за фиктивный брак, но не *Я узнала правду: в российском законодательстве не предусмотрено уголовное наказание за фиктивный брак.*

Признать правду трудно, *жажда правды* свидетельствует о высоких моральных качествах субъекта. Поскольку признание *правды* требует мужества, иногда люди предпочитают *скрывать правду* даже *от самих себя*, что невозможно для *фактов*: *Он скрывает правду даже от самого себя, но не *Он скрывает факты даже от самого себя.*

2. В конструкции с предлогом *о* может иметь две интерпретации: с предметными существительными *правда об А1* значит 'то, каков А1 в действи-

тельности' (*правда о тридцатых годах*), с предикатными существительными *правда об А1* значит 'то, что А1 имел место в действительности' (*правда о бомбежках жилых районов*).

УПРАВЛЕНИЕ.

А1 • *про* ВИН: *правда про отца*.

• *о/об* ПР: *правда об этом деле; правда о злоупотреблениях*.

СОЧЕТАЕМОСТЬ. *Горькая <страшная, жестокая, грубая> правда* [оценка содержания]; *вся правда; правда о ситуации <об отце, о прошлом, о войне, о реальном положении дел>* [тема]; *правда о близкой смерти <о расстрелах, об экономических преступлениях>* [содержание]; *поиск правды; знать <не знать> правду; скрыть <утаить> правду; узнать <обнаружить, открыть> правду, докопаться до правды; Правда неизвестна; Правда в том, что...; Правда состояла <заклучалась> в том, что...; Правда наконец-то выяснилась <вышла на свет, выплыла наружу>* [правда стала известной], *Мне открылась правда; Я до сих пор не знаю правду о том, как это произошло; Пора сказать народу правду об экономической ситуации*.

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *А я плохое рассказала вам, но, мне кажется, всегда лучше знать правду* (В. Гроссман). *Хотите знать правду про смерть Якунина, платите тысячу долларов!* (Д. Донцова). *Неужели ты думаешь, что от жены можно скрыть правду? Ты себя скорей обманешь, чем меня* (Е. Шварц). *Она рассказала мне о лагерях, о расстрелах — о том, о чем никогда со мной не говорили ни отец, ни мать, оберегая меня от страшной правды* (Е. Евтушенко). *Правда заключается в том, что к руководству государством и финансовыми потоками пришли сорокалетние* (Как молодцы мы стали // «Другой», 2002).

СИН: *истина, факт*; **АНА:** *положение вещей, реальность, действительность*; **АНТ:** *фантазия, незнание, иллюзия, фантом, фикция, плод воображения*; **ДЕР:** *правдоподобие, вправду, взаправду*.

правда 1.2

ПРИМЕРЫ. *Я сказал тебе правду; В ее словах нет ни капли правды; То, что он тебе сказал — правда*.

ЗНАЧЕНИЕ. *А1 — правда* 'Высказывание А1 соответствует действительности'.

КОММЕНТАРИИ.

1. Употребляется в составе названий газет: *Комсомольская правда, Марийская правда, Правда Севера*.

2. В предикативных и обособленных употреблениях сближается с 4.1 [см. тж. 4.1]: — *Это правда, что решено повысить зарплаты в два раза? — Правда-правда; — Правда, что он воевал? — Правда*.

КОНСТРУКЦИИ. Часто употребляется в составе сказуемого: *Это правда; Мои слова — правда; То, что я тебе сказал — правда*.

СОЧЕТАЕМОСТЬ. Чистая <святая, истинная, суцая> правда, полная <неполная, частичная> правда [степень соответствия действительности]; голая <неприкрытая, неприкрашенная> правда [внешнее выражение]; смесь правды и вымысла; говорить <отрицать> правду; Клянусь говорить правду, только правду и ничего кроме правды [формула клятвы]; В ее словах нет ни капли <ни крупинцы> правды; Наконец-то прозвучала правда.

ИЛЛЮСТРАЦИИ. Это правда, Витольд Яковлевич, что вы в 36-м году встретились со Сталиным? — спросил он (В. Аксенов). Я сейчас скажу то, что многим вольнодумцам и безбожникам покажется суеверием и отсталостью, но это чистая правда (Б. Акунин). Обзаведись они вовремя шутами (надо хотя бы от дурака слышать правду), может быть, им удалось бы продержаться еще некоторое время (Ф. Искандер).

СИН: истина; **АНТ:** неправда, вранье, ложь, обман, дезинформация; **ДЕР:** полуправда; правдивый.

правда 1.3, необходим.

ПРИМЕРЫ. Художественная правда; правда этого фильма; человеческая правда характеров; В этой пьесе много жизненной правды; Фильм занимательный, но в нем мало исторической правды.

ЗНАЧЕНИЕ. ‘Соответствие изображения А2 действительности в отношении признака А1’.

КОММЕНТАРИИ. Возможно метонимическое употребление *психологическая правда характеров* в значении ‘психологическая правда изображения характеров’.

УПРАВЛЕНИЕ.

А1 • КАКАЯ: Психологическая правда.

А2 • РОД: В этом жгучая правда стихотворения Ходасевича (Д. Самойлов).

СОЧЕТАЕМОСТЬ. Поэтическая <духовная> правда; соответствие <не-соответствие> исторической правде; правда жизни; В этом фильме мало <много> правды.

ИЛЛЮСТРАЦИИ. Средства, которыми пользуется режиссер, точны и современны — психологическая и поэтическая правда характеров сочетается с условностью (Ю. Смелков). Художественная правда произведения графа Толстого вовсе не зависит только от того, стояла ли именно такая-то колонна, во время описанного им боя, направо или налево от полководца (Г. Данилевский). В них запечатлелась психологическая правда эпохи «сталинской пятилетки в четыре года» — немыслимое сочетание нечеловеческого труда, голода, холода, свинцовой тьмы (М. Чегодаева). Но сделано это аккуратно, тонко, с любовью к исторической правде как она есть, а не к «мифологии», не к сенсационной «спорности» (С. Резник).

СИН: точность, верность; **АНА:** реалистичность; **АНТ:** ложь, фальшь, лживость, искажение, извращение фактов; **ДЕР:** правдивый.

правда 2, МН -ы, *правд*.

ПРИМЕРЫ. *У каждого своя правда; Правда за ним; Правда на ее стороне; Я ощутил всю правду ее слов.*

ЗНАЧЕНИЕ. *Правда А1* ‘Правильная позиция человека А1 или правильность позиции человека А1’.

УПРАВЛЕНИЕ.

А1 • РОД: *правда народа*.

• ЧЕЙ: *своя <отцовская> правда*.

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Как писал Бердяев, у коммунизма была «своя правда» — правда бедных перед богатыми (О. Шуклин). Хотя гордые узел они разрубить не смогли, рассудили, что правда есть и на той, и на другой стороне (О. Муравская). У каждой стороны была своя правда. [...] Правда очередников состояла в том, что они пахали на санаторий десять лет почти бесплатно. За жилье («Новый Мир», № 9, 2002). Он не чувствовал раскольничьей правды учения о классовой структуре государства (М. Горький).*

СИН: *правота*; АНА: *позиция, точка зрения*; АНТ: *неправота*.

правда 3.1, необходн.

ПРИМЕРЫ. *Искать правду; Нам правды не найти; Правды нет в мире.*

ЗНАЧЕНИЕ. ‘Справедливость в положении вещей или мироустройстве’.

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Все говорят: нет правды на земле. Но правды нет и — выше (А. С. Пушкин). Да, верить можно, верить нужно, / Что правда есть, — на том стоим; / И что добро не безоружно: / Зло на коленях перед ним (А. Сивявский). — Сяду на поезд и поеду в Москву. — Зачем? — Искать правду. Саше он казался сумасшедшим. Какую правду он собирается искать? (А. Рыбаков).*

СИН: *справедливость*; АНА: *правосудие*; АНТ: *несправедливость, кривда*;

ДЕР: *правдолюбие, правдоискатель*.

правда 3.2, высок.

ПРИМЕРЫ. *Высшая <светлая, благодатная> правда; Божья правда; свет правды; жажда правды, жить в правде <по правде>; Когда-нибудь на земле воцарится правда.*

ЗНАЧЕНИЕ. ‘Одна из высших моральных ценностей, состоящая в осознании того, что в мире является правильным и хорошим, и соответствующем этому поведению’.

КОММЕНТАРИИ.

1. В этом значении *правда* соотносится с *истиной*, которая тоже является одной из главных духовных ценностей, и также всегда положительно характеризуется — *светлая <прекрасная, совершенная, лучезарная> истина*. *Правда*, как и *истина*, является атрибутом Бога; ср. *Божья правда, Христова правда, Бог есть Истина*.

Однако *правда* — это и знание, и поведение, то есть этическая и религиозная ценность, предполагающая понимание устройства мира с высшей духовной

точки зрения и соответствующее этому пониманию нравственное поведение, в первую очередь, честность и справедливость; ср. *жить по правде, поиск правды, В его жизни нет правды; Ищите правды Божией, а не человеческой. Истина* имеет большее отношение к знанию, чем к поведению. *Истина* — это конечная цель всего человеческого познания — окончательное знание и понимание всего мироздания, — и в этом смысле она является как духовной и религиозной, так и философской и научной категорией. При этом *истина* не описывает поведения; нельзя **жить по истине*.

Искать истину — значит стремиться к окончательному познанию — религиозному, философскому, научному, *искать правду* — значит стремиться понять моральные основы бытия и построить свою жизнь в соответствии с ними. В этом смысле *правда* более достижима для человека, нежели *истина*, к которой человек движется всю жизнь.

2. Возможно персонифицированное употребление: *Верно, в ее стране живет правда* (Л. Чарская).

ИЛЛЮСТРАЦИИ. *Откуда же за столь короткое время пришла к Лиру эта светлая правда?* (Л. И. Шестов). *В первый раз вверяю я бумаге свои мысли и воспоминание об этом человеке высокой души, в котором так нераздельно жили «правда с красотой» — этическое и эстетическое* (С. Маршак). *Высший тип — праведники, которые высказывать правду не умеют, да и понять ее не тщатся, они живут правдой* (Д. Самойлов). *Белинский совсем не отметил гоголевский поиск добра, правды* (В. Чивилихин).

СИН: *истина*; АНА: *праведность*; АНТ: *неправда, ложь, нар.-поэт. кривда. правда 4.1*, в функции частицы.

ПРИМЕРЫ. *Правда, правда, — кивнул я; Он ведь не очень организованный человек, правда?; Ты придешь, не правда ли?*

ЗНАЧЕНИЕ. ‘Говорящий подтверждает, что высказывание А1 соответствует действительности’.

КОММЕНТАРИИ.

1. В разговорной речи в утвердительных предложениях употребляется с повтором и формирует отдельную реплику: — *Неужели он так и сказал? — Правда-правда.*

2. В вопросительных предложениях в синтаксической функции вводного оборота значит ‘Говорящий спрашивает адресата, соответствует ли его высказывание А1 действительности, ожидая, что адресат подтвердит это’ и часто стоит в конце предложения: *Я рукоделием не увлекаюсь, это слишком несовременно, правда? Лида сначала хотела отвечать, но быстро убедилась, что «правда?» — вопрос риторический* (И. Грекова).

3. В сочетании с частицами *не* и *ли* указывает на полную уверенность говорящего в том, что А1 соответствует действительности, и обращение к адресату с просьбой подтвердить это является риторическим: *Чудеса*

в решетке, не правда ли? «Не правда ли» было любимое выражение моей жены, вы наверняка заметили (Б. Пастернак).

ИЛЛЮСТРАЦИИ. Да, вот так они и губят друг друга, — солидно вздохнул Штерн. — Правда, правда (Ю. Домбровский). Не хорошо, Петр Петрович, — говорила она укоризненно. — Не хорошо. Стыдно. — Правда, Лида, правда, — соглашалась мать (А.П.Чехов). Правда, никогда не будет так, чтобы нам надо было расставаться? (С. Козлов).

СИН: да, так, точно, верно; Не так ли? [к употреблению в вопросительных предложениях]; АНТ: нет, не так, неправда.

правда 4.2, в функции наречия.

ПРИМЕРЫ. Она правда решила уехать; Вечер и правда выдался теплый; Ты меня правда любишь?

ЗНАЧЕНИЕ: Правда А1 'Говорящий утверждает, что ситуация А1 имеет место; до этого кто-то считал или утверждал, что А1 не имеет места' [обычно произносится с сильным фразовым ударением: Его [↓]правда ранили; часто в сочетании с союзом и].

КОММЕНТАРИИ.

1. С глаголом в форме ПОВЕЛ указывает на то, что говорящий хочет убедить адресата сделать А1: Ты правда сходи туда; Нет, ну правда взгляните! (А. Волос); И правда, подумай, Коля, разве он виноват (А. И. Куприн).

2. В синтаксической функции вводного оборота в сочетании с союзами и, а или частицей ведь — и правда, а правда, правда ведь значит 'говорящий подтверждает, что ситуация А1 имеет место; до этого кто-то считал или утверждал, что А1 имеет место': Я не сомневалась, что он опоздает. И правда, он пришел почти на три часа позже; — Пошли в кино? — А правда, давай пойдем куда-нибудь; А правда ведь не знаю, зачем живу (В. Шукшин).

ИЛЛЮСТРАЦИИ. Если меня убьют, ты всё-таки не сразу забудешь меня? Я подумала: а вдруг правда убьют? (И. Бунин). Конструктор откинулся на спинку дивана и прикрыл глаза. — Валерьянка есть? — спросил он. Он и правда побледнел (В. Шукшин). Неужели вам, Василий Иванович, правда интересно, о чем я думаю? — А что ж, — сказал Чапаев, — конечно (В. Пелевин). Зачем вы пошли в эту свору? Вы — случайный человек среди них. Скажите, что вы сожалеете. Он и правда сожалеет, как сожалеет! (А. Солженицын). Я думал, что слово «карета» было сказано для красного словца, а оказалось, и правда, карета (В. Войнович).

СИН: действительно, в самом деле, на самом деле, честно, вправду, так и есть, так и вышло, и точно.

правда 4.3, в функции союза и вводного слова, разг.

ПРИМЕРЫ: Он умный, правда, ленивый; Я обязательно приеду, правда, пока не могу точно сказать, когда.

ЗНАЧЕНИЕ: *A1, правда A2* ‘имеет место желательная ситуация A1; имеет место нежелательная ситуация A2; говорящий считает, что в данной ситуации A1 несколько важнее, чем A2; говорящий признает, что A2 тоже может быть важной’. ИЛЛЮСТРАЦИИ: *В самом деле, после каждого приступа малярии я страшно быстро терял силы и превращался в ходячую тень, но, правда, потом почти с такой же быстротой всё восстанавливалось* (Ф. Искандер). *Пенсионеров здесь полно: дачи у них тут, правда, летнего типа, — рассказывал мне местный оперативник* (Ф. Незнанский). *Был соблюден и кульминационный момент праздника — огромный кострище с играми вокруг и отчаянными прыжками смельчаков (правда, через затихающий огонь)* («Народное творчество», 2004.02.16).

АНА: *хотя, только*; АНТ: *зато*.

◇ шутл. **сермяжная правда** ‘грубая, неприкрашенная правда’; **окопная правда** ‘правда о войне глазами рядового участника военных действий в противоположность штабной правде — представлению начальников; может оцениваться положительно как подлинное свидетельство или отрицательно как слишком узкий взгляд на ситуацию’; **правда момента** *разг.* ‘то, что считается правдой в настоящий момент, однако может перестать считаться ею в следующий момент’; **сиюминутная правда** — то же, что **правда момента**; **правда факта** ‘точное изложение фактов’: *правда факта и художественная правда в произведении «Архипелаг ГУЛАГ»*; **Русская Правда** ‘древнерусский свод законов’: *Древнерусское право, в частности, Русская правда [...] ставило истца в привилегированное положение в представлении доказательств* («Арбитражный и гражданский процессы», 2003); **служить верой и правдой** *с.м.* вера; **(Всеми) правдами и неправдами** ‘любыми, часто не этичными, средствами’: *Она добивается своего всеми правдами и неправдами, по правде (жить, поступать) ‘честно, в соответствии с этическими нормами’; по правде говоря <сказать>; правду говоря <сказать>* [в функции вводного слова] ‘говорящий подчеркивает, что собирается говорить правду, несмотря на то, что она может быть неприятна’: *По правде говоря, я недоволен вашей работой*; **правда-матка** *разг.* ‘неприятная для адресата правда, высказанная в резкой и прямой форме’; **правду-матку резать** <говорить> *разг.* ‘высказывать неприятную для адресата правду в резкой и прямой форме, не думая о последствиях’; **посмотреть правде в глаза** <в лицо> ‘резво оценить неприятное для субъекта положение вещей’: *Надо иметь мужество смотреть правде в глаза*; **В ногах правды нет** ‘Говорящий предлагает сесть адресату, который некоторое время стоял и мог устать’: *Сядь, в ногах правды нет*; **Что правда, то правда** ‘говорящий подтверждает, что имеет место ситуация, существование которой ему по какой-то причине не хотелось признавать’; **Ваша <твоя> правда** ‘говорящий признает правоту собеседника’; **Правда глаза ест** <колет> ‘слышать правду о себе неприятно’.

Литература

- Апресян 1967 — *Апресян Ю. Д.* Экспериментальное исследование семантики русского глагола. М., 1967.
- Апресян 1995 — *Апресян Ю. Д.* Избранные труды. Т. II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.
- Апресян 2001 — *Апресян Ю. Д.* Системообразующие смыслы ‘знать’ и ‘считать’ в русском языке // *Русский язык в научном освещении.* 2001. № 1. С. 5–26.
- Апресян 2004 — *Апресян Ю. Д.* О Московской семантической школе (тезисы) // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международного семинара Диалог’2004 по компьютерной лингвистике и ее приложениям.* М., 2004. С. 1–8.
- Апресян 2006 — *Апресян Ю. Д.* Основания системной лексикографии // *Апресян Ю. Д.* (ред.). *Языковая картина мира и системная лексикография.* М., 2006. С. 33–160.
- Апресян 2010 — *Апресян Ю. Д.* (отв. ред.). *Перспектив Активного словаря русского языка.* М., 2010.
- Апресян В. 1997 — *Апресян В. Ю.* Семантика и ее рефлексии у наречий усилия и малой степени // *Вопросы языкознания.* 1997. № 5. С. 16–34.
- Апресян В. 1998 — *Апресян В. Ю.* Семантика уступки (на примере частиц *по крайней мере, хотя бы* и *хоть*) // *Труды международного семинара Диалог’98 по компьютерной лингвистике и ее приложениям.* Т. 1. Казань, 1998. С. 27–33.
- Апресян В. 1999 — *Апресян В. Ю.* Уступительность в языке и слова со значением уступки // *Вопросы языкознания.* 1999. № 5. С. 24–44.
- Апресян В. 2000 — *Апресян В. Ю.* Семантические особенности концепта ‘уступки’ (на примере синонимов *в то же время 2, вместе с тем, при этом 2, при всем том*) // *Труды международного семинара Диалог’2000 по компьютерной лингвистике и ее приложениям.* Протвино, 2000. С. 20–24.
- Апресян В. 2003 — *Апресян В. Ю.* Семантический инвариант уступительности и смысловая структура уступительных слов // *Молдован А. М.* (отв. ред.). *Лингвистическая теория и толковая лексикография.* М., 2003. С. 97–99.
- Апресян В. 2004а — *Апресян В. Ю.* Уступительность: языковые связи // *Апресян Ю. Д.* (ред.). *Сокровенные смыслы. Сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой.* М., 2004. С. 255–266.
- Апресян В. 2004б — *Апресян В. Ю.* ‘Компенсация’ и ‘оговорка’ в русской языковой картине мира // *Крысин Л. П.* (ред.). *Русский язык сегодня 3. Проблемы русской лексикографии.* М., 2004. С. 15–22.
- Апресян В. 2004в — *Апресян В. Ю.* Словарная статья *всё-таки 1* // *НОСС 2004.* С. 166–171.

- Апресян В. 2004г — *Апресян В. Ю.* Словарная статья как-никак 1 // НОСС 2004. С. 463–464.
- Апресян В. 2006 — *Апресян В. Ю.* Уступительность в языке // *Апресян Ю. Д.* (ред.). Языковая картина мира и системная лексикография. М., 2006. С. 615–712.
- Апресян В. 2010 — *Апресян В. Ю.* Словарные статьи полей ‘соответствие и несоответствие действительности’, ‘малое количество и степень’, ‘уступительность’ и ‘организации’ // *Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э., Богуславская О. Ю., Галактионова И. В., Гловинская М. Я., Иомдин Б. Л., Крылова Т. В., Левонтина И. Б., Птенцова А. В., Санников А. В., Урысон Е. В.* Проспект Активного словаря русского языка / Отв. ред. Апресян Ю. Д. М., 2010. С. 155–220.
- Апресян В., Григорьева 2004 — *Апресян В. Ю., Григорьева С. А.* Словарная статья только бы 2 // НОСС 2004. С. 1162–1165.
- Апресян В., Пекелис 2011 — *Апресян В. Ю., Пекелис О. Е.* Союз. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики // <http://rusgram.ru>. На правах рукописи. М., 2011.
- Арутюнова 1988 — *Арутюнова Н. Д.* Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М., 1988.
- Арутюнова 1995 — *Арутюнова Н. Д.* Истина и этика // *Арутюнова Н. Д., Рябцева Н. К.* (отв. ред.). Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке. М., 1995. С. 7–23.
- Арутюнова 1998 — *Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. М., 1998.
- Бабаева 2010 — *Бабаева Е. Э.* Антонимия: проблемы толкования и реконструкции становления (на примере прилагательных с сильно развитой многозначностью) / *Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э., Богуславская О. Ю., Галактионова И. В., Гловинская М. Я., Иомдин Б. Л., Крылова Т. В., Левонтина И. Б., Птенцова А. В., Санников А. В., Урысон Е. В.* Проспект Активного словаря русского языка / Отв. ред. Апресян Ю. Д. М., 2010. С. 221–282.
- Баранов, Добровольский 2008 — *Баранов А. Н., Добровольский Д. О.* Аспекты теории фразеологии. М., 2008.
- Баранов и др. 1993 — *Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В.* Путеводитель по дискурсивным словам русского языка / Научный руководитель проекта Пайар Д. М., 1993.
- Богуславский 1996 — *Богуславский И. М.* Сфера действия лексических единиц. М., 1996.
- Богуславский 2008 — *Богуславский И. М.* Между истиной и ложью: адвербиалы в контексте снятой утвердительности // *Арутюнова Н. Д.* (отв. ред.). Логический анализ языка: между ложью и фантазией. М., 2008. С. 67–277.
- Богуславский А. 2010 — *Богуславский А.* Уступительность как метатекстовое явление // *Lingua Poznaniensis.* 2010. LII (1). С. 7–14.
- Брызгунова 1980 — *Брызгунова А. Е.* Интонация // *Шведова Н. Ю.* (гл. ред.). Русская грамматика. Т. 1. М., 1980. С. 96–122.
- Булыгина, Шмелев 1997 — *Булыгина Т. В., Шмелев А. Д.* Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М., 1997.
- Вежбицкая 1996 — *Вежбицкая А.* Язык, культура, познание. М., 1996.

- Вежбицкая 2002 — *Вежбицкая А.* Русские культурные скрипты и их отражение в языке // *Русский язык в научном освещении.* 2002. № 2 (4). С. 6–34.
- Виноградов 1977 — *Виноградов В. В.* Фразеология. Семасиология // *Виноградов В. В.* Лексикология и лексикография. Избранные труды. М., 1977. С. 118–161.
- Виноградов 1994 — *Виноградов В. В.* История слов. М., 1994.
- Гладкий 1982 — *Гладкий А. В.* О значении союза «если» // *Семиотика и информатика.* Вып. 18. М., 1982. С. 43–75.
- Грамматика 1954 — *Виноградов В. В.* (ред.). Грамматика русского языка: В 2 т. Т. 2. Синтаксис. Ч. 2. М., 1954.
- Грамматика 1980 — *Шведова Н. Ю.* (гл. ред.). Русская грамматика. Т. 2. М., 1980.
- Даль — *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. I–IV. СПб.; М., 1881–1882.
- Добровольский, Левонтина 2009 — *Добровольский Д. О., Левонтина И. Б.* Русское *нет*, немецкое *nein*, английское *no*: сопоставительное исследование семантики на базе параллельных корпусов // *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международного семинара Диалог'2009.* М., 2009. С. 97–101.
- Иванов 1992 — *Иванов В. В.* Левый и правый // *Токарев С. А.* (гл. ред.). Мифы народов мира. Т. 2. М., 1992. С. 43–44.
- Иомдин 2010 — *Иомдин Л. Л.* Синтаксические фраземы: между лексикой и синтаксисом // *Апресян Ю. Д.* (ред.). Теоретические проблемы русского синтаксиса: взаимодействие грамматики и словаря. М., 2010. С. 141–190.
- Иорданская 1988 — *Иорданская Л. Н.* Семантика русского союза *раз* (в сравнении с некоторыми другими союзами) // *Russian Linguistics.* 1988. 12 (3). С. 162–211.
- Иорданская, Мельчук 2007 — *Иорданская Л. Н., Мельчук И. А.* Смысл и сочетаемость в словаре. М., 2007.
- Корди 1990 — *Корди Е. Е.* Оптативность // *Бондарко А. В.* (отв. ред.). Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. Л., 1990. С. 170–185.
- Крючкова 2004 — *Крючкова О. Ю.* Вопросы лингвистической трактовки лексической редупликации в русском языке // *Русский язык в научном освещении.* 2004. № 2 (8). С. 63–85.
- Крейдлин, Падучева 1974 — *Крейдлин Г. Е., Падучева Е. В.* Значение и синтаксические свойства союза *а* // *НТИ.* Сер. 2. 1974. № 9. С. 31–37.
- Лавров 1941 — *Лавров Б. В.* Условные и уступительные предложения в древнерусском языке. М.; Л., 1941.
- Лауфер 1987 — *Лауфер Н. И.* Линеаризация компонентов сочинительной конструкции // *Кибрик А. Е., Нариньяни А. С.* (ред.). Моделирование языковой деятельности в интеллектуальных системах. М., 1987. С. 167–176.
- Левонтина 1995 — *Левонтина И. Б.* Звездное небо над головой // *Арутюнова Н. Д., Рябцева Н. К.* (отв. ред.). Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке. М., 1995. С. 32–35.
- Лепская 2004 — *Лепская Н. И.* Детская речь в свете теории коммуникации // *Вопросы языкознания.* 2004. № 2. С. 82–89.

- Лишаев 2006 — *Лишаев С. А.* «Правда» и «истина» (языковая концептуализация мира и тематическое своеобразие русской философии) // Вестник Самарской гуманитарной академии. Вып. «Философия. Филология». 2006. № 1 (4). С. 173–209.
- Ломоносов 1952 — *Ломоносов М. В.* Краткое руководство к красноречию // *Ломоносов М. В.* Полное собрание сочинений. Т. 7. Труды по филологии. М.; Л., 1952. С. 89–378.
- Любенская 2004 — *Любенская С. И.* Русско-английский фразеологический словарь. М., 2004.
- Ляпон 1986 — *Ляпон М. В.* Смысловая структура сложного предложения и текст. К типологии внутритекстовых отношений. М., 1986.
- Мельчук 1974 — *Мельчук И. А.* Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ Текст». М., 1974.
- Мартемьянов, Дорофеев 1983 — *Мартемьянов Ю. С., Дорофеев Г. В.* Опыт терминологизации общелитературной лексики: О мире тщеславия по Ф. де Ларошфуко // Вопросы кибернетики: Логика рассуждений и ее моделирование. М., 1983. С. 38–103.
- Може 1996 — *Може Г.* Практическая грамматика французского языка. СПб., 1996.
- Николаева 1985 — *Николаева Т. М.* Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М., 1985.
- Николаева 1999 — *Николаева Т. М.* *Хотя* и *хоть* в исторической перспективе // *Левкиевская Е. Е.* (отв. ред.). Славянские этюды. Сб. к юбилею С. М. Толстой. М., 1999. С. 308–330.
- Николаева 2000 — *Николаева Т. М.* От звука к тексту. М., 2000.
- Николаева, Фужерон 2004 — *Николаева Т. М., Фужерон И. И.* Некоторые наблюдения над семантикой и статусом сложных предложений с уступительными союзами // *Николаева Т. М.* (отв. ред.). Вербальная и невербальная опоры пространств межфразовых связей. М., 2004. С. 99–114.
- НОСС 2004 — *Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э., Богуславская О. Ю., Галактионова И. В., Гловинская М. Я., Григорьева С. А., Иомдин Б. Л., Крылова Т. В., Левонтина И. Б., Птенцова А. В., Санников А. В., Урысон Е. В.* Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Общ. рук. Апресян Ю. Д. 2-е изд., испр. и доп. М.; Вена, 2004.
- Падучева 1985 — *Падучева Е. В.* Высказывание и его соотносительность с действительностью. М., 1985; 6-е изд., испр. М., 2010.
- Падучева 2004 — *Падучева Е. В.* Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.
- Паршин 1988 — *Паршин П. Б.* Уступка и антиуступка в деонтическом диалоге (функционирование лексемы *хоть*) // *Арутюнова Н. Д.* (отв. ред.). Логический анализ языка. Референция и проблемы текстообразования. М., 1988. С. 146–168.
- Пекелис 2013 — *Пекелис О. Е.* Сочинение. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики // <http://rusgram.ru>. На правах рукописи. М., 2013.
- Перфильева 1977 — *Перфильева Н. П.* Являются ли *хотя* и *хоть* вариантами? // Материалы Всесоюзной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Филология. Новосибирск, 1977.

- Перфильева 1984 — *Перфильева Н. П.* Уступительно-противительные конструкции с двусторонней связью в современном русском языке: Автореф. дис. канд. филол. наук. Томск, 1984.
- Подлеская 2004 — *Подлеская В. И.* Об одной условно-уступительной конструкции в русском языке // *Храковский В. С.* (отв. ред.). Типология уступительных конструкций. СПб., 2004. С. 545–555.
- Санников 1989 — *Санников В. З.* Русские сочинительные конструкции. Семантика. Прагматика. Синтаксис. М., 1989.
- Санников 2001 — *Санников В. З.* Семантика и прагматика союза *если* // *Русский язык в научном освещении.* 2001. № 2. С. 68–89.
- Санников 2004 — *Санников В. З.* О значении союза *пускай / пусть* // *Борунова С. Н., Плотникова-Робинсон В. А.* (отв. ред.). Отцы и дети Московской лингвистической школы. Памяти Владимира Николаевича Сидорова. М., 2004. С. 239–245.
- Санников 2010а — *Санников В. З.* Пролептические и близкие к ним конструкции // *Апресян Ю. Д.* (ред.). Теоретические проблемы русского синтаксиса: взаимодействие грамматики и словаря. М., 2010. С. 141–190.
- Санников 2010б — *Санников В. З.* Конструкции с тождественными словоформами // *Апресян Ю. Д.* (ред.). Теоретические проблемы русского синтаксиса: взаимодействие грамматики и словаря. М., 2010. С. 191–208.
- СлРЯ XI–XVII вв. — *Словарь русского языка XI–XVII вв.* Вып. 8. М., 1979. Вып. 18. М., 1992.
- СлРЯ XVIII в. — *Словарь русского языка XVIII века.* Вып. 9. СПб., 1997.
- Срезневский — *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1–3. СПб., 1893–1903.
- Степанов 1997 — *Степанов Ю. С.* Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М., 1997.
- Теремова 1986 — *Теремова Р. М.* Семантика уступительности и ее выражение в современном русском языке. Л., 1986.
- Теремова 1987 — *Теремова Р. М.* К вопросу о субкатегоризации уступительных ситуаций в современном русском языке // *Шелякин М. А.* (отв. ред.). Грамматическая семантика слова и предложения. Ученые записки Тартуского университета. Труды по русской и славянской филологии. Тарту, 1987. С. 47–61.
- Томмола 2004 — *Томмола Х.* Даже если в масле поджарить... (Об условной уступке) // *Володин А. П.* (ред.). Типологические обоснования в грамматике. К 70-летию профессора В. С. Храковского. М., 2004. С. 484–495.
- Урысон 2001 — *Урысон Е. В.* Союз *ЕСЛИ* и семантические примитивы // *Вопросы языкознания.* 2001. № 4. С. 45–65.
- Урысон 2002 — *Урысон Е. В.* Союз *ХОТЯ* сквозь призму семантических примитивов // *Вопросы языкознания.* 2002. № 5. С. 35–54.
- Урысон 2003 — *Урысон Е. В.* Семантическая и валентная структура слов с уступительным значением // *Русский язык в научном освещении.* 2003. № 6. С. 217–246.
- Урысон 2011 — *Урысон Е. В.* Опыт описания семантики союзов. М., 2011.

- Успенский 1973 — *Успенский Б. А.* «Правое» и «левое» в иконописном изображении // *Лотман Ю. М.* (отв. ред.). Сборник статей по вторичным моделирующим системам. Тарту, 1973.
- Успенский 1994 — *Успенский Б. А.* Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX вв.). М., 1994.
- Фасмер 1986 — *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка в 4 т. М., 1986.
- Храковский 1998 — *Храковский В. С.* Теоретический анализ условных конструкций (семантика, исчисление, типология) // *Храковский В. С.* (отв. ред.). Типология условных конструкций. СПб., 1998. С. 7–96.
- Храковский 1999 — *Храковский В. С.* Универсальные уступительные конструкции // *Вопросы языкознания.* М., 1999. № 1. С. 103–122.
- Храковский 2004а — *Храковский В. С.* Уступительные конструкции: семантика, синтаксис, типология // *Храковский В. С.* (отв. ред.). Типология уступительных конструкций. СПб., 2004. С. 10–91.
- Храковский 2004б — *Храковский В. С.* Анкета для описания уступительных конструкций // *Храковский В. С.* (отв. ред.). Типология уступительных конструкций. СПб., 2004. С. 10–91.
- Храковский и др. 2004 — *Храковский В. С.* (отв. ред.). Типология уступительных конструкций. СПб., 2004.
- Шмелев 1976 — *Шмелев Д. Н.* Синтаксическая членимость высказывания в современном русском языке. М., 1976.
- Шмелев 2002 — *Шмелев Д. Н.* О «связанных» синтаксических конструкциях в русском языке // *Шмелев Д. Н.* Избранные труды по русскому языку. М., 2002. С. 413–438.
- Юань Мяосюй 2012 — *Юань Мяосюй.* Способы выражения уступительных отношений в публицистическом стиле современного русского литературного языка: дис. ... канд. фил. наук: 10.02.01; защищена в 2012.
- Янко 1995 — *Янко Т. Е.* Коммуникативный статус выражений со словом *правда* // *Арутюнова Н. Д., Рябцева Н. К.* (отв. ред.). Логический анализ языка. Истина и истинность в культуре и языке. М., 1995. С. 173–177.
- Яценко 2001 — *Яценко А. А.* Выражение уступительной семантики в современном русском языке / Учебное пособие по русскому языку для иностранцев. Portland; Oregon, 2001.
- Apresjan 2007 — *Apresjan V.* Adverbs of small quantity and degree as a lexicographic type // *Gerdes K., Reuther T., Wanner L.* (eds). Meaning ⇔ Text Theory 2007. Proceedings of the 3rd International Conference on Meaning ⇔ Text Theory. Klagenfurt, May 20–24, 2007. Wiener Slawistischer Almanach. Sbd. 69. München; Wien, 2007. P. 47–56.
- Chomsky 1995 — *Chomsky N.* The minimalist program. Cambridge (MA), 1995.
- Crevels 2000 — *Crevels E. I.* Concession: A typological study (dissertation). Amsterdam Center for Language and Communication, Faculteit der Geesteswetenschappen. Amsterdam, 2000.
- Espinal, Mateu 2007 — *Espinal T., Mateu J.* Argument structure and compositionality in idiomatic constructions // *The Linguistic Review.* 2007. 24 (1). P. 33–59.

- Fillmore et al. 1988 — *Fillmore C. J., Kay P., O'Connor M. C.* Regularity and idiomaticity in grammatical constructions: The case of let alone // *Language*. 1988. 64 (3). P. 501–538.
- Goldberg 1995 — *Goldberg A.* Constructions: A Construction Grammar approach to argument structure. Chicago, 1995.
- Goldberg 2006 — *Goldberg A.* Constructions at work: The nature of generalization in language. Oxford, 2006.
- Grammaire 1936 — *Grammaire Larousse de XXe siècle*. Paris, 1936.
- Grevisse 1969 — *Grevisse M.* Le bon usage. Grammaire française avec des remarques sur la langue française d'aujourd'hui. Paris, 1969.
- Halliday 1966 — *Halliday M.* Lexis as a linguistic level // *Bazell C., Catford J., Halliday M., Robins R.* (eds). In memory of J. R. Firth. London, 1966. P. 148–162.
- Haspelmath, König 1998 — *Haspelmath M., König E.* Concessive conditionals in the languages of Europe // *van der Auwera J.* (ed.). Adverbial constructions in the languages of Europe (Empirical Approaches to Language Typology/EUROTYP, 20–3). Berlin, 1998. P. 563–640.
- Haspelmath et al. 2001 — *Haspelmath M., König E., Österreicher W., Raible W.* (eds). Language typology and language universals. Berlin, 2001.
- Iten 1998 — *Iten C.* *Because and although: A case of duality?* // *Rouchota V., Jucker A. H.* (eds). Current issues in relevance theory. Amsterdam, 1998. P. 59–80.
- Jackendoff 1997 — *Jackendoff R.* Twistin' the night away // *Language* 1977. 67. P. 534–559.
- Kahneman et al. 1982 — *Kahneman D., Tversky A., Slovic P.* Judgment under uncertainty: Heuristics & biases. Cambridge, 1982.
- König 1986 — *König E.* Conditionals, concessive conditionals and concessives: Areas of contrast, overlap and neutralization // *Traugott E. G., ter Meulen A., Reilly J. S., Ferguson C. A.* (eds). On conditionals. Cambridge; London; New York; New Rochelle; Melbourne; Sydney, 1986.
- König 1991 — *König E.* Concessive relations as the dual of causal relations // *Zaffner D.* (ed.). Semantic universals & universal semantics. Berlin; New York, 1991. P. 190–209.
- Kortmann 1991 — *Kortmann B.* Free adjuncts and absolutes in English: Problems of control and interpretation. London; New York, 1991.
- Lubensky 2004 — *Lubensky S.* Random House Russian-English dictionary of idioms. New York, 2004.
- Makkai 1972 — *Makkai A.* Idiom structure in English. The Hague, 1972.
- McGinnis 2002 — *McGinnis M.* On the systematic aspect of idioms // *Linguistic Inquiry*. 2002. 33 (4). P. 665–672.
- Mel'čuk 1995 — *Mel'čuk I.* Phrasemes in language and phraseology in linguistics // *Everaert M., van der Linden E. J., Schenk A., Schreuder R.* (eds). Idioms: Structural and psychological perspectives. Hillsdale, New Jersey; Hove, UK, 1995. P. 167–232.
- Mel'čuk et al. 1981 — *Mel'čuk I. A., Iordanskaja L. N., Arbatchewsky-Junarie N.* Un nouveau type de dictionnaire. Cahiers de lexicologie. 1981. 38 (1). P. 3–34.
- Moon 1998 — *Moon R.* Fixed expressions and idioms in English: A corpus-based approach. Oxford, 1998.

- Morel 1996 — *Morel M.-A.* La Concession en Français. Editions Ophrys, 1996.
- Nunberg et al. 1994 — *Nunberg G., Sag I., Wasow T.* Idioms // *Language*. 1994. 70. P. 491–538.
- Oxford Latin Dictionary — *Glare G. W.* (ed.). Oxford Latin Dictionary. Oxford, 1982.
- Paillard 1992 — *D. Paillard.* *Vse-taki* et *vse že*: une question de point de vue // *Guiraud-Weber M., Zaremba Ch.* (eds). *Linguistique et slavistique. Mélanges offerts à Paul Garde*. Paris, 1992. P. 495–508.
- Quirk et al. 1982 — *Verkhovskaya I. P.* (ed.). *R. Quirk, Greenbaum S., Leech J., Svartvik J.* A university grammar of English. Moscow, 1982.
- Rozin, Nemeroff 2007 — *Rozin P., Nemeroff C.* Sympathetic magical thinking: The contagion and similarity «heuristics» // *Gilovich T., Griffin D., Kahneman D.* (eds). *Heuristics and biases: The psychology of intuitive judgment*. New York, 2007.
- Rudolph 1996 — *Rudolph E.* Contrast. Adversative and concessive relations and their expressions in English, German, Spanish, Portuguese on sentence and text level. Berlin; New York, 1996.
- Smadja, McKeown 1990 — *Smadja F. A., McKeown K. R.* Automatically extracting and representing collocations for language generation // *ACL '90 Proceedings of the 28th annual meeting on Association for Computational Linguistics*. Pittsburgh, PA, 1990. P. 252–259.
- De Vries 2007 — *de Vries M.* Invisible constituents? Parentheses as B-Merged adverbial phrases // *Dehé N., Kavalova Y.* (eds). *Parentheticals*. Amsterdam, 2007. P. 203–234.
- Wierzbicka 1987 — *Wierzbicka A.* English speech act verbs. A semantic dictionary. Sydney; Orlando etc., 1987.
- Wierzbicka 1996 — *Wierzbicka A.* *Semantics: Primes and universals*. Oxford, 1996.

Лексемный указатель

- абсурдный* 147
банальный 147
безопасный 147, 257
безумный 147
биться 153, 166–167
бороться 153
брат 158
будь 10, 47, 71, 160, 165
бывать 165
в любом случае 11, 66, 138, 176, 261
в то время как 10, 12, 75–77
в то же время 10, 34, 42, 55, 83–85, 111, 119, 233, 235, 256, 258, 261
вглядываться 153
велик 141–142
верно 210, 266–267
вероятный 147
взглянуть 158, 160, 165–166, 186, 239
взять 158, 160, 240, 242, 245
взяться 158
вместе с тем 10, 83, 85, 119, 233, 235, 257–258, 261
во всяком случае 11, 176
вот бы 179, 244, 246–247, 249, 253
вот только 11, 14, 197, 199–200, 226
всё же 10–12, 28, 45–47, 50, 55, 65, 77–78, 80–89, 168, 211, 231, 233–235, 239–240, 249, 251–252, 254–259, 261
всё равно 10, 22, 47–48, 52–53, 56, 61, 64–65, 67, 70, 77–82, 84–85, 167, 231–233, 235, 238, 241–244, 250–252, 254–256, 258–261
всё-таки 10–12, 14, 28, 34, 42, 45–47, 50, 55, 60, 65, 77–78, 80–89, 200, 211, 220, 222, 231, 233, 235, 251–252, 255–259, 261, 267
вслушиваться 166–167
всматриваться 167
где ни 137, 156–157, 164–166
где ни будь 165
где ни копни 165
где ни попадя 164–165
где ни попало 164–165
глупый 41, 119–120, 147, 194, 221
говорить 49, 98, 157, 167, 209, 250, 264
грубый 147
да 73, 179–180, 197–198,
да будь... 10, 71
даже если 10, 14, 23, 47, 49, 54, 69, 71, 79, 229, 237, 243, 245, 251–252, 255–256, 260
даром что 10–11, 18, 47, 55, 60–63
дать 158
действительно 267
делать 10, 158–159, 167, 216, 252
дикий 147, 199, 256
добиваться 17, 166–167
добиваться 17, 166–167
добро бы 10, 14, 19, 47–51, 53, 55, 89–92, 177–178, 229
довольствоваться 181
думать 153, 252, 261
едва 218–220, 222–223, 230
едва-едва 172, 219–220
едва не 222
едва ли не 222
еле 218–220, 223, 230
еле-еле 172, 219–220
если даже 20, 47, 80–81, 89, 177, 260
если и 10, 20, 47, 49, 54, 70, 80, 177, 229, 237, 243, 245, 251–252, 255–256
если уж не... 11, 49, 177, 185

- естественный* 147, 239
жестокый 147
жить 51, 84, 128, 165, 239, 244, 246, 248, 261, 265–266, 268
забавный 147
зайти 164–166
заманчивый 147
замечательный 101, 147, 149, 220, 252
зато 11, 53, 79, 121, 169, 189, 194–202, 234, 236–237, 249, 252, 256, 258, 261, 268
зачем бы ни 134
и... и 95, 119, 238
из X-а в Y 100
из-за 25–26, 87, 89, 217, 233, 235, 237, 248, 257, 259
иметь X против Y-а 129
интересный 46, 147, 214, 234, 262
искать 91, 166–167, 209, 255, 265–266
истина 205–208, 239, 263–266
как бы то ни было 10, 65–68, 256, 258, 261
как волка ни корми 153
как минимум 175, 239, 242
как ни 11, 52, 98–99, 123, 135–138, 140–142, 144, 146–153, 155–157, 161, 166, 170–171, 233, 235, 237
как ни велик 141
как ни верти 10, 65, 68, 153–154, 157, 173, 257–258, 261
как ни говори 153, 157
как ни горько 141, 144
как ни грустно 141, 144
как ни крути 10, 65, 68, 96, 153–154, 157, 173, 256–259, 261
как ни мал 141
как ни парадоксально 141
как ни плохо 141
как ни прискорбно 141, 144, 173
как ни странно 96, 141–142, 148, 173
как ни трудно 141
как ни тяжело 133, 141–142, 148
как ни удивительно 141
как ни хорошо 141
как-никак 10, 14, 19, 47, 50, 55, 86–89, 121, 169, 239, 256–259, 261
какой ни 51, 137–138, 156–157, 168–170
какой ни есть 169
какой ни на есть 169, 259
капельку 220, 239
к-местоимение + ни 12, 53, 55, 63–66, 109, 131–132, 155–156, 165, 168
когда ни 137, 156–157, 165–166
когда ни попадя 166
кого ни возьми 160
кого ни спросишь 160
кого ни спроси 160
конечно 52, 84, 106, 177, 195, 200, 216, 218, 230, 250, 267
кощунственный 147
кто ни 137, 156–157, 160, 166, 237
кто ни будь 160
кто ни взглянет 160
кто ни попадя 160, 173
кто ни попало 160
кто ни посмотрит 160
кто ни пройдет 160
куда ни 137, 140, 156–157, 161–166, 237
куда ни бросишь взгляд 162
куда ни взглянешь 162
куда ни глянь 162
куда ни кинь 134, 161–162
куда ни кинь, везде клин 134
куда ни плюнь 96, 162–163, 173
куда ни повернешься 162
куда ни поглядеть 162
куда ни попадя 162
куда ни помотришь 162
куда ни приехать 162
куда ни ступишь 162
куда ни ткнишь 162–163
куда ни шло 10, 92
ладно 10, 73–74, 92, 178, 218, 249–251, 253–254, 257, 260
ладно бы 10, 14, 47–48, 91–92, 177–178
лишь бы 11–12, 48–49, 52–54, 73, 175, 177–183, 188, 229–232, 239, 242–249, 251, 253–255

- любой* 68, 138, 238, 240, 251
любой ценой 138
малый 62, 141–142, 145, 188, 230
мало 52, 96, 220–224, 230, 238–239, 242, 251, 264
между тем как 10–12, 75–77
называть 153
наивный 147
написать 67, 158, 245
напрягать 153, 167
напрягаться 153
не меньше чем 175, 239, 242
не то чтобы... но 11, 176–177
невероятный 147
невзирая на 10–11, 18, 47, 56–59, 233, 235
немного 49, 73, 89, 177, 187, 200, 220–222, 235, 238–239, 241–242, 244, 252
неплохо бы 179, 244, 246–247
неправда 40, 209–210, 249, 264, 266–267
несмотря на 10–12, 18–19, 22–23, 26–27, 29, 38–42, 47–48, 55–61, 75, 79, 108, 110, 117, 211, 217, 229, 233, 235, 243, 251, 255–256, 258, 260–261
несмотря ни на что 10, 53, 60–61, 63, 121, 123, 237, 245
но 10–11, 14, 28–29, 32–42, 46, 52, 56–57, 59, 66–68, 73, 79–80, 84–85, 90, 95, 123, 176–177, 181, 186, 188, 192, 195–198, 200, 211, 216, 218, 222, 228, 230, 233–236, 238, 240, 244, 246–247, 250–252, 254–261, 263–266, 268
нормальный 33, 147, 185
обидный 147
обращаться 160
обычный 147
однако 11, 46, 197, 211, 233–236, 247, 251–252, 255–258, 260–261
одновременно 119–120
опасный 147
осторожный 147
откуда ни 137, 156–157, 164–165
откуда ни возьмись 164
откуда ни глянь 164
откуда ни зайти 164
откуда ни идти 135
откуда ни посмотреть 164
относиться 153
очевидный 147, 207
пафосный 147
плохой 101, 141–142, 192, 242, 249, 251
по крайней мере 11, 20, 48–49, 53, 175–178, 180–181, 184–189, 193, 223, 229, 239, 242
по меньшей мере 175, 239, 242
пожелать 158
пойти 162–163, 180, 240–241
положить 158, 182
посмотреть 160, 164, 166, 170, 249
появляться 165
правда 11, 73, 79, 177, 189, 192–194, 198, 204, 205–217, 224–225, 227–229, 231, 234, 236–237, 240, 252, 256, 261–268
правильный 147, 255
предлагать 160, 167
предлагать 160, 167
прекрасный 101, 147, 149, 234, 265
при всём желании 124, 172–173
при всём том 10, 53, 84–86, 124, 172–173, 233, 235, 257–258, 261
при всём уважении 124, 172–173
при всём X-е 10, 12, 55, 63–64, 85, 94–95, 98–99, 102–104, 106–107, 109–124, 127–128, 130, 132–133, 172
при всём этом 124
при этом 10, 42, 84–85, 173, 233, 235, 257–258, 261
придумать 158
прийти 10, 41, 165–166, 232, 253, 260
примечательный 147
приходить 160
приятный 147, 149, 191, 215, 233
просить 60, 166–167
противный 147, 155
проходить 160
пускай 10–11, 18, 20–21, 47, 49, 54, 72–74, 178, 218, 229, 231–237, 243, 245–247, 249, 251–256

- пускай бы* 10, 14, 47–50, 53, 55, 89–92, 177, 229
пусть 10–11, 18, 20, 47–49, 54, 70, 72–74, 79–80, 178–180, 218, 229, 231–237, 241, 243–257
пусть даже 10, 47, 49, 54, 80, 229, 237, 243, 245, 247, 251
пытаться 153, 166–167, 209
работать 91, 167, 218, 235, 242, 252
разве что 11, 14, 203
силиться 153
сильный 147
сколько веревочке ни виться 168
сколько волка ни корми 167
сколько ни 11, 137–138, 140, 156–157, 166–167
скучный 147, 155
слабый 58, 80, 147
слегка 68, 176, 219–220, 250
сложный 147, 258
случиться 96, 158
смешной 147
смотреть 153, 160, 166–167, 268
смотреть 153, 160, 166–167, 268
соглашаться 181
спрашивать 160
спросить 158, 160, 166, 242
стараться 70, 152–153, 166–167
страшный 29, 147, 181, 211, 215, 253, 263
стремиться 17
стыдный 147
судить 153, 244
сунуться 162–163
так 20, 29–30, 73, 80, 87, 89, 91–92, 95, 180, 188, 210, 218, 223, 229, 233, 235, 237, 240–242, 244, 249–250, 253, 256–261, 266–267
так и быть 10, 52, 73–74, 251, 254
твердить 167
тем не менее 10–12, 14, 19, 34, 45–47, 78, 81–82, 84–85, 211, 233, 235, 256, 258, 261
тогда как 10, 12, 75–77
только 11, 14, 39, 46, 76, 90–92, 175, 189, 194, 196–197, 199–200, 202, 223–228, 230, 234, 236–238, 243, 245–246, 248–250, 252–256, 264, 268
только бы 11–12, 20, 48–49, 52–54, 175, 177–183, 189, 229, 231–232, 239–240, 242–249, 251, 253–255
трудный 22, 46, 141, 232
туда-сюда 10, 92
тяжкий 147
убеждать 60, 153, 166–167
увидеть 57, 160, 187, 247
уговаривать 60, 153, 166–167
ужасный 147, 209, 215, 256, 261
умный 40–41, 84, 119–120, 147, 150, 195, 211, 233, 250, 254, 261, 267
умолять 153, 187
уступать 17, 20, 174, 181
уступительность 17
уступка 11, 17, 174, 181
факты 213–215, 262
хороший 29, 66, 85, 91, 101, 141–142, 157, 200, 215, 233, 246–248, 252
хорошо бы 178–179, 244, 246–247
хотеть 153, 177
хотется 153
хоть 10–11, 18, 28, 35, 47–49, 53–54, 56–57, 61–62, 67, 70, 72, 91, 169, 178–180, 184–189, 191–194, 218, 222–223, 229, 231–240, 242–248, 251–256, 258, 260–261
хоть (и) 56–57, 67, 169, 191, 234–236, 252
хоть бы 10–12, 47–49, 52–54, 70, 90, 177–184, 182–183, 229, 232, 237, 239–240, 242–247, 249, 251, 253, 255
хоть настолько 219
хоть столько 219
хотя 10–11, 13–14, 18–22, 24–25, 27–42, 44–48, 52–53, 55–59, 61–62, 65, 75–76, 78, 99, 111, 116, 139–140, 177, 189–194, 211, 217, 228–229, 232–236, 252, 256, 258–261, 265, 268

- хотя (и)* 11
хотя бы 10–11, 18, 47–49, 53–54, 177–178, 180, 184–188, 229, 232, 237, 239–242, 245, 251, 255, 264
храбрый 147
целеустремленный 17
циничный 147
что (там) ни говори 10, 65, 67–68
что ни 137–138, 140, 156–159, 166, 237
что ни говори 67, 156–158, 173, 257, 259
что ни попадя 158–159
что ни скажи 158
чтоб 179, 241, 244, 246–247, 249, 253, 257
чтобы 11, 87, 95, 176–177, 180, 186–188, 233, 238–239, 244, 246–249, 253, 255, 257, 267
чутьочку 11, 220, 239
чуть 172, 187, 218, 220–222, 239, 241–242
чуть-чуть 172, 220–222, 239, 241–242
although 19, 23–24, 27
because 23
bien que 19, 24, 34
even though 24
have X against Y 129
obwohl 19
with all X 94, 103, 109, 112, 115, 130

Предметный указатель

- Актант 32, 44, 78, 116, 133, 136, 195, 277
- Анафора 124, 133, 277
- ◇ Анафорический 114, 124, 133, 142, 148
- Антропоцентричность 127, 134
- ◇ Антропоцентричный 128
- Ассерция 26, 109
- Аттракция семантическая 156
- Валентность 15, 28, 34, 44–50, 55–56, 60–61, 67–68, 72–73, 77–78, 81, 83, 86–88, 90, 94–99, 103, 108–112, 124, 126, 131–137, 139–142, 144, 146–147, 151–156, 158, 160, 162, 164–167, 171, 173, 181, 185, 189, 194, 214, 277
- ◇ Добавление валентностей 45, 88
 - ◇ Семантическая валентность 98
 - ◇ Синтаксическая валентность 110, 133, 135
- Вводный 11, 104, 113–115, 141–142, 144, 146, 148, 157, 191–192, 206, 216, 267
- Вероятность 100, 142, 145, 178–181, 183, 185–188, 229–232, 234, 240, 243
- Взаимодействие значений 94–95, 132
- ◇ Правила взаимодействия значений 95
- Волитивный 223
- Время 9–10, 12 17, 30, 34–36, 38, 42, 46, 52, 55, 58, 61, 68–69, 72–73, 75–78, 82–86, 89, 94, 100, 104–105, 111, 119–120, 126, 130, 138, 144, 151–152, 156, 158–159, 166, 168, 171, 175–176, 184, 199, 199, 207, 210, 214, 218, 221, 224, 227, 234
- Гипотетичность 48–50, 53–54, 65, 69–71, 94, 174, 177–178, 180–181, 186–187, 189, 203, 280
- Говорящий 19–20, 25–28, 30–33, 36–38, 42, 45, 47–50, 52–57, 59–62, 64–74, 76, 78–82, 84, 86–90, 92–93, 107, 111, 116, 119–120, 124, 126–127, 129–130, 137, 142–145, 148–154, 157–160, 163, 167–171, 175–177, 179–189, 192–194, 196–203, 209–211, 213–218, 222–223, 225–228, 232, 234, 241, 243, 248, 252
- Градуируемость 100, 172
- ◇ Градуируемый 95, 110, 137–138, 140, 146, 152–155
- Желательность 48–49, 52–54, 61, 68–70, 74, 94, 142, 174–175, 177–178, 187–188, 197–199, 227, 231–232, 234, 240, 243, 245–246, 280
- Закон мироустройства (см. также общий принцип) 25, 43, 117–118, 121, 140, 142–145, 163
- Идиома 97, 278
- ◇ Идиоматичный 102–103, 112, 130, 139, 157, 195
- Иллокутив 154, 156, 166, 278
- Иллокутивная модальность 30
- Иллокутивное употребление союза 30
- Интенциональность 70
- Ирреальность 186, 188
- Каритив 108, 278
- Каузальный (см. также причинно-следственный) 22, 24, 27–30
- ◇ Каузальность 24–25, 29, 228
- Квантор 86, 94, 106, 109–110, 112, 117, 133, 138, 202, 278
- К-местоимение 10, 12, 53, 55, 63–66, 94–95, 98–99, 109, 132–137, 142, 155–157, 165, 168, 173, 222

- Коллокация 96, 127, 134, 155–156, 161, 165, 167
- Компенсация 53, 188, 194–196
- Композициональность 9, 97, 102–103, 128, 131
- ◇ Композициональный 83, 96, 102–103, 106, 109, 128–129, 131, 140
- Конатив 154, 156, 166, 278
- Конверсия 9, 35, 45–46, 86, 189
- ◇ Конверсив 9, 45, 55, 78, 181, 185, 189, 231, 278
 - ◇ Конверсивный 40, 52, 65, 189, 191, 232
- Конструкция 9–12, 14–15, 19, 23, 44, 53–57, 59, 63–66, 71, 85, 94–143, 146, 149, 151–157, 163–165, 167–173, 176, 182, 185, 187, 222, 225, 227, 231
- ◇ Атрибутивная конструкция 104
 - ◇ Нестандартная конструкция 9, 96, 98–101, 103, 105, 108–109, 111–115, 117–118, 124, 128–132, 134, 139–141, 146, 171–173, 222, 225
 - ◇ Реализация конструкции 63, 65, 85, 94, 106, 109–110, 124–126, 131, 134, 136–137, 140, 146, 154–157, 163, 165, 167–169
 - ◇ Сочинительная конструкция 99–100
 - ◇ Стандартная конструкция 98–99, 101, 103, 105, 140, 171
- Контроль 96, 144, 179–180, 182
- Концепт 24, 44, 174, 207–208, 210, 279
- Концессив (см. также уступительные языковые единицы)
- ◇ Эпистемический концессив 29
- Кореферентность 115, 124, 133
- Кореференция 112, 114–116
- Корпусный подход 9
- Культурный скрипт 208
- Лексико-грамматический класс 21, 134
- Лексикографический тип 220
- Модализация 223
- Модальная рамка 109, 133, 142–143, 145, 148, 154, 157, 222–223
- Модальность 30, 70, 203
- ◇ Модальный 109, 126, 133, 142–143, 145, 148, 150, 154–155, 157, 222–223
- Норма 19, 27, 31, 36–39, 75, 175, 211, 214, 221–223, 228–229, 279
- Общий принцип (см. также закон мироустройства) 116, 143
- Оговорка 188–189, 194, 211, 219, 279
- Однородный член 85
- Опταгивность 71
- Отрицание 22–26, 107–109, 132, 186, 209, 227
- ◇ ИмPLICITное отрицание 108, 186
 - ◇ ЭкPLICITное отрицание 108
- Отрицательная поляризация 107, 109, 129–130
- Отрицательно поляризованный 107, 112, 172, 186, 220–223
- Оценка 30, 37–38, 45, 48, 50, 53, 55, 57, 70, 88–90, 92, 95, 101, 121–122, 127–128, 130, 133–134, 144–145, 149, 155–156, 159, 164, 169–170, 177–178, 185–186, 189–192, 195–199, 199–203, 206, 209–211, 215, 219, 221–226, 230, 261, 280
- Переводимость 103, 128–129
- Перформативность 179
- ◇ Перформатив 280
- Полисемия 15, 21, 31, 94, 175, 204–209, 212, 221, 225, 229, 231
- ◇ Полисемичный 204
- Полярность 118–119
- ◇ Отрицательная полярность 118
- Положительная полярность 118
- Постпозиция 28, 172, 194, 227
- Прагматема (см. также прагматическая фразема) 126
- Предикатив 126, 210, 280
- Препозиция 28, 81, 84, 194, 227
- Пресуппозиция 23–24, 26–28, 30, 33, 58, 222
- Причина 13–14, 17, 22, 25–28, 30–31, 34, 47–50, 55, 85, 87–90, 128, 148, 199, 215, 222, 225, 280–281

- ◇ Причинно-следственный (см. также каузальный) 23, 26, 104–106, 117, 239, 241
 ◇ Причинный 17, 22–26, 30, 87, 104, 256, 258
 Проспективность 70, 80
 Противительность 12, 14, 34, 174, 230, 280
 ◇ Противительный 11–13, 22, 28–29, 34–36, 41, 45, 59, 77, 121, 191–192, 212, 225, 232, 256, 258
 Прототип 13–14, 19–20, 24, 44, 48–49, 53, 55–56, 58–60, 63–65, 67, 69, 72, 74–75, 78, 82, 88, 90, 94, 107, 111, 174, 181, 189, 280–281
 ◇ Прототип противительности 14
 ◇ Прототип уступительности 14, 19, 24, 56, 60, 65, 78, 94, 111, 174, 181
 Путативность 169, 177
 ◇ Путативный 177
 Реляционное имя 101
 Рема 150, 220, 227, 280
 ◇ Рематичный
 Риторическая фигура 18
 Свойство 9, 13, 17, 21, 31, 44–45, 53, 62, 73, 80–81, 85, 95, 97–100, 102–104, 109–113, 115–121, 123–125, 127–131, 133, 135, 137, 145–146, 149–152, 159–160, 166, 169–172, 186–187, 189, 191–194, 197, 199, 204–205, 210, 212–213, 217–219, 221, 223, 225, 227, 281
 Семантическая модификация 95, 140, 142, 151, 219
 Семантическая мотивированность 9
 Семантические наращения 14, 38, 44, 48–51, 53, 74, 86, 94
 ◇ Нарращение гипотетичности 48–50, 53
 ◇ Нарращение желательности 52–53
 ◇ Нарращение степени 53–54, 86
 Семантический компонент 14, 17, 20, 22, 26–27, 48, 55, 70, 144, 174, 178, 180–181, 195, 210–211, 227, 229, 232, 245–246
 Семантический инвариант (см. также прототип) 208, 229
 ◇ Семантический инвариант уступительности 14, 21–22, 24, 34, 44
 Семантический сдвиг 30, 95–96, 131–132
 Синопсис 231, 281
 Синтаксическая модификация 44–45
 Синтаксическая фразема 97–98, 100–101, 103, 129–130, 134, 171
 Синтаксический фразеологизм 97
 Сирконстант 135, 151, 155, 281
 Системообразующий смысл 13–15, 17, 204, 218–219
 Ситуация 19, 22–23, 25, 27–29, 31–40, 42, 45–76, 78–83, 85–88, 90–93, 99–100, 103, 107–108, 111, 114, 117–118, 122, 125–127, 129–131, 133–134, 137–140, 142–145, 149–155, 157–159, 161–163, 166–167, 169–171, 174, 176–178, 181–182, 184–188, 190–203, 206–207, 211–218, 222–229, 232, 261
 Слот 111, 136, 282
 Соответствие действительности 204–207, 210, 212–213, 218, 229–231
 Состояние 30, 33, 40, 57, 85, 137, 152, 159–161, 197
 Сочетаемость 15, 96, 98, 100–101, 103, 110, 114, 120, 134, 156–157, 168, 173, 215, 220–221, 231
 ◇ Сочетаемый 64, 73, 95–96, 101, 110, 130, 134, 164, 168–169, 171, 186–187, 221–222, 225
 Степень 9, 17, 20, 24, 38, 42, 44, 48–49, 53–54, 58, 60–65, 70–72, 74, 78–79, 86, 91–92, 94–95, 97, 99–100, 102–103, 111, 117–120, 124–125, 128, 130–131, 135–139, 142–143, 145, 149–152, 166, 169–170, 174–175, 178–181, 186–187, 189, 199, 204, 207, 210, 212, 215, 218–223, 229–232, 234, 240, 243, 281
 Топикализация 102, 129
 Условие 13–14, 17, 20, 22, 24–25, 28–29, 34, 47, 49–50, 57–58, 75, 81, 85, 90,

- 95–96, 103–104, 116, 122, 132, 134–135, 174, 177, 179, 182, 185, 188, 190, 205, 215, 228–229
- ◇ Условный 22–24, 30, 75–76, 84, 94, 103–107, 109, 112, 122, 125, 229, 245–246
- Уступительно-причинный 256, 258
- Уступительность 9, 11–15, 17–22, 24–25, 27, 29, 34, 44, 48, 55–56, 60, 65, 78, 94, 106–109, 111, 117, 119, 132–133, 138–139, 144, 152, 154, 159, 164, 166, 174, 176, 178, 181, 204, 206, 211, 217, 219, 222–224, 228–232, 234, 240, 243, 280–281
- ◇ Уступительное значение 9–10, 12, 14, 19, 21, 24–25, 27, 44–45, 48, 51, 56, 64, 66, 71, 76–77, 83, 94–96, 104, 107, 122, 138–139, 142, 145, 152, 170, 175, 177–178, 180, 204, 212, 215–216, 218–219, 224–225, 229–232, 248, 252, 259, 261
- ◇ Уступительная ограничительность 14
- ◇ Уступительная причина 14
- ◇ Уступительное противопоставление 14
- ◇ Уступительное условие 14
- ◇ Уступительная языковая единица 15, 279
- Уступительный 9–15, 17–30, 34–38, 40–48, 51–58, 61, 64–66, 71–77, 79, 83, 86–87, 94–96, 99, 102–107, 109–113, 116–117, 119, 121–123, 125, 129–130, 132–134, 137–140, 142, 145–146, 148–154, 156–160, 165–167, 169–172, 174–178, 180–181, 185, 187–189, 193–194, 204, 208, 211–213, 215–219, 222–225, 227, 229–232, 245–246, 248, 252, 256, 258–259, 261, 279
- ◇ Условно-уступительный 23, 104
- Фактивность 177
- Фактивный 74, 177, 189, 206
- Фразаема 9–11, 53–54, 56, 60–63, 65–68, 70, 73–74, 85, 89–92, 96–98, 100–103, 109, 113, 121, 124–126, 128–130, 134, 136, 138, 145, 154–156, 158–159, 161–166, 168–173, 178–179, 280–281
- ◇ Лексическая фразаема 96–98, 100, 128, 130
- ◇ Прагматическая фразаема 126, 158, 280
- ◇ Синтаксическая фразаема 97–98, 100–101, 103, 129–130, 134, 171
- Фразеологизация 96–97, 102, 126, 131–132
- ◇ Фразеологизованный 96–97, 103, 109, 127, 133, 171, 173
- Фразеосхема 10, 59, 94, 97, 225
- ◇ Уступительно-противительная фразеосхема 59
- Фразовое ударение 73, 82, 221, 227
- Шкала 39, 118–119, 130, 137, 185
- Языковая картина мира 117, 121, 126, 171–173, 208
- Argument 111
- C-command 113
- Coercion 135, 151

Научное издание

Валентина Юрьевна Апресян

**УСТУПИТЕЛЬНОСТЬ: МЕХАНИЗМЫ ОБРАЗОВАНИЯ
И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛОЖНЫХ ЗНАЧЕНИЙ
В ЯЗЫКЕ**

Корректор А. Кулева

Оригинал-макет подготовлен С. Белоусовым

Художественное оформление переплета С. Жигалкина

Подписано в печать 01.04.2015. Формат 60×90 ¹/₁₆.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 18. Тираж 600. Заказ №

Издательство «Языки славянской культуры»

№ государственной регистрации 1037739118449.

Phone: 8 (495) 624-36-92 E-mail: Lrc.phouse@gmail.com

Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».

Тел.: +7 (499) 255-77-57, e-mail: gnosis@pochta.ru

Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).

Адрес: Москва, Турчанинов пер., д. 4

Валентина Юрьевна Апресян — кандидат филологических наук, доцент Школы лингвистики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», ведущий научный сотрудник Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН. Окончила филологический факультет Московского государственного университета и аспирантуру по лингвистике в Университете Южной Калифорнии (University of Southern California), имеет степень PhD по лингвистике. Занимается семантикой и теоретической лексикографией в русле Московской семантической школы. Приняла участие в составлении Нового объяснительного словаря синонимов русского языка (2004), участвует в работе над Активным словарем русского языка под руководством Ю. Д. Апресяна (тт. 1, 2 — 2014). В книге «Уступительность: механизмы образования и взаимодействия сложных значений в языке» отражен опыт работы автора в области русской лексической и грамматической семантики с установкой на интегральное описание языка.

ISBN 978-5-94457-213-4

9 785944 572134 >

